

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

**Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

Научный журнал. Выходит один раз в квартал

№ 3 (12)

Учредитель и издатель
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА
ISSN 2073-3984

Адрес редакции:
690014, Владивосток,
ул. Гоголя, 41, к. 1649
тел. (423) 240-43-61, доб. 349
E-mail: Arseniy.Krepkiy@vvsu.ru

Владивосток
2011

Редакционный совет:

Г.И. Лазарев, ректор, д-р экон. наук, профессор, председатель совета;
Г.П. Старкова, д-р техн. наук, профессор, зам. председателя совета;
П.Я. Бакланов, д-р геогр. наук, академик РАН;
Т.М. Бойцова, д-р техн. наук, профессор;
В.В. Желтов, д-р филос. наук, профессор; **Г.И. Зверева**, д-р ист. наук, профессор;
В.В. Крюков, д-р экон. наук, профессор; **А.П. Латкин**, д-р экон. наук, профессор;
Л.С. Мазелис, д-р экон. наук; **Г.И. Мальцева**, д-р экон. наук, профессор;
Л.М. Медведева, д-р ист. наук, профессор;
С.К. Песцов, д-р полит. наук, доцент;
С.В. Севастьянов, д-р полит. наук, доцент;
В.П. Смагин, д-р физ-мат. наук, профессор;
К.С. Солодухин, канд. экон. наук, доцент;
И.П. Черная, д-р экон. наук, профессор

Главный редактор доктор философских наук,
профессор **Л. И. Кирсанова**

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции и являются личным мнением авторов.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Полное или частичное воспроизведение материалов в печатном, электронном или ином виде возможно лишь с письменного согласия редакции. При копировании ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

- 7 **Л. Е. Копылов** Анализ существующих методов оценки конкурентоспособности для страхового бизнеса
- 17 **В. В. Глухов** Роль личных финансов в формировании экономического статуса индивида
- 28 **В. С. Милкин** Проблемы финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в России
- 36 **Л. И. Поттиенко, М. В. Приставка** Современные проблемы развития малого бизнеса

II. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

- 47 **В. В. Желтов, М. В. Желтов** К вопросу об анализе электорального поведения
- 63 **В. Г. Шведов** Утраченная возможность (российское присутствие на Гавайях в XIX веке)
- 71 **Ю. С. Чистюхина** Роль корпоративной культуры в развитии личности в системе вузовского образования
- 79 **А. Р. Мамарасулов** Метафизические основания культуры – идея жизни
- 98 **О. В. Добродум** Некоторые характерные черты ислама в современной России

III. ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

- 106 **М. М. Гайнуллин, В. Н. Ембулаев** Автоматизация процессов управления грузовых и пассажирских перевозок во владивостокском транспортном узле
- 111 **В. М. Гриняк, М. В. Трофимов** Мультимодельное сопровождение траектории движущихся судов с нечетким критерием детекции маневра

- 121 А. В. Зорин, Н. В. Колдаев, С. А. Краснокутский,
В. В. Пермяков, А. А. Усольцев** Химические регуляторы
горения (испытания в бензиновых ДВС)

IV. ИННОВАЦИИ И ИННОВАТИКА

- 127 В. А. Филимонов, В. С. Чернявская** Технологии ситуационного
центра в высшем образовании
- 133 В. Б. Батоцыренов, К. Г. Эрдынеева** Ситуационный центр как
средство саморегуляции личности: кросскультурный подход
- 140 Е. В. Фадеев, В. С. Чернявская** Управленческий потенциал
обратной связи в технологиях ситуационного центра
- 149 А. Ю. Кравцова** Технологии ситуационного центра
в чрезвычайных ситуациях: профессиональные стратегии
клинического психолога
- 154 Е. П. Серова** Рефлексия в технологиях ситуационного центра:
метакомпетенция педагога

V. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

- 161 А. В. Ивашкин** Финансовая грамотность как главный фактор
социальной ответственности финансовых институтов и власти
перед обществом
- 168 А. Ю. Огнева** Социальная ответственность бизнеса: проблемы
развития персонала машиностроительных предприятий
Владивостока
- 174 Л. М. Семенова** Имидж вуза и социальная ответственность

VI. УНИВЕРСИТЕТ: СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

VII. SUMMARY

Правила публикации статей

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Дорогие друзья и коллеги!

Уважаемые читатели!

Завершается первый год нового десятилетия двадцать первого века. Общество вновь переживает беспокойные времена, отражающиеся в академической мысли сменой научной парадигмы еще не окрепшего постиндустриального стандарта новой моделью постглобализма. Как образно отметил А. Неклесса: «Век нынешний... привнес в реестр свои нелюбимые сюрпризы, предоставив современникам редкий шанс почувствовать гул исторической тектоники, пережить дрожь раздвигающихся плит цивилизации». Вызовы постглобализма – порождение глобального кризиса 2007-2009 гг. и его второй волны, начало которой наблюдается в 2011г. Политики и исследователи определяют сущность новой модели, выделяя ее особенности: усиливающиеся социальные проблемы в развитых странах, политическую неготовность стран третьего мира к самостоятельному развитию, обострение финансовых и социальных проблем реиндустриализации. Эти особенности имеют свою специфику в России и ее регионах, связанную с нерешенностью многих задач осуществляемой модернизации.

Статьи этого номера иллюстрируют некоторые подходы к решению проблем новой эпохи. Их лейтмотивом является формирование новых компетенций человека и организаций, действующих на конкурентных рынках в условиях неопределенности и риска. Усиление конкуренции под влиянием новых вызовов обостряет риски, гашение которых возможно не только с помощью финансовых, включая страховые, инструментов, технико-технологического обучения, учета социокультурных и исторических факторов развития. Особое значение приобретает распространение идеологии социальной ответственности, развивающейся от социальной абстракции (отрицания ответственности, сокрытия своих неприемлемых действий) до социального вклада как поиска возможностей решения проблем

общества. В этом же ключе освоения и распространения новых технологий обучения и развития организаций, стимулирующих использование компетентностного подхода, представлены материалы федерального проекта «Пилотный проект ситуационного центра для коллективного управления вузом».

Очевидно, что статьи номера раскрывают лишь отдельные аспекты выделенных проблем, основываясь на их авторском видении и отражая достигнутый в науке и обществе на сегодняшний день уровень осмысления. Это определяет возможности для продолжения анализа и/или организации дискуссии по изложенным позициям исследователей. Мы приглашаем к сотрудничеству на страницах журнала для развития тем этого номера всех заинтересованных лиц: уже известных своими работками мэтров и молодых ученых, преподавателей, соискателей, аспирантов.

Доктор экономических наук, профессор

И.П. Черная

I. ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

УДК 338.001.36

Л. Е. Копылов¹

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДЛЯ СТРАХОВОГО БИЗНЕСА

Вопрос оценки конкурентоспособности стоит остро в любой компании, в любом бизнесе и в любой отрасли. Многими авторами предложено большое количество не только определений конкурентоспособности, но и методов её расчета. Но при этом, в случае страхового бизнеса, понятие «Конкурентоспособность» часто подменяется или смешивается с понятием «Финансовая устойчивость». В рамках настоящей статьи автор рассматривает существующие методы оценки конкурентоспособности и их применимость в страховом бизнесе, а также формулирует требования к методу оценки конкурентоспособности страховой компании.

Ключевые слова: конкурентоспособность, оценка конкурентоспособности, страхование, страховая компания, финансовая устойчивость, метод оценки конкурентоспособности.

Вопрос оценки конкурентоспособности стоит остро в любой компании, в любом бизнесе, в любой отрасли. Большинство авторов, отбрасывая различия формулировок, сходятся в том, что «конкурентоспособность» – это способность компании быть привлекательнее для потребите-

¹ © Леонид Евгеньевич Копылов, аспирант Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: glavred@primmarketing.ru.

лей, партнеров, поставщиков и рабочей силы, чем её конкуренты. Таким образом, выходит, что конкурентоспособность компании является катализатором прибыли, генерирующейся на каждом этапе деятельности организации. Конкурентоспособность позволяет продать товар в больших количествах или по большей цене потребителю, получить более выгодные условия у поставщиков, привлечь более удобных партнеров на более выгодных условиях и получить наиболее ценных сотрудников с наименьшими затратами и усилиями.

Каждый участник экономической деятельности находится в условиях постоянного соперничества с прямыми конкурентами или товарами-заменителями. Не удивительно, что сама по себе конкуренция давно исследуется. Существует большое количество методов оценки силы и интенсивности конкуренции на рынке, с которыми трудно не согласиться. В вопросах оценки конкурентоспособности такой конкретики не наблюдается. Напротив, большинство методов оценки либо теоретизированы, либо подходят к очень узкому сегменту рынка.

Существуют отрасли, в которых такое явление, как конкурентоспособность, вовсе не рассматривается (например, финансовые услуги, в частности страхование). При изучении различных источников автор статьи не обнаружил ни одного метода, который можно было бы на практике применить для оценки конкурентоспособности страховой компании. В данной статье мы предлагаем рассмотреть существующие методы оценки силы конкуренции и конкурентоспособности и сформулировать критерии, которым должна соответствовать практическая модель оценки конкурентоспособности предприятия.

Для начала рассмотрим методы оценки силы конкуренции:

Для оценки силы конкуренции в отрасли и оценки конкурентоспособности применяют различные методики. Например, в работе Г. Л. Азоева приводится ряд методик, оценивающих силу конкуренции.

С 1968 по 1984 гг. Департамент юстиции США применял четырехдольный показатель, характеризующий силу конкуренции в отрасли:

$$CR_4 = \sum_{i=1}^4 \frac{V_i}{V_p} \leq 0,75,$$

где V_i – объем продаж продукции данной ассортиментной группы i -й фирмой, $i = 1, 2, 3, 4$; V_p – объем рынка данной ассортиментной группы продукции.

При значении CR_4 больше 0,75 вводились ограничения на слияния фирм. Этот показатель рассчитывался также для 8, 20 и 50 фирм. В Германии, Англии, Канаде он рассчитывается для 3, 6 и 10 фирм.

Начиная с 1984 г. в США применяется индекс Херфиндала-Хершмана (ИХХ), который определяется по формуле:

$$I_h = \sum D_i^2, 0 < I_h \leq 1 \text{ (чистая монополия)},$$

где D_i – доля на рынке i -й фирмы, доли единицы.

Если показатель I_h больше 0,18, речь идет о низкой интенсивности (силе) конкуренции и высокой концентрации рынка, что требует вмешательства государства для нормализации ситуации на рынке. Если в этой ситуации слияние фирм ведет к увеличению индекса на 0,05 (или на 50 пунктов из 1000), то такое слияние запрещается антitrustовским законодательством США.

Безопасный с точки зрения монополизации рынок (ИХХ менее 1000) предполагает наличие 10 и более конкурирующих фирм. Причем доля крупнейших из них не может превышать 31%, двух крупнейших – 44%, трех – 54% и четырех – 63%.

Большое количество факторов конкурентной борьбы учитывает обобщающий показатель интенсивности конкуренции, который определяется по формуле:

$$U_k = \sqrt[3]{U_p U_d U_T}, 0 \leq U_k \leq 1 \rightarrow \min,$$

где U_p – показатель интенсивности конкуренции, учитывающий рентабельность рынка; U_d – показатель интенсивности конкуренции, учитывающий доли конкурентов на данном рынке; U_T – показатель интенсивности конкуренции, учитывающий темпы роста объема продаж;

$$U_p = 1 - R_p; \quad (1.4)$$

$$R_p = \frac{\Pi}{V_p},$$

где R_p – рентабельность рынка, доли единицы; Π – прибыль рынка, денежная единица; V_p – объем рынка, денежная единица;

$$U_d = 1 - n \sqrt{\left(\frac{1}{n}\right) \sum (D_i - 1/n)^2},$$

где n – количество конкурирующих фирм на данном рынке товара (услуг); D_i – доля i -го конкурента на рынке, доли единицы;

$$U_T = (140 - T_p) / 70,$$

где 140 и 70 – предельные значения годовых темпов роста объемов продаж; T_p – годовой темп роста объема продаж на рассматриваемом товарном рынке без учета инфляции, %.

Расчет силы конкуренции на конкретном товарном рынке позволяет определить его форму. Эту работу выполняют федеральные органы, например, в США – департамент юстиции, России – Государственный комитет РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (ГКАП России). Главная задача этих структур – усиление конкуренции на товарном рынке и повышение эффективности общественного производства.

Конкурентоспособность, в свою очередь, рассматривается авторами, как свойство товара. В частности, И.М. Лифиц опирается на интегральный показатель качества продукции [3]:

$$I = \frac{\Pi_p}{\mathcal{E}_n + \mathcal{E}_z}$$

Интегральный показатель качества продукции представляет собой отношение суммарного полезного эффекта от использования продукции по назначению (Π_p) к суммарным затратам на создание (\mathcal{E}_n) и эксплуатацию продукции (\mathcal{E}_z).

Соответственно уровень конкурентоспособности (К) определяется из соотношения интегрального показателя оцениваемой продукции (I_o) и интегрального показателя аналогичной продукции (I_a):

$$K = \frac{I_o}{I_a}$$

Главный недостаток этого подхода и его неприменимость в практике состоят в том, что «конкурентоспособность» и «качество» понятия не тождественны, т.к. интегральный показатель качества демонстрирует превосходство одной продукции в эффективности использования (например, стоимость производства единицы продукции, гарантированный срок работы на единицу стоимости и т.д.). Конкурентоспособность определяется, в первую очередь, желанием конечного потребителя купить этот товар или услугу.

Очень часто в контексте оценки конкурентоспособности товара используется понятие уровня удовлетворенности потребителя товаром или услугой. Регулярно применяют следующую формулу:

$$Y = \frac{X_n}{X_3} \times 100\%$$

где Y – уровень удовлетворенности потребителя, равняющийся отношению оцениваемых характеристик продукции (X_n) к характеристикам идеального (базового) варианта (X_3).

Проще говоря, если покупатель приходит в магазин с желанием приобрести электрическую лампочку мощностью 100 ватт, то лампа соответствующей мощности удовлетворит его потребность на 100%, а лампы

мощностью 20, 50, 70 ватт удовлетворяют его потребностям на 20%, 50% и 70% соответственно.

Стоит отметить, что данный подход слишком теоретизирован. Допустим, что потребителю необходимо осветить помещение площадью 20 кв. метров. Для этого ему необходима 1 лампочка мощностью 100 ватт. Вспоминая фразу «Не продавайте клиенту дрель, продавайте отверстия в стене» можно сделать вывод, что удовлетворенность клиента в данном случае зависит не от мощности лампы, а от освещения, которое он получит. Если мы рассчитаем по предложенной формуле удовлетворенность клиента, то получится:

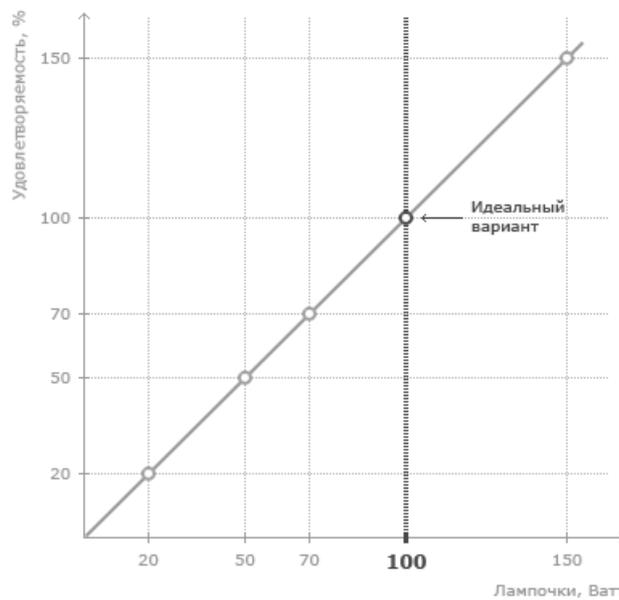

Рис. 1. Зависимость удовлетворенности от параметров продукции

Лампа мощностью 20 ватт удовлетворяет на 20%, 50 ватт – на 50%, 100 ватт – на 100%, а лампа на 500 ватт вызывает удовлетворение – 500%. При этом лампы 20 и 50 ватт совершенно не решают задачу клиента осветить помещение достаточным образом. С такой задачей справляется лампочка от 70 ватт и выше. Лампы 200 и 500 ватт тоже не могут вызвать гипер-удовлетворенность. Такие лампочки снижают степень комфорта (слишком ярко), повышают потребление энергии и, что самое главное, при успешном выполнении изначальной задачи (осветить комнату) стоят гораздо дороже аналогично выполняющих поставленную задачу ламп меньшей мощности.

Говоря о таком явлении, как удовлетворенность, мы вынуждены рассмотреть комплекс факторов, и, как правило, мощность лампы – не самый

главный из них. Во-первых, необходимо учесть пороги достижения и превышения цели, в нашем случае это 70 ватт – минимальный порог (всё меньшее не решает задачу) и 120 ватт – это максимальный порог (всё, что больше, причиняет дискомфорт). Во-вторых, важным параметром выступает стоимость. Под воздействием разницы цен люди готовы снижать требования и идти на компромиссы.

В нашем конкретном случае график изменения удовлетворенности будет выглядеть так:

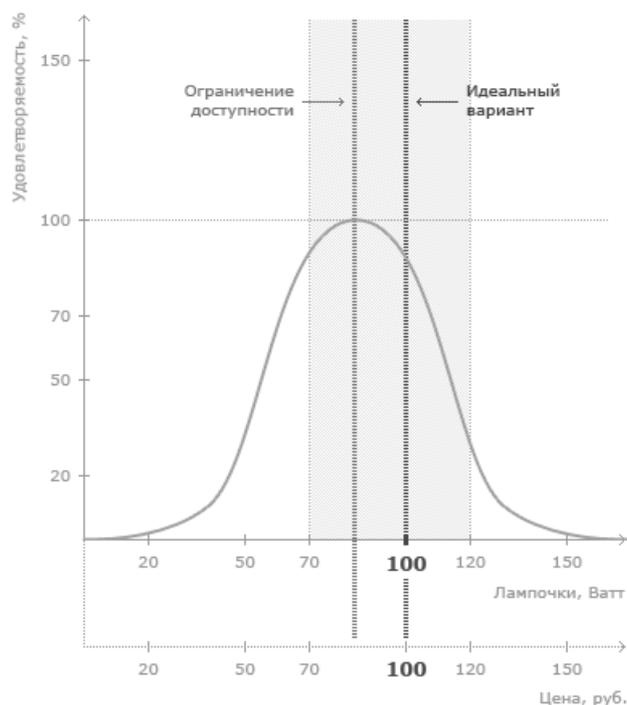

Рис. 2. Зависимость удовлетворенности от параметров товара (услуги) с учетом дополнительных параметров

От 0 до 60 ватт наблюдается незначительный рост удовлетворенности, при приближении к минимальному порогу достижения цели наблюдается резкий скачок удовлетворенности, который начинает резко снижаться после прохода максимального порога достижения цели. Максимум удовлетворенности будет находиться на целевой отметке 100 ватт, если мы не берем во внимание стоимость продукции и её доступность для клиента. При введении такого параметра, как стоимость, пик удовлетворенности может корректироваться и смещаться в пределах порогов достижения цели. Например, если лампа мощностью 90 ватт стоит 90 рублей, а лампа 100 ватт – 100 рублей, но при этом задача выполняется одинаково, то максимальная удовлетворенность будет в точке графика, соответствующей лампе 90 ватт. Таким обра-

зом, человек, изначально собиравшийся покупать лампу мощностью 100 ватт, делает выбор в пользу другой продукции, которая по теоретическому подходу удовлетворяет клиента на 90%, но с практической точки зрения является более конкурентоспособной.

В современной экономической науке не принято различать конкурентоспособность предприятий одной отрасли от предприятий другой. Считается, что конкурентоспособность как явление одинаково и для производителей товаров повседневного спроса, и для высокотехнологичного производства, и для производителя услуг. Вместе с тем никто не выделяет конкурентоспособность предприятий финансового сектора, например банков и страховых компаний.

Разница между компанией, производящей, например, компьютеры, и компанией финансового сектора в том, что продажа своего товара первой организации не несет в себе никаких финансовых рисков, кроме связанных с качеством производимых товаров. Производитель компьютера в худшем случае будет вынужден произвести гарантийный ремонт или заменить товар за свой счет. Сделки в таком бизнесе совершаются в 100% обращений потребителя.

В этом случае конкурентоспособность компьютерной компании (как и любого производителя, компании, оказывающей услуги, или ритейлера) влияет на количество клиентов и прямо пропорциональна доходу и прибыли компании. В подобной ситуации допускается подход, предложенный в работе «Теория и практика оценки конкурентоспособности товаров и услуг» [3].

Если рассматривать конкурентоспособность как свойство продукции, ее количественной характеристикой является показатель конкурентоспособности продукции. Основной, наиболее распространенный показатель – интегральный показатель качества. Он был предложен сотрудниками ВНИИ стандартизации в 70-х гг., а затем стандартизирован [1].

Интегральный показатель качества продукции представляет собой отношение суммарного полезного эффекта от использования продукции по назначению (Π_3) к суммарным затратам на создание (Z_n) и эксплуатацию продукции (Z_3).

$$I = \frac{\Pi_3}{Z_n + Z_3}.$$

В более широком смысле интегральный показатель качества продукции – относительная характеристика, основанная на сравнении комплексного показателя качества (U), определяющего полезность продукции, и цены потребления (C_Σ), складывающейся из продажной цены и затрат на потребление:

$$I = \frac{U}{C_\Sigma}.$$

В таком случае уровень конкурентоспособности определяется по следующей формуле:

$$K = \frac{I_0}{I_a},$$

где I_0 – интегральный показатель качества оцениваемой продукции; I_a – интегральный показатель качества продукции-аналога.

Как известно, доход (F) от реализации партии товара объемом D по цене C составляет:

$$F = D \times C.$$

Объем реализации определяется конкурентоспособностью товара, в частности интегральным показателем качества. Согласно Б. Робертсону, достаточно реальную оценку объема можно получить по формуле [4]:

$$D = d \times I^2.$$

Коэффициент d в формуле определяется по результатам анализа рыночных продаж товаров-аналогов, которые пользуются спросом у потребителя.

Величина прибыли (L) от реализации партии определяется как разность дохода (F) и издержек (B): $L = F - B$. Отсюда величина прибыли равна:

$$L = (d \times I^2 \times C) - B.$$

Из формулы видно, что прибыль находится в квадратичной зависимости от интегрального показателя качества – меры конкурентоспособности.

Но данный подход применим исключительно в «идеальных», избавленных от внешнего влияния условиях, которые на практике почти не встречаются. Во-первых, он построен на том, что потребитель при покупке исходит исключительно из соотношения цены и качества. Допуская всеобъемлющую формулировку «качества», включающую и полезность продукта (удовлетворение потребностей), и эстетические свойства (вкус, дизайн), и надежность (долговечность, устойчивость к поломкам), и простоту эксплуатации, применения и т.д., определять конкурентоспособность товара исключительно свойствами самого товара некорректно. Опираясь на принцип «четырёх пи» маркетинга (Product, Price, Place, Promotion), сформулированный Филиппом Котлером, можно утверждать, что данный подход охватывает только первые два «Р» – Продукт (Product) и Цену (Price). Но, как правило, на практике остальные – «Место» (Place) и «Продвижение» (Promotion) – играют гораздо более существенную роль. В частности, от уровня развития каналов продаж и количества точек продаж или торговых представителей зависит процент проникновения продукта в целевую аудиторию. Продвижение влияет на информированность потребителя: начиная от информации о существовании, появлении товара или компании, заканчивая её более выгодным позиционированием, а сильный бренд и вовсе может компенсировать технические не-

достатки продукта, продаваемого по цене гораздо выше, чем более совершенные аналоги.

Выходит, что исключенные из данного подхода «Место» и «Продвижение» делают применение интегрального показателя качества абсурдным, т.к. самый дешевый, но при этом самый качественный товар, не встречающийся в свободной продаже, выпускаемый неизвестным производителем и совершенно не рекламируемый, никогда не получит долю рынка, адекватную той, которую занимает его именитый конкурент с продуктом с худшим интегральным показателем качества.

Во-вторых, как было сказано выше, данный показатель применим при совершенно равных прочих условиях, не учитывает внешних тенденций таких, как, падение спроса, платежеспособность клиента, потребности клиента и самое главное – наличие товаров заменителей.

В-третьих, предполагается, что потребитель имеет исчерпывающее представление о товаре, знает все особенности продукции и может совершенно точно определить его качество. Такая ситуация имеет место на рынке корпоративных клиентов, но на рынке конечных потребителей покупатель имеет посредственное представление о реальном качестве приобретаемого товара, которое порой формируется самим производителем через СМИ.

В свою очередь, деятельность банков и страховых компаний связана с дополнительными финансовыми рисками. Для страховой компании каждая тысяча рублей, полученная сегодня, может обернуться миллионными убытками в краткосрочной перспективе. Банки сталкиваются с рисками невозврата кредитов, стоимость возвращения которых в лучшем случае адекватна планируемой прибыли. В данной ситуации финансовые компании из всего объема обратившихся потребителей вынуждены выбирать «своего клиента».

Зачастую успех бизнеса страховой компании напрямую зависит от возможности проведения политики «качественного андеррайтинга» – выбора клиентов, относящихся к высокорентабельным и низкорисковым сегментам. В таком случае конкурентоспособность – это не просто катализатор объема продаж, а основа бизнеса, та самая возможность проводить эту политику качественного андеррайтинга. Чем выше конкурентоспособность, тем проще компании отсеивать клиентов с высоким уровнем риска, тем привлекательнее становится компания для высокорентабельных клиентов.

Автор не обнаружил ни одного метода оценки конкурентоспособности, который может применяться именно для страхового бизнеса. Более того, многие авторы смешивают, а то и подменяют понятие «конкурентоспособность» понятием «финансовая устойчивость» или «платежеспособность», а это в корне не верно. При этом применять какие-то универсальные методы оценки к страховым компаниям некорректно. Прежде всего, сложно измерить «качество» страховой услуги.

Давайте определим требования, которым должна соответствовать практическая модель оценки конкурентоспособности, применимая в страховом бизнесе:

1. Комплексность. Как было написано выше, конкурентоспособность – это комплексное явление, влияние на которое оказывают практически все факторы деятельности компании: рыночные факторы (сила конкуренции, наличие товаров-заменителей, платежеспособность спроса, уровень «страховой образованности» потребителя, инфляция и т.д.), финансовые факторы (собственные средства (уставный капитал) компании, страховые резервы, перестрахование, рентабельность портфеля, наличие и размер филиальной сети, инвестиционная деятельность, тарифная политика и т.д.), товарные факторы (стоимость, наличие уникальных продуктов, наличие отраслевых преимуществ, значимость продукта для клиента (уровень потребности), уровень сервиса, качество услуги), маркетинговые факторы (бренд (узнаваемость, восприятие), объем рекламного (медиа) воздействия, распределение каналов продаж, лояльность потребителя и т.д.).

2. Внутренняя согласованность. Все факторы и параметры конкурентоспособности должны быть связаны между собой. Изменение некоторых параметров должно вести к изменению конечного результата за счет изменения веса других параметров. Например: уровень платежеспособности спроса и инфляция влияют на общий уровень конкурентоспособности не напрямую, а через вес параметра – стоимость услуги (товара). Образованность населения (способность точно определить качество страховой услуги и уровень надежности страховщика) прямо пропорционально влияет на финансовую группу факторов и обратно пропорционально – на маркетинговую.

3. Прозрачность. Расчеты должны позволять определить вес каждого параметра в итоговом результате, позволять провести анализ и определить слабые места конкурентоспособности с целью усиления работы предприятия в этом направлении.

4. Возможность моделирования ситуации. Модель оценки конкурентоспособности должна позволять прогнозировать изменение конкурентоспособности в условиях изменения рыночной ситуации. Это достижимо при выполнении необходимых пунктов 1, 2 и 3.

1. *Азгальдов Г.Г.* Теория и практика оценки качества товаров. Основы квалиметрии. – М.: Экономика, 1982. – 256 с.

2. *Азоев Г.Л.* Маркетинговые технологии ведения конкурентной борьбы // Вестник государственного университета управления. – 1999. – №1. – С 69 – 77.

3. *Лифиц И.М.* Формирование и оценка конкурентоспособности товаров и услуг. – М.: Юрайт, 2004. – 224 с.

4. *Робертсон Б.* Удовлетворенность потребителя // Стандарты и качество. – 1995. – №5. – С. 5-7.

РОЛЬ ЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА ИНДИВИДА

Статья посвящена раскрытию теоретических положений экономической науки, посвященных исследованию личных финансов и их роли в формировании финансового статуса семьи, домашнего хозяйства.

Ключевые слова: финансы, финансовая система, финансовые отношения, деньги, личные финансы, домашнее хозяйство, семья, дети, фонды денежных средств.

Сегодня практически невозможно описать состояние современного общества, не учитывая сложную и противоречивую природу экономических отношений, возникающих между государством, хозяйствующими субъектами и населением, в условиях, когда стираются границы между научными категориями, которые формировались веками в привычном понимании академического сообщества.

В нашей жизни мы не придаем должного значения окружающим нас явлениям, событиям, понятиям и отношениям – тому, с чем связана наша жизнь. Деньги, финансы сопровождают нас с раннего детства, и при всей видимой простоте их однородности достаточно сложно определить границу, которая бы отделяла эти понятия друг от друга.

С точки зрения обывателя не имеет значения, деньги это или финансы – все равно как называется то, с чем связано улучшение личного экономического статуса, материального благосостояния, благополучия, карьерного роста и т.д., но с ними и с пониманием их значения связано существование не только отдельного человека, но и всего общества в целом.

Состояние экономического статуса индивида в системе других его статусов – социальном, правовом, образовательном, психологическом и т.д. – играет основную, определяющую роль, и главной его характеристикой выступают личные финансы как индикатор материальных и нематериальных активов человека.

¹ © Владимир Владимирович Глухов, канд. экон. наук, доцент, директор департамента контроля за учебной работой Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет», ул. Суханова, 8, г. Владивосток, Приморский край, 690950, Россия, E-mail: gvv61@bk.ru.

Экономический статус, измерительной шкалой которого выступают личные финансы, играет важную роль в жизни индивида, в рейтинге его оценки и самооценки как со стороны личности, так и со стороны общества.

Длительное время в отечественной экономической науке доминировало мнение, что в основании благополучия общества лежат государственные финансы, что соответствовало идеологии соответствующей эпохи и форме государственного устройства.

Все изменилось после проведения кардинальных преобразований в политической, экономической и социальной жизни нашей страны в последнем десятилетии XX века, которые не только привели к изменению конституционного устройства бывших республик, входивших в состав СССР, принципов и методов управления экономикой государства, но и дали толчок новому развитию отечественной финансовой науки.

В финансовой системе государства появился децентрализованный сектор экономики, в составе которого выделились финансы хозяйствующих субъектов и финансы населения, под которыми в научной литературе понимаются финансы домашних хозяйств, финансы семьи, личные финансы индивидов.

В сложившихся рыночных условиях хозяйствования произошло перемещение акцентов с главенствующей роли финансов государства на личные финансы индивидов, которые вышли на передний план в силу увеличения своего значения в экономике страны.

При всем многообразии учебной, научной и научно-популярной литературы, посвященной изучению научной категории «финансы», исследований, посвященных домохозяйственной тематике, а тем более личным финансам, описывающих их основные характеристики, не так уж и много.

В данной статье одновременно с раскрытием содержания и сущности личных финансов постараемся ответить на вопрос: для чего нам нужны дети?

Для простоты и уточнения направленности нашего исследования мы не будем останавливаться на таком аспекте, как репродуктивная функция семьи, т.к. мы биологические организмы, которым свойственно размножаться, а попытаемся учесть только экономические факторы.

Во-первых. Большинство родителей полагают, что дети – это бесплатная рабочая сила, которая по мере своего взросления должна помогать взрослым, снизить нагрузку в ведении домашнего хозяйства для поддержания жизнедеятельности семьи.

В данном случае многое зависит от воспитания, семейных традиций, уважения друг к другу, сложившейся формы отношений, которые существуют между членами семьи, степени доверия друг к другу, поскольку большинство детей стараются копировать в своей «взрослой» жизни те позитивные модели поведения, которыми руководствовались их родители.

Основой успешной деловой активности и стимулом к дальнейшему карьерному росту являются взаимопонимание, добропорядочные отношения между родителями и детьми как равными членами семьи, обладающими не только правами, но и обязанностями, и налаженная семейная жизнь.

Вместе с тем, создание доверительных отношений в семье, при которых дети являются действительными помощниками в домашнем хозяйстве, а не иждивенцами, это процесс, который формируется в течение длительного времени, и здесь многое зависит от родителей, от того, как организовано воспитание детей и что они проецируют для себя в понимании уважения к старшим.

Основная роль детей по мере их взросления (в большинстве обычных российских семьях со средним достатком) состоит в помощи родителям по дому: уход за пожилыми и младшими членами семьи, уборка квартиры, мойка посуды, вынос мусора и т.д.

Родители часто привлекают детей-подростков к покупкам различных продовольственных и промышленных товаров для домашних нужд, оплате услуг ЖКХ и т.д., другими словами, дети участвуют в тех процессах, которые связаны с движением денежных средств.

И здесь большую роль играют модели экономического поведения – модели управления финансами, которые существуют в каждой семье, даже если в ней в привычном для экономистов понимании не ведется традиционный бюджет.

У каждого из нас существуют различные семейные традиции, которые передаются из поколения в поколение, разное отношение к деньгам как символу благополучия, от бережливости до расточительности, но общество развивается, не стоит на месте, и финансовые стратегии, которые устраивали родителей, подходящие для соответствующего исторического периода и формы государственного устройства, могут не устраивать повзрослевших детей и быть не похожими на применяемые модели организации индивидуального финансового менеджмента родственников, не соответствовать привычной организации личных финансов каждого члена семьи.

В современных условиях в семьях, где дети помогают в ведении и поддержании домашнего хозяйства, продолжает развиваться семейная кооперация, при которой происходит как бы нивелирование внутренних хозяйственных работ. Все это облегчает взаимопомощь, не создает изоляции поколений, и происходит сглаживание потребностей внутри семьи.

С другой стороны, в последнее время российские семьи оказались перед дилеммой: либо улучшать свое финансовое положение, либо иметь больше детей.

При этом экономические соображения приобретают все большую значимость при заключении браков, в том числе и гражданских. В период перехода к рыночным отношениям произошла реализация экономическо-

го равноправия женщин в решении финансовых вопросов, особенно при распределении семейного бюджета, когда они приобрели материальную независимость.

И если раньше мужчина в семье рассматривался как основной кормилец, обеспечивающий семью, а женщина занималась ведением домашнего хозяйства, то в современных условиях эта «специализация» изменяется, различия в ролях супругов стираются, принятие решения о появлении детей зависит от многих факторов.

Во-вторых. Определенная часть родителей уверена, что дети будут их кормить, содержать и поддерживать после ухода на пенсию и снижения работоспособности.

В течение продолжительного времени бывший советский (ныне российский) человек находился на полном обеспечении родителей (родственников) и государства.

Государство брало на себя все функции по обеспечению жизнедеятельности населения: «кормило, одевало, дотировало и перераспределяло». Пропорции распределения формировались механизмами нерыночных (административных) отношений через регламентируемую заработную плату, регулируемые цены.

Государственный патернализм и существующая идеология советского времени формировали у населения определенный образ жизни. Государство давало бесплатное образование, медицинское обслуживание, трудоустраивало, охраняло, гарантировало различные виды социального обеспечения, предоставляло бесплатное или ведомственное жилье и т.д., т.е. брало большую часть забот на себя.

Многие знали, что находятся под защитой государства и существующие данному периоду экономические отношения порождали определенный вид иждивенчества.

Государство в соответствии с утвержденным планом выделяло предприятиям финансовые ресурсы для изготовления соответствующего вида товаров или оказания услуг, предприятия, в свою очередь, из выделенных государством средств выплачивали налоги и заработную плату своим работникам.

Трудящиеся, получив заработную плату, уплатив соответствующие налоги и сборы, шли в государственные магазины, организации и учреждения, приобретали необходимые товары и услуги, оставшуюся часть денежных средств размещали в Сбербанке.

Происходил так называемый государственный оборот денежных средств, т.е. государство практически все, что отдавало, все и получало обратно.

Сейчас российский человек вступает в сознательную жизнь значительно раньше, т.к. если в советское время на первом месте стояло государство с идеологией «раньше думай о Родине, а потом о себе», то теперь

большую часть забот, и в первую очередь экономического характера, взяли на себя семья, домашнее хозяйство, и теперь с раннего возраста индивид, даже, может быть, еще в раннем детстве, пока неосознанно начинает понимать, что он предоставлен сам себе, и надеяться в этом мире ему придется только на себя, на свои силы, навыки, умения, способности, на свои личные финансы.

И здесь опять же основная задача родителей, если они хотят обеспечить себе достойную старость за счет благополучия и доходов своих детей, научить их правильно обращаться с деньгами, правильно составлять бюджет, соотносить доходы с расходами, в противном случае взрослым придется на свою пенсию содержать не только себя, но и всех своих родственников, а о калорийности питания придется только мечтать.

В условиях современной социальной трансформации российского общества возрастает роль семьи вследствие сужения степени ответственности со стороны государства перед населением, увеличения автономии и ответственности индивида, в том числе и перед самим собой в сфере принятия финансовых решений.

Теперь домашним хозяйствам приходится самостоятельно принимать решения по тем вопросам, которые ранее ложились на плечи государства, общественных организаций, объединений и предприятий.

Все это устанавливает определенную систему различий, какую позволяют нивелировать личные финансы, которые не могут быть одинаковыми по своей природе у индивидов с разными ценностями, различного воспитания и психологическими особенностями.

Тот, кто не научился обращаться с деньгами в раннем возрасте, не знает, как это делать, будучи взрослым. Это не означает просто дать ребенку на карманные расходы какую-то сумму и забыть об этом. Важно наглядно показать детям, откуда берутся деньги и на что они расходуются, убедить их в том, что люди должны работать, чтобы платить за удовлетворение потребностей, как индивидуальных, так и общественных.

Как только ребенок начинает получать деньги, он должен приобрести навыки обращения с ними, для составления своего собственного бюджета, ведения учета своих расходов и сбережений.

Индивидуальные особенности в отношении к личным финансам проявляются в структуре расходов, в их сбережении, в чувствах, испытываемых к более обеспеченным или неимущим сверстникам, в вопросах распределения денег в семье.

В то же время основы «финансовой грамотности», полученные от родителей, оказывают сильное влияние на экономическое поведение и адаптацию детей во «взрослом» мире, которые в своей повседневной жизни управляют своим бюджетом, руководствуясь той же моделью, как

принято в их семье, и формируют соответствующие виды денежных фондов, как явных, так и «теневых».

Вырастая с убеждением необходимости создания личных денежных фондов и формируя в своем сознании некоторые стереотипы поведения, ребенок переносит их во взрослую жизнь.

Следовательно, на самых ранних этапах жизненного пути одна из главных задач родителей – научить детей работе с личными финансами, объяснить, как нужно обращаться с деньгами, показать их сущность, чаще привлекать младших членов семьи к принятию совместных финансовых решений.

На создание личных финансов влияют не только психологические и социальные особенности индивидов, но и окружающий их мир, как внутренний (семья, родители), так и внешний (учебное заведение, сверстники и т.д.).

В-третьих. Некоторые родители считают, что дети – это инвестиции в будущее, в свое развитие, в человеческий капитал, который является одной из составляющей более общего понятия капитал (финансовый, физический, социальный и т.д.).

Считается общепризнанным, что родители инвестируют часть своих сбережений и накоплений в своих детей в виде инвестиций в будущее, т.е. в человеческий капитал. Во многих развитых странах доходы индивидов в основном зависят от полученных знаний и возможностей оказывать соответствующее влияние на различные формы политической власти.

В данном случае доходная часть личного (семейного) бюджета может рассматриваться как расходы на инвестиции, направленные на получение образования всеми членами семьи, а не как экономическая рента для работников тех специальностей, которые обучаются в течение продолжительного времени и готовят себя к работе в качестве специалистов-профессионалов, узкоспециализированных в определенной области.

Кроме того, если связать инвестиции в образование детей как инвестиции в человеческий капитал с предполагаемыми высокими доходами в обозримом будущем, то эти денежные потоки также, по традиционной методике, подлежат дисконтированию. И если при расчете физических активов всегда следует учитывать фактор их износа, то инвестиции в получение образования, приводящие к формированию актива знаний, в значительно меньшей степени подвержены закону убывающей доходности и определенному риску.

На практике финансовая оценка инвестиций в образование детей со стороны родителей или родственников без учета их качественной составляющей осуществляется на основании принципа капитализации будущих доходов.

Данный принцип базируется на так называемом предпочтении благ во времени, т.е. сегодня приходится частично отказываться от получения

или приобретения определенных товаров или услуг в ожидании получения больших экономических предпочтений от инвестиций в будущем.

Следовательно, люди склонны выше оценивать имеющиеся блага в настоящем, чем такое же ожидаемое количество в будущем.

Одной из основных причин неодинаковой оплаты труда является различие между людьми, которая выражается в разных врожденных умственных и физических способностях, воспитании, образовании, обучении, опыте и родственных отношениях с учредителями компании, в которой работает человек. Однако эти индивидуальные отличия не смогут быть характеристиками экономического неравенства.

Способности, которые могут помочь в формировании структуры личных финансов, несколько иные, сильно изменяются и часто трудно поддаются оценке. Как правило, вознаграждаются способность к разумному экономическому риску, здравая амбициозность, умение трезво оценить ситуацию, а также трудоспособность в совокупности с высокой квалификацией и высокой культурой – все это может стать залогом успешного управления личными финансовыми ресурсами.

Альтернативный взгляд на образование заключается в том, что одна из важнейших функций образования – идентификация способностей различных людей. Кто дольше учится в учебных заведениях (не стоит путать успевающих студентов с двоечниками), тот впоследствии будет получать более высокую заработную плату и считаться более квалифицированным работником.

Не секрет, что сегодня большинство предприятий и организаций находятся в частной собственности и представляют собой совокупность материальных и не материальных активов группы людей находящихся в родственных отношениях, т.е. в виде их личных финансов.

Собственники производства, для того чтобы контролировать финансовые потоки, стремятся включить в состав управляющего менеджмента своих ближайших родственников, не все из которых готовы плодотворно и эффективно работать на благо компании.

И если собственник не смешивает семейные и производственные отношения, то он вынужден для поддержания и работоспособности «семейного бизнеса» нанимать на работу профессионалов, требующих за свои услуги достойную заработную плату, и вот здесь на передний план выходят инвестиции в человеческий капитал.

Иностранные компании, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации, при приеме сотрудников на работу, в первую очередь, ставят не семейную принадлежность, а сумму компетенций, основанную на полученных знаниях и профессиональной пригодности.

Инвестиции в образование во многих странах используются в качестве основного показателя востребованности людей в соответствии с полу-

ченными знаниями и умениями, в иерархии их положения в обществе, а экономический статус, в свою очередь, рассматривается как индикатор эффективности от вложений в человеческий капитал.

Итак, какую же роль играют личные финансы при формировании экономического статуса личности, семьи, домашнего хозяйства и выборе соответствующих финансовых стратегий, которые находятся и формируются под влиянием многочисленных факторов?

Мотив личных финансов придает целенаправленность в функционировании финансовой системы государства, создает соответствующие направления экономических отношений со стороны государства, юридических и физических лиц.

Формирование экономического статуса индивида реализуется в его стремлении получить лично для себя определенную материальную выгоду, обусловленную собственными частными интересами, являющимися основным мотивом, выполняющим роль регулятора рынка конкретных персонифицированных благ и услуг.

Экономический статус является не только материальной характеристикой личности индивида и его социального положения, но и того слоя общества, к которому он стремится принадлежать.

Это связано с тем, что люди не только выражают свои личностные и социальные качества посредством наличия материальных и нематериальных активов, но также делают выводы о соответствии им других людей на основании анализа состояния их личных финансов, которые служат своеобразной информационной картой об их владельцах.

При этом экономический статус индивида внутри семьи, домашнего хозяйства может не совпадать с его экономическим статусом, с которым он позиционируется во внешнем мире.

При анализе механизмов жизнедеятельности домохозяйства основная роль отводится главному кормильцу – главе семьи. При определении экономического статуса «кормильца» основным фактором является получение индивидом денежных средств в том размере, который дает право на существование всей семьи, и при этом остальные члены домохозяйства – иждивенцы зависят от его доходов, являющихся основными поступлениями в семейный бюджет.

По вопросу принадлежности финансов в семье почти не бывает никаких промежуточных решений, личные финансы не меняют своих собственников, как это происходит вне семьи. Семейная экономика функционирует так, как будто семейные финансы находятся в совместном владении или принадлежат некоторым членам семьи больше, чем другим, и эти члены семьи владеют ими какое-то время, прежде чем они переходят к другим.

Как правило, внутри семьи ее члены не платят друг другу за работу и выполнение обязанностей по поддержанию порядка и обеспечению жиз-

недеятельности домашнего хозяйства. Когда деньги или другое имущество поступают в семью, они становятся в основном общесемейной собственностью, хотя некоторые члены семьи имеют больший контроль над распределением и управлением общими финансами, чем другие.

Так происходит потому, что родственные отношения – это общинные, а не обменные отношения, и внутри семьи люди могут дать другим то, в чем те нуждаются, а не то, что они заработали. В частности, так выделяются деньги на удовлетворение личных потребностей тем родственникам, которые не работают, оказывается помощь членам семьи во время экономических, социальных или других кризисов.

В свою очередь, основные экономические функции индивидов в домохозяйстве заключаются в обеспечении и распределении совокупного денежного дохода. Главным при этом является, во-первых, размер индивидуального дохода каждого члена домохозяйства относительно других, во-вторых, характеристики индивидуального поведения в сфере распределения личного дохода (как каждый член семьи распоряжается своим доходом, т.е. какая часть личного дохода используется для нужд домохозяйства).

Организация семейной экономики в домашнем хозяйстве зависит от управления личными финансами, при котором семья стремится к рациональной структуре потребления, исходя из реальных как денежных, так и натуральных доходов.

Личные формы экономических отношений (личные финансы) в масштабах домашнего хозяйства объективно возникают и отражаются в многочисленных концепциях, представляющих домашнее хозяйство в виде одной семьи, одного семейного предприятия с одним собственником во главе. На самом деле это представление не совсем правильно отражает действительные экономические отношения, возникающие внутри домашнего хозяйства.

При этом следует иметь в виду, что при формировании общего бюджета возникают различные формы финансовых отношений между членами домохозяйства.

Основой дискуссии, связанной с определением принадлежности экономического статуса, является выяснение степени ответственности между членами домашнего хозяйства, кто из них несет обязательства за благополучие своих близких и обеспечение их будущего: тот, кто считается основным кормильцем – добытчиком, или тот, кто распоряжается финансами семьи и отвечает за правильное распределение финансовых потоков внутри семейного бюджета.

Разногласия между членами семьи относительно управления бюджетом – вот один из самых распространенных источников супружеских конфликтов.

Система несогласованного принятия экономических решений, связанных с выделением средств на ведение домашнего хозяйства, чаще всего приводит к неудовлетворенности браком.

Но, с другой стороны, каждый член семьи самостоятельно принимает участие в построении семейной экономики для получения личной выгоды и достижения своих собственных целей, которые могут не совпадать с общими принципами ведения домохозяйства.

При общей цели – внесении своего вклада в поддержание общего бюджета семьи, в которой живет индивид, на передний план выходит личная выгода – формирование своих, независимых личных финансов, которыми он может распоряжаться самостоятельно.

При этом следует иметь в виду, что в течение всего жизненного пути у индивида формируется свое, индивидуальное отношение к личным финансам и вырабатываются навыки организации индивидуального менеджмента с пользой для себя и других.

Координацию действий при этом осуществляют личные финансы, которые обеспечивают доведение экономических решений хозяйствующих субъектов от одного до другого и принятие этих решений до логического завершения через сложившуюся систему цен и существующую конкуренцию. Личные финансы можно рассматривать в структуре финансов как систему денежных отношений, отражающих процессы формирования денежных ресурсов личности для удовлетворения потребностей человека.

На уровне индивидуальной мотивации повышения личного благосостояния, увеличения доминирующей доли финансовой составляющей в структуре семейного бюджета комбинированный эффект использования личных финансов ощущается как постоянное стремление к большему потреблению, приобретениям, движению вверх по социальной лестнице.

Если рассматривать личные финансы (денежные накопления и сбережения населения) в качестве инвестиционного ресурса экономики страны, то следует учитывать, что не все их владельцы стремятся с ними расстаться.

При проведении преобразований в экономике государства необходимо учитывать тот факт, что сложившаяся система экономических отношений, основанная исключительно на приоритете личных интересов и при отрицании общественных, не может не разделять ее на отдельные субъекты хозяйствования, в том числе домашние хозяйства, основная цель которых – улучшение личного благосостояния, а не благосостояния общества.

Индивид всегда противопоставляет свои личные финансы финансам семьи, домашнего хозяйства, других физических и юридических лиц, государства в целом не только, потому что он хочет самостоятельно распоряжаться своими финансовыми ресурсами, но и потому что они направляются в первую очередь на удовлетворение своих личных потребностей и спо-

способствуют утверждению своего личного экономического статуса, обеспечивающего ему материальную независимость от других членов общества.

Существование личных финансов вытекает из потребностей человека в создании независимости его экономического статуса и самореализации в различных областях и направлениях общественной жизни.

Размеры личных финансов и организация индивидуального менеджмента определяют различия в устанавливаемых индивидом стандартах: потребляемых им или его семьей количестве и качестве товаров и услуг – и обеспечивают удобство и комфортность проживания.

Вместе с тем восприятие индивидом своего экономического статуса в какой-то степени обусловлено субъективными критериями, необходимыми ему для повышения собственной самооценки (установленной личностью шкалой ценностей и потребностей, представлениями о размерах личных финансов, претензиями, расстановкой жизненных приоритетов и т.д.), чем объективным, соответствующим уровнем материального положения.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что экономический статус индивида – это лишь одна из характеристик его позиционирования в обществе среди многих социальных и поведенческих факторов, оказывающих влияние на принадлежность личности к определенному имущественному слою.

Состояние экономического статуса индивида не только является отражением неравенства в доходах, в образовании, профессиональной принадлежности и т.д. различных групп населения, но и имеет прямое отношение к мотивам формирования личных финансов.

Важность целостного подхода к вопросам влияния личных финансов на формирование экономического статуса индивида и сопутствующих ему компонентов определена главным теоретическим контекстом: повышением финансовой грамотности населения в целях улучшения благосостояния не только отдельно взятого человека, но и всего российского общества.

Глухов В.В. Финансы населения в рыночной экономике: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерального ун-та, 2010 – 178 с.

Глухов В.В. Теневая экономика через призму домашнего хозяйства // *Global science communications*. – 2011. – №1(7). – С. 14 – 18.

Глухов В.В. Формы и модели управления финансами в домашнем хозяйстве // *Проблемы учёта и финансов*. – 2011. – № 1. – С. 3 – 10.

Глухов В.В. Противоречия выделения экономических интересов собственности в домашнем хозяйстве // *Финансы и кредит, научно-практический и теоретический журнал*. – 2008. – № 38 (326) октябрь. – С. 37 – 41.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Финансовая поддержка является одним из самых приоритетных направлений в развитии малого и среднего бизнеса в России. Проблемы поддержки российского предпринимательства имеют свои особенности и требуют нестандартных решений. В то же время продолжается тенденция простого копирования опыта развитых стран в поддержке малого и среднего бизнеса без адаптации к местным условиям. Автором предложен ряд направлений, работа над которыми может способствовать повышению эффективности программ поддержки малого и среднего бизнеса на территории России.

Ключевые слова: *финансирование, малый и средний бизнес, Внешэкономбанк, развитые страны, инвесторы, инновации.*

Для достижения стратегических целей социально-экономического развития общества государство разрабатывает долговременную политику по привлечению к этой работе самой инициативной части населения, сформировавшейся в секторе малого и среднего предпринимательства. В этой связи государство предпринимает ряд правовых и организационных мер, стимулирующих развитие предпринимательства в направлениях, соответствующих интересам общества.

В соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» выделяются пять форм поддержки: финансовая, имущественная, информационная, поддержка экспорта, поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Финансовая поддержка является одним из самых важных направлений поддержки развития малого и среднего предпринимательства, так как она предполагает непосредственное предоставление данным субъектам экономической деятельности средств для организации и ведения бизнеса. Другие меры поддержки носят более длительный характер. Именно с помощью финансовых мер, например выделения кредитов, государство или частные

¹ © Владимир Сергеевич Милкин, ассистент кафедры менеджмента и экономики филиала Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г. Находка, ул. Озерная, 2, г. Находка, Приморский край, 692900, Россия, E-mail: atnamer@mail.ru.

инвесторы могут способствовать открытию новых предприятий, их модернизации, решению возникших в кризисное время социальных вопросов.

По данным экспертов, в государствах Западной Европы доля малого бизнеса в ВВП составляет 50–60%, в Японии достигает 90%, в России же этот показатель не превышает 3–5%. Данную ситуацию большинство исследователей склонны объяснять тем, что в России доступность заемных денежных средств для малого бизнеса значительно ниже, чем в развитых странах [2]. Для развития малого бизнеса в России необходимы заемные средства, главным источником которых являются банки.

Однако, как показывают некоторые исследования, кредитование малого бизнеса все большим количеством банков в России оценивается как перспективное направление. Следовательно, проблема банковского финансирования малого и среднего бизнеса теряет свою актуальность.

Важным событием в разработке вопросов финансово-кредитной поддержки малого и среднего предпринимательства в России является деятельность Банка развития и внешнеэкономической деятельности, созданного в соответствии с Федеральным законом от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» (далее – Федеральный закон № 82-ФЗ).

Условия деятельности Внешэкономбанка не позволяют ему непосредственно кредитовать и иным образом оказывать финансовую поддержку малым и средним предприятиям, индивидуальным предпринимателям. Его роль в этом вопросе заключается в координации и контроле соответствующей финансовой поддержки малых и средних предприятий.

В качестве получателей финансовой помощи, как указывается в Федеральном законе № 82-ФЗ, могут выступать кредитные организации и организации, оказывающие поддержку малому и среднему бизнесу. Обычно это делается в форме представления во Внешэкономбанк проектов, которые тщательным образом анализируются и по которым принимается решение об оказании финансовой помощи. Адресная поддержка проектов является эффективной формой деятельности по развитию бизнеса. Она позволяет сконцентрировать средства на основных направлениях развития, а также избежать соблазна финансирования предпринимательства по затратному принципу: чем больше использовано финансовых средств в отчетном периоде на поддержку бизнеса, тем лучше. Затратный подход снижает эффективность помощи предпринимателям и создает риск коррупции.

Деятельность Банка развития и внешнеэкономической деятельности создает возможности для укрепления системы финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, ориентированной на стимулирование разработки высокоэффективных проектов, в первую очередь в сфере инноваций.

Кроме банков источниками финансирования малого и среднего бизнеса сегодня в России могут выступать государство и крупный бизнес.

Представляется важным отметить, что такие страны, как США, Япония и страны Западной Европы, имеют большую предпринимательскую активность населения, чем в России, не только из-за доступности банковского кредитования, но также из-за масштабных программ государственной поддержки малого бизнеса. Масштабные и детально проработанные программы развитых стран по поддержке малого бизнеса эффективно будут функционировать только при наличии достаточно больших вливаний денежных средств. Необходимо подчеркнуть, что, говоря о финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства, мы имеем в виду только те ресурсы, которые привлекаются в данную сферу на безвозмездных условиях или условиях, льготных по сравнению с обычным рыночным приобретением или авансированием в денежной или товарной форме (банковский или коммерческий кредит). Вопрос заключается в том, сможет ли государственная власть в России найти денежные средства для поддержки малого предпринимательства, сопоставимые с расходами на эту область в США или в Японии?

Исследуя данный вопрос, мы обратили свое внимание на такой показатель, как внешний долг страны. Высокий уровень жизни в развитых странах обеспечивается высоким внешним долгом. Внешний долг США на 2010 год составил почти 14 трлн долларов (первое место в мире), внешний долг Германии, признаваемой экспертами ведущей страной Евросоюза, в 2010 году составил 4,7 трлн долларов (4 место). Внешний долг Японии составил на тот же год 2,2 трлн долларов (шестое место). Россия в списке занимает пятьдесят восьмое место с суммой внешнего долга в 40,7 млрд долларов [6]. Развитые страны имеют возможность тратить дополнительные ресурсы на свои социально-экономические программы за счет импорта капитала.

Проблема России видится в том, что она является страной-экспортером капитала. Другими словами, нехватка денежных ресурсов возникает в результате оттока капитала.

Чистый отток капитала из России в апреле 2011 года составил, по предварительной оценке, 7,8 млрд долларов. Об этом заявил первый заместитель председателя ЦБ Геннадий Меликьян.

Статистика Банка России показывает, что отток капитала из России увеличивается. В марте он составил 6,2 млрд долларов, а за первый квартал отток превысил приток на 21,3 млрд долларов. В целом за четыре первых месяца 2011 года отток превысил 29 млрд долларов. При этом за весь 2010 год из России вывезли 35,3 млрд долларов [4].

Именно по причине выгодного вложения денежных средств в иностранные активы крупный бизнес не может финансировать малый бизнес на внутреннем рынке России.

Глава Банка России Сергей Игнатьев сообщил, что в качестве возможной причины утечки средств может быть приобретение небанковским сектором иностранных активов (остатки на счетах иностранных банков, приобретение имущества за пределами страны, участие в разных кампаниях).

Другой эксперт, руководитель стратегической службы «Абсолют банка» Равиль Нигматов утверждает, что в стране преобладает вывоз капитала частным сектором, а население свои валютные запасы на фоне укрепления рубля продает. Эксперт делает вывод, что причина оттока капитала не столько в возвращении долгов, сколько в покупке активов за границей и в бегстве капитала из РФ. Независимые эксперты уверены: проблема оттока превращается в хроническую болезнь [5].

Таким образом, существуют три источника получения заемных денежных средств для малого предпринимательства: банковские кредиты, государственная поддержка и крупный бизнес.

Из перечисленных источников государственное финансирование малого предпринимательства занимает особое место, поскольку только государство занимается разработкой и финансированием программ поддержки малого бизнеса.

В ближайшие годы в России, по оценкам отечественных и иностранных экспертов, объемы банковского кредитования малого бизнеса существенно возрастут. Однако из-за непрекращающегося оттока капитала за пределы страны банковское кредитование не способно повысить уровень предпринимательской активности в стране, так как полученные средства, скорее всего, будут вложены в активы за границей.

Отток капитала из России условно можно разделить на два уровня: государственный и частный.

На государственном уровне отток капитала происходит в виде спонсирования российским капиталом экономик развитых стран, в первую очередь экономики США. Это происходит через покупку долларов Центральным Банком для обеспечения эмиссии рубля, а также через покупку американских государственных долговых облигаций – US treasuries.

По данным Международного валютного фонда на конец 2008 года, Россия средствами своего золотовалютного резерва финансирует не свое развитие, а развитие крупнейших зарубежных экономик. При этом такая финансовая помощь происходит в одностороннем порядке. Неэффективное использование золотовалютных резервов страны приводит к подрыву национальной экономики и угрозе национальной безопасности России.

Такая ситуация с золотовалютными резервами объясняется членством России в Международном валютном фонде. Обязательным условием для стран-участниц является обеспеченность национальной валюты в долларах США. Из-за «оплошности» российских реформаторов с начала

перестройки вся добавленная стоимость, произведенная в России, сразу же переправлялась за границу.

Отток частного капитала из России происходит в основном легальными способами, так как российская экономика является открытой. Отток частного капитала, как уже было сказано ранее, происходит из-за того, что вкладывать деньги в иностранные активы выгоднее, чем в производство внутри страны. Это объясняется тем, что себестоимость производства в странах с более мягким и теплым климатом ниже.

По этой причине простое копирование форм регулирования малого бизнеса, применяемых в развитых зарубежных странах, нередко не только не способствует оживлению этого сектора экономики, но и приводит к обратному эффекту.

Государственная поддержка российского предпринимательства на этапе становления и развития рынка и одновременного преодоления кризиса требует применения нетрадиционных решений, не имеющих прямых аналогов в мировой практике [3]. Это не говорит о том, что России следует отказаться от изучения и разумной адаптации в своей практике позитивного мирового опыта.

Российские условия пока мало похожи на условия, уже долгие годы существующие в упомянутых выше развитых странах. Структура отечественного производства остается крайне утяжеленной, ее преобразование требует больших затрат. Высока степень монополизации производства и, соответственно, низка его конкурентоспособность, что вызвано отсталостью технологической базы большинства отраслей, высокой энергоемкостью и ресурсоемкостью, низким качеством продукции и высокими издержками. Таким образом, в силу отсталости и низкой конкурентоспособности российского производства отечественная экономика продолжает оставаться сырьевой, ориентированной не на производство продукции, а на продажу имеющихся в стране ресурсов.

В этих условиях малый и средний бизнес без соответствующей государственной и муниципальной поддержки, в том числе финансовой, не в состоянии превратиться в мощный стимул производства, занять то место в российской экономике, которое он занимает в экономике развитых стран.

Учитывая упоминавшуюся ранее готовность банковского сектора российской экономики финансировать развитие малого и среднего бизнеса, а также первичность финансового обеспечения в поддержке предпринимательства можно предложить следующие приоритетные направления работы органов государственной власти.

Во-первых, поручительства органов государственной власти в качестве обеспечения кредитов, получаемых субъектами малого предпринимательства.

Одной из ключевых проблем малого бизнеса является затрудненный доступ к финансовым ресурсам по причине отсутствия у субъекта малого бизнеса должного залогового обеспечения. Для этого необходимо создавать областные фонды поддержки малого предпринимательства.

Поручительством фонда могут воспользоваться субъекты малого предпринимательства, обладающие устойчивым финансовым положением, но не располагающие достаточным объемом имущества для предоставления банку обеспечения возврата кредита.

Согласно Бюджетному кодексу РФ муниципальная гарантия – это способ обеспечения гражданско-правовых обязательств, в силу которого муниципальное образование – гарант – дает письменное обязательство отвечать полностью или частично за исполнение лицом, которому дается государственная или муниципальная гарантия, обязательства перед третьими лицами. Срок гарантии определяется сроком исполнения обязательств, по которым предоставлена гарантия. Важным аспектом является предоставление гарантий на конкурсной основе.

Муниципальные гарантии предоставляются в установленном Бюджетным кодексом РФ порядке уполномоченным на то органом местного самоуправления. При этом проверяются финансовое состояние соответствующего предприятия и отсутствие у него просроченной кредиторской задолженности (прежде всего по уплате обязательных платежей – налогов, сборов), принимаются во внимание иные обстоятельства с тем, чтобы в результате предоставления гарантии не был нанесен ущерб местному бюджету и интересам муниципальной экономики.

Во-вторых, зарубежный опыт и отечественная практика свидетельствуют о том, что предоставление налоговых преференций субъектам малого и среднего предпринимательства активно используется как действенный инструмент финансового регулирования данного сектора экономики. Это во многом связано с тем, что налоговая преференция является наиболее простым способом оказания финансовой поддержки соответствующим экономическим субъектам.

Вместе с тем необходимо понимать, что механизмы льготного налогообложения не могут применяться обособленно от других мер поддержки малого и среднего бизнеса. Налоговые льготы приводят к сокращению доходов бюджетов и могут отрицательно повлиять на исполнение государством и муниципальными образованиями своих социальных обязательств. Затруднительным может быть применение налоговых льгот в условиях, когда местные бюджеты недополучают доходы в период экономического кризиса.

Эффективным предоставление налоговых льгот может быть по результатам конкурсов для малых и средних предприятий, зарекомендовавших себя успешными в практике управления производством.

Следует максимально сужать группы экономических субъектов, которым предоставляются налоговые преференции, дифференцировать их. Ориентироваться необходимо, прежде всего, на малое и среднее инновационное предпринимательство и связывать предоставляемые льготы с проведением НИОКР, приобретением прав на промышленные изобретения, иные инновации.

В-третьих, конкурентоспособность российской экономики связана с инновациями. Поиск путей повышения конкурентоспособности – актуальнейшая задача, и сегодня ее решение связано с созданием постиндустриальной экономики, где важнейшим ресурсом становятся знание и информация.

Малый бизнес вносит большой вклад в формирование материальной основы благосостояния и социальной стабильности всех индустриально развитых стран мира. Развитие малого бизнеса имеет большое значение для превращения экономики России в конкурентоспособную, использующую достижения научно-технического прогресса.

Ключ к экономической, социальной и политической мощи современного государства дают высокие технологии. Но дело не столько в самих технологиях, не столько в способности общества непрерывно их генерировать, сколько в умении передавать их на рынок, быстро превращать в нужную потребителям продукцию и услуги.

Суть современной концепции механизма коммерциализации технологий заключается в том, что передача технологий из науки в промышленность может быть эффективной лишь при активном сотрудничестве всех субъектов инновационной деятельности (ученых, разработчиков, инвесторов, предпринимателей, государственной власти и потребителей) и полной реализации разработчиком и изобретателем права интеллектуальной собственности. Одна из форм реализации этого права – именно малое инновационное предпринимательство, малый наукоемкий бизнес [1]. Предприятия малого бизнеса, будучи важнейшим субъектом инноваций, могут внести существенный вклад в развитие производства в технически передовых областях. В условиях «новой экономики» важнейшей составляющей наряду с информатизацией являются инновации.

Анализ инновационных процессов показывает, что крупные предприятия с большей осторожностью относятся к нововведениям, они как можно дольше избегают радикальных изменений, такие изменения требуют от них значительных усилий, издержек, что несет с собой угрозу больших потерь. Малые предприятия не имеют за собой такого груза и склонны к более радикальным шагам и более рискованным нововведениям. Они реализуют менее капиталоемкие проекты, но по широкому спектру направлений и сфер деятельности. Благодаря широкому поиску они реализуют и прорывные инновации, хотя крупные фирмы могут более

целенаправленно работать над поиском радикальных решений. Владельцы малых инновационных предприятий более склонны к самоограничению для реализации проектов, имеют более высокую мотивацию, т.к. чаще реализуют проекты, являющиеся плодом размышлений и разработок долгих лет жизни, фанатической веры их создателей.

Докризисная экономическая модель, ведущая к зависимости России от цен на нефть и газ, окончательно изжила себя. Пришло время инновационного развития, и эта задача главным образом связана с развитием малого и среднего предпринимательства.

Вышеперечисленные меры позволят российской экономике не только наилучшим образом использовать имеющиеся ресурсы, но и привлечь иностранные инвестиции, а также вернуть часть вывезенного капитала. Примечательно, что инвесторы из США готовы вложить до миллиарда долларов в «Сколково». Свои исследовательские лаборатории в российском инновационном центре намерены открыть такие компании, как Google и Intel. Об этом договорились во время встречи Дмитрий Медведев и американские бизнесмены [7].

1. *Лапин Н.И.* Теория и практика инноватики: учебное пособие. – М.: Логос, 2008. – С. 328.

2. *Левина Е.И.* Механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах // Вестник ТГУ. – 2009. – №2. – С. 79 – 89.

3. *Левина Е.И.* Проблемы финансирования предпринимательства и механизмы государственной поддержки // Вестник ТГУ. – 2008. – №3. – С. 62 – 66.

4. Доступно на URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/20/ottok/>.

5. Доступно на URL: http://www.ng.ru/economics/2011-01-14/1_capital.html.

6. Доступно на URL: <http://www.rusfact.ru/news/eh/2011-03-01-1585>.

7. Доступно на URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=399159&m=1&photo=1>.

Л. И. Потенко¹, М. В. Приставка²

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

В статье представлены основные проблемы, стоящие перед малым бизнесом в нашей стране и за рубежом, причем прослеживается, что большинство указываемых проблем созвучны с трудностями, которые встретились и продолжают встречаться на пути предпринимателей развитых стран. Показана необходимость формирования доступной системы инфраструктуры поддержки субъектов малого бизнеса.

Ключевые слова: *малое предпринимательство, малый бизнес, направления модернизации, региональное развитие, инфраструктура поддержки малого бизнеса.*

В современной экономике стран с развитой промышленностью значительная доля внутреннего валового продукта (ВВП) приходится на долю малого и среднего предпринимательства. Например, доля малых и средних предприятий в ВВП Великобритании, США, Германии колеблется от 50 до 54%, в Японии 52 – 55%, Италии, Франции – около 60%. На долю малых и средних предприятий приходится около 50% общего объема продаж в промышленности, 67% – в сфере услуг, почти 90% – в строительстве и торговле. В мировой хозяйственной системе, по данным ООН, малые и средние предприятия являются работодателями почти для 50% трудового населения.

В российской экономике, как известно, малый бизнес занимает пока незначительное место, хотя наблюдается устойчивая тенденция роста. На начало 2010 года численность занятых на малых предприятиях составила 21,7% (в 2001 году – 12,8%); оборот предприятий составил 24,5% (в 2001 году – 5,9%); количество малых предприятий составило 1602491 (в 2001 году – 843000). По сравнению с 2001 годом количество предприятий

¹ © Людмила Ивановна Потенко, канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической теории Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: ludmila.potienko@vvsu.ru.

² © Максим Владимирович Приставка, аспирант кафедры мировой экономики и экономической теории Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия.

и доля занятых в малом бизнесе увеличилась почти в два раза, оборот предприятий – почти в четыре раза.

Отчасти такой разрыв по сравнению с развитыми странами объясняется историческим фактором: малый бизнес в современном виде в Европе формируется с начала – середины XX века, тогда как в России процесс формирования предпринимательской прослойки начался лишь в конце 80-х годов прошлого столетия. Однако в такой расстановке имеется и положительная сторона. Российское предпринимательство движется по проторенному ранее развитыми странами пути и может использовать их опыт.

В отличие от России бурный рост малого предпринимательства в развитых странах начался в 1970-80 гг. Малый бизнес, конечно же, существовал там и ранее, но в середине второй половины XX века произошел резкий толчок: после мировых кризисов (энергетического, сырьевого и других) быстрее приспособиться к ситуации на рынке и в производстве смогли именно мелкие и средние фирмы, в результате чего малый бизнес стал тем элементом, без которого не произошло бы развитие крупного бизнеса и всей экономики.

По мере развития малого бизнеса в развитых странах и роста его значения многие исследователи уделяли все более пристальное внимание проблемам, с которыми малые предприятия сталкиваются на пути своего развития – от создания до стадии стабилизации и упадка. Этими вопросами занимаются уже давно. Наиболее интересными и наиболее цитируемыми на сегодняшний день являются работы *Entrepreneurial start-up and growth: a classification of problems* (1993) и *An analysis and classification of problems in small business* (1999) [1]. Именно в этих трудах наиболее подробно раскрыты проблемы, с которыми приходится сталкиваться предприятиям малого бизнеса. Одной из таких проблемных сторон являются финансы и финансовый менеджмент.

В исследованиях середины 90-х годов прошлого столетия было наглядно показано, что финансирование и проблемы финансового менеджмента, такие, как недостаточность капитала и несоответствие финансовых потоков, очень часто подчеркиваются представителями малого бизнеса, хотя и не так часто, как вопросы маркетинга и планирования. Проблема получения финансирования зачастую сопряжена с недостатком денег на стартовом этапе и на стадии активного роста, что подталкивает владельцев к попыткам получить правительственные гранты и банковское финансирование. Проблемы с финансовыми потоками свойственны как начинающим компаниям, так и утвердившимся на рынке, поскольку могут быть вызваны и низкими продажами, и ошибками менеджмента, и проблемами с управлением дебиторской задолженностью и др.

На текущий момент аналогичных исследований по российскому малому бизнесу не существует, однако проблемам, препятствующим разви-

тию малого предпринимательства в России, уделяется пристальное внимание в экономической литературе. Большинство указываемых проблем созвучны с трудностями, которые встретились и продолжают встречаться на пути предпринимателей развитых стран.

Если обобщить классификации проблем малого бизнеса, предлагаемые различными российскими авторами, то в большинстве своем их можно разделить на две основные группы: внешние и внутренние. Внешние проблемы следует разделить на институциональные – связанные с несовершенством деятельности государства и рыночные – вызванные различными специфическими особенностями российской экономики.

Внешние:

1. Институциональные:

- несовершенство законодательства во всех сопряженных с малым бизнесом направлениях;
- административные барьеры на пути создания и развития малых предприятий;
- чрезмерный уровень налогового бремени;
- коррупция, порождаемая громоздкостью и неэффективностью государственного бюрократического аппарата;
- нестабильность политической системы, неочевидность государственных приоритетов и общий низкий уровень государственного управления;
- неадекватность финансовой инфраструктуры.

2. Рыночные:

- недобросовестная конкуренция;
- чрезмерно высокая зависимость экономики от сырьевого экспорта;
- монополизм на товарных рынках;
- утяжеленная отраслевая структура экономики (затрудненный выход на рынок);
- неразвитость рыночной инфраструктуры;
- недостаточно развитый сектор услуг для бизнеса, включая бизнес-информацию.

Внутренние:

- низкое качество кадров как рядовых, так и руководящих;
- недостаточный уровень финансового менеджмента на предприятии;
- затруднен доступ к формальным источникам финансирования.

Кризис 2008 – 2009 годов заставил вернуться к малым и средним предприятиям как к самому мобильному и инициативному слою предпринимателей, фактически подключив эти предприятия к процессу структурной перестройки экономики. В 2009 году органами госстатистики был осуществлен выборочный опрос руководителей малых предприятий до-

бывающих, обрабатывающих производств, производства электроэнергии, газа и воды для оценки основных факторов, ограничивающих рост производства. Самыми важными факторами, ограничивающими рост производства, были признаны: неопределенность экономической ситуации и недостаток финансовых средств. Около 60% опрошенных руководителей предприятий малого бизнеса самыми важными факторами указали: неопределенность экономической ситуации и недостаток финансовых средств. Кроме того, обследование проводилось по выявлению факторов, влияющих на инвестиционную активность малых предприятий (без учета микропредприятий). На первом месте стоит фактор – недостаток собственных финансовых средств [2].

Таблица 1

**Распределение малых предприятий по оценке факторов,
ограничивающих инвестиционную деятельность
(в % от общего числа организаций)**

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность	2009 г.
Недостаточный спрос на продукцию	30
Недостаток собственных финансовых средств	57
Высокий процент коммерческого кредита	32
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	20
Инвестиционные риски	9
Неудовлетворительное состояние технической базы	7
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	7
Неопределенность экономической ситуации в стране	36
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	8

Распределение малых предприятий по оценке целей инвестирования в основной капитал в 2009 году, в процентах, представлено в таблице.

Таблица 2

Цели инвестирования

№	Цели инвестирования	Проценты
1	Замена изношенной техники, оборудования	15
2	Увеличение производственной мощности с неизменной номенклатурой	10
3	Увеличение производственной мощности с расширением номенклатуры	9
4	Автоматизация и механизация существующего производственного процесса	7
5	Внедрение новых производственных технологий	6
6	Снижение себестоимости продукции	6
7	Экономия электроэнергии	5
8	Создание новых рабочих мест	5

Как уже было сказано выше, в России пока не проводились исследования проблем малого бизнеса аналогичного с развитыми странами масштаба и глубины. В России в 2011 году предполагается провести перепись предприятий малого и среднего предпринимательства, что, несомненно, будет способствовать более глубокому исследованию проблем этих предприятий и качественной разработке программ поддержки малого и среднего бизнеса. В настоящее время о приоритетности тех или иных проблем можно судить лишь косвенно: по частоте упоминания в различных рейтингах и опросах, касающихся крупного бизнеса, отдельных отраслей или иных узких исследований [3]. Вместе с тем, схожесть указываемых проблем прослеживается. Очень показательны проблемы, отнесенные к категории «Внутренние», которые фактически совпадают с наиболее актуальными проблемами малого бизнеса развитых стран: HR-менеджмент, общий менеджмент, финансовый менеджмент и получение внешнего финансирования. Единственное существенное расхождение между западными классификациями и российским перечнем проблем состоит в отсутствии в отечественном списке аналога классу «Продажи / Маркетинг», что может расцениваться как некий индикатор уровня развития, которого пока достиг российский малый бизнес.

Если анализировать перечень проблем российского малого бизнеса из категории внешних институциональных, то становится очевидным, что на сегодняшний день трудно говорить о наличии целостной концепции формирования и развития малого предпринимательства в России. Скорее речь идет о документальном воспроизведении фрагментов мероприятий, обычно хорошо срабатывающих в промышленно развитых странах, причем фрагментов, не имеющих адекватного финансового обеспечения и плохо вписанных в структуру исполнительной власти и окружающую социально-экономическую среду.

Громоздкость и коррумпированность российской бюрократии вообще может сводить на нет немногочисленные позитивные моменты, имеющиеся в отечественном законодательстве. Сейчас порядка 50 государственных и правительственных организаций имеют право контролировать те или иные аспекты деятельности предпринимателя. Практически все законодательные акты, регулирующие активность малых форм предпринимательства, требуют подзаконных нормативных документов, что в свою очередь создает благоприятную почву для бюрократического беспредела.

Кроме того, следует упомянуть об особенностях общеполитической обстановки в России, которые нередко тормозят последовательную реализацию курса экономических реформ национально-этническими конфликтами и региональным сепаратизмом; ростом криминализации и коррупции, которые уже давно стали значимыми факторами политической и экономической жизни.

Свою отрицательную роль играет также утяжеленная отраслевая структура экономики, в которой абсолютно доминирующую роль играют базовые отрасли промышленности, а в последнее время еще более узкая группа капиталоемких сырьевых отраслей и отраслей первого передела с низкой добавленной стоимостью порождает непреодолимый инвестиционный барьер для формирования новых предпринимательских структур.

Сдерживающее влияние на процесс становления и развития малого предпринимательства оказывает неразвитость рыночной инфраструктуры, которая может быть определена как совокупность институтов, обеспечивающих нормальное, непрерывное функционирование рынков товаров, капиталов и труда, образующих воспроизводственную систему любой экономики.

И, наконец, ключевой для данного исследования вопрос заключается в том, что для малых предприятий крайне затруднен доступ к формальным источникам финансирования. Высокие темпы инфляции в годы реформ и, соответственно, преобладание краткосрочного кредита крайне затрудняют, а для малого бизнеса практически исключают инвестиционную деятельность за счет привлеченных средств. А такой важный механизм рыночной экономики, как ссуда под новое дело, практически отсутствует в России. Дело в том, что малые предприятия, предполагающие заниматься производственной деятельностью, рассчитывают на долгосрочные разовые кредиты под полное техническое оснащение производства. Банки же в условиях экономической нестабильности, высокой инфляции, кризиса неплатежей предпочитают не идти на риск кредитования малых фирм, стремясь сотрудничать преимущественно с крупными клиентами, способными привлечь гарантии под свои проекты, генерировать масштабные денежные потоки, которые, проходя через банк-кредитор, служат косвенной гарантией возврата кредита. В итоге сегодня в структуре источников первоначального капитала для малых фирм доминирует прибыль от торгово-посреднических операций, включая и доходы от неконтролируемых государством. Цивилизованные формы привлечения средств – кредиты, доле-вые вложения, финансовая аренда, бюджетные вложения – сегодня практически не вносят существенного вклада в решение проблемы мобилизации средств для развития. Такая ситуация типична для экономики в целом. Но особенно остро она стоит в сфере малого предпринимательства. Имея в виду высокий уровень риска банкротства малого предприятия, внешние инвесторы склонны либо вообще не рассматривать кредитно-инвестиционные запросы малых фирм, либо выдвигать неприемлемо жесткие условия предоставления средств в части уровня процента за кредит, обеспечения, сроков возврата и т.п. Бюджетное финансирование в силу крайней скудности его ресурсов также не может оказать адекватной поддержки начинающим и действующим малым предприятиям. Соответст-

венно и технологическая база малого предпринимательства, как правило, примитивна: оно распространено больше в тех отраслях, где требования к техническому уровню производства невысоки.

На перечень перечисленных выше проблем, которые являются, по мнению большинства исследователей, наиболее существенными препятствиями на пути развития малого бизнеса, можно взглянуть и с иной стороны: с точки зрения источника потенциального решения проблемы. Если взглянуть на вопрос с данной позиции, то можно вычлениить, какой из субъектов гражданских отношений, причастных к функционированию малого бизнеса в стране, обладает реальными возможностями повлиять на изменение негативных процессов. Так, по всем проблемам, относящимся к блоку «институциональных», основным и единственным субъектом, реально обладающим рычагами для изменения ситуации, является государство. Нельзя отрицать, что инициатором этих изменений может выступать малый бизнес (через посредство ассоциаций профсоюзов и др. структур), но легитимным правом реализовывать изменения подобного масштаба обладает лишь государство. Что же касается проблем из категории «рыночных», то здесь для решения вопросов одного лишь государства будет явно недостаточно. Для борьбы с недобросовестной конкуренцией, развития рыночной инфраструктуры, снижения зависимости экономики от сырьевого экспорта необходимо активнейшее участие бизнеса, и не только малого.

В отличие от «внешних», решение «внутренних» проблем малого предпринимательства в первую очередь зависит от действий самих субъектов малого бизнеса, а также от финансовых организаций, с которыми они работают, и разнообразных объединений предпринимателей (ассоциаций, торгово-промышленных палат и прочих). Как было указано выше, среди существенных внутренних проблем, препятствующих развитию малого предпринимательства, наиболее значимыми признаются низкий уровень кадров, недостаточный уровень финансового менеджмента и ограниченность доступа к финансовым ресурсам.

Более пристальное внимание развитию малого предпринимательства в России стали уделять в связи с кризисом 2008-2009 годов. В эти годы была увеличена государственная помощь не только крупному бизнесу, но и малому, а также был разработан комплексный проект по развитию малого и среднего предпринимательства в целях реализации «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года» [4]. Фактически в 2009 году в России к процессу структурной перестройки экономики был подключен самый мобильный и инициативный слой предпринимательства. Предусматривается увеличение доли занятых на малых и средних компаниях по отношению к занятым в экономике до 28%, увеличение доли малых и средних предприятий в валово-

вом внутреннем продукте в 1,5 раза и на 15% рост количества малых и средних компаний на тысячу человек. Кроме того, стоит цель, связанная с изменением отраслевой структуры и увеличением доли оборота малых и средних предприятий неторговой сферы. Здесь речь идет о формировании инновационно-производственной структуры малого и среднего предпринимательства. Хотя, на наш взгляд, перед предприятиями малого и среднего предпринимательства следует ставить цели, связанные с модернизацией их деятельности. Оценивая инновационную деятельность, в России выделяют следующие ее виды:

- исследования и разработки,
- инструментальная подготовка и организация производства (приобретение оборудования, инструмента, изменение в них, а также в процедурах, методах и стандартах производства и контроля качества),
- производственное проектирование, дизайн,
- приобретение овеществленных технологий, т.е. машин и оборудования, по своему технологическому назначению связанных с внедрением технологических и прочих инноваций,
- приобретение неовеществленных технологий со стороны в форме патентов, лицензий на использование изобретений, ноу-хау,
- обучение, подготовка и переподготовка персонала,
- маркетинговые исследования.

По уровню новизны выделяют два вида инновационных товаров, работ, услуг: вновь внедренные (или подвергшиеся значительным технологическим изменениям) и подвергшиеся усовершенствованию. Классификация инновационных товаров, работ, услуг по степени новизны осуществляется также с рыночной позиции. По типу новизны для рынка выделяют инновационные товары, работы, услуги, новые для рынка, а также инновационные товары, работы, услуги, новые для организации, но не новые для рынка. Практически инновационная деятельность предприятий направлена на: расширение ассортимента товаров, работ, услуг; расширение рынков сбыта, улучшение качества товаров, работ, услуг; повышение гибкости производства, рост производственных мощностей, сокращение затрат на заработную плату, сокращение материалоемкости и энергозатрат, сокращение загрязнения окружающей среды, обеспечение соответствия современным технологическим регламентам, правилам, стандартам. Эти направления вполне согласуются с целями инвестиционной деятельности малых предприятий, которые выявил опрос, проводимый статистическими органами в 2009 году.

Российские ученые выделяют следующие направления модернизации:

- освоение производства продуктов современного технологического уровня в масштабах, позволяющих российским компаниям занять достойные позиции на мировых рынках,

- обновление производственных мощностей, замена устаревшего оборудования и технологий на современные, более производительные,
- органическое включение в новейшие мировые инновационные процессы, полная интеграция в мировую экономику, скорейшее использование всех важных нововведений,
- подготовка кадров, повышение квалификации, переобучение,
- осуществление структурных сдвигов в экономике.

Сравнивая виды инновационной деятельности и направления модернизации, можно удостовериться в том, что модернизация предполагает и инновационную деятельность.

Конкретная реализация мер по развитию малого и среднего предпринимательства осуществляется на уровне субъектов федерации. Например, в Приморском крае разработана долгосрочная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае» на 2011-2013 годы. По состоянию на 01 января 2010 года в Приморском крае действовало 26374 малых предприятия с учетом микропредприятий. Это составляет 42,8% от общего количества организаций, поставленных на учет и действующих на территории края [5].

Приморский край среди регионов Дальневосточного федерального округа занимает лидирующие позиции по основным показателям развития малого предпринимательства: 42,2% малых предприятий, 37,7 % оборота малых предприятий и 34,7% объема инвестиций в основной капитал. Малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями в Приморском крае производится 85% мебели, 68% стеновых материалов, 55% минеральных вод, 53% мясных полуфабрикатов, 42% кондитерских изделий.

При этом некоторые качественные показатели развития малого предпринимательства в Приморском крае уступают аналогичным показателям Российской Федерации: доля занятого населения на малых предприятиях, оборот малых предприятий, объем инвестиций на душу населения.

Одна из крупных задач реализации проекта по развитию малого предпринимательства в России – это формирование доступной инфраструктуры поддержки субъектов малого бизнеса. В эту систему входят региональные гарантийные фонды поручительства субъектам малого бизнеса. Предоставление гарантий осуществляется по кредитам, договорам лизинга, займам, предоставляемым коммерческими банками, страховыми компаниями, лизингодателями (финансовыми организациями), заключившим с Гарантийным фондом соглашения о сотрудничестве. Причем в этих соглашениях о сотрудничестве на финансовые организации возлагается оценка заемщика и предоставленного им бизнес-плана. Гарантийный фонд в свою очередь утверждает требования к субъектам малого и среднего предпринимательства – претендентам на получение гарантий.

Следует отметить, что согласно порядку, предусмотренному приказом Минэкономразвития России от 16.02.10 № 59 «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» предусмотрено определение порядка расчета лимита поручительства Гарантийного фонда и лимита поручительства банка, а также различные основания для пересмотра размера лимита поручительства. При этом нет указаний о том, что банк берет на себя обязательства без права регресса. Более того, Гарантийный фонд взыскивает с малых и средних предприятий-должников средства в порядке регресса по договорам, обеспеченным гарантиями. Существующая схема взаимодействия предприятия, банка и Гарантийного фонда представлена на рисунке.

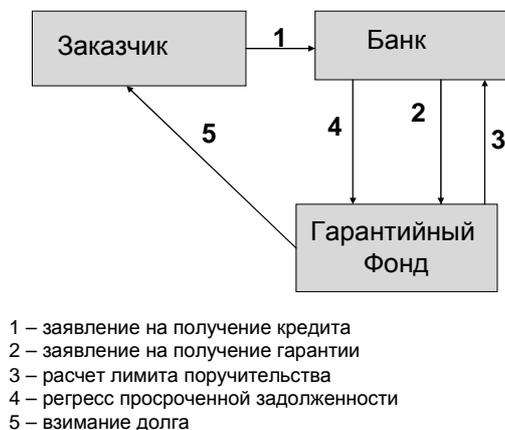

Рис. 1. Схема взаимодействия предприятия – банка – гарантийного фонда

В целях расширения доступа субъектам малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе оказание финансовой поддержки, в 2010 году была организована некоммерческая организация «Гарантийный фонд Приморского края». По состоянию на 1 января 2011 г. фондом предоставлено 37 поручительств в размере 79 млн рублей. Поддержка Гарантийного фонда позволила малому бизнесу привлечь кредиты в банках-партнерах на сумму 134 млн рублей. Средняя сумма одного поручительства фонда составляет 2,1 млн рублей, сумма кредита – 3,6 млн рублей. Поддержка была оказана малому бизнесу, ведущему свою деятельность в самых разных сферах: грузоперевозки, оптовая и розничная торговля, производство молочных продуктов, хлебобулочных и кондитерских изделий, ювелирных украшений, производство изделий из меха, осуществление строительных работ, гостиничный бизнес, переработка морепродуктов, организация отдыха и развлечений, осуществление физкультурно-оздоровительной деятельности. В 2011 г. (на 01.07.2011 г.) фондом предоставлено 88 поручительств на сумму 149,4 млн руб. Уста-

новленный лимит банков-партнеров на 2011 год составляет 577 млн руб., остаток лимита на 01.10. 2011 г. составил 339 млн руб.

Мероприятия Программы реализуются за счет средств краевого бюджета. Общий объем финансирования Программы на 2011-2013 годы составит 200865,0 тыс. рублей.

Предполагается, что реализация Программы позволит к концу 2013 года обеспечить благоприятные условия для развития субъектов малого и среднего предпринимательства, что повысит долю малых предприятий в валовом региональном продукте и долю занятых в малом бизнесе.

Гарантийный фонд должен более основательно работать с потенциальными заемщиками и тщательно отбирать предприятия для предоставления гарантий. Но для этого необходимо иметь методику оперативной экспресс-оценки инвестиционной привлекательности предприятий. В соответствии с упомянутым приказом микрофинансовые организации должны иметь технологию оценки кредитоспособности заемщика.

Таким образом, проблема адекватной оценки состояния предприятия малого и среднего предпринимательства по своей значимости и актуальности является одной из лидирующих. Изменения, происходящие в последние годы на рынке, увеличение объемов финансирования реального сектора экономики, увеличение объемов инвестирования принятые на уровне правительства программы развития малого предпринимательства обострили внимание к методикам оценки финансового состояния предприятий, объектов для поручительств и инвестирования, предъявили к ним новые требования.

1. Huang X., Brown A., An Analysis and Classification of Problems in Small Business, *International Small Business Journal*, October, 1, 1999.

2. Малое и среднее предпринимательство в России: стат. сб. Росстат – М., 2010. – 172 с.

3. Широкова Г.В., Козырева Т.П. Сравнительный анализ проблем на разных стадиях жизненного цикла организации // *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 2006, Вып. 4.

4. Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства. Доступно на URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallBusiness/support/>.

5. Малый бизнес Приморья. Доступно на URL: <http://www.primorsky.ru/departments/branches/?s=2253>.

II. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

УДК 32

В. В. Желтов¹, М. В. Желтов²

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Статья освещает основные детерминистские подходы анализа электорального поведения. Раскрывается содержание экологической, колумбийской и мичиганской моделей анализа поведения избирателей.

Ключевые слова: электоральное поведение, электоральная социология, голосование, темперамент политический, предпочтения избирателей, самоидентификация политическая.

Голосование представляет собой массовую форму политического участия. И одновременно – единственную, по сути, форму регулярного участия в политике большинства населения демократических стран. Значение голосования еще больше возрастает от того, что с его помощью происходит селекция политического персонала и легитимизация правления. А потому голосование занимает одно из центральных мест в политической науке, в рамках которой было разработано немало объяснительных моделей [1].

¹ © Виктор Васильевич Желтов, д-р филос. наук, профессор, декан факультета политических наук и социологии Кемеровского государственного университета, каб. 4101, ул. Терешковой, 40, (4-ый корпус КемГУ), г. Кемерово, 650070, Россия, E-mail: vjeltov@kemsu.ru.

² © Максим Викторович Желтов, д-р социол. наук, профессор кафедры государственного и административного права юридического факультета Кемеровского государственного университета, каб. 4101, ул. Терешковой, 40, (4-ый корпус КемГУ), г. Кемерово, 650070, Россия.

В настоящее время разработанные подходы и методы анализа политического поведения открывают возможность достаточно квалифицированного научного объяснения голосования. Этот анализ опирается на результаты научного поиска географов, социологов, политологов, экономистов, которые на протяжении XX века изучали значение для голосования факторов социальной принадлежности индивидов, социальной позиции, идентичности в том, что называется электоральной ориентацией. Многочисленные исследователи анализировали влияние контекста и ставок голосования на содержание самих избирательных кампаний и на решения избирателей.

В политической науке различают два основных подхода к анализу электорального поведения. Первый из них строит свои объяснения голосования и его результатов на основе учета влияния неких детерминант (социальный статус, религиозная практика, приверженность к системе ценностей, политические предпочтения и т.д.), которые предопределяют результаты голосования. Второй подход строится на учете индивидуального выбора избирателя. Он исходит из того, что электоральный акт является результатом эволюции, если не сказать даже расчета, осуществляемого избирателем в зависимости от своих ожиданий и тех предложений, которые ему выдвигают на электоральной сцене.

1. Контекстуальные (или экологические) модели

Долгое время география была единственным источником информации по вопросам ориентации голосования. При этом электоральная география строила свои выводы на основе оценки официальных результатов выборов, которые агрегировались и картографировались на различных территориальных уровнях (избирательный участок, кантон, департамент и т.д.). Этот подход к выборам получил наименование «экологический».

Термин «экология» (от греч. *oikos* – дом, жилище, местопребывание) был введен в научный оборот в середине XIX в. немецким биологом Эрнстом Геккелем (1834 – 1919), при помощи которого он обозначал влияние окружения на организмы. Объектами экологии являются популяции организмов, виды сообщества, экосистема и биосфера в целом.

Из естественных наук данный термин постепенно вошел в социальные науки, претерпев некоторые изменения. Как отмечает видный французский политолог А. Лансело, «под экологией более не понимается только анализ влияния территориального окружения на социальное поведение». Этот термин в социальных науках используется для изучения «социального поведения, исходя из информации, полученной в рамках территориальных единиц, называемых иногда коллективами» [2, Р. 290]. Нет необходимости доказывать, что результаты выборов в указанных коллективах имеют географические, социальные или исторические харак-

теристики. Это правомерно утверждать как в отношении коллективов в целом, так и в отношении индивидов, образующих эти коллективы.

Первое крупное электоральное исследование, заложившее одновременно и одну из первых моделей научного изучения выборов, принадлежит основателю электоральной социологии А. Зигфриду. В 1913 г. он опубликовал книгу «Политическая картина Западной Франции в годы III Республики» [3]. В названной работе проведен анализ итогов голосования в 1871 – 1910 гг. в 14 департаментах, которые относятся к Западной Франции, – от Вандеи до Бретани, включая Нормандию.

В данной работе проведен анализ голосования в тот период, когда во Франции шло реальное утверждение на практике «всеобщего голосования». При этом А. Зигфрид констатировал удивительное постоянство пространственного распределения голосов избирателей этого довольно обширного региона.

А. Зигфрид представил контекстуальную модель анализа голосования, которая в англо-саксонских странах получила наименование «экологическая» модель. Эта модель основывается на постулате о том, что окружение, в котором находится и избиратель, выступает как фактор, определяющий его (избирателя) электоральные позиции, а также его электоральное поведение.

А. Зигфрид, стремясь объяснить результаты выборов в III Республике, опирался на исследование влияния географического фактора на результаты голосования в Западной Франции. Он выявил, что некоторые зоны этой части Франции устойчиво голосовали за правых, а некоторые – за левых. При этом была выявлена известная устойчивость политической ориентации избирателей в указанных зонах, что позволило А. Зигфриду говорить о существовании устойчивого местного «политического темперамента», который проявляется в электоральных позициях избирателей. Под политическим темпераментом А. Зигфрид понимает «образ существования, поведения, реакции на влияние обстоятельств, подобно тому, как организм реагирует на воздействия на него климата или определенной инфекции» [3].

По мнению А. Зигфрида, формирование политических взглядов населения, определяющих электоральное поведение, обусловлено влиянием нескольких факторов.

Среди них ученый выделил четыре группы:

1. факторы, связанные с особенностями административного и социально-политического формирования региона;
2. факторы, обусловленные социальной структурой;
3. факторы, порожденные религиозными предпочтениями;
4. факторы, вызванные влиянием внешней среды и способностью дать ответ на вызов среды.

Кроме того, Зигфрид отмечал, что на голосование также воздействуют ландшафт, способ поселения и система социальной иерархии [4, С. 33 – 34].

Политический темперамент, по А. Зигфриду, строится в соответствии с делением политического спектра страны на левых и правых, т.е. в соответствии с традицией, сложившейся во Франции со времен королевского режима. С одной стороны, для данной традиции характерно своего рода продолжение «иерархической, католической и консервативной» линии развития, присущей временам господства королевской власти, а с другой – линии «республиканской или демократической, которая является светской, эгалитарной и передовой» [3, Р. XXIV – XXV].

Темперамент имеет, по А. Зигфриду, устойчивый характер, в чем сказались влияние революции 1789 г. Там, где революция не встретила поддержки населения, там избиратели спустя столетие голосовали за правых. Там, где население восприняло революцию положительно, большинство голосовали за левых. Исходя из такой констатации, А. Зигфрид стремился идентифицировать и объяснить различия в политическом темпераменте избирателей.

Согласно А. Зигфриду, объяснение как «левого», так и «правого» темперамента определяется структурой территории. Речь идет о том, что основатель электоральной социологии во Франции выявил связь между характером расселения, структурой собственности, с одной стороны, и распределением голосов – с другой, в пользу либо левых, либо правых. Там, где расселение носило дисперсный характер и где утвердилось господство земельных собственников, избиратели голосовали с «консервативных позиций», т.е. за сохранение сложившегося положения дел, за правых. И наоборот, где расселение носило более концентрированный характер и где имелось немало мелких и средних земельных собственников, население голосовало за левых, т.е. за изменения.

Чем объясняется наличие такого отношения? Морфология расселения и распределение земельной собственности определяют отношения между социальными группами, так же как и ценности, которые действуют внутри этих групп.

В гранитных зонах расселение носит дисперсный характер. Гранитная зона, сама по себе, создает предпосылки для действия изолированных сельских хозяйств. В этих зонах велико влияние церкви. Именно церковь дает возможность для общения населения в рамках создания семей, крещения, воскресных богослужений и т.д. Церковь, как это отмечал и Э. Дюркгейм, обеспечивает территориальную связанность в рамках территориально фрагментированных сельских сообществ. Именно в силу этого служители религиозного культа оказывают существенное влияние на население. В этих зонах господствует крупный земельный собственник, что приводит к утверждению отношений сильной зависимости крестьян от

этих крупных землевладельцев. И именно под двойным влиянием – духовенства и земельных собственников – сельское население гранитных зон отдает свой голос за кандидатов из числа монархистов и бонапартистов, которые всегда выступали против Республики.

Такое голосование определяется в конечном счете структурой расселения. А эта последняя является, по А. Зигфриду, результатом воздействия геологической природы земли и структуры земельной собственности. Влияние, осуществляемое сельскими элитами, в глазах тех, кто его испытывает, кажется естественным, особенно если учесть проявления милосердия многих представителей знати, что практикуется для поддержания в глазах сограждан своего привилегированного места в социальной жизни и для сохранения своего социального и политического господства. Это влияние поддерживается и тем фактом, что голосование утрачивает свою секретность, что создает предпосылки для осуществления санкций в отношении тех, кто не принимает то, что некоторые исследователи называют корректным электоральным поведением.

Морфология расселения и характеристики собственности совсем иначе выглядят в так называемых известняковых зонах. Здесь земли позволяют групповое проживание, располагающееся вокруг водных бассейнов. Это позволяет укреплять позиции крестьянского сообщества, в котором господствующие позиции занимают мелкие и средние собственники. В этих зонах сильны общинные и эгалитарные традиции, которые давали о себе знать еще при королевском режиме, а влияние священников и знати носит ограниченный характер. Как говорят в Вандее, «гранит порождает священника, а известняки – учителя» [5, Р. 164]. И на этих относительно дехристианизированных территориях, объединенных вокруг сельской демократии, жители голосуют за «прогрессивных кандидатов». А потому, пользуясь выводом А. Зигфрида, «гранит голосует за правых, а известняк – за левых».

С позиций нашего сегодняшнего знания указанный вывод, как отмечает, например, видный французский социолог Нона Мейер, не является в полной мере верным [6, Р. 63]. И, тем не менее, как показал А. Зигфрид, существует удивительное соответствие между недрами и типом расселения, структурами земельной собственности, религией и социальной стратификацией: «Мы видим здесь, что гранитные почвы, разрозненное население, крупная собственность и правая политика действуют в одном направлении; в то время как известняковые или наносные земли, население, проживающее в городах и крупных населенных пунктах, мелкая собственность и демократическая политика неразрывно связаны между собой» [3, Р. 20].

Исходя из учета влияния переменных, выявленных А. Зигфридом, объяснительная многофакторная модель электоральной ориентации может быть представлена следующим образом (рис. 1).

II. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

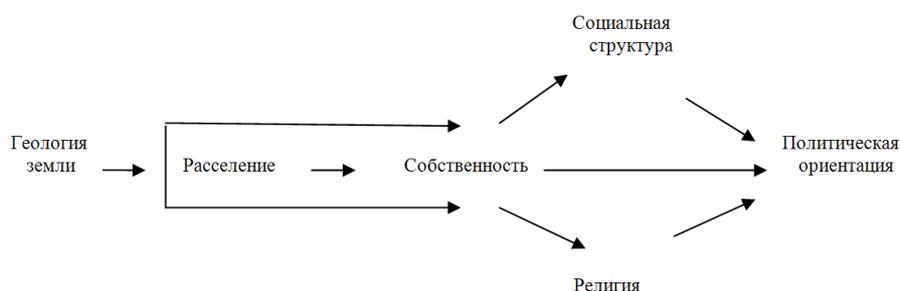

Рис. 1. Объяснительная модель политического поведения (по А. Зигфриду)

Источник: Mayer N., Perrineau P. *Les comportements politiques* – P., 1992. – P. 42.

И тем не менее, нужно сказать, что экологический анализ, проведенный А. Зигфридом, придает первостепенное значение социальным отношениям (отношениям между группами и внутри групп) при объяснении «политических темпераментов» и электоральных ориентаций. Влияние, которое испытывают на себе избиратели, в свою очередь, зависит от морфологии расселения и еще больше – от характера земельной собственности.

Рассматриваемая нами объяснительная модель поднимает некоторые проблемы. Она оказывается весьма эффективной для Вандеи. Однако, как отмечал сам А. Зигфрид, корреляция между природой земли, морфологией расселения, распределением собственности и голосов оказывается не такой эффективной для департаментов, например Мэн и Анжу. Более того, она не применима для Бретани.

А. Зигфрид признавал не без определенного замешательства известную ограниченность своей модели в объяснении политического поведения. Он писал: «Почему, одним словом, одна часть населения является послушной, другая – непокорной, еще одна – недоступной для любого внешнего воздействия? На эти вопросы режим собственности, социальная структура, способ поселения населения, разнообразные другие обстоятельства дают лишь начало ответа, и к его конечному выражению нужно приходиться (и не является ли это признанием поражения?) через мистерию этнической индивидуальности» [3, P. 364].

Несмотря на это, есть все основания утверждать, что географические детерминанты, выявленные А. Зигфридом применительно к Западной Франции, оказываются весьма эффективными для анализа сельских микросообществ во второй половине XIX в.

Нужно сказать, что рассматриваемая нами работа А. Зигфрида носит пионерский характер, выводы которой сохраняют свою ценность и в наши дни. Данная работа как бы напоминает нам, что при анализе результатов голосования необходимо учитывать не только «политические» факторы для объяснения вердикта избирателей. Как показал А. Зигфрид, электоральное поведение испытывает на себе влияние ценностей и тех отно-

шений, на базе которых организуются социальные группы. И потому анализ электорального поведения должен строиться с учетом социальных групп, к которым принадлежат избиратели, а также тех влияний, которые они испытывают на себе.

Это еще раз подтвердили результаты голосования во Франции в последние три десятилетия. Самые современные методы анализа, включая и использование опросов общественного мнения, оказались малоэффективными в случае осмысления феномена лидера крайне правой партии – Национального фронта – Жан–Мари Ле Пена. В период с 1995 по 2007 гг. эта партия получала на выборах немалую поддержку избирателей: от 15, 27 % – в 1995 г. до 17, 1 % – в 2002 г. Правда в 2007 г. эта поддержка в национальном измерении сократилась до 10, 69 %. Не анализируя данный факт подробно (это предмет особого исследования), отметим, что голосование французов, в своем географическом выражении, продемонстрировало и в эти годы удивительную стабильность. Бастион избирателей Национального фронта находится на Востоке страны. А кроме того за эту партию голосуют многие избиратели больших городов, городов и предместий, где находится большое число иммигрантов и процветает преступность. Именно на территориях «урбанизированного беспокойства», как отмечает руководитель Центра по изучению политической жизни Франции (CEVIPOF) профессор Паскаль Перрино, «преуспевал и преуспевает Национальный фронт» [7].

Экологическая парадигма, выявленная А. Зигфридом, как покажет дальнейшее развитие событий, оказалась в сердцевине работ американской политической науки.

1.2. Колумбийская модель: «Люди голосуют в группах»

Отдавая должное А. Зигфриду за внесенный вклад в науку о выборах, нужно сказать, что большинство парадигм и методов электоральной социологии были разработаны американскими учеными. Особенно быстро электоральная социология развивалась после Второй мировой войны, чему способствовало широкое использование опросов общественного мнения.

Нужно сказать, что метод опросов, использованный для изучения выборов в США, в определенном смысле был продолжением экологической парадигмы. Это в полной мере относится к тем исследованиям, которые проводились под руководством Пола Лазарфельда¹ в Колумбийском университете.

¹ Лазарфельд Пол Феликс (1901 – 1976) – американско-австрийский социолог и психолог, внесший значительный вклад в изучение электорального поведения, массовых коммуникаций, механизмов влияния средств массовой информации на общество.

В 1940 г. вместе со своими коллегами П. Лазарсфельд проанализировал воздействие президентской избирательной кампании, в которой противостояли республиканец Венделл Уилки и демократ Франклин Рузвельт, на формирование электорального выбора избирателей. Для этого учеными Колумбийского университета был разработан панельный метод, а также использовался выборочный опрос населения. Данное исследование было проведено в графстве Эри штата Огайо.

В ходе президентской кампании респондентов опрашивали 7 раз. Выводы из этих опросов оказались неожиданными. Они, в частности, значительно расходились с господствовавшими тогда представлениями о том, что результаты голосования являются следствием индивидуального решения избирателя, который будто бы является хорошо информированным, что позволяет ему действовать обдуманно.

В итоге проведенного командой П. Лазарсфельда исследования были сделаны следующие выводы:

- разные социальные характеристики – разное голосование;
- политическое мышление индивида определяется его социальным мышлением;
- политические предпочтения граждан определяются их социальными характеристиками, т.е. положением в социальной структуре, специфической социальной опыта и социальными контекстами.

Есть все основания утверждать американская социологическая школа исследования электорального поведения, идеи и методология которой были представлены по итогам рассматриваемого исследования в книге «Выбор народа: как избиратель принимает решения во время кампании по выборам президента» [8], уделяла преимущественное внимание статичным социальным характеристикам. Отметим при этом, что пристальное внимание представителей данной социологической школы к социальной среде, оказывающей существенное влияние на решение избирателя, хорошо согласуется с тем, что мы назвали выше контекстуальным или экологическим голосованием.

Следует сказать и о том, что в ходе исследований, проведенных командой П. Лазарсфельда, была дана оценка влияния избирательной кампании на позицию избирателя. Выяснилось, что влияние это весьма ограничено. Американские исследователи выяснили, что граждане из числа демократов и республиканцев, которые внимательно следят за ходом избирательной кампании, являются наиболее политизированными. А это означает, что они меньше всего могут изменить свою позицию под влиянием политической коммуникации. Что касается избирателей менее политизированных, составляющих большинство электората, они, как выяснили американские ученые, не очень внимательно относятся к тем поли-

тическим посланиям, с которыми к ним обращаются через средства массовой информации (СМИ).

В рамках моделей контекстуального анализа проведенное исследование показало, что первостепенное влияние на электоральное решение избирателей оказывают межличностные отношения внутри первичных социальных групп (семья, друзья, коллеги по работе и т.п.). Влияние межличностного общения на решение избирателя оказывается более значительным, нежели обращения к нему через СМИ. Особенно это сказывается на электоральной позиции менее политизированных избирателей. На них большее влияние, нежели СМИ, оказывает позиция неформального лидера в данной социальной группе или социальной среде. Эти лидеры становятся в период избирательной кампании своеобразными посредниками между политиками и теми избирателями, которые не очень активно интересуются политикой. И именно эти лидеры оказывают значительное влияние на избирателей, чем представители СМИ.

Такой вывод послужил основой для теории «two-step flow of communication» (передача информации в два этапа), представленной Э. Катцем и П. Лазарсфельдом в их совместной работе «Личное влияние: роль людей в потоке массовых коммуникаций» [9]. Суть этой теории заключается в следующем: избиратели (чаще всего из наиболее пассивных групп электората), довольно поздно определившиеся относительно кандидата, за которого они будут голосовать, мало подвержены влиянию средств массовой информации, но открыты для восприятия влияния лидеров общественного мнения. Последние же, по версии П. Лазарсфельда, более подвержены влиянию СМИ. Более того, они транслируют избирателям распространяемые СМИ идеи и оценки.

Таким образом, передача информации происходит в два этапа по схеме «СМИ – лидеры общественного мнения – избиратели». В ходе проводившихся в США исследований, о которых идет речь, также было выяснено, что больше всего материалов рекламного характера в ходе предвыборной кампании «потребляют» избиратели, которые уже определились, за кого они будут голосовать. С этим обстоятельством связан парадокс: еще не определившиеся со своим выбором избиратели, являющиеся наиболее желанными «трофеями» для специалистов по избирательным технологиям, составляют ту категорию электората, до которой донести пропагандистские материалы как раз сложнее всего, потому что эти избиратели, в отличие от уже определившихся в своем выборе, в принципе «потребляют» меньше пропаганды и меньше интересуются политикой [10, С. 203 – 204].

Нужно сказать, что контекстуальная (или экологическая) парадигма и в наши дни используется в электоральных исследованиях. Многие ученые полагают, что люди голосуют в соответствии со своей принадлежностью

к той или иной социальной группе. Иначе говоря, первостепенное значение в принятии избирателями электорального решения имеют межличностные отношения, вертикальная коммуникация, нормы и ценности, разделяемые членами данной социальной группы [11].

2. Объяснительные модели, учитывающие влияние тяжелых переменных

Данная модель близка по своей сути к предыдущей модели. Она является в большей мере итогом метода, нежели итогом некоего теоретического разрыва. Как мы уже отмечали выше, согласно А. Зигфриду, детерминанты экологической парадигмы сочетаются с географическим подходом, на основе которого учитывается при анализе голосования влияние территорий, включая этнографические характеристики населения, а также особую роль нотаблей¹ в формировании его (населения) электоральных позиций. Во Франции данную исследовательскую традицию продолжил, как известно, Франсуа Гогель, опубликовавший «Электоральную хронику: политические выборы во Франции, начиная с 1945 г. вплоть до наших дней» в трех томах [12]. В отличие от Зигфрида Гогель не считал географический фактор определяющим и обращал внимание не только на устойчивые тенденции в голосовании избирателей, но и на их изменения. По его мнению, поведение избирателей определяется многими факторами, причем «взаимное влияние политических, экономических, социальных, религиозных и исторических данных меняется от одного района и от одного периода времени к другому» [13, Р. 178].

Нужно сказать, что после Второй мировой войны исследование электорального поведения стало строиться в значительной мере на основе проведения опросов. Это открыло возможность измерения отношений между социодемографическими характеристиками избирателей и их электоральной ориентацией на индивидуальном уровне. На основе закрытых вопросов анкеты открылась возможность оценивать электоральную практику и мнение избирателей. В итоге расширились возможности наблюдения. В частности, открылась возможность оценить отношения между социальными и культурными характеристиками избирателей, а также выявить их электоральные предпочтения.

2.1. Колумбийская модель: от контекстуального анализа к объяснительным моделям, опирающимся на тяжелые переменные

¹ Нотабли (фр. notables – значительный) во Франции XIV–XVIII вв. члены собрания, созывавшегося королем для обсуждения государственных, главным образом финансовых и административных, вопросов. Назначались королем их числа представителей высшего дворянства, духовенства, городской верхушки. Собрания носили совещательный характер. В последующем данным термином стали называть лидеров общественного мнения, которые оказывают существенное влияние на позиции избирателей.

Уже первые опросы общественного мнения выявили тот факт, что некоторые из детерминант (например, социопрофессиональный статус, религиозная практика, самоидентификация избирателя как сторонника той или иной политической партии, система ценностей, которым привержены индивиды) оказывают первостепенное влияние на политические ориентации избирателей. И именно эти детерминанты в электоральной социологии называют «тяжелыми переменными».

Нужно сказать, что выявление этих переменных, анализ результатов голосования на их основе не противоречат экологической парадигме, поскольку они указывают на социальную среду, к которой относится избиратель. Речь, значит, может идти о рабочей среде, о среде католической, среде преподавательской и т.д.

Электоральный анализ на основе учета влияния «тяжелых переменных» в настоящее время можно квалифицировать как классику электоральной социологии, значительный вклад в которую внесли американские ученые из Колумбийского университета. Они и составили ядро так называемой Колумбийской школы.

Уже первые работы П. Лазарсфельда и его команды, основанные на анализе результатов опросов, позволили выявить статистически значимые отношения между некоторыми социальными особенностями респондентов и их политической ориентацией. Внимание исследователей было сконцентрировано на следующих аспектах применительно к одному и тому индивиду:

- религия: протестанты голосуют преимущественно за кандидатов из числа республиканцев, тогда как католики чаще всего отдают свои голоса за кандидатов от демократической партии;
- социальный статус: избиратели из числа лиц повышенного социального статуса голосуют за республиканцев, в то время как избиратели с более низким социальным статусом отдают свои голоса за кандидатов от демократической партии;
- наконец, факт проживания в городах или в сельской местности также оказывает влияние на голосование.

Выявленная зависимость была представлена следующим образом.

Таблица 1

Социальноэкономический статус, религия и ориентация голосования

Повышенный социальноэкономический статус		
	Протестанты	Католики
Демократы	24 %	71 %
Республиканцы	76 %;	29 %
Пониженный социальноэкономический статус		
	Протестанты	Католики
Демократы	57 %	86 %

II. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

Республиканцы	43 %	14 %
---------------	------	------

Источник: The People's Choice: How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign. – P. – P. 22 – 24.

Таким образом, было выявлено, что избиратели из числа приверженцев католицизма с пониженным социальным статусом, проживающие в урбанизированной местности, на 80% имеют шанс отдать свои голоса за демократов, в то время как избиратели из числа протестантов, имеющие повышенный социальный статус, проживающие в сельской местности, на 75% проголосуют за республиканцев. Это позволило исследователям из Колумбийской школы сформулировать следующий вывод: «Избиратель политически мыслит в соответствии со своей социальной позицией. Социальные характеристики предопределяют политические предпочтения» [5, P. 170]. В результате проведенных исследований ученые Колумбийского университета пришли к заключению, что именно социальные группы, к которым принадлежат избиратели, являются «социальными носителями политических традиций» [16, P. 73], их влияние является самым решительным. Электоральный выбор в значительной мере определяется коллективными нормами: «Похоже, что суть традиций (a sense of fitness) является наиболее существенной чертой, определяющей политические предпочтения в большей мере, чем довод и расчет». Голосование избирателя «формируется в итоге взаимодействия с себе подобными в виде своеобразного решения группы, – если это можно квалифицировать как решение, – и совокупность информации и знания, накопленного современными и прошлыми поколениями группы, может быть мобилизована для осуществления выбора группы» [15, P. 83].

Мы говорим об этом еще и потому, что выводы исследователей, о которых мы говорим, вступают в противоречие с утвердившимся с некоторых пор мифом о всемогуществе средств массовой информации в определении выбора автономного и рассудительного избирателя [14, P. 311].

3. Вес политических и идеологических переменных

3.1. Парадигма Мичигана

После Второй мировой войны параллельно электоральным исследованиям, проводившимся учеными Колумбийской школы, анализ феномена выборов осуществлялся в США в Мичиганском университете. Ученые данного научного направления акцентировали внимание в своих исследованиях на вопросах создания модели электорального поведения. Эта модель была протестирована на основе анкетных опросов, проводившихся в период проведения президентских выборов 1948, 1952 и 1956 гг.

Разработанная учеными Мичиганского университета модель, по сути дела, является детерминистской. Однако подход этих ученых существенно

отличался от подхода, который использовали при анализе выборов ученые Колумбийской школы. Суть отличий заключалась в том, что по убеждению приверженцев подхода из числа ученых Мичиганского университета их коллеги из Колумбийского университета преувеличивали значение социальных факторов в политическом выборе избирателя. При этом явно недооценивалось значение политических предпочтений избирателей. А потому ученые Мичиганского университета акцентировали внимание в своих исследованиях на индивиде как избирателе. В таком подходе на переднем плане оказались вопросы психологии. Теоретический и методологический подход ученых университета, о котором идет речь, получил в политической науке наименование «парадигма Мичигана» [16].

Данная парадигма может быть представлена следующим образом.

Предпочтения избирателей являются результатом влияния совокупности психологических детерминант. Ключевой переменной в этом случае становится «сторонническая самоидентификация», т.е. добровольная приверженность избирателя к одной из двух политических партий США (Демократическая и Республиканская), которые структурируют политическую жизнь страны. Оказалось, что три четверти опрошенных граждан США недвусмысленно относили себя к числу демократов или республиканцев.

Можно утверждать, что эта самоидентификация должна быть отнесена к тяжелым переменным, которые, как уже отмечалось нами выше, оказывают наиболее сильное воздействие на результаты голосования. И чем больше влияние переменной, которую мы называем самоидентификацией, тем устойчивее выбор избирателей. Так, на выборах 1956 г. 99 % из числа избирателей, идентифицировавших себя республиканцами, голосовали за кандидата Республиканской партии, а 85 % из числа убежденных демократов отдали свои голоса за кандидата от Демократической партии.

К этому следует добавить, что подобная самоидентификация, будь-то республиканцем или демократом, как показали результаты исследования, закладывалась с детства: решающее влияние имел факт приверженности родителей к той или другой политической партии. Так, 79 % детей, родители которых идентифицировали себя в качестве сторонников Демократической партии, став избирателями, голосовали за кандидатов от этой партии. То же самое можно сказать и о детях, родители которых идентифицировали себя как республиканцы. Став взрослыми, эти дети отдавали свои голоса за кандидатов от Республиканской партии [15, Р. 77]. Ученые Мичиганского университета установили также, что данная идентификация является весьма устойчивой. Более того, она, как показали проведенные исследования, с возрастом усиливается.

Следует отметить, что степень влияния политической самоидентификации усиливается по мере роста у избирателей интереса к политике. Именно наиболее политизированные избиратели являются самыми преданными сторонниками Демократической или Республиканской партий в США.

Выявленная закономерность позволила ученым Мичиганского университета прийти к заключению о том, что выводы ученых Колумбийской школы обладают «ограниченным эффектом». Но эти выводы, тем не менее, следует учитывать при анализе электорального поведения избирателей.

Ученые из Мичиганского университета, в свою очередь, описали портрет так называемого среднего малополитизированного избирателя. Для него идентификация может рассматриваться как своеобразная марка, к которой он привязан и которая позволяет ему определять свою позицию и ориентироваться в политическом пространстве. Данная закономерность особенно сильно дает о себе знать в среде наименее политизированных граждан. При этом в данной среде самоидентификация избирателя становится, по сути дела, единственным ориентиром: «Подобно тому, как покупатель автомобиля ничего о нем не знает, кроме избранной им модели, избиратель, который знает, что он является либо республиканцем, либо демократом, действует в соответствии со своей самоидентификацией» [16, P. 136].

Сказанное позволяет нам утверждать, что, несмотря на различие в подходе к анализу политического поведения избирателей ученых Колумбийского и Мичиганского университетов, выводы последних дополняют заключения первых. Можно утверждать следующее: сторонническая идентификация коррелирует с принадлежностью избирателей к той или иной социальной группе, а также к культуре, которой придерживается указанная социальная группа. Так, в США того времени, когда проводились исследования, члены этнических меньшинств, католики или члены профсоюзов идентифицировали себя в подавляющем большинстве с Демократической партией. И данная идентификация была сильнее выражена у тех американцев, которые идентифицировали себя с указанными социальными группами.

Выявленная закономерность свидетельствует об известной близости экологической и психосоциологической парадигм самоидентификации избирателей. Обе парадигмы дополняют друг друга. Как мы уже отмечали, первая из них настаивает на первостепенном влиянии на позицию избирателя его принадлежности к той или иной социальной группе, вторая же – делает очевидным способ того, каким образом влияние социального окружения избирателя осуществляется на субъективном уровне.

Отметим: обе эти парадигмы позволяют воспринимать электоральный акт как реальное проявление влияния социальных групп или устойчивых предпочтений, сложившихся на индивидуальном уровне. При этом

указанное влияние подтверждается от выборов к выборам. Это означает, что изменение электоральных позиций или предпочтений избирателей, согласно выводам ученых указанных американских университетов, носит ограниченный характер. И это изменение происходит в среде менее политизированных и менее интегрированных социально избирателей.

Начиная с 1960-х гг. парадигма Мичигана стала широко применяться в Европе, в частности во Франции. В этой стране было выявлено, что разделение на левых и правых среди избирателей идентично разделению американцев на сторонников Демократической и Республиканской партий. Французские избиратели, как и избиратели в США, делятся на две больших группы – сторонников левых и правых. А кроме этого, в рамках политического поля присутствует так называемое «болото», представленное малообразованными и малополитизированными гражданами, которые без особого труда способны преодолевать линию раздела на левых и правых [18].

Таким образом, первые подходы научного анализа политического поведения избирателей строились на основе детерминистских теорий. Эти подходы определялись тремя моделями. Первая из них – «контекстуальная» (или «экологическая»), как было показано, основана на учете влияния социальной среды и групп принадлежности в ходе электоральной мобилизации и ориентации. Вторая модель основывается на учете влияния социальных или демографических характеристик индивидов и их электоральных предпочтений. Данная модель позволила выявить влияние «тяжелых переменных» на электоральное решение избирателя. Третья модель, получившая наименование «парадигма Мичигана», выявляет влияние стороннической самоидентификации избирателей на результаты голосования.

Все эти модели анализа не противостоят друг другу. Правильнее, наверно, было бы сказать, что они как бы дополняют друг друга, особенно если нужно выявить отношения между социальными группами, к которым принадлежат избиратели, ментальными структурами (или «символическими системами»), политической идентичностью и электоральными предпочтениями.

1. Mayer N. (dir.) *Les modèles explicatifs de vote.* – P., 1997; Mayer N., Perrineau P. *Les comportements politiques.* – P., 1992; Matonti F. *Le comportement politique des Français.* – P., 1998; Mayer N. *Sociologie des comportements politiques.* – P., 2010.

2. Lancelot A. *Élections* // *Dictionnaire de la sociologie.* Encyclopedia Universalis. – P., 1998.

3. Siegfried A. *Tableau politique de la France de l'Ouest*. – P., 1913. Данная работа была переиздана во Франции в 1980 г.
4. Желтов М.В. *Региональный электорат (на примере Кузбасса)*. – Кемерово, 1998.
5. Cf. Dormagen J.-Y., Mouchard D. *Introduction à la sociologie politique*. – Bruxelles, 2008.
6. Mayer N. *Sociologie des comportements politiques*. – P., 2010.
7. Perrineau P. *La dynamique du vote Le Pen: le poids du «gaucholépénisme»* // P. Perrineau, C. Ysmal (dir.) *L'élection présidentielle de 1995*. – P., 1995.
8. *The People's Choice: How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign*. – N.Y., 1944.
9. Katz E., Lazarsfeld P. *Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communication*. – Glencoe, Free Press, 1955.
10. Миронюк М.Г. *Мир политической науки: учебник. В 2 кн. Кн. 2. Персоналии. Путеводитель по науч. биограф. и концепциям ста видных представителей полит. мысли /: под общ ред. А.Ю. Мельвиля; Моск. Гос. ин-т междунар. отношений (МГИМО–Университет) МИД России*. – М., 2005. – С. 203 – 204.
11. Cf. Huckfeldt R., Sprague J. *Discussant Effects on Vote Choice: Intimacy, Structure, and Interdependence* // *Journal of Politics*. – № 53. – 1991; Braconnier C., Dormagen J.-Y. *La démocratie de l'abstention. Aux origines de la démobilisation électorale en milieu populaire*. – P., 2007.
12. Goguel F. *Chroniques électorales: les scrutins politiques en France de 1945 à nos jours*. – P., 1983. 1. *La Quatrième République*. – P., 1981; 2. *La Cinquième République de Général de Gaulle*. – P., 1983.; 3. *La Cinquième République après De Gaulle*. – P., 1983.
13. Goguel F. *Géographie des élections françaises de 1870 à 1951*. – P., 1951 (2-е издание: *Géographie des élections françaises sous la Troisième et la Quatrième République*. – P., 1970, – P. 178).
14. Berelson B., Lazarsfeld P., McPhee W. *Voting*. – Chicago, 1954. – P. 73.
15. Mayer N. *Sociologie des comportements politiques*. – P. 83.
16. Cf. Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. *The American voter*. – New York, 1960.
17. Boy D., Mayer N. (dir.) (Д. Буа и Н. Мейер) *L'électeur a ses raisons*. – P., 1997. – P. 77.
18. Cf. Deutsch E., Lindon D., Weil P. *Les familles politiques en France*. – P., 1966.

В. Г. Шведов¹

УТРАЧЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ (РОССИЙСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ НА ГАВАЙЯХ В XIX ВЕКЕ)

В статье рассматриваются причины российского территориально-политического интереса к Гавайям в XIX веке, действия России в попытке закрепиться на них. Проведен анализ причин неудачи.

Ключевые слова: Россия, Гавайи, колониальная политика, территориально-политический интерес, подданство, Шеффер, король Камехамех, король Тамеамеа.

«Гавайские острова – ключ Тихого океана» [10]. Эта оценка Теодора Рузвельта, которую он дал на рубеже XIX и XX столетий, к настоящему времени не только сохранила, но и приумножила свою актуальность. Расположенный практически в центре крупнейшей мировой акватории Гавайский архипелаг позволяет не только контролировать $\frac{1}{3}$ мировых морских и воздушных коммуникаций, но и напрямую влиять на любые события и процессы, которые происходят и протекают в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По прихоти истории этот важнейший геостратегический пункт ныне принадлежит Соединённым Штатам Америки. Однако мало кому известно, что в своё время он вполне мог стать частью Российского государства.

В XVIII в. эпоха европейского колониализма вступала в период своего расцвета. Глобальный раздел мира тогда, в пространственном отношении, протекал крайне неравномерно. Основными «полями» его проявления стали наиболее достижимые из Европы бассейны Атлантического и Индийского океанов. Более удалённая Пацифика затрагивалась им значительно меньше. При имевшемся в то время уровне развития транспорта целесообразность приобретения колониальных владений в бассейне Тихого океана и возможность осуществления эффективного контроля над ними стояли для европейских держав под большим вопросом. Слишком велики были в данном случае расстояние от метрополий, время и материальные затраты на его преодоление; проблематичной была доставка в ко-

¹ © Вячеслав Геннадьевич Шведов, зав. кафедрой географии Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии, ул. Широкая, 70а, г. Биробиджан, ЕАО, 679000, Россия, E-mail: i-svg@yandex.ru.

нечные пункты крупных воинских сил, равно как и поддержание в дальнейшем на должном уровне их боеспособности.

Разумеется, что в целом бассейн Тихого океана уже не представлял собой для европейцев *terra incognita*. Им были известны берега Юго-Восточной и значительной части Восточной Азии; американское побережье от Чили до Калифорнии принадлежало Испании. Но вместе с тем расположенные здесь огромные материковые массивы и множество островов, а также возможности и перспективы их подчинения оставались неизведанными. Данные позиции в полной мере относились к Гавайским островам.

Согласно современным представлениям, люди впервые появились на этом архипелаге около 300 г. н.э. Это были полинезийские мигранты с Маркизовых островов, которые во всех отношениях представляли собой типичных носителей традиций мезолитического общества. В середине XII в. сюда прибыли родственные им выходцы с Таити. Покорив первопоселенцев, они смешались с ними, образовав в полинезийском этническом массиве хорошо различимый гавайский субэтнос. Ему не были знакомы металлы, колесо, лук, сверло. Набор разводимых островитянами животных ограничивался собаками, свиньями и курами, а культурных растений – кассавой¹, кокосовой пальмой и тутовником. Парадоксально, но жители Гавайев, будучи отличными мореходами², начиная с XIII столетия жили в практически полной изоляции от всего остального мира.

Вместе с тем, гавайцы далеко продвинулись вперед в области социальной организации, напоминая ту, которая имела в раннем европейском Средневековье. На смену племенам пришли территориальные сообщества, возглавлявшиеся королями. Монарший титул передавался по наследству. Опорой тронов являлась потомственная знать, получавшая от королей земельные пожалования. Отдельные сословия составляли профессиональные воины и пользовавшееся огромными привилегиями жречество.

В основании данной «пирамиды» находились простолюдины, не имевшие прав на личное землепользование, свободу перемещения по суше и морю. Их положение было аналогично положению крепостных [3; 11], которые дарились представителям «благородных» сословий вместе с поместьями. Это был бесправный социальный слой, который удерживался в повиновении силой, законами и культовыми запретами – табу.

Королевства часто воевали между собой. Для знати поражение в кампании означало поголовное истребление. Что же касается выживших после боевых действий простолюдинов, то они частью приносились в жертву, а частью – пополняли ряды «крепостных» у своих новых хозяев.

¹ Молочайное растение с питательными клубнями.

² Основными средствами передвижения по воде им служили одно- и многоместные каноэ и вместительные парусные катамараны.

С войнами был связан обычай каннибализма, который нередко выходил за ритуальные рамки и принимал массовый характер.

И всё же гавайцы были достаточно жизнерадостны. Огромное значение для них имели многочисленные красочные праздники, спортивные состязания¹.

Таким предстал этот мир перед глазами его первооткрывателя – Джеймса Кука.

Стимулом для активизации англичан в Тихом океане стала Война за независимость США.

Терпя поражение в этом конфликте, Лондон стремился:

- компенсировать назревавшую территориальную потерю среди своих колониальных владений новыми приобретениями;
- пресечь даже отдалённую перспективу расширения США до Тихого океана.

Именно эти задачи выполняла III кругосветная экспедиция Кука. Войдя в 1778 г. в Тихий океан, она 18 января обнаружила Гавайские острова. Англичане по достоинству оценили их исключительно выгодное геостратегическое положение. Поэтому на обратном пути из северных широт Кук в ноябре вновь вошёл в гавайские воды, имея намерение склонить местных королей к принятию британского подданства.

Однако события развернулись по-иному сценарию. В стычке с аборигенами, произошедшей 14 февраля 1779 г., Кук погиб. Обычно в отечественной литературе вина за произошедший инцидент возлагается на него. Но следует признать, что великий мореплаватель и его спутники были выведены из себя повальным воровством их вещей и корабельного оборудования со стороны местных жителей².

Так или иначе, но в результате экспедиции Кука гавайцы «обнаружили себя» в окружении огромного внешнего мира, а европейцы узнали о существовании их родины. С начала 80-х годов XIX в. архипелаг с относительной регулярностью стали посещать европейские и американские корабли. Фактор его отдалённости продолжал выполнять защитную функцию: большинство ведущих колониальных держав по-прежнему не имели достаточных возможностей для аннексии Гавайев. При этом аборигенные короли, быстро уяснив суть произошедших перемен, умело лавировали между великими державами, что позволяло им сохранять независимость.

¹ По боксу, плаванию, бегу, водным гонкам, сёрфингу.

² Пояснения по поводу того, что гавайцы «не понимали, что берут чужие вещи» [4], несостоятельны, т.к. право личной и частной собственности было им хорошо известно задолго до появления экспедиции Кука.

На этом фоне и произошла попытка закрепления на архипелаге российского территориального присутствия.

Во внешней политике России XVIII – начала XIX вв. «Американский вектор» имел особое значение [2; 5]. Начавшись сразу же после экспедиции Беринга – Чирикова (1741 г.), русская колонизация Аляски, несмотря на связанные с ней трудности, приносила серьёзную прибыль. Так, доходы каждой организованной на её территории охотничьей экспедиции составляли не менее 200 – 250 % от вложенных затрат [8]. Кроме того, Россия спешила принять участие в разделе обширных «ничейных» земель Северной Америки: в 1742 г. Сенат заслушал доклад А.И. Чирикова о возможности расширения владений страны до Калифорнии [1, 9].

Казалось, что у России для претворения в жизнь этого плана есть самые благоприятные возможности, которые определялись тем, что:

- государства – возможные конкуренты имели в Северной Америке не лучшие позиции. Слабость Испании уже была очевидна; Великобритания и Франция сковывали возможные действия друг друга на востоке континента. Образовавшиеся позже США проводили дружественную России политику и пока что простирались вглубь материка всего лишь до левого берега Миссисипи;

- российская государственная территория имела непосредственный и широкий выход в Тихий океан на протяжении от Охотского моря до Арктики.

Но на этом плюсы заканчивались, начинались минусы, самыми существенными из которых были:

- экстремальность природных условий тех земель, которые осваивала в Северной Америке Россия;

- размещение между европейской частью страны и Аляской не менее суровых и слабо освоенных территорий – Сибири, Чукотки, Камчатки.

К началу XIX в. стало очевидно, что эти реалии крайне ослабляют российские позиции на Аляске и дальнейшее её удержание и развитие невозможно без создания баз, которые располагались бы как можно ближе к ней и выполняли функции её снабжения, флотского обеспечения и военной защиты. Задача их поиска была возложена на управлявшую Аляской полугосударственную-получастную Российско-Американскую компанию (РАК) [6]. Вскоре её правление выдвинуло несколько вариантов решения проблемы, которые предусматривали оккупацию следующих территорий: устья Амура, Калифорнии или Гавайев. Однако первые два из названных объектов считались владениями иных государств (соответственно – Империи Цин и Испании). Поэтому их обретение представляло собой известную сложность, связанную либо с непростыми дипломатическими манёврами, либо силовыми акциями.

Гавайи, по международным нормам времени, считались «ничьими»; русские политики полагали, что на архипелаге, не осложняя отношений с ведущими державами, придётся иметь дело лишь с «наивными дикарями». Кроме того, Гавайи располагались на половине пути от Аляски к Шанхаю, где русские купцы традиционно сбывали добытые в Северной Америке меха, продукцию китобойного промысла, клыки моржей и мамонтовые бивни. Эти операции совершались на американских торговых кораблях и под защитой американских же военных судов. Но, создав промежуточный пункт на Гавайях, россияне могли бы и сами обеспечить бесперебойную работу и защиту трассы «Аляска – Шанхай», а также географически диверсифицировать свою торговлю, направляя товары в порты Юго-Восточной Азии и Испанской Америки.

Итак, выгоды данного проекта были очевидны. Оставалось воплотить его в жизнь.

Интерес РАК к Гавайям был настолько велик, что она выступила одним из инициаторов проведения в 1802 г. первой российской кругосветной экспедиции, оплатив половину расходов по её организации. Этим же можно объяснить и ту целенаправленность, с которой, войдя в 1804 г. в Тихий океан, И.Ф. Крузенштерн и Ю.Ф. Лисянский повели свои корабли к архипелагу. Собранные здесь сведения оказались несколько неожиданными.

К моменту прибытия русских моряков на Гавайи политическое объединение этой территории, в основном, завершилось. Большая часть островов попала под власть «великого» короля Камехамеха I, который умело сочетал сохранение традиционных устоев аборигенного общества с постепенным внедрением в него европейских нравов и новшеств¹. В целом он характеризовался современниками как властный, но просвещённый монарх, хорошо разбиравшийся в международной обстановке и никак не похожий на «наивного дикаря».

Неприятным сюрпризом стала чёткая пробританская ориентация Камехамеха I, в которой он видел залог сохранения независимости от других европейских стран. Поэтому в Петербурге было принято решение о сближении с теми влиятельными гавайцами, которые состояли в оппозиции «великому» королю.

В 1806 г. эмиссар РАК, С.Л. Слободчиков, нанёс визит правившему островами Кауаи и Ниихау королю Тамеамеа. Тот, прекрасно представляя свою участь в случае поражения в борьбе с Камехамахом I, без колебаний выразил желание принять российский протекторат. Однако, несмотря на казавшуюся предельно ясной ситуацию, дальнейшие события вокруг российского присутствия на Гавайях полны противоречий.

¹ Включая официальный запрет на каннибализм.

31 января 1815 г. в бухте Кауаи бросил якорь следовавший из Шанхая на Аляску русский торговый корабль «Беринг». Учитывая результаты переговоров Слободчикова, экипаж рассчитывал на отдых и проведение ремонта судна. Но Тамеамеа неожиданно арестовал моряков и объявил судно и груз конфискованными.

Реакция управляющего РАК А.А. Баранова (человека очень решительного) оказалась немедленной: к Гавайям от Ситхи¹ двинулся военный корабль «Открытие» под командой представителя компании Г.А. Шеффера и с официальным послом России О.Е. Коцебу на борту. Тем не менее, экспедиция не спешила с применением силы, а для выяснения обстановки прибыла ко двору Камехамеа I на острове Оаху.

«Великий» король был раздражён состоявшимися ранее контактами русских с «сепаратистом» Тамеамеа. Поэтому его переговоры с О.Е. Коцебу (весна 1816 г.) прошли в напряжённой обстановке. Но когда посол покинул Гавайи, Шеффер и команда «Открытия» получили разрешение остаться на Оаху.

Вскоре между представителем РАК и Камехамахом I установились столь доверительные отношения, что русскому офицеру было доверено лечение членов королевской семьи. При этом он прилагал максимум усилий, чтобы склонить симпатии гавайского монарха в пользу России. Причина разлада между этими людьми до сих пор остаётся тайной, но осенью 1816 г. Камехамах I и Шеффер внезапно рассорились, в результате чего последний был вынужден покинуть королевскую резиденцию.

Теперь «Открытие» двигалось к владениям Тамеамеа, где ему с помощью военной демонстрации, а то и вовсе силой оружия предстояло добыть свободу для «Беринга» и его экипажа. Но вопреки ожиданиям враждебность этого удельного правителя вновь сменилась на дружелюбие. Он не только освободил пленённый корабль, но и подтвердил своё подданство России.

Ради доказательства лояльности Тамеамеа, казалось, был готов на любые жертвы. В первые дни пребывания Шеффера в его владениях, он передал на острове Кауаи в собственность РАК княжество Ханалеи, которое было переименовано в Шефферталль². Уже в октябре 1816 г. здесь началось возведение форта Святой Елизаветы. Одновременно на острове Ниихау строились форты Александр и Барклай.

Происходящее не осталось без внимания Камехамеа I, который видел в нём угрозу своим объединительным усилиям и своему престижу. К тому же ситуацию усугубил распространённый англичанами слух, что Тамеамеа при поддержке русских готовится к захвату островов Оаху, Ма-

¹ Административный центр РАК на Аляске.

² Протекавшая здесь одноимённая река также получила новое название – Дон.

уи и Молокай. И хотя ни этот правитель, ни РАК не располагали силами, которые позволяли провести эту акцию, белые наёмники Камехахеа I весной 1817 г. обманом захватили крепость Святой Елизаветы. Её туземный гарнизон понёс потери. Русских от расправы спасло вмешательство моряков американского военного судна «Пантера», которые перебросили Шеффера и его спутников на Ниихау. «Открытие» спасти не удалось – корабль стал трофеем нападавших.

Осенью 1817 г. Тамеамеа совершил, по сути, вероломный поступок. Получив от Камехахеа I гарантию личной безопасности в обмен на подчинение, он выдвинул 1 тыс. воинов для осады форта Александр. До столкновения дело не дошло: во избежание кровопролития Шеффер приказал оставить укрепление. Это драматическое событие и положило конец российскому территориально-политическому присутствию на Гавайях.

Необходимо заметить, что ещё в 1814 г. Баранов составил проект усиления позиций России на архипелаге. Позже представления руководства РАК о необходимости восстановления контроля над островом Кауаи направлялись в Петербург в 1819 и 1821 гг. Их дополнил запрос короля Камехахеа II¹ от 1820 г. В отличие от своего покойного отца он занимал твёрдую антибританскую позицию и просил об установлении российского протектората над Гавайями. Но эти обращения не имели положительного отклика.

Причин проявления такой недалёковидности можно указать несколько:

- Россия к этому времени обрела достаточно крепкие (как тогда казалось) позиции в Калифорнии и исподволь готовила действия по присоединению Приамурья;
- Петербург не желал портить отношения с Лондоном, который всё ещё надеялся вернуть утраченные позиции на Гавайях;
- о своих «особых интересах» на архипелаге заявили США, которые взамен предложили России дополнительную помощь в снабжении и защите Аляски.

Наконец, огромную роль здесь сыграло руководство в те годы российской внешней политикой такой личностью, как К.В. Нессельроде. Профессиональная бездарность этого человека была безгранична. К тому же все предпринимавшиеся им действия говорят в пользу версии о его вербовке британской разведкой². Именно он пресек все усилия по возвращению России на Гавайи своей короткой резолюцией на обращение Камехахеа II: «Не вижу резона»³.

¹ На престоле с 1820 г.

² Современники в глаза называли этого «великого» деятеля не иначе, как «министр ангирусских дел».

³ Соловьёв, по изд. 2003.

С действующим главой МИДа в затяжной спор, естественно, никто вступить не осмелился. Затем перед страной встали более актуальные задачи: в Европе, на Балканах, на Кавказе. Гавайи были забыты. Как позже выяснилось – навсегда.

Природа, как известно, не терпит пустоты. Геополитика – тоже. С середины XIX века чаша весов борьбы за Гавайские острова склонилась в пользу США, сумевших сначала вопреки противодействию европейских держав сделать архипелаг своим владением, а в XX столетии – пятидесятым штатом.

Каменные развалины форта Святой Елизаветы не только сохранились, но и стали достопримечательностью – центром исторического парка Russian Fort Elisabeth. Несколько лет назад власти штата Гавайи начали работу по реставрации форта Александр [12].

О величии нашей страны за её границами помнят больше, чем мы сами?

1. *Алексеев А.И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. – М., 1982. – 288 с.
2. *Альперович М.С.* Россия и Новый Свет. – М., 1993. – 239 с.
3. *Куропятник Г.П.* Захват Гавайских островов США. – М., 1958. – 245 с.
4. *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий. – М., 1985. Т. IV. – 336 с.
5. *Маркова Р.В.* Русские на Тихом океане во второй половине XVIII века. – М., 1976. – 200 с.
6. *Петров А.Ю.* Образование Российско-Американской компании. – М., 2000. – 153 с.
7. *Соловьёв С.М.* Император Александр I. – М., 2003. – 639 с.
8. *Шведов В.Г., Волинчук А.Б.* Русская Америка – опыт геополитического освоения // Вестник Челябинского ГУ. – 2011. – № 14(229). Политические науки. Востоковедение. – Вып. 10. – С.25 – 31.
9. *Шинковский М.Ю., Шведов В.Г., Волинчук А.Б.* Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа). – Владивосток, 2007. – 338 с.
10. *Baker L.* Roosevelt and Pearl Harbor. – London, 1970. – 80 p.
11. *Kuykendall R.* A History of Hawaii. – New York, 1938. – 74 p.
12. Русские Гавайи. Доступно на URL: www.svali.ru/stories/111/0/634/index.htm.

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье определяется роль корпоративной культуры вуза в развитии личности. Рассмотрены основные мероприятия, позволяющие студентам приобщиться к корпоративной культуре университета. Приведены результаты исследования корпоративной культуры вуза (филиал ВГУЭС в г. Находка).

Ключевые слова: корпоративная культура, культура личности, традиции, ценности, приобщение к корпоративной культуре.

Высшее профессиональное образование как социальное явление ориентировано на формирование личности, на выполнение важнейших функций социального института профессионализации, социализации и инкультурации человека. Современная система образования ориентирована на актуализацию общечеловеческой культуры, на социализацию активной, инициативной и предприимчивой личности, способной на качественные преобразования социальных отношений, творческий труд по оздоровлению культурной и природной среды.

Корпоративная культура современного вуза является инструментом, обеспечивающим формирование морально-этических ценностей и установок жизнедеятельности, побуждающих сотрудников и студентов вуза использовать потенциал интеллектуальной и духовной энергии человеческих ресурсов в созидательной деятельности [1].

Корпоративная культура вуза является комплексом разделяемых всеми членами организации ценностей, представлений, понятий и убеждений, а также поведенческих норм и артефактов, которые создает организация по мере преодоления препятствий внутреннего и внешнего характера на пути к успеху и процветанию [2]. Корпоративная культура рассматривается как атрибут современного университета, имеет функциональную направленность, предопределяющую совпадение ценностей вуза, сотрудников и студентов, качественное улучшение их совместной жизнедеятельности.

¹ © Юлия Сергевна Чистюхина, аспирант кафедры философии и психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: Chistyukhina@nakhodka.vvsu.ru.

II. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

Под непосредственным влиянием корпоративной культуры происходит упрочение связей сотрудников с руководством университета, объединение работников всех уровней, а также включение студентов в социокультурную среду на основе ценностей, норм и традиций организации. Корпоративная культура организует работу и распоряжается человеческими ресурсами таким образом, чтобы деятельность университета обеспечивала высокую мобильность, обогащение, социальную защиту тех, кто в нем работает и учится. Чрезвычайно важна ее роль в создании фирменного стиля, направленного на развитие культуры качества, процветание организации, стимулирование удовлетворенности трудом, учебой и повышение социального вклада в общество.

Основы личностного становления молодого человека, формирование стереотипов его поведения закладываются семья и школа. Однако по-настоящему нравственное и профессиональное становление личности происходит в студенческие годы посредством приобщения к социокультурному пространству вуза через корпоративную культуру. Именно вуз закладывает основы профессионального мастерства и занимает особое место в становлении личности будущего специалиста, его мышления, кругозора, социальных установок, характера и работоспособности. Понятие корпоративной культуры определяет то, ради чего студенты поступили в данный вуз; то, как строятся отношения между ними; какие устойчивые нормы и ценности они разделяют.

Нами было проведено исследование корпоративной культуры вуза в два этапа: методом наблюдения и интервьюирования с целью выявления способов приобщения студентов к корпоративному пространству университета и формирования культуры личности – филиал ВГУЭС в г. Находке.

Первый этап. Наблюдение проводилось с сентября 2009 г. по июль 2011 г. Нами был выявлен ряд систематических мероприятий, проводимых вузом в течение этого периода. Студенты и сотрудники филиала активно участвуют во всех традиционных мероприятиях вуза, что способствует приобщению к корпоративной культуре и поддержанию корпоративного духа коллектива и студенческой среды, а так же формированию культуры личности.

Приобщение будущих студентов к корпоративной культуре начинается в филиале ВГУЭС в г. Находка с посещения Дня открытых дверей для абитуриентов и их родителей. День открытых дверей является очень важным мероприятием в жизни вуза. От того, как пройдет мероприятие, будет зависеть выбор вуза абитуриентом. Посещение музея филиала и вручение буклета ВГУЭС обязательны в этот день. Ни один вуз г. Находка не может похвастаться ценнейшей коллекцией артефактов и экспонатов, да и музеем вообще. Музей – центр изучения истории Приморья и особенно города Находки, а также истории создания и развития филиала

Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. У гостей музея есть возможность познакомиться с историей образования города и появления филиала ВГУЭС в г. Находка. Музей филиала играет большую роль в ознакомительно-адаптационной программе для первокурсников, формирует у студентов чувство гордости за свой вуз и развивает корпоративный дух. Адаптивная функция корпоративной культуры решает задачу воспитания приверженности ценностям и нормам культуры филиала и приобщения к климату вуза.

С первых дней обучения деканом факультета совместно с кураторами групп, заведующим музеем и библиотекой филиала проводится «Неделя первокурсника» с целью ознакомить студентов с историей факультета, университета, правовым и социальным статусом студента, первокурсники получают элементарные сведения об организации учебной деятельности, культуре умственного труда, изучают бюджет времени студентов, узнают, как устранить перегрузки в учебном расписании, а также знакомятся с Правилами пользования библиотекой и каталогом библиотеки. Программа «Неделя первокурсника» рассчитана на улучшение адаптации и легкое приобщение к корпоративной культуре вуза первокурсников.

Первым официальным корпоративным мероприятием для поступивших абитуриентов считается «Посвящение в студенты». Это знаменательный день для первокурсника, который останется в памяти на долгие годы. Традиционно он начинается с поднятия флага России и флага ВГУЭС под исполнение гимна России. Гимн филиала ВГУЭС в г. Находка – неотъемлемый элемент корпоративной культуры вуза, и его исполнение обязательно на каждом традиционном мероприятии.

Традиция «Посвящение в студенты» имеет цель «посвятить» тех, кто только сдал вступительные экзамены, дать возможность проникнуться духом тех стен, где им придётся учиться, познакомиться поближе со старшими коллегами и просто отдохнуть от повседневности. Торжественная «линейка» традиционно начинается со знакомства со старшекурсниками, которые проявили себя во время учёбы. Именно они представляют все достопримечательности университета: новый читальный зал, новые компьютерные аудитории, который соответствует всем современным требованиям по безопасности и санитарным нормам, деканаты и кафедры, спортивный, гимнастический и тренажерные залы. После успешного прохождения знакомства с вузом перед студентами традиционно выступает с поздравлениями директор филиала Татьяна Григорьевна Римская. Под громкие аплодисменты вручаются новоиспечённым студентам заветные зачётные книжки. После официальной части каждая группа первокурсников показывает приветствие, отображая свое направление. Первокурсники считаются посвященными, после того как их «проштампуют» печатью ВГУЭС старшекурсники и представители Молодежного центра филиала.

II. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

Для развития и реализации культурного потенциала студентов в филиале создан Молодежный центр, который является организатором и участником всех внеучебных и досуговых мероприятий на вузовском, городском, краевом уровнях. Молодежный центр проводит активную работу по созданию и возрождению студенческих традиций, проведению культурно-массовых мероприятий, выполняя ориентирующую и коммуникативную функцию корпоративной культуры в студенческой среде.

Молодежный центр филиала проводит работу по выявлению социально-активных и творчески одаренных студентов, созданию системы студенческого самоуправления, организации мероприятий творческого, познавательного, развлекательного характера с вовлечением максимально возможного числа студентов филиала, обеспечению участия вуза в городских и краевых мероприятиях творческого направления, организации взаимодействия с другими вузами по всем направлениям деятельности Молодежного центра.

Творческие коллективы филиала являются постоянными участниками городских праздников: День города, День Победы, Татьянин день, Новый год, День св. Валентина, 8 Марта, День защитника Отечества, Международный день студента, городское посвящение в студенты и др., а также осуществляют рекламную деятельность, выступая с концертами на дне открытых дверей, ярмарках учебных мест, на выпускных вечерах в школах города.

Внеучебная деятельность является одним из самых действенных форм рекламы и во многом формирует имидж вуза, поэтому творческие коллективы Молодежного центра являются непременными участниками всех городских конкурсов и смотров города и края. Таким образом, реализуется функция формирования положительного имиджа филиала среди населения.

Молодежный центр проводит активную работу по созданию и возрождению студенческих традиций, проведению культурно-массовых мероприятий: праздник, посвященный началу учебного года, День здоровья, семинар студенческого актива на базе б/о «Шепалово», посвящение в студенты, конкурс газет «Знакомьтесь, это МЫ!», день открытых дверей, праздник «Vivat, Gaudeamus!», посвященный Международному Дню студента, новогодний вечер для студентов, конкурс новогодних газет, новогодний утренник для детей, Татьянин день, «Мисс и мистер ВГУЭС», День св. Валентина, конкурс по амреслингу, посвященный празднованию Дня защитника Отечества, 8 Марта, конкурс газет, посвященный 8 Марта, «Леди ВГУЭС», Межфакультетские игры КВН, конкурс художественной самодеятельности студентов «Студенческая весна», юморина, конкурс газет, посвященный Дню смеха, Шахматный турнир между студентами и

преподавателями филиала, внутривузовские игры по брейн-рингу, праздник, посвященный окончанию учебного года, выпускной вечер.

В рамках реализации планов культурно-воспитательной работы проводятся традиционные факультетские мероприятия, праздники, конкурсы и олимпиады:

1. Праздник «Неделя факультета»
2. Конкурс «Виртуальный брейн-ринг».
3. Конкурс «Лучший маркетолог».
4. Выставка студенческого творчества.
5. Факультетские игры по брейн-рингу.
6. Выездной конкурс «Туристические песни».
7. Конкурс «Юный дизайнер».
8. Профессиональный конкурс среди студентов специальности «Дизайн».
9. Ежегодная выставка работ студентов специальности «Дизайн».
10. Конкурс на английском языке по библиотечному делу.
11. Конкурс английского языка «Рождество по-английски».
12. Англоязычные игры по проекту телеигры «Кто хочет стать миллионером?».
13. Праздник «Японской культуры» (конкурс кимоно).
14. Творческий конкурс по написанию эссе на английском языке «Хочу сказать...» («I want to say...»).

В Филиале регулярно проводится курс лекций для первокурсников о вреде наркомании, венерических заболеваниях, на которых присутствуют все студенты 1 курса. Лекции читают приглашенные специалисты из наркологического центра, кожного венерологического диспансера, Центра реабилитации. Студенты филиала принимают участие в семинарах, посвященных проблемам наркомании и венерических заболеваний на уровне города и края, где они обсуждают эти острые проблемы, знакомятся с новыми формами агитации молодежи за здоровый образ жизни. Студентами специальности «Дизайн» ежегодно проводится выставка социального плаката «Молодежь за здоровый образ жизни».

Филиал ВГУЭС заботится о здоровье своих сотрудников и студентов. В рамках этой программы традиционно проводится «День здоровья». Данное мероприятие проводится для студентов и лицеистов в сентябре с выездом в район с. Новая Сила Партизанского района. Туристический слет проводится в один день. В программу включены различные виды соревнований (разжигание костра, установка палатки, метание гранаты в цель, перетягивание каната, полоса препятствий) и показ художественной самодеятельности (конкурсы газет и «лесных красавиц»).

Также ведется работа по вовлечению студентов в занятия спортом. С 1998 года стало традицией проводить спортивные соревнования между

факультетами филиала по шахматам, настольному теннису, легкой атлетике, волейболу.

Приобщение студентов к социокультурному пространству вуза посредством воспитательной работы способствует формированию у них активной гражданской позиции, правовой и политической культуры, патриотизма; формированию личностных качеств, необходимых для профессиональной деятельности; воспитанию нравственности и гуманизма; развитию умений и навыков управления коллективом в различных формах студенческого самоуправления; сохранению и развитию традиций филиала; совершенствованию физического состояния; стремлению к здоровому образу жизни.

Второй этап – интервьюирование. В качественном исследовании, проведенном по методике С.Д.Резника и М.В. Черниковской «Диагностика механизмов управления организационной культуры в студенческой среде», приняли участие студенты с первого по пятый курс филиала ВГУЭС в г. Находка [3]. Анализ полученных данных позволил выявить следующие тенденции в формировании культуры личности и приобщении к корпоративной культуре вуза:

1. Имидж и внешний вид студента. Большинство студентов филиала считают, что внешний вид служит показателем организованности человека. Они отмечают влияние внешнего вида на успех в жизни. Эти студенты уже сейчас относятся к своей внешности как необходимому атрибуту, связанному с обучением в вузе и дальнейшим поступлением на работу, поэтому всегда выглядят аккуратно и привлекательно.

2. Организация взаимоотношений в студенческой среде. Анализ внутригрупповых взаимоотношений в студенческой среде показал, что 40% студентов считают свою группу сплоченной. Сплоченность группы, взаимоуважение и равенство в отношениях являются важными показателями, влияющими на успеваемость, высокую оценку преподавателей и их отношение к студентам.

3. Подготовка к публичным выступлениям. Большая часть респондентов (70%) очень ответственно подходят к подготовке семинарских занятий. Целью для них – это самореализация и заинтересованность слушателей, их понимание и восприятие. Добиваются поставленной цели при помощи презентаций, раздаточного материала, таблиц и графиков. У студентов 4 и 5 курсов происходит осознание того, что умение выступать перед аудиторией эффективно и убедительно – один из самых ценных навыков современного человека, будущего выпускника вуза. Это ключ к высокой успеваемости и творческой активности. Более 4% опрошенных стесняются выступать перед аудиторией по внутренним убеждениям.

4. Соблюдение студентами норм поведения в вузе и обществе. Более 80% студентов отметили, что в филиале ВГУЭС учатся довольно воспи-

танные студенты. В большинстве студенческих групп нормы поведения соблюдаются 70% учащихся. При ответе особое внимание уделили тому, что большинство норм поведения воспитала семья, а институт их закрепил. Социальная категория учащихся различна. Студенты, оставшиеся без попечения родителей, заметили, что институт оказал большое влияние в процессе социализации и инкультурации личности. Почти все опрашиваемые студенты (90%) считают, что знание этикета позволяет произвести приятное впечатление не только на преподавателей вуза, но и в дальнейшем – на работодателя.

5. Повышение творческой активности студента. Активность студента, его способность преобразовывать учебную информацию на основе овладения корпоративной культурой проявляются в творчестве, эмоциональных действиях, направленных на освоение профессии, общении и отношении к учебной работе. Большинство (80%) опрашиваемых студентов четко понимают, что творческая активность заключается не только в участии в разнообразных творческих коллективах, но и в процессе учебной деятельности. Отметили, что филиал развивает в них творческий потенциал, раскрывает способности, которых учащиеся ранее стеснялись, другими словами, преподаватели не ограничивают студентов в проявлении творчества на семинарских занятиях, а наоборот, дают свободу, мотивируя студентов высокими балами оценивания подготовки.

6. Умение излагать мысли. Для каждого студента важно научиться излагать свои мысли письменно, так как учебный процесс предполагает выполнение различного рода письменных работ. К сожалению, только 30% студентам проще писать, чем говорить, т.к в письменной форме излагают мысли четко, умеют делать выводы. Большинство опрашиваемых (60%) проще выражать свои мысли в устной речи. Только 10% ответили, что строго следуют требованию преподавателя относительно письменных и устных работ.

7. Умение беречь время. Большинство старшекурсников совмещают учебу с работой на предприятии, поэтому именно эти студенты стараются рассчитать время, отведенное на учебный процесс (25%). Остальные 75% указали, что выполнение учебных заданий в основном зависит от сложности предмета. Но большинство из этих 75% оставляют все на последний день («раскладываю по полочкам» – «делаю быстро, иногда некачественно, лишь бы сделать»).

8. Пример преподавателя. В современном вузе возрастает роль преподавателя, расширяется диапазон его психологического и педагогического воздействия на учащихся. Преподаватель не только проводник знаний и информации, он педагог и психолог. Большинство опрашиваемых ответили, что преподаватель для них – это старший советник по вопросам, касающимся не только учебы, но и жизни. Лишь 0,5% студентов от-

II. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

ветили, что не могут подойти к преподавателям либо по личным убеждениям, либо просто опасаются испортить мнение о себе.

В целом исследование показало, что уровень корпоративной культуры в филиале достаточно высок. Корпоративная культура является единым пространством студентов и преподавателей вуза. Корпоративная культура обеспечивает преемственность ценностей в студенческой среде, способствует становлению культуры личности студентов. Вплетение корпоративной структуры в систему действующего вузовского управления повышает эффективность деятельности студенческого самоуправления. В связи с этим устанавливается баланс интересов всех групп, вовлеченных в функционирование вуза.

Мотивационные установки, ценности, деловые качества личности, модели поведения и самооценки будущих специалистов и бакалавров реализуются в дальнейшем на рабочем месте «поведенческой средой» образовательного учреждения или его корпоративной культурой. Представляя собой набор ценностных ориентаций, определенных способов поведения сотрудников вуза, корпоративная культура влияет на способности будущих специалистов к личностному и профессиональному самоопределению в динамичных условиях рынка, к самостоятельному профессиональному росту в условиях выбора и личной ответственности.

Все основные функции корпоративной культуры реализованы благодаря воспитательной работе филиала, которая включает в себя ведущие направления, отражает как специфику профессиональной деятельности будущих специалистов, так и потребности студентов в различных формах культурно-досуговой и спортивно-оздоровительной деятельности.

-
1. *Козлов В.В.* Корпоративная культура. – М.: Альфа-пресс, 2009. – 304 с.
 2. *Кузнецов И.Н.* Корпоративная культура. – Минск: Книжный дом; Мисанта, 2006. – 304 с.
 3. *Резник С., Черниковская М.* Организационная культура студенчества: система и механизмы управления // Проблемы теории и практики управления. – 2010.- № 9. – С. 35-42.
 4. *Семенов Ю.Г.* Организационная культура. – М.: Университетская книга; Логос, 2006. – 256 с.
 5. *Стеклова О.Е.* Организационная культура. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 127 с.

УДК 130.2

А. В. Мамарасулов¹

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ – ИДЕЯ ЖИЗНИ

Статья посвящена вопросу сущности культуры в ее эйдетическом и непосредственном – «витальном» – моментах. Рассматривается возможность универсального понятия культуры. В контексте детерминации культуры со стороны идеального, выявляется функциональное и аксиологическое значение культуры. Прослеживается отношение между понятиями «мир идей» и «субъект культуры».

Ключевые слова: культура, идея, идея жизни, витальность, сущность, человек, ценности.

Представим себе, что с нами произошел очень необычный случай амнезии – мы совершенно забыли смысл слова «культура». Теперь, когда мы слышим – «культура», то спрашиваем: «Культура? О чем это? Что это означает?». Причем неважно были ли мы сведущи в области теории культуры. Из сознания исчезло не определение категории, а представление понятия, без которого отвлеченные объяснения делаются столь же мало-пригодными, как, скажем, попытка растолковать на словах вкус какого-нибудь экзотического фрукта человеку, никогда его не пробовавшему. Так же точно будут бесполезны и указания в роли наглядных примеров на какой-либо факт: «Смотри, это культура» – просто за отсутствием таких фактов. И хотя, помимо этого, в нашей жизни ничего не изменилось, а окружающие даже и не подозревают о случившемся, единственное объяснение «культуры» – живой индивидуальный культурный опыт – вдруг исчезло.

«Культура» – понятие, за которым стоит некая реальность. Эту, утерянную волей воображаемого случая реальность нам (исходя, скажем, из любознательности) требуется вновь воссоздать для себя. Возможно, обновив таким путем наше представление о «культуре», нам удастся иначе взглянуть на это понятие.

Обратившись к философии культуры, мы встречаем достаточно универсальное определение «Культура есть воплощение в природе заложен-

¹ © Андрей Равхатович Мамарасулов, канд. филос. наук, доцент кафедры культурологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, пр. Красного Знамени, 47, кв. 236, г. Владивосток, Россия, E-mail: mamix@bk.ru.

ных в человеке ценностей». Примем это положение в качестве исходного постулата. Однако сейчас мы не можем удовлетвориться анализом вопроса на основе теоретических категорий; перед нами стоит довольно специфическая задача: нам необходимо восстановить для себя непосредственное мышлением, «витально-эмпирическое» представление о культуре. Тем не менее, чтобы от теории перейти к свидетельствам «живого» опыта, мы не можем обойти выдвинутую философией культуры категорию – «ценность» и должны рассмотреть ее в конкретном образе реальности.

Исходя из приведенного определения культура являет собой соединение некоего пассивного «природного» начала – материала и начала активного субъектного – основанного на безусловно значимом – ценностном. Возьмем, например, рядовое суждение: «Я всегда желаю того, что представляет для меня некоторую значимость». Однако, взглянув на любую относительную значимость внимательней, не трудно заметить, что она определяется со стороны значимости необходимой и безусловной, называемой «ценностью». «Значимость» это предметное и относительное проявление ценности, объективируемое в виде потребности (физической, психической, духовной). Ценность же объективируется в виде безусловного смысла этой значимости. Например, если я испытываю некоторое чувство жажды, то вода представляет для меня относительную значимость, однако биологическая жизнь как безусловная значимость – ценность – предполагает смысл или сущность простой значимости, включающей в себя чувство жажды, потребность и действие по удовлетворению последней. Значимость это то, что проявляется из сущности в формате ценности.

Что же превращает такой простой и естественный человеческий поступок, как, например, акт утоления жажды, из действия по удовлетворению простой потребности в феномен культуры? Очевидно, возможность манипуляций в пространстве и систематизации времени, выражающихся в достаточной свободе средств и методов для удовлетворения возникшей потребности. В свою очередь, причиной этой свободы средств и методов является мышление, разум. Как источник этих средств и методов разум есть сам по себе средство и метод. Для чего? Для удовлетворения потребностей. Потребности же имеют своей причиной ценность жизни. Тем самым, выстраивается следующая последовательность культуротворческой деятельности: ценность, потребность (значимость), средства и методы (разум), удовлетворение (поступок) и, в итоге, культура. Что же в данной цепи есть собственно причина культуры?

Учитывая роль наиболее отличительного атрибута нашего биологического вида, напрашивается ответ – «разум». Однако если разум имеет исключительно функциональное предназначение: быть средством и методом для индивидуальной и родовой жизни нашего вида, то спрашивается – неужели и культура, если она непосредственный продукт разума, имеет то же самое предназначение, т.е. сугубо прагматическое? Культура есть только средство и метод для жизни и размножения человеческого

вида? В самом деле, если мы допускаем бытие ценностей и, следовательно, принимаем биологическую жизнь (как вообще сущность – «витальность» – во всех своих проявлениях) в роли одной из ценностей, то мы приходим к тезису, что культура не есть самоцель, но наиболее способствующее жизни средство; подобно тому, например, как наиболее эффективное лекарство от той или иной болезни суть продукт наибольшего развития культуры. Ведь, применяя аналогию, водопровод более функционален в плане способствования жизни, машина более эффективна, чем мускульная сила, развитая речь – чем коммуникация при помощи междометий и жестов, изящность – чем аморфность и грубость, систематическое знание – чем набор бессвязных и примитивных представлений и т.д.

«Витальное» понимание культуры предполагает, что «культура» не включает в себе смысла самобытной ценности или сущности. Смысл культуры в данном случае сводится к наиболее функциональному и эффективному средству в плане способствования «витальности», т.е. жизни, взятой в качестве сущности во всех ее индивидуальных и родовых проявлениях. Здесь следует заметить, что хотя проявления витальности неограниченны (ведь витальность неисчислимо бесконечна в своих проявлениях), но сама витальность как сущность должна сохраняться тождественной себе (например, через соблюдение меры в потребностях). С этической стороны это означает, что витальность, взятая как ценность и цель, не включает ничего предосудительного. Мы ведь не осуждаем растение за его стремление жить (кроме того случая, конечно, если тем оно не мешает жить нам). Сам по себе принцип «Живи сам и не мешай жить другому» (во всех своих вариациях, в том числе и кантовского императива) не является аморальным, но может выступать (и выступает) в роли принципа нравственной культуры.

Во всяком случае понимание витальности как цели культуры не может быть признано неприемлемым по этическим причинам как нечто антисоциальное и деструктивно-эгоистическое. Напротив, достаточно очевидно, что витальность, во-первых, включает в себя заботу о родовом начале жизни ни в меньшей мере, чем об индивидуальном. Во-вторых, трудно представить себе такой фактор, влияющий на социализацию, который характеризовался бы большей степенью универсальности и всеобщности, нежели витальный. В-третьих, витальная мотивация обладает для индивида высочайшим уровнем когнитивной определенности и непосредственной, бессознательной ясности, что предоставляет естественную основу для всякой возможной социальной коммуникации.

Таким образом, хотя витальные проявления изначально имманентны индивиду, а не социальны, обусловленность ими культуры не входит в какое-либо явное противоречие с нравственностью. Более того, культура, понимаемая как функция жизни, является, в том числе, и функцией социальной жизни. Причем, такое понимание культуры не только легально с этической стороны, но вполне обыденно.

Действительно, было бы ханжеством утверждать, что голос всеобщей витальности в нас подавлен, «сублимирован» и перенесен на некие противоположные – «культурные» – цели, а не раздается много громче и яснее всего остального. Не так уж и сложно попытаться беспристрастно взглянуть на себя, чтобы признать, что все «культурные» цели не только не являются «иными» по отношению к «голосу природы», «либидо», витальности, но как раз суть усилитель этого голоса.

Так, женщина не была бы женщиной, если, выбирая наряд, выполненный с высокой «культурой» и для определенных «культурных» целей, не желала бы, так или иначе, быть привлекательной в нем. Мужчина демонстрирует, что кладет себя на алтарь «культурной» деятельности, чтобы посредством этого живого «нарциссизма» почувствовать себя «достойным жизни». Семья расширяется и умножается во всех направлениях «культуры» – материальной (имущество), психологической (взаимопонимание) и духовной (любовь): для жизни рода. Наконец, разве человечество создало цивилизацию не ради способствования собственной витальности? Можно ли противопоставить «природу» и «культуру» в качестве самодовлеющих субстратов или же культура выполняет только природную функцию – способствовать жизни?

Созданные человеком вещи немислимы вне положенного в них изначально функционального смысла. Такая вещь определяется функцией, подобно нашей руке, желудку, разуму и т.д. Создавая, используя, употребляя вещь, я в некотором роде продолжаю руку, желудок или разум. Однако поскольку предметность вопросов «для чего это служит?» и «что это есть?» не совпадает (например, «для чего нужно солнце?» и «что есть солнце?»), то определение культуры должно иметь, помимо функционального, и сущностный ответ. Вопрос «для чего нужна культура?» имеет ответ: для, того чтобы быть функциональным и эффективным средством усиления жизни человека. Вопрос же «что есть культура?» – раскрывается в простом и очевидном положении: это не что иное, как сама деятельность человека. Соединяя оба ответа, мы получаем следующее определение. Культура – это человеческая деятельность с целью усиления витальности, где «витальность» взята как самотождественная, самодовлеющая сущность или идея жизни.

То, что культура суть всякая человеческая деятельность с целью наибольшего способствования жизни, – это, во-первых, весьма доступное и рационально несложное определение. Мог бы человек, «забывший» понятие «культура», удовлетвориться этим определением? В общем – да. Такого определения достаточно для объяснения понятия. Во-вторых, данное определение легко принимается в роли общего мнения. Культура здесь приобщена к жизни, мы как бы ничего особенного не теряем: просто развивая «уровень жизни», развиваем и уровень культуры. Подобным же образом это определение удобно в плане убеждения или, так сказать, «религиозной комфортности». Ведь если сущностные и ценностные атрибуты перенесены из культуры в жизнь – в витальность и культура из жизненной среды

становится средством для жизни, то рефлексия о культуре лишается силы вины, благодаря чему жизнь не имеет лишнего сопротивления себе. В-третьих, оно сугубо прагматично: уровень культуры достигается с помощью расширения и возвышения сферы человеческой деятельности.

Помимо этого, понимание культуры в роли витально-обусловленной человеческой деятельности не означает, что эта деятельность, подобно работе автомата, механична и принудительна. Тезис о внешнем, несвободном, угнетающем характере витальности по отношению к субъекту (как он понимался, например, в категории «воля к жизни» Шопенгауэра) теряет под собой основание, если принять жизнь (витальность) в статусе платоновской идеи. Такая идея, как всеобщий и абсолютный формат жизни, во-первых, бесконечна и потому не включает отчуждения от нее субъекта, поскольку витальность субъекта есть сама эта идея. Витальность субъекта тождественна идее жизни. Живое тем и отлично от механического, что автомат не имеет этой идеи и не сможет искусственно овладеть ею, он непричастен ей от самой своей природы. Во-вторых, жизнь, будучи (по природе идеального) вечной и неизменной сущностью, пребывает вне причинно-следственных связей, т.е. свободно. Поэтому та свобода, которую мы созерцаем в себе вопреки видимому давлению необходимости и паутине предметной обусловленности самого существования, есть не что иное, как созерцание пронизывающей наше бытие идеи жизни. Конечно, то, как жизнь (полная напряжения) проявляется по факту, и то, какова она в идее, – вовсе не одно и то же. Однако ни философские аргументы, ни внутренний чувственный опыт, ни, наконец, практическая мотивация нашей деятельности не позволяют утверждать, что между идеей жизни (витальностью вообще) и витальностью индивидуума существует какое-то различие в сущности. Наша субъективная витальность бесконечна в своих проявлениях, вечна и неизменна по форме, свободна от природных обстоятельств, как и сама идея жизни.

Другими словами, категория «культура», понимаемая в качестве деятельности или средства по отношению к витальности как цели, не только доступна и практична для нерелефлексивного это понятие человека, нравственно легальна, имеет идеальную высоту, а также согласуется и со «школьным» определением. Действительно, если «культура есть воплощение в природе заложенных в человеке ценностей», то одна из этих ценностей (безусловных значимостей) есть идея жизни.

Однако здесь нам необходимо остановиться на том положении, что в «школьном» определении категория «ценность» не отождествляется с формой идеи. «Ценность» в данном определении (в силу того, что оно не углубляется в субстанциальности) дается лишь в качестве особой эмпирически обусловленной значимости среди прочих значимостей, а не безусловной сущности. Скажем, то, что наша жизнь (витальность) есть ценность (а это мы созерцаем и переживаем как самоочевидный факт), выражается не только в известных (полезных для жизни) значениях вещей и

действий, но и во всеобщем смысле этих значений – идее жизни. Идея – родоначальник, субстанция любых значений. Все имеющие жизненное значения вещи и действия существуют в силу объективного существования жизни (этот факт «объективного существования» жизни опять-таки известен нам из собственного непосредственного опыта). Жизнь, поскольку было бы немислимо принять ее в форме какой-либо вещи или деятельности, есть нечто пребывающее выше всякой вещи и деятельности, а именно сущая объективно (платоновская) идея. «Ценность» же в этом контексте – выражение объективной идеи в субъективном опыте, где абсолютная природа идеи проявляется в форме абсолютной значимости для субъекта. Так, чтобы получить некое представление относительно абсолютности жизни, достаточно лишь обратиться к самим себе – к нашей собственной чувственности, в которой эта абсолютность явлена непосредственно: как нечто перманентное в нас, неизменное, как субстрат пульсирующей силы, переживание степени витальной полноты и т.д.¹

Вместе с тем, не трудно заметить, что даже «школьное» определение культуры предусматривает не одну ценность, но их множественность. Тем самым, если отталкиваться от «школьного» определения, пытаюсь связать его с витальностью, мы (хотя бы только с формальной позиции) не можем вполне удовлетвориться сделанными выше выводами относительно обусловленности культуры со стороны одной единственной ценности и идеи – идеи жизни. В самом деле, если принять источником культуры единственную идею безальтернативно, то дальнейшее рассуждение должно завершиться, перейдя в догматизм. Исходя из подобного догматизма, человеческие средства к жизни, направленная на жизнь деятельность, пронизанные светом идеи жизни, – это уже культура. Но возможно ли преодолеть этот догматизм? Следует ли расширить представление о культуре? Ответ на эти вопросы переходит в следующий вопрос: определяется ли культура одной идеей или некоторым их множеством?

Обратимся к факту множественности человеческой деятельности. В отличие от предполагаемой всеобщей сущности культуры (идея жизни), существование проявлений культуры многообразно и непрерывно изменчиво – «экзистенциально». Это неисчислимы модификации и взаимные переходы культуры индивидуальной, коллективной, профессиональной, национальной, исторической и т.д.

Наша жизнь имеет огромное множество аспектов, и все они должны быть окультурены. Если, напротив, жизнедеятельность человека была бы «монотонна», по некоей аналогии с жизнью растения, то модификации культуры были бы унифицированы, ограничиваясь одной физиологической стороной жизни. Известную степень такой унификации мы можем испытывать в тех случаях, когда один из аспектов жизнедеятельно-

¹ «Ценность, конечно, проистекает из связи вещей с различными аспектами идеального, но идеальное — это не воспарение к таинственным потусторонним сферам, оно заключено в природе и происходит из нее» (по Э. Дюркгейму).

сти (например, при сильной, подавляющей страсти) начинает господствовать в нас над прочими. Однако видовой атрибут человеческого бытия – это именно универсальность, а не унификация. Присущая человеку возможность разностороннего, совершенно разнопланового бытия и достаточно высокая степень организации многого в одном каким-то образом связаны с нашей особенной возможностью – созерцать идеальную универсалию в качестве коррелята и корня всякой деятельности. Действительно, экзистенциальная множественность и полнота витальная субъективно переживаются как находящиеся в прямой зависимости друг от друга части одного процесса. Кроме того, множественность и изменчивость жизненных аспектов не противоречат неограниченности, бесконечности идеи жизни и силе причастности к ней как к свободе в нас. Свидетельство тому – само многообразие нашей деятельности, «управляемое» однообразием цели – достижение жизненности всеми возможными средствами и во всех возможных направлениях. Таким образом, само по себе многообразие проявлений культуры несколько не служит аргументом против единства цели, определяемой одной сущностью – идеей жизни.

Поэтому обусловленность культуры какими-то иными ценностями и идеями следует искать не в бытии экзистенциальном (множественном и изменчивом), ибо они вполне могут быть представлены в качестве акцидентий идее жизни. С одной стороны, особенные (экзистенциальные) модификации культуры – реальная данность, которую попросту невозможно игнорировать. С другой – модификации культуры настолько множественны, подвижны, непредсказуемы, делимы и изменчивы, что их фактически нельзя стабилизировать в познании по существу. Для иллюстрации взглянем на индивидуальную культуру такой безусловной реальности как наша собственная личность. «Почему я (личность, индивидуум) именно такой, а не иной – по характеру, мировоззрению, образу мысли, привычкам и манерам, способностям и т.д.?», «какими путями и способами сформировались мои определяющие личностные особенности?», «насколько они стабильны и непреходящи?». Разумеется, никакой анализ не даст здесь полной системы причинно-следственных отношений. Это невозможно именно в силу экстраординарной для познания множественности, изменчивости, текучести культурных модификаций. Моя собственная модификация как уникального объекта культуры ирреальна для меня. Где в моей личностной культуре завершаюсь я и начинается другой, другие, другое? Мое самобытие в культурной сфере открыто инобытию и пронизано им, а моя экзистенция есть становление и процесс стихийных переходов различного. То же самое будет справедливо и для социальных объектов культуры, таких, как культура определенного коллектива, семьи или, скажем, национальная культура.

Такова сама экзистенция или, употребляя как синоним категорию Платона, «чувственный мир». В отличие от абсолютной статичности идеи, экзистенциальный момент бытия суть абсолютная модификация,

т.е. изменение в себе, бесконечная динамика, где «нельзя дважды войти в одну реку». Объективность экзистенции реальна для нас как абсолютная данность, но ирреальна как абсолютная процессуальность.

Точно такое же по форме соединение характеризует и идею жизни. Она абсолютно реальна как нечто всеобщее и универсальное для всего живого (вне всякой зависимости от того, каким именем называют ее философы и какой формат придают). Но идея жизни, вместе с тем, ирреальна, потому что, будучи субстанцией, не имеет никакой конкретной определенности (за исключением философских попыток обозначить ее в умоглядной форме, опираясь на всеобщность и необходимость витальных проявлений).

При таком равенстве реальности и ирреальности в понятии «культура» его, действительно, проще «забыть», чем рефлексировать отдельно от витальности, что, в общем, и имеет место. Ирреальная сторона культуры, т.е. абсолютная множественность и абсолютная универсальность, непосредственно не затрагивает деятельность человека, занятого задачами утилитарного плана, он может безболезненно не принимать ее во внимание. Более того, ирреальная составляющая понятия «культура» нисколько не служит препятствием как для обыденно-когнитивной деятельности, так и для исследующей явления культуры науки. В самом деле, ирреальность, иррациональность экзистенциального и идеального момента культуры не мешают культуре выполнять функцию способствования витальности, четко анализировать и типологизировать культуру, манипулировать моделями культуры, применяя их к себе, и т.д. Словом, здесь все аналогично тому, как гераклитовский тезис «нельзя дважды войти в одну и ту же реку» ничем не может помешать войти в реку, а парменидовский тезис «все едино» не противоречит видимому многообразию сущего.

Идея жизни – это объективная реальность, экзистенциальный поток жизни – то же самое. Реалии идеи жизни – жизненные потребности – «хотят» удовлетворения и формируют значимости, которые опосредуются человеческой деятельностью как «объекты культуры» (окультуриваемое). Коль скоро объекты культуры – средства способствования витальности – исполняют свою функцию, то ирреальная половина бытия идеи жизни и экзистенции оказывается той природной средой, из которой человек «выхватывает» эти объекты; по некоторой аналогии с тем, как гончар «выхватывает» кувшин из аморфного куска глины, а музыкант мелодию из своего инструмента. Являясь, как индивид, одной из текуче-переменчивых и бесконечно множественных модификаций всеобщности культуры, я, словно ребенок, усматривающий в калейдоскопе разные кажущиеся знакомыми образы, «выхватываю» из этой ирреальной среды свою собственную культурную объективность. Входя в реку, мы воистину не сможем войти в нее же еще раз, однако чтобы вообще войти в нее, она не может не быть той самой по-гераклитовски ирреальной средой для этого нашего действия.

Итак, в чем же собственно состоит общность двух моментов культуры: идеи жизни и экзистенции? Оба они – моменты бытия объектов культуры и среда этого бытия. «Культура» – суть сама человеческая деятельность с целью наибольшего способствования витальности. «Объект культуры» как окультивируемое – есть средство способствования витальности. «Бытие» в приведенном контексте – это реальная данность всеобщей идеи жизни (витальность) и реальная данность экзистенциальной множественности и процессуальности культурных объектов. С ирреальной же (скрытой от познания) стороны, идея жизни и экзистенция – есть субстанциальная среда, в которой помещено все это. Объединяя сделанные определения, дабы ответить на поставленный вопрос, мы имеем следующую формулировку. Общность двух моментов культуры – идеи жизни и экзистенции – заключается в том, что оба они являют реальную данность средств, больше всего способствующих витальности и пребывающих в среде субстанциальной всеобщности и особенности.

Рассматриваемая в качестве объекта культура определяется идеей жизни, которая, словно некий смысл в нас, раскрывается не через принуждение, но, будучи тождественна нам (сущность нас самих), объективируется в экзистенции посредством нашей деятельности. Так, если в жизни растений и животных субстанциальная свобода идеи объективируется во множественности и усложнении видов, то относительно человеческого вида объективация идеи происходит по средствам множественности и усложнения деятельности. Как бытие растительных и животных видов пребывает в непрерывном, субстанциальном становлении – это и есть эволюция, так и наша деятельность погружена в стихийный поток, что суть экзистенция. Вместе с тем, идея жизни, не будучи причиной жизни и процессом жизни (в силу того, что идея вечна или свободна от причинности, самотождественна или свободна от пространства), пребывает как нечто от природы совершенно иное, нежели эволюция для более простых видов жизни и экзистенция для одного самого сложного. Такая статичность формы идеи может проявляться адекватно себе только в статичном, а не процессуальном. Идея жизни не развивается. Идея, кроме того, не есть живое, она ничего не желает. Также идея не есть система – «внутри нее» ничего не происходит. Платоновская идея – это объективное существование одного абсолютно уникального, особенного и всеобщего смысла – «вечная сущность».

Исходя из сказанного, мы не можем не задаться вопросом: каким же образом абсолютное постоянство «вечной сущности», не являющейся ни живым существом, ни процессом жизни, ни вещью, объективируется в своем ином – в абсолютной текучести экзистенции? Как возможна процедура «выхватывания» и возникновения объектов культуры? Эти вопросы требуют ответов тем более, что мы имеем основание отождествить обозначенный акт «выхватывания» с понятием «деятельность», а последнее – с понятием «культура».

Поскольку «жизнь» – это не вид, род, индивид, процесс или сумма всего этого, а самобытная всеобщая сущность, проведем связь между человеческой экзистенцией и эволюцией живого. Эволюция растительного и животного мира – это непрерывный процесс жизни, моментом относительной стабильности которого выступает момент приспособления живого к множественной и изменчивой среде. Эта пребывающая в потоке изменчивости относительная стабильность живого называется «биологическим видом». Существование вида имеет двойственный характер. С одной стороны, непрерывность изменчивости, текучесть эволюции не только воздействуют на вид извне, но процессуально модифицируют его изнутри как посредством родового отбора, так и трансформации отдельного индивида. С другой стороны, вид, род, индивид выражают сопротивление всякой изменчивости, т.е., естественно, стремятся не к гибели, а к стабилизации, постоянству, закреплению своего существования. Оба этих противоборствующих вектора силы не противоречат идее жизни, но, напротив, сочетаясь, выражают ее.

Не будучи деятелем, идея жизни не воздействует на эволюцию, однако сама идея видима в этом процессе. Со стороны изменчивости, модификации и многочисленности видов идея жизни приобретает объективность как нечто постоянное, всеобщее и универсальное всему живому. Через эволюционное умножение и усложнение видов идея объективируется не как принудительная и волюнтаристская сила, но, имманентно и бессознательно, как цель и ценность – относительная гармоничность с внешней средой. Относительно сопротивления трансформациям, т.е. со стороны момента некоторой задержки, стабилизации эволюционного потока (по крайней мере, в интенции самосохраняющих инстинктов), статичная по своей природе идея объективируется в виде и особи в форме подобной собственной статичности. Таким образом, ирреальная по себе идея жизни становится реальностью на основании видимости ее во множественности и текучести эволюции, ее функции целесообразности для живого и, наконец, в стремлении живого удержать постоянство конкретной формы.

Идея не действует в эволюции, а лишь присутствует в ней. Любая конкретная форма живого (вид, род, индивид), будучи отражением идеи жизни в эволюции, стремится закрепить свою причастность этой идее, помимо прочего, путем обособления себя из эволюционного потока. Живое – это заявление о бытии идеи жизни. Такое заявление становится возможным лишь через существование живого, т.е. через особенное жизни – вид и особь. Идея жизни заявляется субъектом. Сам факт существования каждого субъекта жизни суть манифестация: «Я причастен идее жизни; она присутствует во мне!». Стремясь обособиться, сохранить себя, субъект выступает тем содержанием, которое делает реальным присутствие идеи жизни. Заявляя как живое именно себя – особенное жизни («особенное» еще и в том буквальном аспекте, что субъект – это обособление «вида», «особи» по отношению ко всему прочему), субъект своими инстинктами самосохранения «выхватывает» себя из непрерывности эво-

люционного потока. Иначе говоря, причастность идее жизни проявляется через субъект; присутствие идеи жизни происходит через существование субъекта. Акт «выхватывания» из эволюции, следовательно, есть акт бытия особенного жизни, называемого «субъектом».

Субъект – форма видимости идеи жизни; и обратно: видимость идеи жизни есть форма субъекта. Это значит, что субъект видит идею, во-первых, как ее присутствие в нем самом; во-вторых, через причастность идее субъект коррелируется ей в настройке себя. Весь этот процесс соответствия происходит только в субъекте. Идея безучастна, она лишь пребывает в своем идеальном царстве. «Видимость» же идеи не есть конкретика идеи в ее собственной среде – идеальном царстве, но лишь объективация, проявление идеи «в другом», в чувственном, мире (эволюции, экзистенции). «Присутствие» идеи есть акт трансляции идеи в субъекте: то, от чего субъект обретает суть, оказывается «при сути». «Причастность» субъекта идее – это ретрансляция, приобщение частного и особенного субъекта к всеобщему идее и корреляция относительно нее. Присутствие идеи делает возможной особенность субъекта в качестве специфического, а именно: способного к трансляции идеальности бытия. Причастность идее обуславливает постоянство формы субъекта. Идея отражается в субъекте (трансляция); этот же процесс, одновременно, является и связью (ретрансляция) субъекта с идеей.

Другими словами, между идеей и субъектом существует отношение формально аналогичное: например, связи между каким-либо физическим законом и его частным эмпирическим проявлением, где, с одной стороны, закон «присутствует» или транслируется в проявлении, а, с другой стороны, «причастность» выражается как связанность явления с законом, т.к. явление самим своим действием выступает ретранслятором закона. При этом закон остается бездеятельным, неподвижным и неизменным: вся деятельность и подвижность осуществляются лишь в области явления. Хотя, разумеется, субъект – это нечто иное, нежели эмпирическое явление.

Если перевести данную аналогию на отношение между самобытной, ничем не обусловленной идеей (а не эмпирически обусловленным единством понятий – «законом») и живым субъектом (а не логическим субъектом или явлением), то разница будет состоять, прежде всего, в следующем. Бытие субъекта выступает из чувственной среды как особенное ко всякому изменчивому, т.е. как самобытное и неизменное бытие. Будучи отражением идеи, субъект есть то, что уподобляется идее, перенимает форму идеи. Тем самым в этом осуществлении адекватности и соответствия идея объективируется, становясь чувственно видимой как отражение самобытия и безусловного постоянства. Ясно, что в отличие от субъекта конкретное эмпирическое явление не может быть уподоблено рассудочности закона, а абстрактный закон не претендует стать неким вещественным, ничем необусловленным «телом смысла».

Кроме того, если явление мыслится как момент проявления закона в среде текучей эмпирии, то различие субъекта от явления заключается еще и в том, что субъект – это не проявление идеи. Присутствуя в субъекте, идея постоянно отражается в нем и заявляется субъектом в качестве причастности к идеальному постоянству. Идея может проявляться в своем «другом» – в чувственном мире, но лишь вследствие ее отражения и заявления в субъекте. Разница между «проявлением» и «отражением» такая же, как между «видимым» и «уподобляемым». Ведь «проявиться» значит стать видимым в другом или посредством другого, а «отразиться» значит уподобиться, перенять форму, быть тождественным по форме. Поэтому «отражение» идеи – это акт уподобления последней, отождествление с транслируемой формой. Но поскольку субъект еще и акт ретрансляции идеи, то, как продукт отражения последней, субъект заявляет себя в качестве чего-то особенного по отношению к чувственному миру. Здесь субъект не выступает в роли явления. Слово «заявить» означает быть причастным, быть тождественным с сутью. В отношении явления и закона будет верным утверждение, что здесь одно «проявляется» «в своем другом»: мыслимый закон проявляется через эмпирию явления, а конкретное эмпирическое явление проявляется через абстракцию закона. Между явлением и законом наблюдается единство, но нет тождества. Однако отношение субъекта и идеи характеризуется в его непосредственности именно осуществлением тождества. В самом деле, и отражение, и заявление идеи в субъекте – это стремление к тождеству по форме и по сути: субъект транслятор и ретранслятор самобытия и безусловного постоянства идеи, то есть отношение между ними осуществляется, минуя чувственный мир. И напротив, в роли явлений субъект и идеи предстают лишь в чувственном мире – в «другом», иноприродном для обоих субстрате. Здесь, действительно, явление идеи видимо через чувственное субъекта, а чувственное субъекта проявляется через идею.

Эволюция живого – это процесс «выхватывания»¹ субъекта из чувственного мира, а именно заявление о постоянстве в бытии изменчивого. Абсолютная изменчивость (эмпирия, эволюция, экзистенция) допускает

¹ «Культура», взятая с объективной стороны, представляет собой деятельность человека, «выхватывающую» из экзистенциальной среды нечто, что соответствует идее жизни. Здесь, продвигаясь последовательно, мы вынуждены пользоваться довольно грубым и темным словом – «выхватывать». Поэтому в качестве оправдания позволим себе провести аналогию и образно иллюстрировать отношение субъекта и экзистенции. Обратившись к творчеству Кафки, в особенности к роману «Замок», мы видим, что, оказываясь захваченным алогичной, деструктивной для всякой рассудочности средой, герой сохраняет себя – «выхватывает» себя, даже будучи насквозь призываем неким «лопающимся», утекающим постоянством. Тот же гиперболизированный искусством лейтмотив действует и в «Алисе» Л. Кэрролла или, например, в вагнеровском «Тристане». Как возможно заявление о постоянстве в бытии изменчивого? Что есть идея – постоянство субъектного смысла – среди стихии чувственного? Или, возвращаясь к нашей теме, что есть выхватывающий себя из экзистенциального потока субъект культуры?

как возможное лишь постоянство относительное, а не подлинное (каким может быть только идея). Субъект свободен от изменчивости только в заявлении своего постоянства. Та видимая невооруженным глазом настойчивость, с которой субъект заявляет о себе как об индивидуальном постоянстве, свидетельствует о заложенной в этом акте истинности. Вопреки тому факту, что субъект не более чем случайная ситуация в потоке изменчивости, его заявление постоянства имеет силу и значимость на том основании, что он причастен и тождествен идее жизни. Присутствие идеи жизни в нем, т.е. отношение к подлинному, чистому постоянству, делает это заявление-вопреки истинным. Как часть эволюции субъект ничтожен. Однако как транслятор и ретранслятор идеи жизни он нечто иное, нежели мгновение эволюции, а именно особенный формат жизни – «субъект».

Теперь перенесем понятие субъекта из эволюции живого на экзистенцию человека. Во-первых, и эволюция, и экзистенция суть процессуальность в себе. Как эволюция – процесс, обуславливающий количественное умножение и качественное усложнение биологических форм, так и экзистенция приводит к умножению и усложнению, но уже форм человеческого бытия. Во-вторых, объективация идеи жизни в экзистенции происходит в субъекте, но опять-таки уже не в биологическом субъекте, а в субъекте культуры. В-третьих, субъект культуры – человеческий индивидуум, будучи личностью, характеризуется еще большей степенью к обособлению от экзистенции, нежели биологический субъект сопротивляется эволюции. Это обособление представляет собой уже действие из области не только воли, но и рефлексий разума.

Вместе с тем, переход к рассмотрению еще одного субстрата культуры – субъекта культуры – включает и одну весьма существенную сложность. Если на биологический субъект (вид и особь) мы могли смотреть как на объект – «что», то к субъекту культуры (личность) – «кто», мы не в праве относиться иначе, чем субъективно, т.е. именно как к субъекту в сущности. Хотя данное отличие от биологического субъекта вполне самоочевидно (на обыденном уровне), теоретически же оно может быть соотнесено с тремя следующими положениями. Во-первых, в случае субъекта культуры (т.е., буквально, в случае с нами) отражение идеи соседствует с ее переотражением в разуме. Субъект культуры – уже не просто акт отражения и заявления идеи жизни, но и реакция на отражение, заявление и идею – духовная рефлексия. Во-вторых, личность – это уже не только бытие особенного момента чувственного мира, но и бытие безусловно единичное – уникалия. В-третьих, исходя из того, что понятие культуры обуславливается понятием «деятельность», последнее, естественно, невозможно без введения понятия деятеля этой деятельности.

Поскольку природа биологическая и природа собственно человеческая располагают формой субъекта в качестве данного априорно, то относительно вопроса об определении «культуры» мы должны спросить: чем определяется этот самый субъект культуры или «деятель культуры»? Воз-

можно, что через данные понятия нам удастся уйти от функционального определения культуры и, обнаружив другие предопределяющие бытие культуры идеи, избежать догматизма со стороны монополии идеи жизни. В самом деле, приведенная функциональная (или «витальная») концепция культуры представляется вполне логичной и системной только с объективной стороны. Как только последовательное размышление переходит к понятиям «субъект», «деятель», оно сразу же упирается в серьезный и страдающий многозначностью вопрос, который, хотя и не вступает в противоречие с предшествующим изложением, но явно меняет его концептуальную направленность. Если культура как всякая человеческая деятельность определяется идеей жизни, а сама идея жизни обретает свою объективность в бытии субъекта, то мы никак не можем обойти вопрос о бытии субъекта по отношению к трем аспектам: культуре, экзистенции и идее.

Итак, «субъект культуры» есть особый субстрат, логически необходимый для понимания культуры. Культурная деятельность, в отличие от процессуальности экзистенции, пребывающей как «иное» субъекту и как среда проявлений субъекта, немислима без «деятеля» культуры. Следовательно, вопрос о сущности культуры требует перехода к вопросу о сущности этого определяющего элемента. Это с сугубо теоретической стороны.

Но теперь, если мы вернемся к самому началу всего нашего изложения – к проблеме теоретически непосредственного объяснения культуры, то возникает естественный вопрос: как же тогда возможно обыденное представление о культуре, свободное от всякой углубленной рефлексии и расчленения культуры на объект и субъект? То, что в обыденном употреблении понятия мы предоставляем слово «культура» как бы самому себе и используем его безотносительно к более или менее серьезной рефлексии, факт, пожалуй, столь же очевидный, как и то, что мы используем в обиходе понятие «сила», совершенно не отягощая его физической или философской подоплекой. Чтобы на обыденном уровне представлять понятие «сила», вполне достаточно рассудочного объяснения и простой наглядной иллюстрации: «сила – это воздействие одного предмета на другой».

Таким же простейшим объяснением культуры является утверждение: «Культура суть человеческая деятельность с целью способствования витальности». Даже такие проявления сугубо природной функциональности человека, как, например, зрение, предстают здесь не в своей природной чистоте, но опосредованы смыслообразующей спецификой именно «человеческой» деятельности. Дальнейшее развитие данного объяснения культуры является переходом в сферу теории как разделение на объект (что есть деятельность?) и субъект (что есть человек?). Однако с практической точки зрения переход к теории необязателен, и необязательно, что он ведет к увеличению непосредственной ясности. Конечно, обыденное представление о культуре (как вообще любое представление этого уровня) абстрактно, лишено качественности и мировоззренческой предпосыл-

ки, но в нем присутствует одно несомненное достоинство – непосредственная достоверность.

В самом деле, рассматривая понятие «культура» с объективной стороны, мы приходим к пониманию того, что есть эта деятельность, а переход к анализу со стороны субъекта (человек) говорит о необходимости введения последнего для понятия «культура». Иначе говоря, наше исследование невольно исходит именно из обыденного объяснения («Культура – это любая человеческая деятельность») и аргументирует собой лишь его простейшую достоверность. Следовательно, если понятие «культура» объясняется для практических задач названным выше обыденным утверждением (которое при надобности может быть раскрыто и аргументировано со стороны теории), то для этого должно быть какое-то основание. Откуда же этот элемент «достоверности», т.е. достаточности одной лишь веры?

Допущение элемента достоверности означает, что во всем нашем размышлении присутствовало в качестве первичного его основания нечто по своему характеру, предустановленное; необходимое, ибо оно раскрывается логически; всеобщее, ибо оно присутствовало до последующего разделения на субъект-объектную противоположность. Совершенно очевидно, что подобная атрибутика может соответствовать объективно лишь форме идеи. Идея жизни как определяющий момент витального уровня культуры со своей метафизически ирреальной стороны и есть это предустановленное сознанию необходимое и первоначально всеобщее основание. Данная идея не имеет и не предполагает ни эмпирических, ни мифологических аргументов; соответственно, идея жизни не является объектом исследования науки и религии. Бытие идеи жизни теоретично и зиждется лишь на философском размышлении. Практически же – в сфере обыденной действительности жизни для созерцания этой идеи достаточно простейшей, самоочевидной, непосредственной ничем кроме самой жизни веры. Ведь если достоверно то, что существует под наименованием «деятельность», то достоверно существует и основание деятельности – витальность в ее сущности.

То же самое относится и к статусу достоверности второго субстрата обыденного объяснения культуры – к субъекту деятельности, т.е. к человеку. Субъект, взаимодействуя с идеей жизни, являет априорно предустановленное сознанию, необходимое и всеобщее основание. Разница лишь в том, что достоверность субъекта, в отличие от достоверности идеи жизни, не объективна, но субъективна: «Я не вижу свою душу, и все-таки я почитаю ее» (Марк Аврелий). Субъект жизни достоверен с субъективной стороны как единичное отражение идеи жизни и ее особенное заявление. Таким образом, простейшее объяснение понятия «культура» есть не более чем утверждение достаточности двух достоверных субстратов культуры: во-первых, идеи жизни; во-вторых, человека как уникального и особенного субъекта жизни.

Вместе с тем, простейшее объяснение культуры в качестве любой человеческой деятельности остается достаточным с объективной стороны, а с субъективной стороны – его нельзя назвать удовлетворяющим объяснением. Под категорией «достаточность» мыслится наличие онтологического основания, и таковое в названном объяснении культуры налицо. Категория «удовлетворяющее» требует обозначения аксиологического основания, а его данное объяснение не дает. Вопросы «что есть культура вообще?» и «что есть культура для субъекта?» – различны. Имея простейший ответ на первый вопрос и не имея такого же на второй, мы не сможем удовлетвориться приведенным объяснением культуры. Чтобы ответить на второй вопрос о значимости культуры для человека, его необходимо предварить вопросом об имманентных ценностях человека.

Такое положение, с одной стороны, полностью совпадает со «школьным» определением культуры. Однако, с другой стороны, если ценности (абсолютные значимости) есть субъективные проявления идей, то мы все еще не имеем какого-либо представления о том, что это за идеи. Единственная идея, к которой мы приходим, идея жизни, она не объясняет нам уникальность и особенность бытия человека. Она определяет сущность субъективности вообще: во всеобщности идеи жизни человек тождествен любой живой природной форме. Идея жизни «наделяет» всякого живого субъекта одной ценностью – самой биологической жизнью – «витальностью». Но если человеческая субъективность отлична от субъективности вообще, прибывая не только в формате биологической жизни, а еще и как некая уникальная и особенная жизнь, то таковая должна выражаться в соответствующих по качеству ценностях и присутствовать как нечто достоверное в других идеях, помимо идеи жизни.

Уже в обыденном опыте «культура» – это вовсе не «всякая способствующая витальности человеческая деятельность» – огульно и безлично, но деятельность морально оцененная и выражающая некоторую степень совершенства в каждой особенной сфере деятельности. В этом смысле культуре заранее можно дать следующее обыденное объяснение: «Культура – это совокупность человеческих совершенств». В самом деле, неэффективное ведение хозяйства есть несовершенство экономическое, деструктивное отношение к другому субъекту – несовершенство социальное, отсутствие законности – несовершенство юридическое, противоречивость мышления – несовершенство логическое, преобладание аморфности – несовершенство эстетическое, пренебрежение чистоплотностью – несовершенство гигиеническое... и т.д. Во всяком случае, бесспорно, что культура требует именно совершенств, и сама по себе есть интенция к осуществлению именно совершенств.

Между тем, несколько не очевидно то, откуда вообще эти кажущиеся достоверными совершенства? В чем их основания? А отсюда, все еще не зная этих оснований, мы невольно провоцируем ситуацию, когда, не выяснив их, начинаем автоматически подменять известное неизвестным. Как будто нам достоверны «идея эффективности», «идея справедливо-

сти», «идея чистоплотности» и т.д. В конечном итоге, «идея Бога» как источника всех требуемых культурой совершенств и ценностей. Более того, именно культура объясняет нам эти «ценности», причем крайне настоятельно – это ее функция, что служит косвенным свидетельством против их простой самоочевидности для нас. Единственное утверждение, которое можно вынести здесь как достоверное, что культура дает свод наличных ценностных ориентиров и коррелятов всякой человеческой деятельности, именуемых «человеческими совершенствами».

Обыденное объяснение «культуры» не может быть дано иначе, чем на основе простой достоверности. Такое объяснение – лишь «проговаривание» уже предустановленного как внутреннее согласие с достоверным и удовлетворенность им. В роли же известного достоверно нам даны только два основания – идея жизни и человеческий субъект. А то, что здесь существуют еще какие-то иные основания, свободные от названных, нисколько не очевидно. Опираясь на это известное, можно без значительного труда и не заходя в сферу теории, получить объяснение тех ценностей, которые культура, со своей стороны, аккумулирует в свой свод «человеческих совершенств».

Как было уже определено выше, онтологическая специфика человеческого субъекта, отличающая его от субъекта-вообще, сводится к трем положениям. Это уникальность, духовная рефлексия и статус деятеля. Все это как обособленная индивидуальность, чувственность и мышление, творчество – суть более сложные формы видимости идеи жизни, которая здесь перемещается из среды эволюционной процессуальности в экзистенцию. Наше индивидуальное «человеческое достоинство» и свобода личности как выражение уникальности; вся бесконечность многообразия и интенсивности наших рефлексий, составляющих образ и содержание «души»; наши конструктивные и созидательные возможности как деятелей, положенные в способе творчества – все это проявления жизни, специфика человеческой витальности, которая есть в своем основании все та же идея жизни.

Культура как совокупность человеческих совершенств заносит в свой реестр максимумы и максимы, выражающие, во-первых, именно специфически человеческое; во-вторых, наиболее способствующее не просто жизни, но сущности жизни – идеи, как целого всего индивидуального и родового; в-третьих, моральные императивы и оценки. К примеру, социализация как поле проявления культурных оценок коррелируется известными императивами. Через них культура выражает осуждение деструктивных действий в отношении социума и поощряет конструктивные. Однако оценка со стороны культуры выносится при том условии, что эти действия затрагивают именно специфически человеческую сторону социализации. Скажем, кража перестает быть таковой притом условии, что она никак не касается человеческого «субстрата». Присвоение себе яблока из чужого сада осуждается, но, снимая его же с ничейной яблони, мы

не столкнемся с культурной оценкой этого поступка. Вместе с тем, садоводство существует не только ради способствования биологической витальности, но и ради жизни экономической, социальной, интеллектуальной, чувственной, творческой и т.д. Культура, разумеется, поощряет садоводство как один из способов выражения человеческих совершенств во всех этих сферах нашей жизнедеятельности.

Экономическая эффективность, социальная конструктивность, справедливость, эстетическая изящность, логичность мышления, требования гигиены и др. – все это проявления особенной человеческой витальности как причины деятельности и одновременно как цели. Витальность имеет вектор самосохранения и вектор развития, совершенствования жизни, оба они выражаются в виде культурной оценки. Субъект не только стремится сохранить свою обособленность, но и совершенствует ее. Человеческий субъект здесь совсем не исключение. Если фрейдовское «либидо», «подавляясь» культурой, внешне и переиначивается, но внутри во всей своей интенсивности оно остается самотождественной шопенгауэровской «волей к жизни» (идеей жизни). Не культура является целью, цель – жизнь, рождение и вечное перерождение. Культура – средство для жизни, следствие идеи жизни, где последняя находит наиболее полное из известных нам воплощение.

Так, допустим, познание суть наша специфическая способность и одно из проявлений витальности человека. Да, познание способно очень далеко уйти от функции обслуживания чисто биологических потребностей, как и от потребностей более сложного порядка, так что создается иллюзия, будто познавательная деятельность теряет связь с реалиями практической жизни. Но к каким бы эстетическим или метафизическим высям дух не поднимался бы, познание, тем не менее, остается проявлением жизни. Более того, именно «гениальное» познание культура оценивает в качестве одного из своих максимумов, как проявление «человеческого совершенства» и как «истинно живое» познание. Цель такого рода познания и одновременно причина, по которой культура поощряет его, – рождение новой жизни и перерождение старой. Смыслы, которые формирует такое познание, не что иное, как проявление жизни, смысловое дыхание витальности, представленной в ее сложности и глубине; при этом акт познания – такая же жизнь, как физиологическое дыхание, желание и т.д. Совершенствуя познание, мы лишь совершенствуем предоставленную нам особенную и специальную часть жизни. А то, что познание может непосредственно и не быть сопряженным с иными нашими витальными проявлениями, вовсе не делает познание «менее живым».

«Человеческие совершенства» культуры – это не какие-то самобытные ценности или сущности, а отражения в особенном бытии человеческой субъектности идеи жизни. Будучи «пропущенной» через специфику человеческой субъектности, идея жизни является тем основанием, которое на обыденном уровне служит объяснением природы этих особых, «сверхприродных» человеческих ценностей. И гениальность, и гигиена по

своей причине суть выражения одного и того же – витальности, а, вместе с этим, и стремление к способствованию жизни по цели. Соответственно, имея в качестве оснований идею жизни и бытие субъекта в виде отражения и заявления этой идеи, мы находим определение «Культура – это совокупность человеческих совершенств» вполне удовлетворяющим объяснение культуры, взятой со стороны ее аксиологического аспекта.

Таким образом, мы получаем ответ на вопрос, поставленный в начале нашей работы: можно ли дать такое обыденное определение понятию «культура», которое было бы и достаточным, и удовлетворяющим? Ответ был предопределен изначально, ведь «жизнь», «я», «культурная деятельность» есть нечто предустановленное, самодостоверное. Другими словами, средством объяснения здесь служит не столько теоретическая рефлексия, сколько обыденная самоочевидность этих «событий» нашего существования. Итак, с объективной стороны, «культура – это человеческая деятельность с целью способствования витальности». Такой ответ достаточен, поскольку в нем даны онтологически достоверные основания культуры – идея жизни и субъект. С субъективной стороны, «культура – это совокупность человеческих совершенств». Этот ответ удовлетворителен, так как в нем представлены аксиологически достоверные основания культуры. С нашей точки зрения, полученное определение, хотя и предстает разделенным на субъект-объектные части, является вполне достаточным и удовлетворительным для обыденного сознания и практического употребления понятия «культура». Идея жизни – не только дискурсивная основа понятия «культура», не только всеобщая сущность культуры, но и самоцель культуры. Ведь идея жизни – это не казуально принуждающая нас жить сила – «воля к жизни», но идея жизни. Идея не принуждает, она так же совершенно безразлична к нашему субъективному существованию, как свет безразличен к предмету, с которым он сталкивается.

-
1. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения – Социологические исследования. – 1991. – №2.
 2. Марк Аврелий. Размышления – М., 2008.
 3. Платон. ДIALOGИ – М., 1996.
 4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление – т.1 – 2 – М. 1993.
 5. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура – М., 1992.

О. В. Добродум¹

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье исследуются характерные черты мусульманской жизни в современной России. Делается вывод, что исламофобский дискурс преобладает над исламоведческим, поэтому политкорректность в области ислама сконцентрирована на борьбе с исламофобией как таковой, мусульмане сотрудничают с альтерглобалистами. Россия стремится себя репрезентировать другом мусульманского мира, поддерживая некоторые его антиамериканские и антиглобалистские устремления, чеченские войны в РФ актуализируют дискурс мусульманского экстремизма, фобии относительно тотальной исламизации России, панисламизма и глобального джихада.

Ключевые слова: ислам, Россия, мусульманская жизнь, исламофобский дискурс, умма, альтерглобализм, политкорректность.

Известно, что 2000-е гг. ознаменованы активизацией роли ислама в связи с его глобализацией, транснационализацией уммы и формированием мусульманской и общечеловеческой идентичности (например, в сентябре 2010 г. в ООН на пост представителя человечества по связям с инопланетянами была назначена М. Отман, астрофизик из Малайзии). Мусульманский мир стал ощущать себя все более влиятельным игроком на мировой арене: так, президент Ирана М.Ахмадинежад планировал создать исламский аналог Гаагскому трибуналу, страны Персидского залива демонстрировали желание ввести единую валюту – халиджи, а в апреле 2008 г. в Катаре состоялась конференция «Мекка – центр Земли: теория и практика», ее участники предложили заменить время по Гринвичу на время по Мекке, на конференции также показали «Мекканские часы», стрелки которых идут в обратном направлении, у часов есть и специальная стрелка, указывающая направление на Мекку.

В некотором смысле, XXI в. начался 11 сентября 2001 г.; мусульманский исследователь А.Мухаметов говорил об образовании религиозного культа 11 сентября, где всемогущая «Аль-Каида» олицетворяла вселен-

¹ © Ольга Викторовна Добродум, канд. полит. наук, доцент философского факультета Одесского национального университета имени И.И.Мечникова, ул. Довженко 9а, 609а, Украина, 65058 Одесса, E-mail: dobrodum_olga@rambler.ru.

ское Зло, а антитеррористическая коалиция – воплощение сил Добра, а также о пришествии религии международного терроризма как инструмента манипулирования сознанием [1].

В 2000-е гг. мусульманский фактор активизировался в политике РФ. В июне 2005 г. Россия вступила в качестве наблюдателя в ОИК, в сентябре 2008 г. российские мусульмане призвали ввести пост исламского вице-президента. В России обсуждался вопрос о превращении мусульманских праздников в общегосударственные.

В конце 2008 г. в мире насчитывалось 1,57 млрд мусульман (23% от 6,8 млрд чел., населяющих планету), в России их численность составляла в 7% и выше [2]. Исламскую составляющую собственной цивилизации все чаще стали подчеркивать. Например, В.Путин заявил: «Россия – европейская страна. Но у нас живут 15 млн мусульман...».

Актуализировалась фобия о близящейся исламской метаморфозе всего мира [3]. В России данный вопрос также получил широкий резонанс: диакон Андрей (Кураев) выступал с критикой миграционной политики российских властей: «Будущее у России светлое, но короткое. Нам осталось лет пятьдесят. Дальше придет ислам» [4]; «В ближайшие 50 лет ислам может стать доминирующей религией среди россиян», – заявил спецпредставитель президента по связям с ОИК В.Попов [5].

Противоположное мнение состояло в том, что Россия не станет исламской державой в ближайшие 300-400 лет, – так считал российский исламовед Р.Силантьев. По его мнению, высокая рождаемость у северокавказских мусульманских народов и иммиграция мусульман из Средней Азии и Закавказья во многом компенсировались русификацией и христианизацией большинства детей от смешанных браков, массовым переходом в христианство татар, башкир, казахов, адыгов и других народов [6].

Поскольку особенно заметными в медийном пространстве были как раз радикалы, восприятие исламского мира было коннотировано проявлениями религиозного фанатизма [7 – 9]: обнародование в 1989 г. аятоллой Хомейни фетвы, дававшей мусульманам право на убийство автора «Сатанинских стихов» С.Рушди, теракты в США, России и Европе, уничтожение талибами древнейших статуй Будды в 2001 г., убийство в Голландии режиссера Т. ван Гога в 2005 г., погромы в предместьях Парижа в 2005 г., смертный приговор гражданину Афганистана А.Рахману в 2006 г. за переход из ислама в христианство, «карикатурный конфликт» 2005-2006 гг., «цитатный конфликт» 2006 г., призыв «Аль-Каиды» в 2006 г. всех иноверцев, особенно на территории США, принять ислам и т.п.

Что касается России, начиная с 1990-х гг. в СМИ начал «вырисовываться» негативный образ ислама: война в Чечне в середине 1990-х гг. часто определялась как «конфликт цивилизаций», искажались понятия ислама, а идеология экстремизма экстраполировалась на всю мусульман-

скую традицию. Большинство связанных с исламом и мусульманами публикаций привязывались к войнам, терактам, конфликтам, негативный взгляд на ислам культивировался и обнародованием тенденциозных высказываний исламских политиков, рассуждавших о неминуемой исламизации России и создании в перспективе исламского государства и т.д. Подобные негативные коннотации выразил А. Эль-Рахман аль-Рашид, генеральный директор телестанции «Аль-Арабия»: «Все ясно, что не все мусульмане террористы, но непреложным остается и другой факт, что почти все террористы – мусульмане» [10].

В 2005 г. достоянием гласности стало «распоряжение из Кремля», содержащее следующие указания: недопустимы ассоциации чеченских и других боевиков с «воинами Аллаха» или «мусульманами»; недопустимо определение «исламский» при освещении терактов, предпочтительны апелляции к «международному терроризму». Предлагались лексические замены: вместо «шахид» – «террорист», «смертник»; вместо «ваххабит» – «исламский боевик»; вместо «пояс шахида» – «пояс со взрывчаткой»; вместо «священный джихад» или «джихад» – «диверсионная, диверсионно-террористическая деятельность»; вместо «амир», «эмир», «имам», «шейх» – «главари бандформирований» [11].

В российских масс-медиа имеет место исламофобия: 23 июня 2008 г. в Москве прошел пикет против разжигания в СМИ межнациональной розни, организатором акции стал Российский конгресс народов Кавказа. Активисты движения считали, что именно журналисты формируют негативное отношение россиян к уроженцам Кавказа.

В 2004 г. после событий в Беслане Союз мусульманских журналистов учредил антиприз за антиисламские публикации – «Большое тухлое яйцо» и «Малое тухлое яйцо». Знаменательным стало и вручение журналистской антипремии «Черное перо», учрежденной Союзом Прессы Северного Кавказа. По сведениям Р.Силантьева, в 80% изданий по мусульманской тематике, выпускающихся в России, отражены идеи ваххабизма [12].

В России прослеживалась тенденция, когда магазины и торговые сети приводили свою продукцию в соответствие с нормами ислама: продавцы стремились не выставлять на полки своих магазинов продукты, содержащие свиной жир, производители старались исключать желатин при производстве косметики и бытовой химии. Мусульманская мода стала оказывать ощутимое влияние на колорит одежды дизайнеров, в сфере пошива одежды все яснее проглядывалась тенденция миди и макси, ТВ и радиовещание также пытались не обидеть мусульман, меняя сетку вещания, снимая с эфира «оскорбительную» рекламу, издавались брошюры и каталоги продукции и услуг на арабском языке и т.п.

Конфликт России с исламским миром проявился на разных уровнях. Две чеченские войны, захват больницы в Буденновске, теракты в Москве,

Волгодонске и Буйнакске, трагедия в Беслане привели к тому, что первые годы президентства В.Путина прошли под знаком борьбы против исламизма. После 11 сентября 2001 г., когда президент США Дж.Буш объявил «крестовый поход против исламского терроризма», В.Путин одним из первых выразил ему полную поддержку, поэтому неслучайно, в то время как со стороны Европы слышалась критика в адрес Кремля за «военные преступления в Чечне», США поддерживали В.В.Путина.

Председатель ДУМ Азиатской части России Н.Аширов от имени мусульман и правозащитников призвал российское правительство убрать из герба страны православную символику и включить в нее изображения полумесяца, «не спешить» с канонизацией Евгения Родионова, погибшего в Чечне в 1996 г., оказывать поддержку странам модернистского, нефундаменталистского, социально ориентированного ислама арабских стран «исламского социализма» – Ираку, Ливии, Сирии, Египту.

Исламское сопротивление зачастую рассматривалось как реакция на глобализацию и ее альтернативный вариант. По мнению некоторых историков, в результате появления экстремистских организаций исламского толка мир столкнулся с подобием крестовых походов, однако по сравнению с крестовыми походами Средневековья направление их вектора изменилось на противоположное и идет теперь с Востока на Запад [13 – 14].

Для характеристики современных политических реалий часто использовался термин «новое средневековье». Таким образом подчеркивалось, словно из «темных веков» в наше время пришли такие явления, как децентрализация систем управления, хаотичность противоборствующих групп власти и экономического влияния, большое влияние религии в духовной и политической сфере [15].

Среди российских исламских лидеров была распространена антиамериканская риторика: так, в 2003 г. глава ЦДУМ России Т.Гаджуддин объявил Штатам «священную войну» [16], а в декабре 2008 г. муфтий Дагестана Ахмад-хаджи Абдуллаев заявил, что теракты 11 сентября были организованы спецслужбами США для дискредитации ислама [17]. Как отмечал российский исламовед А.В.Малашенко, существовали представления и о том, что «Аль-Каида», талибы и многое другое – детище исключительно спецслужб, но если исходить из конспирологического посыла, то история второй половины XX в. – не более чем игра в «подкидного дурака» между ЦРУ и КГБ [18]. Еще один вариант конспирологического видения – представления о заговоре западных спецслужб, которые курируют «политический Ислам» в целях архаизации арабского мира.

По мнению Р.Мухаметова, в США и Европе зреет идея переложить на РФ ответственность за исламофобию 2000-х гг.: к этому, чтобы показать «антиисламскую сущность» «деспотичной варварской страны», добавят многовековую историю русско-турецких войн, две чеченские кам-

пани и дискриминацию мусульман в ряде регионов страны. З.Бжезинский в книге «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» якобы прямо обвинил Россию в том, что она использовала теракты в Нью-Йорке для того, чтобы «втянуть» Вашингтон в свою «войну с исламом». Москва и лично В.Путин, первый позвонивший Дж.Бушу после крушения зданий ВТЦ, должны отвечать за «глобальную антитеррористическую кампанию» не в меньшей, а, может, даже и большей степени, чем американские неоконсерваторы [19].

Симптоматичным в контексте подобных рассуждений казалось и предположение об исторической преемственности между СССР и миром ислама [20]. Например, политический аналитик Дж. Роч считал, что современные исламисты крайне напоминают марксистов XX в.: и марксизм, и исламизм – утопические течения. Обе идеологии основываются на определенном историзме: марксисты доказывают истинность своего учения, обращаясь к законам исторического развития, исламисты – к пророчествам. Оба течения подчеркнуто антинациональны, предполагают создать не национальное, а идеологическое общество: в первом случае, его должны образовать трудящиеся (коммунизм), во втором – мусульмане (халифат).

Везде, где марксисты и исламисты приходили к власти, они использовали методы фашизма для обеспечения своего правления: марксисты прибегали к жестким административным мерам, выражая интересы масс, исламисты, делая то же самое, заявляли, что выражают интересы Аллаха. Обе идеологии исповедовали мессианскую цель спасения мира: марксисты – от власти капитала, исламисты – от неверных. И марксисты, и исламисты считают США воплощением зла и стремятся ослабить проамериканские режимы. Многие западные интеллектуалы левой ориентации сочувствовали исламистам и явно или неявно их поддерживали [21].

Согласно одной мифологеме, ислам – это коммунизм сегодня, а капитализм предстает как теолого-политическое выражение культа Маммоны. Вождь Исламской революции аятолла Р.Хомейни, как только почувствовал изменения в жизни «Малого Шайтана» (для аятоллы США представляли собой «Большого Шайтана», СССР – «Малого»), написал в 1989 г. открытое письмо к М.С.Горбачеву с откровенным предложением внедрить в СССР исламскую идеологию и заявил, что ислам «может с легкостью заполнить вакуум, образовавшийся в идеологической системе Вашего общества» [22].

Постбиполярный дискурс реактуализирует «третью теорию» ливанского лидера М.Каддафи: ни коммунизм на Востоке, ни капитализм на Западе не принесли человечеству счастья, третья теория – ислам – может стать единственно действенным Мировым Порядком. М.Назаров тоже рассматривал ислам как часть некой третьей силы между православной Россией и апостасийным Западом [23].

Результатами деятельности оккупационных войск могло являться и то, что Россия вышла на первое место в мире по употреблению героина. Россия до сих пор остается единственной страной в мире, способной за несколько минут уничтожить США, поэтому дестабилизация ситуации в России, разбиение ее на части, – это якобы всегда будет стратегической задачей США, намного более важной, чем борьба с террористами.

Ислам предлагал и свой проект глобализации: мусульмане, так же как и левые альтерглобалисты, считали: «Другой мир возможен!», но вкладывали в данный лозунг, как и в случае с понятием «социализм», свое понимание. Другой мир – это ислам: мусульмане создают транснациональное теократическое сообщество, в результате взлет религиозного самосознания замедлит глобализацию и поможет халифату занять достойное место.

В 2000-е гг. власти России артикулировали и востребованность сотрудничества с исламом: так, Россия стремилась закрепить за собой статус «друга ислама». Тем не менее, подобные акции являлись данью политики политкорректности, диалоговый потенциал которой ряд ученых оценивали критично, констатируя, что предвидится Холодная религиозная война (журналисты С.Соколов, М.Поздняев), что политкорректность превратилась в форму тоталитарного насилия (диакон Андрей (Кураев)) и диктатуру толерантности (публицист Д.Скворцов). Предлагались методы оптимизации межрелигиозного диалога: разработка законов о святотатстве (Московская городская дума), предложение считать Коран «Третьим Заветом» (глава Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин), покупка мусульманскими магнатами глобальных СМИ (глава ОИК шейх Э.Ихсаноглу).

Будущее «прогрессивного человечества» З.Бжезинский видит в «сцепке американизма с исламом», которая некогда похоронила Советский Союз. Неслучайно ученый называл американскую поддержку «Аль-Каиды» и «Талибана» в 1970-80-е гг. замечательной идеей: на его взгляд, крах Советской империи важнее взорванных статуй Будды и даже теракта 11 сентября; жертвой предполагаемого альянса США с мировым исламом должна была стать Россия [24].

Ислам и демократия в своих взаимоотношениях напоминали диалектический закон общественного развития «единство и борьба противоположностей». В восприятии российского исламоведа Е.Сатановского мировые центры силы хотели заручиться поддержкой стран ислама в обострявшейся конкуренции на мировой арене, особенно это касалось России, стремившейся к восстановлению влияния в регионе: созданию инвестиционных проектов с мусульманскими странами, возобновлению экономических связей на Ближнем Востоке.

В начале III тысячелетия мусульманский фактор иногда предстает доминантой российской религиозно-политической жизни. Чеченские войны в РФ актуализируют дискурс религиозного фундаментализма в целом и мусульманского экстремизма в частности. Характерна фобийная установка тотальной исламизации России, панисламизма и глобального джихада, тем более что в мультимедийном пространстве радикальный дискурс оказывается более заметным и выразительным.

Российскому населению свойственна исламофобия, она присуща также российским СМИ, причем исламофобский дискурс очевидно преобладает над собственно исламоведческим, поэтому политкорректность в области ислама сконцентрирована на борьбе с исламофобией как таковой. Из-за особенностей российской новейшей истории мусульмански мотивированная конфликтогенность в России ярко выражена. Россия стремится себя репрезентировать другом мусульманского мира, поддерживая некоторые его антиамериканские и антиглобалистские устремления.

1. Мухаметов А.Р. Религия Аллаха против религии «11 сентября» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/analitika/mereis/>.
2. Every fourth person on Planet Earth is Muslim [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dillsay.com/islamic-waqiyat-biographies/4367-every-fourth-person-planet-earth-muslim.html>.
3. Sene B. Does Islam Promote Peace? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.answering-islam.org/Authors/Sene/peacepromoting.html>.
4. Диакон Андрей Кураев: «Нам осталось лет пятьдесят. Дальше придет ислам» // Сова. – 2007. – 23 ноября.
5. Через полвека мусульмане в России могут стать большинством, считает представитель МИД РФ // Interfax-Religion. – 2007. – 10 октября.
6. Силантьев Р. Краткий обзор методик подсчета численности основных религиозных групп России // Религия и СМИ. – 2004. – 21 декабря.
7. Mottahedeh R.P. The Clash of Civilizations: An Islamicist's Critique // Harvard Middle Eastern and Islamic Review. – 1995. – №2. – P.1-26.
8. Johnson J.T. The Holy War Idea in West and Islamic Traditions. – University Park: Pennsylvania State University Press, 1997.
9. Lawrence B.B. Shattering the Myth: Islam Beyond Violence. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998.
10. All Muslims are not Terrorists, But Majority of Terrorists are Muslims, It's a Fact [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.danielpipes.org/comments/49688>.

11. Кожевникова Г. Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Сова. – 2006. – 9 марта.
12. Идеи ваххабизма излагаются в 80% изданий на русском языке, посвященных исламу, считает российский исламовед // NEWSru. – 2008. – 21 июля.
13. Huband M. Warriors of the Prophet: The Struggle for Islam. – Boulder, CO: Westview, 1999.
14. Sanneh L. Whose Religion Is Christianity? The Gospel beyond the West. – Grand Rapids, MI: Erdmann's, 2003.
15. Esposito J.L., Voll J.O. Makers of Contemporary Islam. – Oxford: Oxford University Press, 2001.
16. Джихад по-русски. Муфтий Таджуддин объявил Соединенным Штатам «священную войну» // Независимая газета. – 2003. – 4 апреля.
17. Теракты 11 сентября были организованы спецслужбами США для дискредитации Ислама – муфтий Дагестана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://islam.ru/rus/2008-12-16/>.
18. Малашенко А.В. Танго с исламом. «Новая холодная война» в интерьере конфликта цивилизаций // Независимая газета. – 2007. – 13 апреля.
19. Мухаметов Р. Брак по расчету // Русский журнал. – 2011. – 18 апреля.
20. Armando S., Eickelman D. Public Islam and the Common Good. – Leiden: Brill, 2004.
21. Исламисты идут дорогой большевиков // Washington ProFile: Weekly Digest. – 2002. – 18 июля.
22. Джемаль Г. Русский дом на «исламской улице» // Эксперт Урал. – 2006. – № 23 (240). – 19 июня.
23. Калашников М. Евразийские супербалканы // Русская линия. – 2008. – 24 декабря.
24. Букарский В. Новое открытие Америки // Единое отечество. – 2008. – 23 мая.

III. ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

УДК 004.78: 656.025.6 (571.63-25)

М. М. Гайнуллин¹, В. Н. Ембулаев²

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ГРУЗОВЫХ И ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК ВО ВЛАДИВОСТОКСКОМ ТРАНСПОРТНОМ УЗЛЕ

Владивостокский транспортный узел следует рассматривать как Южно-Приморский агломерат, включающий в себя все порты юга Приморского края, в котором интенсивно взаимодействуют железнодорожный, морской, автомобильный и воздушный виды транспорта. Это приводит к необходимости создания единого координирующего органа для управления работой всеми видами транспорта на базе широкого использования современных вычислительных средств.

Ключевые слова: *транспорт, транспортный узел, грузопотоки, пассажиропотоки, управление, автоматизация.*

Владивосток – это транспортный узел, в котором интенсивно взаимодействуют железнодорожный, морской, автомобильный и воздушный виды транспорта. Такое взаимодействие обусловлено тем, что в нём стыкуется Великая Транссибирская железнодорожная магистраль с морскими транспортными артериями Тихоокеанского бассейна, что позволяет поль-

¹ © Марат Мунирович Гайнуллин, Заместитель начальник технической поддержки и сервисного обслуживания Департамента информационных технологий ДВФУ, ул. Суханова, 8, г. Владивосток, Приморский край, Россия, E-mail: mrt76@mail.ru.

² © Владимир Николаевич Ембулаев, д-р экон. наук, профессор кафедры математики и моделирования Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, Россия, E-mail: Vladimir.Embulaev@vvsu.ru.

зоваться услугами морского и железнодорожного транспорта многим странам планеты.

Основное назначение Владивостокского транспортного узла (ВТУ) – это перевалка грузов, которая включает в себя:

- грузы снабжения населения Владивостокской агломерации, охватывающей всю зону залива Петра Великого, включая Славянку, Тавричанку, Надеждинское, Раздольное, Уссурийск, Артем, Шкотово, Большой Камень, Тихоокеанский, Находку (с численностью населения более 1 млн человек и с высокой степенью урбанизации – 90% составляет городское население), а также другие районы Приморского края;

- грузы «северного завоза» в районы Крайнего Севера, Камчатки, Сахалина, Курильской гряды;

- грузы экспортно-импортных перевозок как внутри бассейна Тихого океана, так и между странами Европейского Союза и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Всё это указывает на то, что ВТУ занимает важное транспортно-географическое положение не только общероссийского, но и международного значения на севере АТР. Именно такое положение г. Владивостока накладывает определённые требования к комплексному развитию ВТУ и комплексному управлению перевозочным процессом с учётом взаимодействия разных видов транспорта, у которых к тому же разные собственники. Отметим, что в настоящее время интенсивное экономическое развитие стран АТР значительно увеличило потребность в экспортно-импортных перевозках, что обоснованно приводит к необходимости развивать производительность ВТУ. Но территориальные возможности г. Владивостока для всестороннего развития его производительных сил весьма ограничены. Именно поэтому ВТУ следует рассматривать как портовый агломерат, включающий в себя все порты юга Приморья: Находка, Восточный, Посьет, Троица и др. Причём в целях обеспечения возрастающих морских и железнодорожных перевозок требуется чётко определить специализацию терминалов каждого порта с перераспределением основных грузопотоков. А это приводит к необходимости создания единого координирующего органа для управления работой всеми видами транспорта в ВТУ как в Южно-Приморском портовом агломерате.

Решение данной проблемы предполагает следующую последовательность обоснования общестратегического замысла развития ВТУ:

- выявление основных проблем и противоречий современного состояния ВТУ;

- определение главных ценностных ориентиров и связанных с их достижением приоритетных задач;

III. ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

- выбор народнохозяйственной специализации портов и терминалов в системе регионального, межрегионального, федерального и международного разделения труда;

- изложение основных идей и концептуальных положений по качественному преобразованию существующих и созданию новых условий организации работы ВТУ и среды обитания людей;

- определение направления и средств реализации развития ВТУ.

При таком структурном построении развития ВТУ обеспечивается научность, комплексность и реалистичность разработки основных концептуальных положений, содержательная часть которых органично вписывается в общую систему социально-экономического развития Приморского края.

Вопросы комплексного развития ВТУ нельзя отрывать от вопросов комплексного управления перевозочным процессом с использованием новых информационных технологий, включая справочно-информационные и информационно-управляющие системы управления перевозочным процессом.

В этом случае необходимо разработать:

- справочно-информационную систему для слежения за движением грузов и подвижного состава ВТУ в реальном масштабе времени;

- систему оперативности прогнозирования перевозочного процесса в ВТУ для принятия упреждающих управляющих воздействий по регулированию перевозочного процесса;

- методы согласования прогнозируемых решений с учётом интересов согласованных сторон перевозочного процесса;

- автоматизированную систему комплексного регулирования перевозочным процессом в ВТУ с учётом взаимодействия разных видов транспорта;

- программно-моделирующий комплекс для оценки вариантов развития транспортной системы ВТУ на перспективу с учётом использования новой техники и технологии перевозочного процесса;

- методы оценки экономической эффективности комплексного управления перевозочным процессом в ВТУ.

Указанные разработки предполагается выполнять с использованием новых информационных технологий, персональных компьютеров, современных систем передачи данных, экспертных систем и др.

Комплексное управление перевозочным процессом в ВТУ позволит повысить эффективность транспортной системы в перевозочном процессе, рационально использовать площади, занятые транспортными объектами и складами, уменьшить загрязнение воздушного и водного бассейна, повысить эффективность производственной и непроизводственной сферы

в перевозочном процессе за счёт увеличения ритмичности доставки, перевалки и отправки грузов, сократив потребность в рабочей силе и др.

Развитие ВТУ в перечисленных направлениях неизбежно приведёт к становлению г. Владивостока как города с политическим, коммерческим, научно-образовательным и культурно-рекреационным центром на востоке РФ. Однако развитие г. Владивостока нельзя рассматривать без учета его составных элементов: промышленность, обслуживание, жилой фонд, транспорт, население. Причём развитие Владивостокского транспортного узла как портового агломерата Юга Приморья предусматривает проведение исследований в области организации и управления междугородними автобусными пассажирскими перевозками.

В частности, сегодня население г. Владивостока обслуживается всеми видами городского пассажирского транспорта (ГПТ), кроме метрополитена. Именно поэтому система ГПТ представляет собой комплексную и единую систему, которая имеет общую конечную цель – наиболее полно удовлетворить потребности населения в поездках. Однако управление перевозочным процессом осуществляется на децентрализованной основе, при которой управление разделяется не только по видам транспорта, но и по их частнособственнической принадлежности.

Отсутствие единого собственника всего ГПТ и децентрализация в управлении перевозками пассажиров привели к серьёзным недостаткам в работе системы ГПТ: несбалансированному развитию отдельных видов ГПТ в результате частнособственнического подхода к интересам транспортного обслуживания населения города; случаям конкуренции как между различными видами ГПТ, так и между различными собственниками одного вида транспорта; необоснованному дублированию маршрутов; перебоям в работе одних частнособственнических перевозчиков, которые отрицательно влияют на работу системы ГПТ в целом и т.д. Это указывает на то, что актуальность перехода к централизованному управлению работы системы ГПТ г. Владивостока не вызывает сомнения.

Наиболее эффективной формой централизованного управления системы ГПТ является создание единого органа управления, основная роль которого должна заключаться в организации и управлении движением транспортных средств по маршрутам города на основе изучения ситуаций на маршрутах; в разработке оптимальных вариантов маршрутных схем для всех видов ГПТ независимо от их собственности; во внедрении действенного контроля за разработкой и выполнением расписаний движения транспортных средств на маршрутах и т.д.

Создание единого органа управления должно базироваться на основе транспортного координационно-аналитического центра, обеспечивающего централизацию управления всеми видами ГПТ на базе единой информационной системы сбора, передачи, хранения, обработки и принятия

управленческих решений. Для определения требований к таким системам, их структуры и принципов построения необходимо провести системный анализ процессов организации и управления перевозочным процессом по маршрутам города.

В целях создания единой общегородской информационной системы можно рекомендовать в качестве основы уже существующую автоматизированную систему обработки информации о пассажиропотоках (АСОИП) на маршрутах городского транспорта (разработчик В.Н. Ембулаев), прошедшую апробацию и широко используемую на практике при обработке материалов обследования пассажиропотоков табличным методом. Исходными данными являются данные входа ($a_i, 1 \leq i \leq n$) и выхода ($b_j, 1 \leq j \leq n$), зафиксированные во время проведения обследования пассажиропотоков табличным методом, где n – число остановочных пунктов на маршруте, а также длины перегонов между остановочными пунктами на маршруте. В результате обработки этих данных получают ту информацию, которая используется при решении задач организации и управления перевозками пассажиров по маршрутам города и отображается в виде таблиц, графиков, справок и т.д. Использование АСОИП предусмотрено для любых видов транспорта: автобус, трамвай, троллейбус, метрополитен, пригородные участки железных дороги др.

В основу АСОИП заложено программное обеспечение расчётного определения элементов маршрутных корреспонденций пассажиропотоков ($x_{ij}, i \leq j$) по данным входа-выхода с использованием следующего алгоритма:

$$x_{ij} = \begin{cases} a_i - \sum_{r=i+1}^{j-1} x_{ir}, & \text{если } 1 < i < n \text{ и } j = n; \\ \frac{a_i b_j}{Q_{j-1}}, & \text{если } 1 < i < n, 1 < j < n \text{ и } i < j; \\ b_j - \sum_{r=1}^{i-1} x_{rj}, & \text{если } i = j - 1 \text{ и } 1 < j < n, \end{cases}$$

где a_{ij} – число потенциально корреспондирующих пассажиров от i -го до j -го остановочных пунктов на маршруте $\sum_{r=i+1}^j$ определяется по формуле:

причём для $j=i+1$ $a_{ij} = a_i$; где Q_{j-1} – число пассажиров внутри салона транспортного средства при его отправлении от $(j-1)$ -й остановки, определяется по формуле:

$$Q_{j-1} = (Q_{j-2} - b_{j-1}) + a_{j-1} = \sum_{r=1}^{j-1} (a_r - b_r)$$

Ембулаев В.Н. Теоретические основы и методы управления транспортной системой крупного города. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 212 с.

В. М. Гриняк¹, М. В. Трофимов²

МУЛЬТИМОДЕЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ТРАЕКТОРИИ ДВИЖУЩИХСЯ СУДОВ С НЕЧЕТКИМ КРИТЕРИЕМ ДЕТЕКЦИИ МАНЕВРА

Рассматривается задача сопровождения траектории объекта в современных системах управления движением на море при обработке навигационных данных двухкоординатной РЛС кругового обзора. Обсуждается проблема устойчивости сопровождения малоразмерных маневрирующих судов по отношению к срыву. Предлагается модельная интерпретация традиционных алгоритмов оптимальной фильтрации, основанная на детекции маневра судна системой нечеткого вывода типа Сугено, повышающая устойчивость сопровождения и уменьшающая вероятность срыва.

Ключевые слова: управление движением судов, сопровождение траектории, радиолокационные измерения, нечеткая система типа Сугено, оценка траектории движения.

Введение

Современные береговые системы управления движением судов (СУДС) представляют собой наукоёмкие и сложные в техническом и организационном отношении предприятия [8, 9, 11]. В настоящее время под такими системами принято понимать совокупность средств обнаружения, измерения, передачи и обработки данных, анализа, интерпретации, визуализации информации и выработки управляющих решений.

При всей многоаспектности проблем, сопутствующих построению современных СУДС, функциональным ядром таких систем являются их навигационные функции, т.е. функции, решающие задачу определения траекторий объектов, находящихся в зоне ответственности. Несмотря на развитость современных средств глобальной спутниковой навигации

¹ © Виктор Михайлович Гриняк, зав. кафедрой информационных систем и прикладной информатики Института информатики, инноваций и бизнес-систем Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: Viktor.Grinyak@vvsu.ru.

² © Максим Валерьевич Трофимов, ассистент кафедры информационных систем и прикладной информатики Института информатики, инноваций и бизнес-систем Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: budzex@yandex.ru.

III. ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

главным информационным элементом СУДС на море, способным обеспечить надёжность и автономность их функционирования, являются двухкоординатные радиолокационные станции (РЛС) кругового обзора.

Согласно современным представлениям основной технологический цикл решения навигационных задач последовательно включает в себя:

- оцифровку измерительной информации РЛС и «введение» её в память ЭВМ;
- обнаружение, захват и сопровождение объектов;
- наблюдение объектов и прогнозирование опасных ситуаций;
- визуализацию навигационной информации [2, 3].

Под оцифровкой измерительной информации в данном случае понимается преобразование радиолокационного эхо-сигнала с помощью аналогоцифровых устройств и представление радиолокационного образа зоны ответственности в виде матрицы амплитуд.

Обнаружение цели – это выделение полезного отражённого радиосигнала на фоне помех и его интерпретация как свидетельства присутствия в той или иной области навигационного пространства интересующего систему физического объекта.

Сопровождение объекта – динамический процесс соотнесения условной точки, принятой за объект, с радиолокационным изображением объекта. Инициация этого процесса называется захватом объекта, а произвольное (аварийное) прекращение такого процесса – срывом сопровождения (срывом захвата). С процессом сопровождения тесно связано понятие строга, а именно – с тем обстоятельством, что протяжённый физический объект необходимо отождествить с точкой. Строб – область радиолокационного образа, используемая для преобразования в точку, отождествляемую затем с измеренными координатами объекта. Процедура такого преобразования называется стробированием. В простейшем варианте стробирование представляет собой определение «центра масс» амплитуд отраженного сигнала в области строга; для описания линейных размеров этой области принят термин «ширина строга». Главное назначение совокупности процедур обнаружения, захвата, стробирования и сопровождения состоит в формализации измерительной информации, формировании измерений координат движущегося объекта на протяжении всей его траектории [7].

Наблюдение объекта – процедура оценки собственно навигационных параметров объекта, в частности координат и их производных. В отличие от сопровождения главный смысл, который несёт в себе процедура наблюдения, – определение характеристик объекта, недоступных непосредственному измерению (например, скорости). Основным назначением получаемых при этом об объекте данных является их явное или неявное использование для прогнозирования навигационной обстановки в зоне от-

ветственности СУДС, выработки тревожных сигналов при опасном сближении судов [1, 11].

Визуализация навигационной информации – совокупность процессов, обеспечивающих интерфейс центрального элемента системы – оператора.

Основной проблемой, возникающей при сопровождении объекта (решению именно этой задачи посвящена настоящая работа), является обеспечение устойчивости этого процесса по отношению к срыву. Если отбросить случаи аппаратных сбоев и радарных помех различной природы, то основная причина срыва сопровождения – интенсивное маневрирование объектов, приводящее к «уходу» объекта за пределы строга. Одним из путей разрешения этой проблемы считают увеличение ширины строга. Вместе с тем, строб не может быть слишком большим – в него не должно «попадать» более одного объекта. Таким образом, максимальная ширина строга ограничена характерным расстоянием между объектами.

Последнее ограничение приобретает существенный вес при работе СУДС в условиях летней навигации, когда движение маломерных скоростных высокоманевренных судов (прогулочных катеров, яхт и т.п.) приобретает характер разнонаправленных судопотоков с предельными значениями насыщенности и интенсивности. Для СУДС, обслуживающей такую акваторию, становится актуальной разработка специальных алгоритмов сопровождения, сохраняющих устойчивость при сопровождении высокоманевренных объектов стробом небольшой ширины. В настоящей работе рассматривается модель задачи сопровождения, уменьшающая вероятность срыва и основанная на адаптации традиционных алгоритмов оптимальной фильтрации к модельным представлениям современной теории нечетких систем.

Модельные представления и постановка задачи

Рассмотрим следующую модель движения объекта:

$$\begin{aligned} x(k+1) &= x(k) + v_x(k)\tau + q_x(k), \\ y(k+1) &= y(k) + v_y(k)\tau + q_y(k), \end{aligned} \quad (1)$$

где k – идентификатор (порядковый номер) момента времени, $x(k), y(k)$ – координаты объекта в момент времени t_k ; $v_x(k), v_y(k)$ – компоненты вектора скорости объекта, $q_x(k), q_y(k)$ – компоненты вектора случайных немоделируемых параметров движения, τ – период оценивания, так что $\tau = t_{k+1} - t_k$.

Пусть измеряемыми параметрами являются декартовы координаты объекта. Тогда модель рассматриваемой задачи можно представить следующим дискретным матричным уравнением «состояние–измерение»:

$$\begin{aligned} x_{k+1} &= \Phi x_k + q_k, \\ z_k &= Hx_k + r_k, \end{aligned} \quad (2)$$

где $x_k = (x(k), v_x(k), y(k), v_y(k))^T$ – вектор состояния объекта, включающий его координаты и их производные (Т – символ транспонирования), q_k – вектор немоделируемых параметров, z_k – вектор измерений, r_k – вектор погрешностей измерений. Имея в виду (1), матричные коэффициенты Φ и H системы уравнений (2) равны, соответственно

$$\Phi = \begin{Bmatrix} 1 & \tau & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & \tau \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{Bmatrix}, \quad H = \begin{Bmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \end{Bmatrix}.$$

Модель оценивания вектора состояния x_k по измерениям z_k может быть представлена следующим уравнением:

$$\hat{x}_{k+1} = \Phi \hat{x}_k + K(z_{k+1} - H\hat{x}_{k+1}), \quad (3)$$

где \hat{x}_k – оценка вектора состояния, K – матричный коэффициент.

Известно множество подходов к выбору матрицы K . В настоящей работе выбор сделан в пользу популярного в практических приложениях $\alpha - \beta$ алгоритма, основное достоинство которого – низкие требования к вычислительным ресурсам [10].

В этом алгоритме матрица K имеет вид

$$K = \begin{Bmatrix} \alpha & 0 \\ \beta/\tau & 0 \\ 0 & \alpha \\ 0 & \beta/\tau \end{Bmatrix}. \quad (4)$$

Сходимость алгоритма обеспечивается выполнением условия $0 < \alpha \leq 1$, $0 < \beta \leq 1$. Коэффициенты α и β выбираются исходя из требований чувствительности алгоритма к немоделируемым манёврам судна q_k и ошибкам измерений r_k . Т. Бенедикт и Г. Борднер считают, что соотношение коэффициентов $\beta = \alpha^2 / (2 - \alpha)$ является оптимальным [12].

Примем, что коэффициенты α и β в формуле (4) выбираются по следующему правилу:

$$\alpha_k = \frac{2(2k+1)}{(k+2)(k+1)}, \quad \beta_k = \frac{6}{(k+2)(k+1)},$$

где k – порядковый номер момента времени в формуле (3). Пусть J – число измерений (и итераций соответственно), участвующих в оценке вектора состояния x_k итерационной процедурой (3), отсюда $k = \overline{1, J}$. При увеличении J коэффициенты α и β асимптотически уменьшаются до 0, поэтому алгоритм (3), реализованный с большим J , будет успешно сопровождать объекты, движущиеся прямолинейно и равномерно, но он не сможет быть использован для сопровождения маневрирующих объектов.

Пусть $\hat{x}_i^{(J)}$ – оценка вектора состояния системы в момент времени t_i , полученная итерационным алгоритмом (3) при обработке J последних измерений. Если задача одновременно решается при $J, J-1, J-2, \dots$ и, наконец, только при двух измерениях (минимально возможном их количестве), то тогда в момент времени t_i будем иметь кортеж векторов оценки

$$\hat{X}_i^{(J)} = \{ \hat{x}_i^{(2)}, \hat{x}_i^{(3)}, \hat{x}_i^{(4)}, \dots, \hat{x}_i^{(J)} \}. \quad (5)$$

Задача сопровождения траектории сводится, таким образом, к проблеме выбора вектора состояния из кортежа.

Метод решения задачи

Введем вектор $\delta z_{k+1} = z_{k+1} - H\hat{x}_{k+1}$, характеризующий невязку измерения при оценке вектора состояния уравнением (3). Пусть $\|\delta z\|_i^{(J)}$ – евклидова норма вектора невязки δz_{k+1} , полученного в момент времени t_i при реализации итерационного алгоритма (3), обрабатывающего J последних измерений. Таким образом, при сопровождении объекта в каждый момент времени t_i наряду с кортежем векторов оценки (5) будем иметь кортеж норм векторов невязок

$$\delta_i^{(J)} = \{ \|\delta z\|_i^{(2)}, \|\delta z\|_i^{(3)}, \|\delta z\|_i^{(4)}, \dots, \|\delta z\|_i^{(J)} \}. \quad (6)$$

Элементы кортежа (6) являются, по сути, основным информативным признаком, который характеризует качество сопровождения объекта ал-

горитмом (3–4) с тем или иным значением J . Для анализа качества сопровождения целесообразно перейти к кортежу относительных величин

$$\Delta_i^{(J)} = \{L_i^{(2)}, L_i^{(3)}, L_i^{(4)}, \dots, L_i^{(J)}\}, \quad (7)$$

где $L_i^{(j)} = \frac{\|\delta z\|_i^{(j)}}{\sigma}$, σ – величина, характеризующая среднее квадратичное отклонение погрешности измерений r_k в системе (2).

Введем лингвистическую переменную $Q_i^{(j)}$ «Качество сопровождения алгоритмом (3–4) в момент времени t_i по J последним измерениям» с терминами «Хорошее» и «Плохое». Пусть термины имеют следующие функции принадлежности, определённые на универсальном множестве $u \in [0,3]$ (рис. 1):

$$\mu_{\text{хорошее}}(u) = 1 - \frac{1}{1 + \exp(-a(u - c))},$$

$$\mu_{\text{плохое}}(u) = \frac{1}{1 + \exp(-a(u - c))}.$$

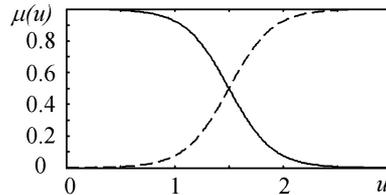

Рис. 1. Функции принадлежности термов «Хорошее» (сплошная линия) и «Плохое» (пунктир)

Пусть переменные $Q_i^{(j)}$ обрабатываются машиной нечеткого вывода Сугено [6], на вход которой подается кортеж величин (7), а на выходе формируется числовое значение m_i – номер вектора состояния, выбираемого из кортежа (5). Машина нечеткого вывода работает согласно системе правил, представленной в табл. 1.

Таблица 1

Система правил машины нечеткого вывода Сугено

№	$Q_i^{(2)}$	$Q_i^{(3)}$	$Q_i^{(4)}$...	$Q_i^{(J-1)}$	$Q_i^{(J-1)}$	$Q_i^{(J)}$	m
1	Хорошее	Хорошее	Хорошее	...	Хорошее	Хорошее	Хорошее	J
2	Хорошее	Хорошее	Хорошее	...	Хорошее	Хорошее	Плохое	$J - 1$
3	Хорошее	Хорошее	Хорошее	...	Хорошее	Плохое	Плохое	$J - 2$
...
$J - 1$	Хорошее	Хорошее	Плохое	...	Плохое	Плохое	Плохое	3

J	Хорошее	Плохое	Плохое	...	Плохое	Плохое	Плохое	2
$J+1$	Плохое	Плохое	Плохое	...	Плохое	Плохое	Плохое	2

Работу нечеткого алгоритма сопровождения траектории можно, таким образом, окончательно представить схемой, показанной на рис. 2. Здесь $L_i^{(j)}$ – величины кортежа (7) в момент времени t_i (вход), если $L_i^{(j)} > 3$, то вход принимается равным 3; m_i – определённый системой Сугено S в момент времени t_i номер элемента кортежа (5). Из величин m_i и m_{i-1} выбирается максимальное значение, которое и принимается за окончательное (выход). Если m – не целое число, то оно округляется до ближайшего целого. Выбор максимального из двух соседних m_i необходим для повышения устойчивости работы системы при больших ошибках измерений (для фильтрации случайных выбросов).

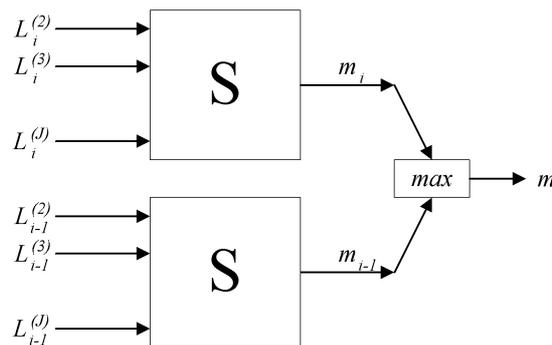

Рис. 2. Схема работы нечеткого алгоритма сопровождения траектории

Настройка описанной системы состоит в задании максимального количества измерений J , параметров функций принадлежности a, c и величины σ , характеризующей погрешность измерений.

Результаты численного моделирования

При моделировании задачи было принято, что информационной базой СУДС является двухкоординатный радар кругового обзора (например, типа Raytheon) с периодом обращения 3 с и разрешением по углу и дальности $\Delta\varphi = 0.03^\circ$ и $\Delta r = 6$ м соответственно. Максимальное количество измерений было принято равным $J = 10$. Параметры функций принадлежности задавались равными $a = 5, c = 1.5$ (в данном случае параметры задаются экспертом, система не подвергается настройке на обучающей выборке).

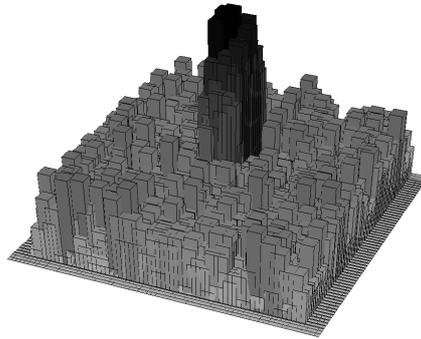

Рис. 3. Отраженный радиолокационный эхо-сигнал судна на фоне эхо-сигналов подстилающей поверхности (моря)

Величину σ трудно задать априорно. Суть проблемы в том, что радиолокационный образ судна при высоком разрешении радара представляет собой не одиночное значение амплитуды, а целую матрицу таких амплитуд, сложно распределённых и зависящих от ориентации судна и расположения на нем локальных источников отраженного эхо-сигнала [4] (рис. 3). Соответственно, вероятностные характеристики ошибок измерений r_k можно априорно оценить только приблизительно с точностью до порядка величин. Поэтому величину σ предлагается приблизительно оценивать по следующей формуле:

$$\hat{\sigma}_k = \frac{\sum_{i=1}^k \|\delta z_i\|^{(2)}}{k},$$

где k – порядковый номер момента времени, прошедшего от начала сопровождения судна.

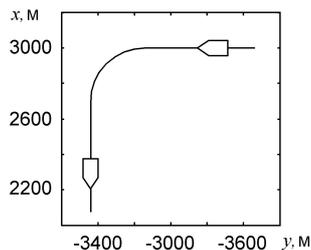

Рис. 4. Траектория движения судна

На рисунке 4 показана моделируемая траектория движения судна. Вначале судно движется прямолинейно и равномерно, а затем совершает манёвр – поворот с радиусом 300 м. (Такие кинематические свойства вполне характерны для современных маломерных судов.)

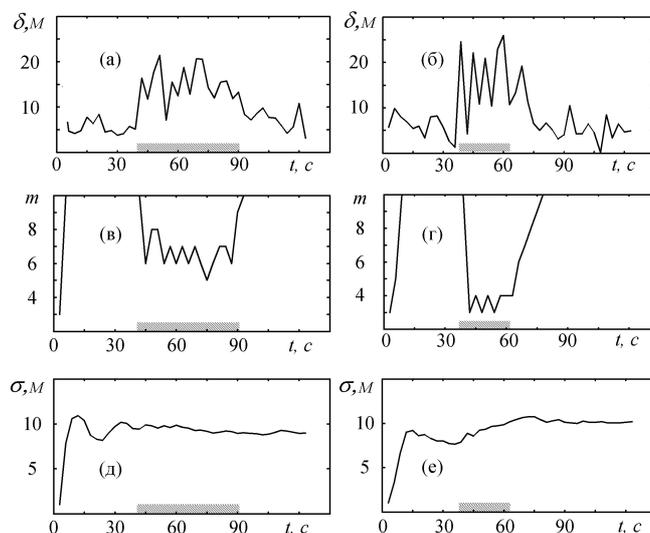

Рис 5. Работа алгоритма сопровождения
(штрихами по оси абсцисс показан участок маневрирования судна)

На рисунке 5 показан результат решения задачи сопровождения для судна, движущегося по изображенной траектории со скоростью 10 м/с (левая колонка рисунков) и 20 м/с (правая колонка рисунков). Здесь t – время, прошедшее от начала сопровождения траектории, δ – погрешность оценивания положения судна по мере его движения (рис. 5а и 5б). В данном случае величина δ дает представление о ширине строга, необходимого для устойчивого сопровождения объекта. Так, при скорости судна 10 м/с минимально необходимый радиус строга для него ≈ 22 м, а при скорости судна 20 м/с минимально необходимый радиус строга ≈ 27 м. Такие значения лишь незначительно превышают характерные геометрические размеры маломерного судна, что дает возможность устойчиво сопровождать его даже в насыщенном судопотоке.

Рисунки 5в и 5г показывают значение величины m по мере движения судна. Видно, что на прямолинейной траектории алгоритм работает при максимальном $m = 10$, а при маневре количество измерений, участвующих в оценке параметров движения судна, уменьшается до 5–6 (рис. 5в) и 3–4 (рис. 5г). Алгоритм быстро реагирует на изменение характера движения судна (начало и окончание маневрирования).

Рисунки 5д и 5е дают значение оценки величины σ , используемой при работе алгоритма. Видно, что по прошествии приблизительно 1 минуты (что соответствует 20 измерениям) значение σ становится достаточно стабильным.

Заключение

При решении задачи сопровождения для насыщенных потоков маломерных маневрирующих судов повышается вероятность срыва сопровожде-

ния и, соответственно, нарушения оптимальных режимов работы СУДС при обеспечении безопасности коллективного движения. Предложенная в работе нечеткая модельная интерпретация задачи сопровождения судна позволяет, как показывают результаты эксперимента, существенно снизить вероятность срыва сопровождения стробом небольшого радиуса.

Результаты работы ориентированы на автоматизацию и расширение функций современных систем управления движением судов.

1. Гриняк В.М. Идентификация опасных ситуаций в системах управления движением судов // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2010. – №4. – С. 197-207.

2. Девятисильный А.С., Дорожко В.М., Гриняк В.М. и др. Система экспертных оценок состояния безопасности на морских акваториях // Информационные технологии. – 2004. – №11. – С. 48-53.

3. Девятисильный А.С., Дорожко В.М., Лоскутов Н.В. Информационные модели систем управления безопасностью движения в насыщенных судопотоках // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. – 2007. – № 1. – С. 114-128.

4. Дорожко В.М. Имитационная модель радиолокационного эхосигнала // Дальневосточный математический журнал. – 2001. – №1. – С. 98 – 113.

5. Каретников В.В., Сикарев А.А. Совершенствование системы управления судами с использованием автоматизированных идентификационных систем на внутренних водных путях // Журнал университета водных коммуникаций. – 2010. – №3. – С. 93–96.

6. Круглов В.В., Дли М.И., Голунов Р.Ю. Нечеткая логика и искусственные нейронные сети. – М.: Физматлит, 2001. – 224 с.

7. Кузьмин С.З. Основы теории цифровой обработки радиолокационной информации. – М.: Сов. радио, 1974. – 431 с.

8. Модеев Р.Н. СУДС – ядро информационной системы порта // Морские порты. – 2010. – №8. – С. 27 – 29.

9. ОАО Норфес [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.norfes.ru/>.

10. Тихонов В.И., Теплинский И.С. Квазиоптимальное слежение за маневрирующими объектами // Радиотехника и электроника. – 1989. – Т.34. №4. – С. 792–797.

11. Юдин Ю.И. Механизм предвидения в организационно-технических системах управления судовыми ключевыми операциями // Наука и техника транспорта. – 2007. – №1. – С. 74–81.

12. Benedict T. R., Bordner G.R. Synthesis of an optimal set of radar track-while-scan smoothing equations// IRE Trans, on AC-1, July 1962. – P. 27–32.

УДК 544.653.1:621.793

А. В. Зорин¹, Н. В. Колдаев², С. А. Краснокутский³,
В. В. Пермяков⁴, А. А. Усольцев⁵

ХИМИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТОРЫ ГОРЕНИЯ (ИСПЫТАНИЯ В БЕНЗИНОВЫХ ДВС)

В данной обзорной статье №1 показаны принципы увеличения мощности двигателя за счет подвода больших объемов воздуха и за счет применения химического регулятора горения.

Ключевые слова: *двигатель внутреннего сгорания (ДВС), мощность двигателя, коэффициент избытка воздуха, КПД двигателя, низшая теплота сгорания, коэффициент наполнения, головка блока цилиндров (ГБЦ), интеркулер, химический регулятор горения топлива, камера сгорания, расход топлива.*

В последние годы активно развивается автоспорт. Появились такие дисциплины, как шоссейно-кольцевые гонки, драг-рэсинг, дрифт, «тайм-атак». Поэтому многим специалистам интересны вопросы о ходовых качествах своих автомобилей, проблемах увеличения мощности двигателя.

Всего несколько лет назад немногочисленные тюнинговые ателье предлагали весьма ограниченный набор комплектующих и работ по по-

¹ © Андрей Владимирович Зорин, аспирант кафедры сервиса и технической эксплуатации автомобилей Института информатики, инноваций и бизнес-систем Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: LSY487@mail.ru.

² © Николай Владимирович Колдаев, E-mail: NK@bibion.ru.

³ © Станислав Александрович Краснокутский, заведующий лабораторией кафедры сервиса и технической эксплуатации автомобилей Института информатики, инноваций и бизнес-систем, канд. техн. наук, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: staskart@mail.ru.

⁴ © Владимир Васильевич Пермяков, научный руководитель аспирантов кафедры сервиса и технической эксплуатации автомобилей Института информатики, инноваций и бизнес-систем, канд. техн. наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: vladimir.permyakov1@vvsu.ru.

⁵ © Александр Александрович Усольцев, доцент кафедры сервиса и технической эксплуатации автомобилей Института информатики, инноваций и бизнес-систем, канд. хим. наук Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: aleksandr.usoltsev@vvsu.ru.

вышению мощности двигателей. Распредвал с шестерёнкой, чип-тюнинг давали не многим более 10-15 л.с. прибавки мощности.

Тем не менее, мир не стоит на месте: за прошедшие годы сделано многое, и двигатель – не исключение. Ныне повышение мощности вдвое от базового, стандартного варианта уже не такая неосуществимая задача. И даже решается она разными способами.

К сожалению, в среде любителей мощных моторов на сегодняшний день сложилось поверхностное понимание сути форсирования, отношение к тюнингу двигателя как к некоей простейшей процедуре типа установки спойлера.

Особенно большой резонанс среди «тюнинговой» общественности вызвал известный фильм «Форсаж». Сделанный, на наш взгляд, с большой претензией на внешние эффекты фильм явно ставит прямую зависимость между количеством прикручиваемых устройств (и их ценой) и мощностью мотора.

Мощность двигателя получается из воздуха [1]. Чем больше воздуха зайдёт в цилиндры, тем больше получится мощность. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Теоретически мощность (в кВт) пропорциональна работе цикла двигателя Le (выражается в кДж) и количеству циклов в единицу времени n (об./мин.):

$$Ne = Le n / 120. \quad (1)$$

Работу цикла легко выразить через КПД двигателя η_e и количество поступившего в двигатель топлива Mt (кг):

$$Le = \eta_e H_u M_t, \quad (2)$$

где H_u – низшая теплота сгорания, теплотворная способность топлива (кДж/кг), показывающая, сколько энергии (в кДж) может выделиться при полном сгорании 1 кг топлива. Для бензина $H_u = 43960$ кДж/кг, а среднее значение КПД для бензиновых двигателей $\eta_e = 0,25$.

Количество подаваемого в двигатель топлива не может быть любым, оно связано с количеством воздуха M_v соотношением:

$$M_t = M_v / \lambda, \quad (3)$$

где λ – известный многим, но не всем понятный коэффициент избытка воздуха, показывающий отношение количества поступившего воздуха к теоретически необходимому для полного сгорания поступающего в двигатель топлива. В бензиновых двигателях λ лежит в узких пределах от

0,85-0,9 для режимов максимальной мощности, до 1,0-1,1 для экономичных режимов (иначе бензин плохо горит). Регулируется λ в указанном диапазоне топливodoзирующей аппаратурой в зависимости от количества поступившего воздуха и режима работы двигателя, определяемого, в основном, положением дроссельной заслонки и оборотами. Коэффициент Lo определяет, сколько воздуха (в кг) необходимо для полного сгорания 1 кг топлива, и для бензина равен 15 (другими словами, для этого необходимо 15 кг или 16,5 м³ воздуха при нормальном давлении и температуре).

Подставив последнее выражение в формулу для работы Le , получим:

$$Le = \eta_e H_u M \nu / \lambda Lo, \quad (4)$$

а после подстановки в формулу мощности:

$$Ne = H_u \eta_e M \nu n / 120 \lambda Lo. \quad (5)$$

Теперь перепишем формулу в несколько ином виде:

$$Ne = V h \eta_v \eta_e H_u P / 120 Lo R \lambda T, \quad (6)$$

затем начнём по порядку.

Объём Vh – его увеличение является традиционным способом повышения мощности. Только, к сожалению, ограничивается толщиной стенок цилиндров при попытке увеличить их диаметр и габаритами блока, в который влезает не каждый коленвал с увеличенным радиусом кривошипа. Дополнительное ограничение – высота поршня: при большом ходе высокий поршень может бобышками «сесть» на противовесы коленвала. Реальное увеличение Vh составляет около 10% и лишь для некоторых марок и моделей моторов достигает 20%.

Коэффициент наполнения η_v – весьма (если не наиболее) важный параметр. Увеличение диаметра каналов, совмещение коллекторов, изменение профиля сёдел, клапанов, формы камеры сгорания, установка карбюраторов (в т.ч. двойных) с большими диффузорами и дроссельными заслонками, фильтра НС – всё это снижает сопротивление втеканию воздуха в цилиндры и вызывает повышение η_v . Отдельно стоят настроенные впуск и выпуск – повышение η_v происходит как по причине лучшей очистки цилиндров, так и в результате их дозарядки при возбуждении колебаний в соответствующих системах. Эти процессы сильно зависят от фаз газораспределения, поэтому распределительный вал в деле повышения η_v играет далеко не последнюю роль.

Повышение максимальной частоты вращения n – верный способ, осуществляемый обычным путём расширения фаз газораспределения ус-

тановкой соответствующих распредвалов. При этом коэффициент наполнения, обычно падающий у стандартных двигателей уже начиная с 4000-4500 об./мин., наоборот, возрастает и позволяет двигателю раскручиваться значительно дальше в область высоких оборотов. Однако при этом может наблюдаться падение КПД η_e , нивелирующее рост n и η_v , поскольку растут механические потери. Чтобы этого не случилось, проводят специальные мероприятия по снижению трения: ставят более жёсткие и лёгкие поршни и шатуны, переходят на 2-поршневых кольца вместо 3-х, препятствуют попаданию масла, сливаемого из ГБЦ, на детали КШМ и т.д. Кроме того, требуются более лёгкие детали ГРМ (толкатели, клапаны), а также жёсткие пружины клапанов.

Повышение теплотворной способности топлива H_u – ещё один способ увеличения мощности. Для этого используют специальные присадки в топливо, в т.ч. широко известную закись азота (Nitros). При этом не следует забывать об охлаждении деталей – выделение дополнительной энергии в том же объёме вызывает повышение температуры поршня, выпускных клапанов и стенок камер в ГБЦ. Отметим, что при подаче топлива, содержащего кислород (уже упомянутая закись азота, а также спирт), уменьшается коэффициент L_o , стоящий в знаменателе нашей формулы, вызывая дополнительное увеличение мощности.

Повышение давления поступающего воздуха P осуществляется при помощи нагнетателя. Находят применение приводные (механические) и турбонагнетатели. Независимо от агрегата повышение давления (сжатие) воздуха вызывает рост его температуры, стоящей в знаменателе формулы и оказывающей на мощность уменьшающее действие. Снизить температуру помогает промежуточный охладитель (интеркулер), применение которого при повышении давления наддува становится обязательным.

В общем случае при установке наддува возрастают плотность и, соответственно, количество поступающего в двигатель воздуха (расход) [2]. Однако степень повышения давления (отношение давления наддува к атмосферному) ограничена детонацией: приходится снижать степень сжатия тем сильнее, чем больше давление наддува. В среднем при повышении давления наддува до 0,5-0,8 атм. приходится снижать степень сжатия с 9,5-10,0 до 8,5. Ещё большие изменения требуются в самом двигателе: помимо увеличения объёма камеры сгорания (для снижения степени сжатия) необходимо более толстое днище поршней, их охлаждение, более жаропрочные выпускные клапаны, более эффективная система охлаждения двигателя и т.д. Напротив, пренебрежение этими мероприятиями с целью упрощения и удешевления работ однозначно приводит к быстрому

выходу двигателя из строя (поломки и прогары поршней и клапанов, эрозия стенок камер с последующим прогаром прокладки ГБЦ и т.д.).

Необходимо отметить, что в нашей формуле нигде нет в явном виде подачи топлива, только коэффициент λ , учитывающий соотношение топлива/воздух. Именно его и должна «держаться» система управления при росте расхода воздуха. Если же никаких изменений в двигатель не вносятся, «играть» коэффициентом λ практически бесполезно – максимальная мощность не увеличится, разве что в результате исправления каких-либо ошибок производителя. Этот факт иллюстрирует убеждение в полной бесполезности чип-тюнинга как самостоятельного направления в деле повышения максимальной мощности. Правда, справедливости ради отметим, что перенастройка управления иногда всё-таки может что-то улучшить. Речь идёт о крутящем моменте двигателя Me (Нм), связанном с мощностью Ne (в кВт) соотношением:

$$Me = 9550Ne/n. \quad (7)$$

Если «стереть» и переделать заводские настройки в области средних оборотов, то динамика разгона автомобиля незначительно улучшится. В этой связи отметим, что именно крутящий момент является «объективной реальностью», которую ощущает водитель при разгоне автомобиля: максимальную мощность можно почувствовать, выйдя на режим движения на максимальной скорости. Вот почему для многих менее мощный, но моментный «низовой» мотор воспринимается как более мощный по сравнению с высокооборотным, у которого при большей максимальной скорости крутящий момент «на середине» заметно ниже. Этот факт приходится учитывать при постройке тюнингового мотора, характеристики которого должны соответствовать требованиям (стилю езды).

В лаборатории «Химмотология» ВГУЭС разработан химический регулятор горения топлива «БЕНКАТ» («Бензиновый катализатор») [3].

В состав «БЕНКАТА» входит коллоидный раствор солей металлов (преимущественно, Ni, Mg, Zn) органических кислот (C₄-C₁₀) в подходящей группе органических растворителей. Диапазон концентраций базовых растворов (солей) от 2 до 40%, при этом цветность изменяется от светло-салатного до черно-зеленой. Все растворы имеют характерный стойкий запах, исчезающий при разбавлении бензином.

Принцип действия и механизм: В основу принципа действия положено свойство использованной группы соединений термически разлагаться в условиях «холодного пламени» ($\approx 500^\circ\text{C}$) с образованием свободных металлов (M^0). В камере сгорания при воспламенении циклового заряда об-

разующийся «туман» из атомов металлов движется вместе с фронтом пламени. При этом сами металлы способны выполнять функцию «дожигателей» продуктов неполного сгорания топлива, таких, например, как углеводороды и СО. Для «утилизации» последнего использовано уникальное средство никеля к угарному газу, при котором каждый атом металла способен связать четыре молекулы газа: Ni (СО)₄.

Эти данные подтверждаются достоверным снижением токсичности выхлопных газов по углеводородам, СО и NO_x в 2-3 раза. Снижение токсичности по NO_x связано, вероятно, с понижением общей температуры цикла (по измерениям температуры выхлопных газов).

Полезные свойства: применение «БЕНКАТа» в отечественных бензинах в рабочей концентрации по металлам на уровне 1-2 млн-1 (1-2 мг/л) позволяет достоверно снизить расход топлива от 5 до 15% в зависимости от типа и состояния двигателя. Исследованию подвергались преимущественно средне- и низкооктановые сорта бензина (АИ-92, АИ-80). Изменение мощностных характеристик находится в тех же пределах. «БЕНКАТ» стабилизирует, но не повышает октановое число. Использование таких бензинов поможет значительно облегчить переход к экологическим стандартам EURO-3 и EURO-4.

Данная статья является первой обзорной, в дальнейшем будут показаны испытания «БЕНКАТа» на двухтактных бензиновых двигателях.

-
1. Швацкий А.А. Справочник механика. – М.: Транспорт, 2000.
 2. Плеханов И.П. Автомобиль. – М.: Просвещение, 1987.
 3. Патент №2270231 РФ, МПК 20.02.06 Присадки к бензиново-дизельному топливу и топливные композиции на их основе.

IV. ИННОВАЦИИ И ИННОВАТИКА

УДК 159.923:316.6

В. А. Филимонов¹, В. С. Чернявская²

ТЕХНОЛОГИИ СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ*

В статье представлена основная информация о ходе нового научного проекта инновационного характера.

Ключевые слова: исследование, ситуационный центр, технологии, коллективное управление, интеграция, сценарные стратегии, сборка.

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса в течение последних шести месяцев стал центром выполнения федерального проекта «Пилотный проект ситуационного центра для коллективного управления вузом», в рамках которого работу выполняли молодые ученые и преподаватели из десяти российских вузов.

* Работа выполнена в рамках мероприятия 1.4 Федеральной целевой программы «Научные и педагогические кадры инновационной России» (Контракт № 14.740.11.0994 от 06.05.2011 г.).

¹ © Вячеслав Аркадьевич Филимонов, д-р технических наук, ведущий научный сотрудник Омского филиала Института математики им. Л.С. Соболева Сибирского отделения Российской Академии наук, ул. Певцова, 13, г. Омск, 13644099. Россия, E-mail: trizkin@yandex.ru.

² © Валентина Станиславовна Чернявская, д-р педагогических наук, профессор кафедры философии и психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: v.s.chernyavskaya@gmail.com.

Проведенное исследование было ориентировано на два фактора, критически важных для систем управления сложными социальными объектами: понимание и доверие. В качестве инструмента влияния на эти факторы выбраны технологии ситуационного центра. Указанные технологии понимаются как технологические наборы (комплексы), формируемые из арсенала ресурсов ситуационного центра в соответствии с решаемой задачей. Арсенал таких ресурсов для данного исследования был сформирован, в основном, на основе опыта авторов проекта. Его (арсенала) отличительные особенности состоят в использовании подходов, синтезирующих лево- и правополушарные механизмы когнитивной деятельности. Соответствующими примерами являются рефлексивный анализ В.А. Лефевра и рефлексивный театр ситуационного центра.

Особенность данного проекта состоит также в том, что ситуационный центр рассматривается как когнитивная инфраструктура, на ресурсах которой реализуются траектории проектных и учебных групп. Принципиальными являются наличие сервисной команды, обеспечивающей оперативное построение прототипов с использованием промежуточных технологий, а также методологический и рефлексивный мониторинг.

Тематика проекта ориентирована на три группы задач. В первую группу вошли исследования, ориентированные на проблемно-инвариантные инфраструктурные компоненты. Таковы исследования, относящиеся к фундаментальным когнитивным процессам (В.С. Нургалев), а также к компьютерной поддержке формального анализа рефлексивных процессов (С.А. Толстуха), выполняемой с участием эксперта – автора метода В.А. Лефевра (Институт моделирования поведения, университет г. Ирвайн, США). В эту группу включаются также исследования по использованию виртуальных компьютеров (А.М.Шабалин), построения сценарных стратегий (О.М. Куликова) и специфики обратных связей в социальных системах (О.С. Смогунова, Е.В. Фадеев).

Вторую группу составили исследования, ориентированные на экстремальные ситуации, связанные с чрезвычайными ситуациями, противоправным поведением, суицидальными проявлениями и т.п. Изучение пограничных состояний позволяет значительно улучшить понимание социальных процессов, что имеет важное теоретическое значение. Таковы исследования П.Г. Лубочникова, Д.С. Гуца, М.Н. Ситкиной, А.Ю. Кравцовой, В.П. Филипповой.

В третью группу вошли исследования, ориентированные на практическое применение различных компонентов технологий ситуационного центра в различных сферах практической деятельности: экономике, менеджменте, медицине, педагогике. Эти исследования выполнены Ж.Н. Халиман, В.А. Беловым, В.Б. Батоцыреновым, Е.П. Башаевой, М.Е. Брылёвой.

Важной задачей реализации исследования, связанной с пониманием и доверием, было формирование у участников проекта адекватного представления о целях руководителей. Конкретно задача заключалась в том, что было необходимо дистанцироваться от ситуации навязывания предла-

гаемого подхода как универсального средства решения всех проблем («таблетки от всех болезней»). Это достигалось постоянным напоминанием о требовании адекватности используемых средств решаемым задачам, а также обязательным указанием альтернативных подходов и способов.

Принципиально важно, что исследования в каждой группе выполнялись в широком диапазоне научных специальностей, технических и гуманитарных. Кроме того, географическое разнообразие участников проекта позволило осуществить эффективное взаимодействие представителей различных научных школ. В целом данный комплекс исследований и анализ процесса его осуществления позволили получить достаточное представление о способах создания и закономерностях функционирования механизма коллективного управления образовательным учреждением.

Идея проекта возникла в конце 2007 г., когда представители научной школы В.С. Чернявской, профессора Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС), приняли очное и заочное участие в первой конференции «Рефлексивный театр ситуационного центра». Конференция проводилась Омским государственным институтом сервиса (ОГИС) совместно с Омским филиалом Института математики Сибирского Отделения Российской Академии наук (ОФ ИМ СО РАН) и была поддержана грантом Российского гуманитарного научного фонда. В ходе конференции и последующего обсуждения её результатов по Интернету возникла идея объединить усилия по применению в вузах компонентов технологий ситуационного центра. В дальнейшем проводились совместные исследования, обсуждавшиеся на конференциях в Омске «Рефлексивный театр ситуационного центра» в 2008, 2009 и 2010 гг., а также ежегодных конференциях «Ситуационные центры», проводимых в Москве Российской Академией государственной службы. Часть результатов была представлена в коллективной монографии «Информационные технологии и ситуационные центры», вышедшей в издательстве ОГИС в 2010 г. К этому времени сформировалась концепция полномасштабного проекта по созданию системы коллективного управления вузом, которая описана ниже.

Система коллективного управления образовательным учреждением понимается как регулярное взаимодействие персонала учреждения с представителями социума. Взаимодействие осуществляется по проектному регламенту в ситуационном центре, поддерживается специализированной сервисной командой и документируется. Результаты теоретических исследований проходят экспериментальную проверку на прототипе – учебно-исследовательском ситуационном центре.

Научная проблема заключается в отсутствии теоретических основ и практических методик создания механизмов коллективного управления образовательными учреждениями с использованием потенциала современных информационных технологий. Под коллективным управлением понимается систематическое взаимодействие персонала образовательного

учреждения и представителей социума в процессе определения и реализации стратегии и тактики образовательного учреждения.

Актуальность проекта обусловлена необходимостью интеграции образовательного учреждения (администрации и профессорско-преподавательского состава) и социума (органов местного самоуправления, работодателей, общественных организаций, родственников студентов) для обеспечения эффективного управления с учётом разнородных интересов всех прямых и косвенных участников образовательного процесса. Потребность в такой интеграции многократно возрастает в период резких социальных перемен.

Цель такого проекта состоит в формировании знания о способах создания и закономерностях функционирования механизма коллективного управления образовательным учреждением.

Достижение цели требует постановки и решения задач, перечисленных ниже:

Разработка теоретических основ коллективного управления образовательным учреждением.

Разработка рекомендаций по созданию учебно-исследовательского ситуационного центра образовательного учреждения на основе доступных ресурсов.

Разработка регламента коллективного управления образовательным учреждением с использованием технологий ситуационного центра.

Создание действующего прототипа системы коллективного управления и его экспериментальное использование.

Проведение экспертизы полученных результатов.

Публикация истории исследования и аналитических материалов по его результатам.

Основной результат будет заключаться в разработке теоретических основ создания коллективных систем управления образовательными учреждениями. Результатами могут стать также учебные курсы для подготовки сервисных команд ситуационных центров и опыт практической реализации прототипа для руководителей проекта, молодых учёных и студентов.

Практическое значение выражается в повышении общего уровня понимания и, соответственно, доверия участников процесса к системе взаимодействия. Дефицит доверия является одним из главных препятствий к формированию и реализации эффективной социальной политики. Использование комплексного текстового и графического представления информации повышает уровень понимания ситуации. Мониторинг участников повышает уровень ответственности. Участие экспертов в реальном времени с использованием Интернета повышает уровень экспертизы.

Новизна поставленной задачи состоит в формировании нового способа взаимодействия участников управления образовательным учреждением: целенаправленного, проектно-ориентированного, поддержанного возможностями информационных технологий и сервисной командой ситуационного центра. Иначе, новизна состоит в попытке дополнить обыч-

ные способы взаимодействия – совещания, конференции, круглые столы и т.п. – проектной работой, включающей систему управления проектом, анализ истории и мониторинг участников.

Концепция такого подхода предполагает организацию процесса управления как коллективного взаимодействия персонала образовательного учреждения и среды существования этого учреждения – социума – по технологии ситуационного центра (СЦ).

Основные аспекты технологии СЦ:

- уникальность анализируемой ситуации и решаемой задачи,
- формирование наряду с индивидуальными образами коллективного образа ситуации, возможно, в виде совместной декларации и т.п.,
- наличие центра как точки сборки, другими словами, места в пространстве, которое является определяющим для действий организации,
- зависящее от решаемой задачи разделение ресурсов на критические и прочие.

Концепция реализации предполагает, что будут использованы следующие основные методы и подходы:

Систематическое использование промежуточных технологий и прототипов (наиболее простой вариант системы, содержащий наиболее сложный компонент) в соответствии с правилом Парето: 20% правильно выбранных ресурсов обеспечивают 80% результатов.

Выполнение основных функций ситуационных центров с использованием доступного для вуза набора технических и программных средств.

Использование для организации работы в ситуационном центре специализированного регламента (методологическая игра) и сервисной команды ситуационного центра.

Использование проектных групп из участников, работающих по регламенту ситуационного центра с поддержкой сервисной команды.

Использование для представления информации арсенала как естественнонаучных, так и гуманитарных дисциплин.

Активное и систематическое использование ресурсов Интернета и средств телекоммуникации (организация сетевого взаимодействия участников разработки, а также участников, вовлечённых в процесс управления).

Организация документирования, анализа истории взаимодействия, мониторинга участников, их активности, компетентности и ответственности.

Создание технологии (системы трансляции подхода), обеспечивающей передачу результатов работы заинтересованным организациям, в том числе подготовка по отдельным компонентам технологии видеоматериалов и размещение их в Интернете.

Кроме того, можно использовать несколько авторских и заимствованных компонентов технологии ситуационного центра.

В числе этих компонентов:

Средства когнитивной визуализации.

Полисенсорный (синестетический) интерфейс.

Система распознавания речи для оперативного документирования.

Методики рефлексивного анализа В.А. Лефевра.

Комплекс интерактивных досок: участников, экспертов, рефлексивного анализа.

Рефлексивный театр ситуационного центра, обеспечивающий параллельную реализацию художественного воплощения и рефлексивного комментирования различных феноменов и приёмов социального действия.

Сетевая реализация проектов такого рода вполне реальна. Настоящий проект является полезной попыткой формирования теоретических основ систем коллективного управления высшими учебными заведениями.

Выполнение настоящего проекта позволило наметить направления дальнейших исследований. Принципиально важно, что исследования в каждой группе выполнялись в широком диапазоне научных специальностей, технических и гуманитарных. Кроме того, географическое разнообразие участников проекта позволило осуществить эффективное взаимодействие представителей различных научных школ.

При проведении исследований активно использовалось интерактивное взаимодействие по Интернету. Финальная экспертиза проекта была проведена 27 августа 2011 г. во время Интернет-конференции, когда на связь с основным контингентом участников проекта во Владивостоке вышли представители всех городов-участников: Красноярска, Омска и Читы.

По результатам выполнения ПНИР молодые ученые и преподаватели получили удостоверения о повышении квалификации.

В процессе выполнения исследований и сборки результатов были определены направления дальнейших исследований.

Ниже перечислены некоторые из них:

Управление обратными связями в социальных системах с использованием технологий ситуационного центра (В.С.Чернявская).

Психология когнитивной деятельности в ситуационном центре (В.С.Нургалеев).

Кросс-сенсорные компоненты технологий ситуационного центра (В.А.Филимонов).

Системы виртуальных компьютеров для учебно-исследовательских ситуационных центров (А.М.Шабалин).

Сценарные стратегии ситуационных центров (О.М.Куликова).

Реализация перечисленных направлений предполагается, в частности, в рамках работ по подготовке докторских диссертаций.

УДК 159.99

В. Б. Батоцыренов¹, К. Г. Эрдынеева²

СИТУАЦИОННЫЙ ЦЕНТР КАК СРЕДСТВО САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ: КРОССКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

Статья посвящена исследованию специфики саморегуляции личности российских и китайских студентов как кросскультурной проблемы средствами технологий ситуационного центра. Авторами представлены проявления саморегуляции личности российских и китайских студентов первого курса. Показана роль ситуационного центра в становлении саморегуляции личности.

Ключевые слова: волевая регуляция, саморегуляция, адаптация, регуляторные качества личности, ситуационный центр.

Работа выполнена в рамках проекта №14.740.11.0994 от 06.05.2011 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (мероприятие 1.4 – III очередь).

В условиях глобализации этнокультурный мир, стремясь сохранить свою уникальность, постепенно становится взаимозависимым. Успешная межкультурная коммуникация предполагает готовность к пониманию специфики иной культуры, особенностей самопознания, эмоционально-ценностного отношения к себе и другим, саморегулирования поведения. Расширение и углубление международных контактов в различных сферах экономической, общественно-политической, социальной и культурной жизни неизбежно приводят к обострению кросскультурных проблем. В связи с чем особую значимость и актуальность приобретают механизмы и условия решения кросскультурных проблем, к которым относятся феномены саморегуляции.

Поскольку кросскультурные проблемы порождаются на пересечении различных культур и традиций, то их решение предполагает межкультурный диалог как механизм интеграции и взаимодействия культур. В настоящее время кросскультурность осмысливается как взаимопроникнове-

¹ © Валерий Батожаргалович Батоцыренов, млад. науч. сотр. Читинского государственного университета, ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край, 672039, Россия, E-mail: valera80s1@rambler.ru.

² © Клавдия Гомбожаповна Эрдынеева, зав.кафедрой психологии Читинского государственного университета, ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край, 672039, Россия, E-mail: eridan58@mail.ru.

ние языковых миров и культур, совмещение общего и различного, универсального и уникального.

Согласно П. Рикеру, кросскультурные тенденции отнюдь не означают абсолютизации какой-либо определенной культуры или системы понятий, в связи с чем особый интерес представляют технологии ситуационного центра, предполагающие новый способ диалога культур, религий и идеологий.

Семантический анализ термина «саморегуляция» позволяет выделить в нем две части: «само» и «регуляция». Слово «само» указывает на то, что источник регуляции находится в самой системе и означает направленность на самого себя, совершение чего-либо без посторонней помощи. «Регуляция» (от латинского *regulare* – приводить в порядок, налаживать или от латинского *regularis* – имеющий силу правила; изменяемость; восстанавливаемость, приведение в норму) осмысливается как упорядочение, нормализация.

Термин «саморегуляция» относится к числу метапонятий и используется в различных научных дисциплинах для описания живых и неживых систем, основанных на принципе обратной связи и имеющих свойство видоизменять, восстанавливать свою структуру, функции в соответствии с требованиями ситуаций.

В отечественной психологии феномен саморегуляции представлен в рамках системного подхода, культурно-исторической теории Л.С. Выготского, структурно-функциональной модели А.О. Прохорова, концепции системно-функциональной организации черт личности А.И. Крупнова, субъектно-деятельностного подхода (К.А. Абульханова-Славская, П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, О.А. Конопкин, Д.А. Ошанин), акмеологического подхода (А.А. Деркач), концепции поведения Е.А. Сергиенко, концепции функциональных состояний (Л.Г. Дикая).

Под психической саморегуляцией понимается целенаправленное изменение как отдельных психофизиологических функций, так и в целом нервно-психического состояния, достигаемое путем специально организованной психической активности (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, Л.Г. Дикая, Т.А. Немчин, В.И. Степанский).

Психическая саморегуляция рассматривается как «психическое самовоздействие для целенаправленной регуляции всесторонней деятельности организма, его процессов, реакций и состояний», как внутренняя регуляция поведенческой активности человека (И.И. Чеснокова, Л.П. Гримак, А.Н. Арлычев, Б.В. Зейгарник). Саморегуляция понимается как результат активности субъекта на основе целостной системы процессов осознанного управления достижением целей (В.И. Моросанова). В качестве средств система саморегуляции мобилизует различные ресурсы индивидуальности. Следует отметить, что в контексте иерархического подхода саморегуляция рассматривается как психофизиологический компонент воли. Если понятие воли ассоциируется с осознанным выбором и порождением действий, их реализацией, с детерминацией поведения, преодолением

препятствий, то саморегуляция определяется как стратегия снятия неопределенности (А. Либин).

Проблема психической саморегуляции произвольной активности является одной из наиболее значимых, поскольку выявление различий в структурах психологических черт и саморегуляции российских и китайских студентов позволит уточнить роль психологических факторов в становлении их как субъектов учебной деятельности и обеспечить психологическую помощь и поддержку в адаптации к новым условиям. Китайские студенты в процессе инкультурации ощущают чуждость нормативов нового социума в отношении к собственному поведению, к саморегуляции и образу Я.

Эффективность обучения детерминирована не только психофизиологическими характеристиками, конкретными знаниями и умениями, но и сформированной системой саморегуляции деятельности и субъектным отношением к своим действиям и поступкам. Субъектное отношение определяется ценностно-смысловыми установками, направленностью, активностью, осознанностью.

Цель исследования состоит в оценке состояния саморегуляции китайских и российских студентов первого курса, успешности процесса их адаптации в рамках ситуационного центра.

В диагностический блок оценки саморегуляции студентов вошли методики: «Формализованная модификация методики самооценки (СО) Дембо-Рубинштейн» В.А. Иванникова, Е.В. Эйдмана, тест «Самооценка силы воли» Н.Н. Обозова, «Шкала контроля за действием» Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина, «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» Г.С. Никифорова, В.К. Васильева и С.В. Фирсова, метод экспертной оценки уровня выраженности волевых качеств. В качестве экспертов в нашем исследовании выступали: кураторы групп; заведующие кафедрой психологии, регионоведения, иностранных языков; деканы.

Результаты исследования свидетельствуют о наличии значимых корреляций между российскими и китайскими студентами по ряду показателей состояния волевой регуляции.

Шкала контроля над действием Ю. Куля предназначена для исследования различных форм контроля: над планированием действия; над реализацией действия; над неуспехом действия. Высокие показатели субшкал опросника свидетельствуют об «ориентации на действие», низкие означают «ориентацию на состояние». Снижение непроизвольного контроля над неуспехом действия ($p < 0.03$) свидетельствует об ориентации на состояние в ситуации неуспеха. Ю. Куль считает, что при дефиците непроизвольного контроля происходит чрезмерная фиксация на актуальном моменте. Люди, ориентированные на состояние, в большей степени, чем те, кто ориентируются на действия, фиксируются и концентрируют внимание на своем самочувствии. У них нарушен самоконтроль: они долго думают о неудаче

и переживают досаду, беспокойство, печаль; у них дезорганизуется поведение и мышление, снижается способность к переключению на другие дела, а также пропадает желание что-либо делать. При «ориентации на состояние» человек с трудом инициирует действие, фиксируется на мыслях о незавершенных намерениях или переживаниях неудачи.

Саморегуляция имеет место при «ориентации на действие»: контроль над планированием, реализацией действия и ситуацией неуспеха осуществляется произвольно, автоматически. В этом случае осуществляется самоконтроль, предполагающий волевое усилие, произвольный контроль над планированием, реализацией действия, успехом.

В ходе исследования выявлены различия между сравниваемыми группами по следующим показателям: у китайских студентов преобладает саморегуляция (ориентация на действие – далее по тексту ОД), а у российских студентов – самоконтроль (ориентация на состояние – далее по тексту ОС).

Сравнение групп по показателям методики «Самооценка силы воли» позволило обнаружить, что наибольшие средние значения показателей по данному тесту наблюдаются у китайских студентов, а наименьшие наблюдаются у российских студентов.

Выявлены отличия между китайскими и российскими студентами в самооценке личностных качеств: решительный, волевой, целеустремлённый, ответственный и настойчивый. Высокие оценки уровня развития таких качеств, как решительный, волевой, получены у российских студентов. Китайские студенты имеют наибольшие средние значения показателей по таким качествам, как целеустремлённый, ответственный и настойчивый.

В структуре самооценки личностных качеств российских студентов первые позиции занимают качества, связанные с волевым самоконтролем собственной деятельности в соответствии с определёнными нормами поведения, как внешними, так и внутренними. Менее значимыми оказались волевые качества, связанные с самодетерминацией, самостоятельностью личности, независимостью от внешних трудностей и обстоятельств.

Для китайских студентов приоритетны следующие качества: настойчивость, дисциплинированность, целеустремленность, а у российских студентов важны такие качества, как обязательность, принципиальность, инициативность.

Интерес представляет анализ связей между показателями состояния саморегуляции студентов и их мотивации. Анализ результатов выявил значимые различия между группами по выраженности внутренней и внешней положительной мотивации. Показатели внутренней и внешней положительной мотивации китайских студентов выше, чем российских. Уровень мотивации достижения значимо ниже у российских студентов.

Результаты корреляционного анализа показали наличие положительной связи между силой учебной мотивации и уровнем самооценки. Склонность к самоконтролю своего поведения субъекта учения в соответствии с внешними требованиями положительно связана со значимостью результатов его труда. Снижение силы внутренней и внешней положи-

тельной мотивации сопровождается уменьшением потребности в волевой регуляции деятельности и приводит к снижению уровня волевой активности обследуемых.

Факторный анализ позволил оценить зависимость саморегуляции деятельности от волевых качеств и индивидуальных особенностей (темперамент, характер, мотивационно-смысловые установки) личности.

Факторная структура в группе китайских студентов включает в себя 10 значимых факторов, основные из них: волевые качества, эмоциональная стабильность, социальная активность, потребность в достижении.

Ведущую роль в саморегуляции деятельности играют личностные качества (целеустремлённость, воля, настойчивость, ответственность). Эффективность учебной деятельности обусловлена эмоциональной стабильностью и общей активностью, однако состав этих факторов меняется. Усиление роли личностных качеств в саморегуляции студентов своего состояния и поведения связано с положительной корреляцией между эмоциональной стабильностью и эмоциональным самоконтролем.

Внутренние процессуально-деятельностные мотивы определяют уровень активности. В системе мотивационных факторов доминирует мотивация достижения, положительно связанная с уровнем волевой самооценки. Ведущими волевыми качествами являются ответственность, дисциплинированность, настойчивость. Фактор «Социальный самоконтроль» включает типы волевой регуляции (ОС и ОД).

Факторная структура в группе российских студентов объединяет 10 значимых факторов: морально-волевые качества, социальная активность, эмоциональная нестабильность, мотивационно-волевые качества, сила воли.

У российских студентов ведущую роль в саморегуляции деятельности играют морально-волевые качества (ответственность, обязательность, дисциплинированность), менее значимы мотивационно-волевые качества (решительность, инициативность, воля). Успешность учебно-познавательной деятельности обусловлена эмоциональной стабильностью и общей активностью. Фактор «Сила воли» включает типы волевой регуляции (ОС и ОД).

Следует отметить, что процесс саморегуляции студентов с ориентацией на действие (ОД) проходит успешнее, чем у студентов с ориентацией на состояние (ОС). Студенты с ориентацией на действие (ОД) по сравнению со студентами с ориентацией на состояние (ОС) обладают более высокой мотивацией достижения, характеризуются более высоким уровнем волевой активности.

Роль и соотношение личностных качеств и индивидуальных особенностей личности (темперамент, характер, мотивационно-смысловые установки) в саморегуляции деятельности зависят от этнокультурных особенностей. В группе китайских студентов доминируют мотивационно-волевые качества, а в группе российских студентов на первый план выхо-

дят морально-волевые качества (ответственность, обязательность, дисциплинированность).

Различия между сравниваемыми группами по показателям методики «Шкала контроля за действием», оцененные с помощью теста Крускалла-Уоллиса, оказываются существенными лишь на уровне тенденции ($\chi^2(2)=4,705$, $p=0,1$). Попарное сравнение групп с помощью теста Манна-Уитни показало наличие значимого различия между китайскими и российскими студентами ($U=561,500$, $p=0,03$). Следовательно, у китайских студентов преобладает саморегуляция (ориентация на действие – далее по тексту ОД), а у российских студентов – самоконтроль (ориентация на состояние – далее по тексту ОС).

Поскольку ситуационные центры понимаются как «пространство, предназначенное для динамического коллективного формирования образа ситуации, объекта, процесса, обеспеченное ключевыми, т. е. критическими относительно решаемой задачи, ресурсами», то интерес представляет анализ их возможностей для становления саморегуляции личности как глобальной способности глубинного преобразования внутренней картины мира субъекта посредством обогащения базовыми ресурсами мировой культуры. Ситуационный центр, предоставляя большой объём существенно разнородной информации для понимания сложной ситуации в целом и принятия решений с учетом прогноза последствий различных вариантов принятых решений, обеспечивает реализацию основных компонентов модели саморегуляции: постановку цели деятельности, составление программы исполнительских действий, оценивание результатов и их коррекцию. Решение кросскультурных проблем, в данном случае становление саморегуляции личности, предполагает использование приёмов рефлексивного управления и анализ китайских стратагем. Технологии ситуационного центра, благодаря активизации рефлексивных компонентов, обеспечивают более точное понимание проблемы саморегуляции личности в контексте культурной идентичности определенного человеческого сообщества.

Создание атмосферы аргументированного взаимодействия участников межкультурного диалога на основе когнитивной визуализации различных ситуаций позволяет определить отношение к механизмам саморегуляции и корректно оценить личностный потенциал.

Рефлексивный театр ситуационного центра обеспечивает параллельную реализацию образного воплощения и рефлексивного комментирования кросскультурных проблем саморегуляции на социальном, культурологическом, антропологическом, персоналогическом, метафизическом уровнях.

Социальный уровень предусматривает анализ условий существования и развития конкретной культуры: от ландшафта, экономических обстоятельств до политического менеджмента и права. Культурологический фактор в решении кросскультурных проблем предусматривает анализ базовых ценностей культуры, обуславливающих культурную идентичность и мобильность, формирование и развитие конкретного типа личности и социума; субъективные аспекты культуры, включая религиозные и идеологиче-

ские. Антропологический фактор означает анализ условий существования человека как психосоматической целостности. Персоналогический фактор связан со смыслообразованием и охватывает условия формирования, существования и развития субъектов различных идентичностей, их самореализации и творчества. Метафизический фактор предполагает выход за пределы культурной идентичности и постижение бесконечного мира.

Взаимодействие и взаимообогащение субъектов образовательного процесса осуществляются вследствие динамики постоянных кросскультурных связей, то есть преодоления безоговорочного приоритета собственных традиций, что проявляется на всех уровнях взаимодействия студентов.

В процессе внедрения технологий ситуационных центров наблюдается изменение направленности саморегуляции, усиливается роль индивидуальных особенностей личности в саморегуляции деятельности.

В условиях взаимопроникновения культур народов, населяющих нашу планету, возникающие проблемы не могут пониматься однозначно, поскольку значимость их осознается с учетом уникальных национальных культур. Ситуационные центры, по определению, позволяют строить взаимодействие, руководствуясь кросскультурными плюралистическими предпосылками. Создается новый опыт мировидения, обеспечивающий плюрикультурный диалог. Вместе с тем, технологии ситуационного центра сложны, многокомпонентны, не должны восприниматься однозначно и требуют специальной компетентности для реализации.

Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции / В.А. Иванников. – СПб., 2006. – 208 с.

Анисимов О. С., Берс А. А., Дубенский Ю. П. и др. Информационные технологии и ситуационные центры / под науч. ред. В. А. Филимонова. – Омск: Омский государственный институт сервиса, 2010. – 214 с.

Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения / В.И. Моросанова, Е.А. Аронова. – М.: ИП РАН, 2007. – 213 с.

Рикер П. Время и рассказ. Конфигурация в вымышленном рассказе. Т. 2. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 224 с.

Шульга Т.И., Быков А. Становление волевой регуляции в онтогенезе / Т.И. Шульга, А. Быков. – М., 1999. – С.12 – 68.

Farber, L. The ways of the will. Essays toward a psychology and psychopathology of will / L Farber. – London: Constable, 1966. – 56 p.

УДК 316.776.3

Е. В. Фадеев¹, В. С. Чернявская²

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ТЕХНОЛОГИЯХ СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА*

Обоснованы положения о том, что обратная связь в деятельности ситуационных центров играет ведущую роль, обеспечивая эффективность управленческой деятельности за счет предоставления информации о состоянии текущего состояния управляемого объекта необходимому состоянию; обратная связь в процессе коммуникации между участниками ситуационного центра обеспечивает необходимую эффективность деятельности ситуационных центров.

Ключевые слова: *ситуационный центр, управленческие технологии, управленческий потенциал, обратная связь.*

Современному обществу в целом и отдельным его институтам приходится решать задачи, отличающиеся многоаспектностью и многокритериальностью, что существенно увеличивает цену необоснованности принимаемых решений во всех сферах управления. В таких условиях возникают противоречия между интеллектуальными возможностями человека, сложностью переработки значительных объемов информации и стремлением избежать ошибок при принятии ответственных управленческих решений, актуализируя необходимость создания эффективных методов управления, моделирования и прогнозирования последствий принимаемых решений, которые позволят сократить количество необдуманных и мало проработанных действий, повысить эффективность управленческой деятельности в сложных условиях.

Конец второго тысячелетия ознаменован взрывным характером развития и активного внедрения информационных технологий, что обусло-

* Работа выполнена в рамках мероприятия 1.4 Федеральной целевой программы «Научные и педагогические кадры инновационной России» (Контракт № 14.740.11.0994 от 06.05.2011 г.).

¹ © Евгений Вячеславович Фадеев, канд. психол. наук, декан факультета заочного и дополнительного образования негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Институт технологии и бизнеса (НОУ ВПО ИТиБ), ул. Дальняя, 14, г. Находка, Приморский край, 692900, Россия, E-mail: fadееv58@yandex.ru.

² © Валентина Станиславовна Чернявская, д-р пед. наук, профессор кафедры философии и психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: v.s.chernyavskaya@gmail.com.

вило стремительное развитие управленческих технологий. От дыма костра, гонца, почтового голубя, семафора и телеграфа с телефоном до телевидения, мобильной и спутниковой связи, интернета – вот лишь наиболее значимые вехи на этом пути. Малая скорость получения информации, необходимая для принятия управленческого решения, небольшое число каналов её получения определяли применяемые управленческие технологии того времени, когда лицо, принимающее управленческое решение, не было перегружено информацией (зачастую её было даже недостаточно) и не находилось в цейтноте.

Увеличение количества каналов получения информации, возрастание доли визуализированной информации, её поступления в режиме реального времени вызвали необходимость увеличения числа получателей такой информации для оперативного её восприятия и переработки с целью подготовки предложений для выработки и принятия управленческого решения.

Если до определенного предела эти актуализации решались как единичные задачи (отдельно увеличивалось количество операторов, получающих информацию, передаваемую лицу, принимающему решение, в необходимых случаях к выработке решения привлекались дополнительные люди, получающие необходимую информацию от принимающего управленческое решение), то их объединение позволило перейти на новый уровень решения управленческих задач.

Необходимость перерабатывать большие массивы информации, реагировать на быстроменяющуюся обстановку, привлекать для решения возникающих задач дополнительных специалистов и других заинтересованных лиц с использованием современных информационно-аналитических технологий поддержки их деятельности, позволяющих за счет моделирования социально-экономических, политических, производственных и других процессов общественной жизни существенным образом повысить качество и эффективность деятельности и обеспечить высокую скорость реакции управленческих систем на изменчивое поведение современного общества, обусловила возможность и потребность в использовании процесса управления ситуационных центров в организации [7].

В настоящее время под ситуационным центром понимают совокупность интеллектуально организованных рабочих мест с автоматизированными операциями получения и пополнения информации (включая конверторы данных), процедурами построения моделей, анализа ситуации, апробации моделей, графического представления проигранных сценариев, где на практике применяется ситуационное моделирование [29].

Концепция ситуационного центра как метода принятия управленческого решения была предложена в 70-е годы XX века английским кибернетиком Стаффордом Биром, а в конце 70-х годов XX века под его руководством был создан первый ситуационный центр для правительства Чили. Данная концепция предполагала не просто механическое объединение нескольких ранее использовавшихся методик (например, «мозговой

штурм», управление по результату, делегирование ответственности и др.), а их синтез, что позволило значительно повысить оперативность и качество принятия управленческих решений. Эта технология базируется на анализе текущей информации, проведении опросов, определении проблем, формирования образа ситуации и подготовке предложений по корректировке тактических и стратегических решений, созданию информационной базы.

Прежде всего, методика ситуационного центра предполагала решение проблем, для которых характерен ряд признаков:

- внезапность возникновения;
- хаотичность поведения ситуаций;
- нечеткость границ проблемы;
- концептуальность описания проблемы;
- неформализуемость, неопределенность;
- нестереотипность, уникальность ситуации;
- взаимовлияние множества факторов;
- неясность информации и большие её объемы;
- девиантность и конфликтность процесса решения;
- оперативность, интуитивность, субъективность, латентность.

Перечисленные проблемы, по мнению А.Н. Данчула, могут быть названы слабоструктурированными, поскольку содержат как качественные, так и количественные элементы, причем качественные, малоизвестные и неопределенные стороны проблем доминируют. Технология решения подобных проблем базируется на попытке их структуризации за счет введения в сценарий решения проблемы как классических методов принятия решений, так и полуэвристических методов, применение которых к решаемой проблеме возлагается на лиц, готовящих и принимающих решение [7].

Ситуационный центр при этом можно рассматривать как пространство, включающее коллективные структуры постановки и решения задач, обработки информации и формирования креативных вариантов решения, предназначенное изменять текущее состояние управляемого объекта (ситуационной проблемы), добиваясь достижения им необходимого состояния.

Положительный опыт использования ситуационных центров в сфере государственного управления и бизнеса привел к тому, что в настоящее время в мире насчитывается несколько сотен ситуационных центров как в органах государственной власти и управления различного уровня, так и в крупнейших корпорациях, и количество их продолжает возрастать. Так, у нас в стране созданы и действуют ситуационные центры Президента РФ, его полномочных представителей в федеральных округах, в некоторых министерствах и ведомствах (МЧС, ФСБ), в отдельных субъектах РФ. В этих ситуационных центрах при анализе ситуации материал оперативно дополняется новыми данными, компьютеры обрабатывают информацию и визуализируют на экране результаты моделирования. На их основе выработываются решения, которые доводятся до исполнителей средствами

того же ситуационного центра, в них же поступает информация о ходе и результатах реализации принятых решений [7, 15, 20, 21].

Необходимо подчеркнуть, что специфику ситуационного центра составляют не программно-технические решения, а, прежде всего, технологии выработки управленческого воздействия на основе совместной работы коллектива лиц, готовящих и принимающих решения (экспертов по соответствующим предметным областям). При этом в отличие от традиционных систем автоматизации управления ситуационные центры дают возможность не только наиболее полно и оперативно представлять для коллективного пользования визуализированную информацию о ситуации, но и просчитывать и анализировать в режиме реального времени последствия управленческих решений для оперативной их корректировки [15, 28].

Таким образом, ключевыми задачами ситуационного центра являются мониторинг всех необходимых данных посредством представления большого объема существенно разнородной информации, анализ существующей ситуации и моделирование последствий принимаемых решений, обеспечивая возможность принятия коллективного решения управленческих задач при изменяющихся целевых функциях с учетом взаимодействия с внешней средой при координации действий со стороны руководителя в зависимости от полученного результата. Эффективность деятельности ситуационного центра при этом определяется степенью оперативности и полноты достижения необходимого результата.

В связи с тем, что содержание управленческого воздействия представляет собой определенный посыл к действию, а адекватность реакции – предпосылку его результата, гарантией ожидаемой эффективности становится надежность механизма обратной связи в системе управления. При этом под обратной связью понимают поступающую в ситуационный центр информацию о состоянии объекта управления (ситуационной проблемы). Данная информация характеризует изменение состояния объекта управления, произошедшее в результате управленческого воздействия на него со стороны ситуационного центра. Составляющая содержание обратной связи информация необходима для сравнения текущего и конечного (необходимого) образа управляемого объекта, что дает возможность вырабатывать необходимое управленческое решение, обеспечивающее требуемое изменение состояния управляемого объекта.

Это связано с тем, что одним из этапов реализации технологии ситуационного центра является сравнение текущего образа объекта управления (реализуемой ситуации), сформированного в результате управленческого воздействия, с планируемым (заданным или планируемым) образом. При этом если отклонение фактического результата от планируемых (нормативных) показателей находится в допустимых пределах, то ситуационный центр выполнил свою задачу, если отклонение превышает допустимые величины, то проводится корректировка решения, и так до тех пор, пока не будет достигнут планируемый (или допустимый) результат.

При этом обратная связь выступает регулятором цикличности процесса управления, обеспечивая эффективность управленческого процесса. Система обратной связи позволяет выявить множество непредвиденных проблем и скорректировать линию поведения так, чтобы избежать отклонения реализуемой деятельности от наиболее эффективного пути к решению стоящих задач [22].

Считаем необходимым акцентировать внимание на том, что вся деятельность ситуационного центра – это, по сути, постоянное выявление и получение обратной связи о реализации выработанных управленческих решений, и именно технология ситуационного центра с её развитыми информационно-аналитическими системами обеспечивает такую возможность.

Это обусловлено тем, что, как отмечают исследователи, одной из важных функций управления выступают прием и преобразование различной информации. Согласно проведенным исследованиям, руководитель тратит на коммуникации от 50 до 90% своего рабочего времени. Руководитель занимается этим, чтобы реализовать свои роли в информационном обмене и процессах принятия решения, не говоря уже о реализации управленческих функций планирования, организации, мотивации и контроля. Именно потому, что обмен информацией буквально «встроен» во все виды управленческой деятельности, мы, как и другие исследователи, называем коммуникацию связующим процессом. Ни одна группа, ни одна организация не могут существовать без адекватного общения, обеспечивающего передачу информации, обмен идеями и координацию усилий, что в большей степени относится к ситуационному центру [18, 24, 25].

Технологии ситуационного центра предусматривают передачу информации между уровнями её прохождения:

- от внешних источников информации к операторам и программным средствам ситуационного центра;
- от операторов и программных средств к лицам, готовящим решения;
- от лиц, готовящих решения, к лицам, принимающим решения.

На всех уровнях возможно искажение информации, обусловленное неполным или неадекватным её восприятием, в таких случаях обратная связь обеспечивает необходимое качество информации для эффективной управленческой деятельности.

В связи с тем, что значительная часть этой информации получается в процессе межличностной коммуникации, главной сложностью обеспечения адекватного процесса коммуникации является то, что при этом осуществляется процесс кодирования и декодирования сообщения. Стороны процесса коммуникации «кодируют» факты и свое отношение к ним в общественно значимые словесные формулы и несловесное поведение. Однако проблема в том, что как слова, так и жесты имеют много значений, могут быть декодированы участниками процесса коммуникации по-разному, и здесь мы вновь обращаемся к обратной связи [1].

Под обратной связью в процессе коммуникации понимают реакцию на сообщение, включая информацию, указывающую на то, что сообщение

получено, воспринято, определенным образом эмоционально оценено. Она способствует последующей корректировке принимаемого управленческого решения в интересах достижения взаимопонимания и согласованности позиций, обеспечивая, таким образом, эффективность управленческой деятельности [25].

Обратная связь в управлении в контексте технологий ситуационного центра обеспечивает реализацию важного условия эффективности деятельности ситуационного центра – рефлексию членов ситуационного центра.

Сама суть ситуационного центра предполагает необходимость активного участия в выработке управленческого решения членов ситуационного центра, которые должны быть не просто механическими исполнителями назначенных им ролей, а активными субъектами процесса управления. Только осмысливая и оценивая свою роль, свое место, свои действия в общей деятельности ситуационного центра, его участники способны выработать оптимальное решение стоящих перед ситуационным центром задач, обеспечить эффективное управление. Восприятие себя не «винтиком» огромного механизма, а творцом общего решения – вот результат действия обратной связи в управлении.

Тем не менее, получение обратной связи является хотя и необходимым, но недостаточным фактором работы системы управления. Обратная связь может быть как явной, так и неявной, получить её можно по запросу, а можно и без запроса. Компетентный субъект управления способен выявлять обратную связь и в латентных формах, извлекать информацию, обладающую статусом обратной связи из всего процесса деятельности управляемой системы. Таким образом, обратной связью в управлении следует считать не только процесс передачи информации вверх по иерархии, но и извлечение ее с других уровней.

Умение использовать обратную связь в процессе коммуникации – это важнейший компонент коммуникативных способностей, зависящий от уровня его компетентности. Такая компетентность не появляется сама по себе, а является следствием формирования и развития [25].

Без развития компетентности в обратной связи невозможно подготовить квалифицированных специалистов для работы в ситуационных центрах, и задача вуза – развивать необходимые компетенции, используя формат учебно-исследовательских ситуационных центров, позволяющих в режиме реальной деятельности вырабатывать необходимые компетенции, необходимые современному специалисту – управленцу.

Таким образом, обратная связь в деятельности ситуационных центров как значимый элемент управленческой технологии играет ведущую роль, обеспечивая, с одной стороны, эффективность управленческой деятельности за счет предоставления информации о соответствии текущего состояния управляемого объекта необходимому (заданному) его состоянию для корректировки принимаемых управленческих решений, с другой – обратная связь в процессе коммуникации между участниками си-

туационного центра обеспечивает необходимую эффективность деятельности ситуационных центров за счет получения более полной и достоверной информации, необходимой для выработки и реализации управленческих решений. Кроме того, обратная связь создает условия для рефлексии участников ситуационного центра, давая им возможность оценить свое место, роль и результаты деятельности в контексте технологий ситуационного центра, что также способствует повышению эффективности решения задач ситуационного центра. Вместе с тем, обратная связь в управлении не всегда бывает явной, получение обратной связи зависит от уровня соответствующей компетентности лиц, участвующих в работе ситуационного центра. Такая компетентность не образуется сама по себе, а является результатом соответствующей подготовки.

Это предъявляет особые требования к вузам, готовящим специалистов, которые будут реализовывать управленческую технологию ситуационного центра, поскольку, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым обществом, современный специалист должен быть подготовлен к работе в активной информационной среде, к деятельности в быстро меняющейся обстановке, взаимодействию с другими людьми, и задача вуза – подготовить такого специалиста и быть способным действовать таким самостоятельно.

-
1. Амелин В.Н., Зотова З.М. Эффективное управление избирательной кампанией. – М.: РЦОИТ, 2001. – 104 с.
 2. Бекренев В. Ситуационные центры и социально-экономическое моделирование // Управление персоналом. – 2000. – №12.
 3. Виноградова Е.А. Применение информационных технологий в учебном процессе и в управлении образовательного учреждения (2007/2008 учебный год). Доступно на URL: <http://www.festival.1september.ru/authorse/101-342-72> (обращение 15.06.2011).
 4. Время ситуационных центров // Мир ПК. – 2002. – №12.
 5. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений во внештатных ситуациях с использованием информации о состоянии природной среды / В.А. Геловани, А.А. Башлыков, В.Б. Бритков, Е.Д. Вязилов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
 6. Горшенин В. Ситуационное управление как основа устойчивого развития государства. Доступно на URL: http://www.nasledie.ru/oboz/N5-6_97/5-6_02.HTM, 2000.
 7. Данчул А.Н. Информационно-аналитические технологии и ситуационные центры // Государственная служба: научно-политический журнал. – 2004. – №4.
 8. Девятков В.В. Системы искусственного интеллекта. М.: Изд-во МГТУ им.Баумана, 2001. – 352 с.

9. Каптерев А.И. Разработка механизмов ситуационного управления профессионализацией как аспект деятельности системы обновления социальной практики, 1999. Доступно на URL: www.gntb.ru, 1999.
10. Клыков Ю.И. Ситуационное управление большими системами. М.: Энергия, 1974. – 213 с.
11. Колесников Сергей. Ситуационные центры: что это такое, и как с ними бороться. – КОМПЬЮТЕР-ИНФОРМ. Доступно на URL: http://www.ci.ru/inform21_04/p_22.htm (обращение 14.06.2011).
12. Колесов А. Управление предприятием из Ситуационного центра // PC Week. – 2000. – №47.
13. Кунц Г., О'Донел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций. Т. 1. – М.: Прогресс, 1981. – 514 с.
14. Лапинский И. На повестке дня – ситуационные центры // PC Week. – 2000. – №44.
15. Научно-практическая конференция «Ситуационные центры: модели, технологии, опыт практической реализации». Доступно на URL: <http://www.zdt-magazine.ru/publik/sviaz/2006/julay-06-07.htm> (обращение 25.05.2011).
16. Поспелов Д.А. Ситуационное управление: теория и практика. М.: Наука, 1986. – 288 с.
17. Райков А.Н. Применение метода ситуационного анализа в деятельности органов власти. Доступно на URL: <http://www.admhmao.ru> (обращение 25.05.2011).
18. Свенцицкий А.Л. Социально-психологические проблемы управления. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975.
19. Синюк В.Г. Использование информационно-аналитических технологий при принятии управленческих решений: учеб. пособие / В.Г. Синюк, В. Шевырев. – М.: Экзамен, 2003. – 158 с.
20. Ситуационные центры (СЦ) и их история. Доступно на URL: http://ta.interrussoft.com/s_centre.html (обращение 10.06.2011).
21. Ситуационный центр Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЦ РАГС). Доступно на URL: <http://www.rags.ru/sitzent.shtm> (обращение 10.06.2011).
22. Смирнов Э.А. Управленческие технологии как объект функционального аудита. / Менеджмент в России и за рубежом. – 1998. – №6.
23. Стаффорд Бир. Кибернетика и менеджмент. М.: ДомКнига, 2010.
24. Уоллен Д.Л. Развитие эффективной межличностной коммуникации. R.Wayne Pace, Brent D. Peterson, Terrence R. Radcliff. Communicating Interpersonally. A reader. A Bell & Howell Company, 1973. P. 218 – 233. (печатается по статье: Wallen L. John. Developing effective interpersonal communication).
25. Фадеев Е.В. Развитие компетентности в обратной связи в процессе коммуникации муниципальных служащих: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Красноярск, 2006.

26. Филиппов А.В. Методология психологического анализа управленческой деятельности. Методология инженерной психологии, психологии труда и управления. – М.: Наука, 1981. – С. 96 – 99.
27. Филиппович А.Ю. Интеграция систем ситуационного, имитационного и экспертного моделирования. – М.: Изд-во «ООО Эликс+», 2003. – 300 с.
28. Филиппович А.Ю. Ситуационные центры: определения, структура и классификация // PCWeek. – 2003. – №26(392). – С.21 – 22.
29. Шатров В.Ф., Силантьев А.Ю. Ситуационные центры. Информационное обеспечение решений на высоком уровне управления // Системные проблемы качества, математического моделирования, информационных и электронных технологий. Часть 2. Имитационное моделирование и конфликтология: материалы Международной конференции и Российской научной школы. – М.: Радио и связь, 2003. – С. 8 – 17.

А. Ю. Кравцова¹

ТЕХНОЛОГИИ СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА*

Дано обоснование технологии ситуационного центра как новой для реализации в пространстве медицинского вуза и отвечающей задачам формирования профессиональных компетенций будущего психолога.

Ключевые слова: технологии ситуационного центра, профессиональные требования, компетенция.

«Психолог – экстремальная профессия», – таково мнение академика РАО В.С. Мухиной. К числу профессиональных требований к работе психолога в экстремальных условиях она относит: умение решать проблемные ситуации самостоятельно, профессионально обоснованно, ответственную готовность к профессиональной деятельности по оказанию поддержки жертвам экстремальной ситуации, физическую и психическую выносливость. Готовность психолога к работе в экстремальных обстоятельствах связана с особенностями мотивации к деятельности в экстремальных обстоятельствах.

Проблема качества подготовки специалистов является актуальной проблемой современного высшего образования вообще и подготовки клинического психолога в частности. Практика показывает, что многие выпускники факультетов психологии в кризисных и экстремальных ситуациях оказываются недееспособными, легко теряются. Долгие годы в отечественной психологии преобладал традиционный естественнонаучный подход, реализуемый в контексте психологии воздействия. С точки зрения Г.А. Ковалева, (1987) этот подход обернулся обоснованием лишь одномерных стратегий воздействия (императивной и манипулятивной), при которых индивидуально-психологическое содержание человека обезличивается, а его творческий саморазвивающийся потенциал редуцируется [2]. Следовательно, традиционные формы подготовки психологов в

* Работа выполнена в рамках мероприятия 1.4 Федеральной целевой программы «Научные и педагогические кадры инновационной России» (Контракт № 14.740.11.0994 от 06.05.2011 г.).

¹ © Анастасия Юрьевна Кравцова, ассистент кафедры психологии Владивостокского государственного медицинского университета, г. Владивосток, проспект Острякова, 2, 690014, Россия, E-mail: minavlad@mail.ru.

малой мере способствовали формированию гибкого профессионального умения и набору эффективных профессиональных стратегий будущего психолога. В ФГОС по специальностям психологии большое внимание уделяется практическому компоненту и самостоятельной деятельности студентов в учебном процесс. Однако само по себе акцентирование внимания на формировании практических навыков не способствует решению указанной проблемы. Возрастающая стрессогенность жизни человека требует от психолога креативности, оперативности, предприимчивости, расчетливости, развитого версионного и экономичного мышления.

Перефразируя Н.А.Филонову (2011), можно сказать, что профессионализм психолога заключается не только в успешном освоении профессиональной деятельности, но и в осознанных и адекватных решениях, связанных с выбором специальности и вариантами развития профессиональной карьеры с точки зрения согласования своих возможностей и интересов, а также требований профессиональной среды, что предполагает владение психологическими стратегиями профессионального развития [4].

Профессиональная компетенция будущего психолога складывается из рефлексивного, проективного, когнитивного, операционального, организаторского и коммуникативного компонентов, которые реализуются в овладении студентами стратегиями личностно-профессионального развития. Рефлексивный компонент включает стратегии самооценивания, самоотношения и эффективного самоконтроля в профессиональной деятельности. Проективный компонент характеризуется стратегиями предвосхищения, планирования и осуществления саморазвивающей преобразующей деятельности и включает в себя: прогнозирование, целеполагание и целеосуществление. Когнитивный компонент включает в себя стратегии анализа сильных и слабых сторон, преодоления препятствий в профессиональной деятельности, овладения профессиональной информацией. Операциональный компонент включает стратегии анализа способности преподавателя к личностно-профессиональному развитию, внедрения инновационных способов личностно-профессионального развития, а также реализации самопроцессов. Организаторский компонент раскрывается в стратегиях самомобилизации, самоуправления, обогащения и наращивания преподавателем своего потенциала для эффективной самореализации в профессиональной деятельности. Коммуникативный компонент составляет взаимообусловленные стратегии: перцептивного восприятия; конструктивного взаимодействия преподавателя в профессиональной среде; создания зоны успеха в социальных контактах [3].

Профессиональные стратегии личностно-профессионального развития студентов-психологов формируются и совершенствуются в процессе осуществления учебно-исследовательской деятельности.

На наш взгляд, важную роль в эффективном формировании профессиональных стратегий будущего психолога может сыграть использование технологии ситуационного центра (СЦ) в учебном процессе.

По определению В.А. Филимонова (2010), «ситуационный центр (СЦ) – это пространство, предназначенное для динамического коллективного формирования образа ситуации, объекта, процесса, обеспеченное ключевыми, т. е. критическими относительно решаемой задачи, ресурсами» [1]. Из данного определения следует, что основные компоненты «мягкого» определения ситуационного центра следующие: уникальность ситуации и решаемой задачи; формирование коллективного образа ситуации; наличие центра как точки сборки (места в пространстве), являющееся определяющим для действий организации.

В последние годы технология ситуационных центров стала успешно применяться в учебном процессе в вузах. Основное отличие учебного СЦ от учебной аудитории, оснащенной аналогичным оборудованием, состоит в применении компонентов технологии СЦ, в частности относящихся к компетенции сервисной команды (планшетист, методолог, игротехник) для разработки достаточно долгосрочного учебного проекта. Поддержка практических занятий в учебном СЦ может реализоваться в виде учебно-аналитических задач по решению различных кризисных ситуаций личности, а также в различных экстремальных ситуациях деятельности.

Любая учебная аудитория может быть превращена в учебный СЦ за счет реализации соответствующего регламента работы. При отсутствии такого регламента СЦ фактически превращается в обычную учебную аудиторию [1].

В.С. Чернявская (2010) ключевым психологическим феноменом эффективности технологий СЦ определяет рефлексию [1, С. 163]. В обучении психологов давно применяют технологии различных тренингов, практикумы по психологическому консультированию и психотерапии, на которых используют технологии рефлексивного анализа. Поддерживая мнение В.А.Филимонова (2010), что возможности формализованного рефлексивного анализа не освоены в практической деятельности различных организаций, мы хотим подчеркнуть, что в учебном процессе они также задействованы далеко не в полной мере.

При внедрении технологии СЦ в учебный процесс большим подспорьем является проведенный В.А.Филимоновым (2010) анализ отличий традиционно используемых в учебном процессе активных методов обучения с применением театральных технологий от театральных технологий СЦ. Основные отличия, по мнению автора, заключаются в следующем: 1) основной режим работы – длительное сопровождение сложного проекта, в первую очередь учебного, который реализуется достаточно стабильным коллективом, причем каждая учебная сессия – не изолированное мероприятие, а часть «проектного сериала», история которого сохраняется и анализируется; 2) одновременно и параллельно используются аналитические инструменты, в особенности схематизация, а также художественные средства (фрагменты художественных произведений, притчи, коаны, аудио- и идеофрагменты фильмов и т. п.); актеры (методологи и игротехники сервисной команды си-

туационного центра) могут использовать театральные технологии и реквизит; строятся «зеркала» (в частности психологические портреты и характеристики компетентности) всех участников процесса; наконец, театр является именно рефлексивным, поскольку все действия, в том числе рефлексивные, непрерывно сопровождаются рефлексивными комментариями, логическими и/или художественными, на соответствующих полиэкранах [1].

При подготовке клинических психологов в ряде дисциплин, в большей мере клинических, широко используется технология ситуационных задач. Эта технология заимствована из клинической практики, реализуемой в учебном процессе по медицинским специальностям. Как правило, в ситуационных задачах предполагается правильный ответ. Вероятно, это оправдано в подготовке врача, который должен строго следовать алгоритму оказания помощи в различных ситуациях. В психологической деятельности возможно использование определенных алгоритмов, но определяющим в деятельности психолога является умение «следовать за пациентом/клиентом», попавшим в кризисную, экстремальную ситуацию. Огромная вариативность поведенческих реакций различных людей в однотипной ситуации обуславливает повышенные требования к практическому интеллекту психолога.

Технология СЦ является совершенно новой для реализации в пространстве медицинского вуза вообще и для специальности «Клиническая психология» в частности, но, как нам представляется, наиболее полно отвечающей задачам формирования профессиональных компетенций будущего психолога, предусмотренных ФГОСом. В связи с этим имеются вполне понятные сложности в ее реализации. Анализ опыта коллег из ВГУЭС позволил сформулировать следующие направления и этапы внедрения технологии СЦ в учебно-исследовательскую деятельность студентов – клинических психологов:

1. Обучение преподавателей технологии СЦ.
2. Формирование учебно-методической документации, информационной поддержки, то есть разработка самой учебно-исследовательской технологии СЦ по выработке профессиональных стратегий будущего психолога в соответствии с выделенными во ФГОСе профессиональными компетенциями.
3. Создание проекта СЦ: определение помещения, пригодного для работы, обеспечение необходимым минимумом оборудования (компьютеры, мультимедиа-проекторы, доступ в Интернет, принтер, сканер, диктофон, видеокамера, фотоаппарат, маркерные доски, фломастеры, бумажные доски (флип-чарты); согласование времени первой сессии работы с проектной командой. Оповещаются все.
4. Формирование проектной команды.
Этапы реализации:
 1. Работа проектной группы – знакомство; постановка задачи; одно-временная работа экспертов (практики- клинические психологи, преподаватели клинической психологии, студенты- клинические психологи), сер-

висной команды: планшетистов, игротехника, методолога; анализ; подведение итогов – профессиональные стратегии будущего клинического психолога.

2. Видеоконференцсвязь «Томск (факультет психологии ТГУ) – Владивосток (факультет клинической психологии ВГМУ)» для верификации профессиональных стратегий будущего клинического психолога.

1. Анисимов О. С., Берс А. А., Дубенский Ю. П. и др. Информационные технологии и ситуационные центры / под науч. ред. В. А. Филимонова. – Омск: Омский государственный институт сервиса, 2010. – 214 с.

2. Ковалев Г. А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. – 1987. – № 3. – С.41.

3. Филонова Н.А. Развитие акмеологической компетенции преподавателя профессионального колледжа: дисс. ... канд. психол. наук / Н.А. Филонова. – Тамбов, 2008. – 263 с.

4. Филонова Н.А. К вопросу о психологических стратегиях профессионального развития личности: электронное научное издание (научно-педагогический интернет журнал), 2011. Апрель.

РЕФЛЕКСИЯ В ТЕХНОЛОГИЯХ СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА: МЕТАКОМПЕТЕНЦИЯ ПЕДАГОГА*

Представлен инновационный подход к подготовке педагогов в рамках высшего профессионального образования. Анализируются методическая система развития личностной рефлексии и технология работы учебных ситуационных центров. Их деятельность связана с моделированием задач в условиях, приближенных к будущей профессиональной деятельности. Приоритетной целью изучения в технологиях ситуационного центра являются методы.

Ключевые слова: рефлексия, личность, технологии ситуационного центра.

Современным педагогическим кадрам (коллективам) необходимо осуществлять свою деятельность в сложных социальных, политических, информационных и экономических условиях. Требования общественности и государства к современному педагогу и администрации образовательных учреждений различных видов (детский сад, школа, колледж или вуз) достаточно высоки, повышен спрос на профессионала – социально активную, творческую личность, способную самостоятельно принимать решения и отвечать за их качественную реализацию.

Педагогические коллективы в тесном сотрудничестве с администрацией учреждений, решая запросы государства (инновационные программы, ЕГЭ, бакалавриат, магистратура и т.п.) и родителей, встречаются с множеством трудностей, преодоление которых сказывается на качестве образования. Одна из возможных причин заключается «в отсутствии у специалистов навыков комплексного многодисциплинарного подхода к практическим ситуациям» (В.А. Филимонов).

Наиболее современные подходы к решению задач междисциплинарного формата связывают с технологиями ситуационного центра. Ситуационный центр – «пространство, предназначенное для динамического коллективного формирования образа ситуации, объекта, процесса, обес-

* Работа выполнена в рамках мероприятия 1.4 Федеральной целевой программы «Научные и педагогические кадры инновационной России» (Контракт № 14.740.11.0994 от 06.05.2011 г.).

¹ © Евгения Павловна Серова, ассистент кафедры педагогики развития Дальневосточного федерального университета, ул. Суханова, 8, г. Владивосток, Приморский край, 690950, Россия, E-mail: bashaewwa@yandex.ru.

печенное ключевыми, т. е. критическими относительно решаемой задачи, ресурсами» [2, С. 9]. Технологии ситуационного центра предполагают «вариант прикладного системного анализа, реализованный в месте максимальной концентрации информационных потоков, сопровождающих коллективную работу по постановке и решению многодисциплинарного комплекса задач» [2, С. 4].

Применение данного подхода в образовательных учреждениях особенно актуально, так как «констатация наличия разных «правильных» взглядов в сторону одной проблематики встречается достаточно редко, а достижение консолидированного решения достигается трудно, поскольку реализуется на практике».

Поэтому нам представляется, что процесс освоения технологий ситуационного центра для будущего педагога будет развитием профессиональной метакомпетенции, где префикс «мета» служит для расширения понятия, т.е. метакомпетенция нами понимается как совокупность компетенций; наличие знаний, умений и навыков; личностные качества, а также опыт, необходимые для эффективной деятельности в заданной многопредметной области. Так, обладая технологиями ситуационного центра, педагог сможет организовать решение комплексных задач в образовательном пространстве, организовывать и управлять различными процессами на достаточно высоком уровне и в реальном времени.

Поскольку область технологий ситуационного центра в качестве исследовательской является «становящейся» областью, предполагается, что ключевым психологическим феноменом эффективности этих технологий является рефлексия (В.С. Чернявская) [2, С. 163], которая является одним из критических факторов для исследования и конструирования социальных систем [2, С. 15]. Кроме того, рефлексия – один из путей, ведущих личность к равноценному развитию в интеллектуальном и в духовном направлениях, он и представляется как один из основополагающих механизмов, определяющих адаптацию человека к меняющейся действительности (Н.Г. Алексеев, О.С. Анисимов, Н.И. Непомнящая, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов и др.).

Дальневосточный федеральный университет (ДФУ) готовит специалистов и бакалавров педагогического образования, среди которых есть методисты-организаторы дошкольного образования, социальные педагоги, педагоги-психологи и логопеды. В 2008 году в ДФУ был спроектирован и внедрён процесс развития личностной рефлексии будущих педагогов, представленный моделью и методической системой развития личностной рефлексии.

Как нам представляется, именно личностная рефлексия оказывается главным «узлом» в профессиональной педагогической рефлексии и является обязательным атрибутивным качеством компетентного педагога [1,

С. 7], а также администраторов – управленцев образовательных учреждений. Исследования В.А. Метаевой показали, что профессиональная рефлексия – системообразующий элемент в деятельности всех специалистов, наиболее ярко она представлена в педагогической деятельности и служит развитию профессиональной компетентности педагога, которая является результатом их профессиональной подготовки [3].

Личностная рефлексия определяется нами как механизм самосознания и компонент метаспособности, содействующие субъекту в отражении внутреннего мира, собственных индивидуальных особенностей и познании себя как исследователя.

Структура личностной рефлексии представлена следующими взаимосвязанными компонентами:

Когнитивный компонент личностной рефлексии характеризуется получением новой информации, её структурированием, анализом. Приобретаемые в процессе рефлексии знания обогащают и расширяют представление о том, каким человек кажется себе в действительности в данный момент. Эмоционально-оценочный компонент подразумевает переживание личностной значимости полученной информации, прочувствование и проживание её.

Поведенческий (регулятивный) компонент характеризуется осознанием, контролем и саморегуляцией собственных действий, психических состояний [1, С. 9].

В разработанной нами модели процесса развития личностной рефлексии выделены:

- внешние (гуманизация образования и педагогическая поддержка) и внутренние факторы (особенности возраста студентов) развития личностной рефлексии;
- условия развития личностной рефлексии (специально организованная рефлексивная деятельность, наличие рефлексивной среды, активизация межсубъектных отношений между участниками рефлексивной деятельности), главным смыслом которых является формирование, становление и развитие личностной рефлексии;
- динамика развития личностной рефлексии, включающая этапы: «Самопознание «Я» (получение и подтверждение знаний о себе), «Отрицание «Не-Я» (принятие или отрицание себя), «Самосознание «Новое-Я» (появление новых знаний о себе).

Сконструированная методическая система развития личностной рефлексии (табл. 1) реализуется следующим образом:

1. Тренинг личностного роста – этап «Самопознание «Я». Тренинг позволяет определить, насколько хорошо участники себя знают, осознают свои мотивы достижения цели, анализируют умение слышать других, выражают собственные чувства и управляют ими, принимают себя, взаимо-

действуют с людьми. В результате происходит самопознание, подтверждаются знания о себе.

2. Рефлексивный семинар-практикум – этап «Отрицание «Не-Я». В ходе семинаров создаются предпосылки для усвоения необходимых знаний той или иной технологии работы, формируется соответствующая мотивация, стимулируются потребности в самостоятельной работе и апробации новых технологий. В процессе семинара-практикума студент сопоставляет общественный опыт и индивидуальный (личный) опыт, в теории знакомится со смыслами и понятиями мира и науки; анализирует такие понятия как «рефлексия», «свобода», «выбор» и другие, соотносит их со своим пониманием. Он актуализирует, осознает, проявляет свое отношение и начинает понимать значения тех или иных экзистенциальных смыслов, примеряя их на себя, принимая или отвергая, развивая личностную рефлексия.

3. Коллективное творческое дело (КТД) – этап «Самосознание «Новое-Я». На этом этапе в виде внеучебной деятельности применялась личностно-ориентированная модель КТД – создание видеоролика на тему «Моя свобода». Такая деятельность позволяет студенту проанализировать свою субъектную позицию в жизнедеятельности, выразить это в коллективной видеосъемке с использованием различного медиаматериала (картины, фото, изображения, отрывки фильмов, тексты, цитаты и др.), подвести итоги рефлексивных семинаров-практикумов [1, С. 12-15].

Таблица 1

Методическая система развития личностной рефлексии

Этапы/ Компоненты	1. Этап «Самопознание «Я»	2. Этап «Отрицание «Не-Я»	3. Этап «Самосознание «Новое-Я»
1	2	3	4
Цель	Подтверждение имеющихся знаний о себе	Осмысление, анализ знаний	Появление новых знаний (синтез) о себе с последующей их интеграцией в объектные отношения
Содержание	Самопознание, личностный рост	Учебно-познавательная деятельность. Погружение в теорию, осмысление, анализ полученных знаний, понимание себя	Творческая деятельность
Формы	Тренинг, беседы, консультации	Семинар-практикум, самостоятельная внеаудиторная работа, консультации	Коллективно-творческое дело

IV. ИННОВАЦИИ И ИННОВАТИКА

1	2	3	4
Методы	Сензитивный тренинг, ролевые игры, групповая дискуссия, анализ ситуаций, психогимнастические упражнения, самонаблюдение, рефлексия своих убеждений и поведения, самоотчет	Лекции-беседы, подготовка сообщений студентами, взаимное просвещение при работе в малых группах, самопрезентациях, решение проблемных задач, дискуссия, обсуждение творческих работ, моделирование жизненных ситуаций, самонаблюдение, рефлексия своих убеждений и поведения	Индивидуальная работа, рефлексия своих убеждений и поведения, самопрезентация, коллективное целеполагание, планирование, подготовка, анализ
Средства	Текст преподавателя, учебники, Интернет, мультимедиа-средства, подборки тренинговых программ и упражнений	Текст преподавателя, учебники, Интернет, мультимедиа-средства, первоисточники по педагогике, психологии и др.	Видеокамера, компьютерные программы (фотошоп и др.), Интернет, рисунки, схемы, таблицы, средства массовой информации, научно-популярная литература, мультимедиа-средства
Виды деятельности и общение	Тренинг, личностная рефлексия, общение с одноклассниками, с преподавателем	Учебно-познавательная деятельность, личностная рефлексия, общение с одноклассниками, с преподавателем	Творческая деятельность, личностная рефлексия, общение с одноклассниками, с преподавателем
Продукт	Самопознание, личностный рост, Тетрадь «Я»	Личностная рефлексия, рефлексивный дневник	Личностная рефлексия, создание студентами видеofilm «Моя свобода»

С 2008 года ежегодно в рамках учебно-воспитательного процесса на втором курсе всего педагогического факультета реализуется методическая система развития личностной рефлексии будущих педагогов (табл. 2).

Внедрение и реализация методической системы развития личностной рефлексии будущих педагогов на протяжении трёх лет являются эффективным процессом развития личностной рефлексии в профессиональной подготовке будущих педагогов.

Таблица 2

Развитие личностной рефлексии у студентов будущих педагогов с 2008 по 2011 гг.

Учебный год	Кол-во студентов (чел.)	ДО внедрения МСРЛР (сентябрь)			ПОСЛЕ внедрения МСРЛР (май)		
		Н.	Ср.	В.	Н.	Ср.	В.
2008-2009 гг.	43	4	36	13	-	13	30
2009-2010 гг.	53	15	29	9	-	26	27
2010-2011 гг.	48	11	24	13	-	19	29

Условные обозначения: МСРЛР – методическая система развития личностной рефлексии, Н. – низкий уровень, Ср. – средний, В. – высокий уровень

Предполагаем, что наша методическая система развития личностной рефлексии перекликается с технологиями работы учебных ситуационных центров. В них на моделях задач и в условиях, максимально приближенных к будущей профессиональной деятельности, отрабатываются навыки и умения молодых специалистов. «В таких ситуационных центрах: преимущественное внимание уделяется изучению методов, а не рассмотрению информации, относящейся к определённой задаче, для рассматриваемых задач существуют решения, заведомо квалифицированные как «правильные», одной из основных задач, решаемых в учебно-исследовательском центре, является анализ и оценка компетентности, а также приращения компетентности индивидуально для каждого участника группы, качество проектов, разрабатываемых учебно-проектными группами, является вторичным показателем относительно роста индивидуального уровня квалификации» [2, С.16]. В нашем случае задачи и условия касаются непосредственно личности участника, его жизни, проблем и трудностей, и именно здесь развивается личностная рефлексия, являющаяся основой профессионально-педагогической рефлексии.

Таким образом, личностная рефлексия является ключевым психологическим феноменом в технологиях ситуационных центров, которые актуальны и необходимы в современном образовательном пространстве. Кроме того, развитие рефлексии понимается нами как основа освоения технологий ситуационного центра, являющиеся метакомпетенцией педагога. Эффективное развитие личностной рефлексии у будущих педагогов на протяжении трёх лет мы представили в результатах реализации модели

и методической системы развития личностной рефлексии на педагогическом факультете ДВФУ.

1. Башаева Е.П. Развитие личностной рефлексии в процессе подготовки будущих бакалавров педагогики: автореф. дисс. ... канд. педагогич. наук. / Е.П. Башаева. – Владивосток, 2010. – 24 с.
2. Чернявская В.С. Информационные технологии и ситуационные центры / под науч. ред. В. А. Филимонова. – Омск: Омский государственный институт сервиса, 2010. – 214 с.
3. Метаева В.А. Рефлексия как метакомпетентность / В.А. Метаева // Педагогика. – 2006. – №3. – С. 57 – 62.
4. Невзоров М.Н. Концепция Института педагогики и образования: проектирование образовательной среды института, 1-й этап – проектирование подготовки бакалавра педагогики (2008-2010гг.) / М.Н. Невзоров. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 54 с.
5. Рефлексивный театр ситуационного центра 2007. Всероссийская конференция с международным участием: сборник статей / под общ. ред. проф. В.А.Филимонова. – Омск: Омский государственный институт сервиса, 2007. – 140 с.
6. Филимонов В.А. Сетевая технология подготовки сервисных команд для ситуационных центров // Рефлексивные процессы и управление: тезисы V Международного симпозиума 11-13 октября 2005 г. – М.: Институт философии РАН, 2005.

V. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ*

УДК 336.025

А. В. Ивашкин¹

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ И ВЛАСТИ ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ

В современном обществе назрела острая потребность в формировании культуры предпринимательства, в развитии навыков и норм поведения для организации собственного бизнеса. Оказание помощи безработным, раскрытие и оценка необходимых для частного предпринимательства личных качеств находят отражение в большинстве успешно действующих за рубежом программ повышения финансовой грамотности.

Хорошо информированные и грамотные потребители предъявляют высокие требования к качеству товаров и услуг, тем самым стимулируют здоровую конкуренцию среди поставщиков, благоприятно влияют на политику цен, создают условия для эффективного регулирования рынка, роста здоровой конкуренции среди продавцов финансовых продуктов и услуг. В перспективе все это приводит к снижению цен и контролю над уровнем инфляции.

* Рубрика подготовлена по материалам конференции «Социальная ответственность как стратегический выбор общества и бизнеса» (в рамках форума «Сервис и АТЭС»), ВГУЭС, г. Владивосток, 30 июня - 2 июля 2011 г.

¹ © Александр Васильевич Ивашкин, председатель некоммерческого партнерства «Лига кредитных брокеров Приморья».

По статистическим данным в Приморье с начала 2-го квартала 2010 года отмечается заметное увеличение спроса на финансовые услуги.

Вместе с тем финансовое сообщество начинает понимать, что без повышения информированности населения о финансовых, страховых, консалтинговых и банковских услугах, о правилах взаимоотношений клиента с финансовыми институтами ритейловые сегменты финансового рынка не смогут дальше эффективно развиваться и, как самый худший вариант, им придется просто уходить с рынка Приморья (характерный пример: ряд банков и страховщиков, навсегда покинувших Приморье за последние полгода).

Низкий уровень финансовой грамотности и недостаточное понимание в области личных финансов могут привести не только к банкротству, но и к неграмотному планированию выхода на пенсию, уязвимости к финансовым мошенничествам, чрезмерным долгам и социальным проблемам, включая депрессию и прочие личные проблемы. Про последнее мы написали в брошюре, ставшей бестселлером «Как не попасть в кредитное рабство», изданной тиражом 10000 экз. и распространенной бесплатно. Электронный вариант можно найти на сайте www.primbroker.com.

С начала 2008 года в Приморском крае решением проблемы «финансовой грамотности» занимается НП «Лига кредитных брокеров Приморья».

Выиграв грант Правительства США по программе USAID «Наши права» под теме «Защита экономических прав граждан», а затем найдя мощных партнеров в лице Администрации Приморского края и города Владивостока, ПРО ВПП «Единая Россия» и ООО «СЗВР», двух вузов (ДВГТУ и ВГУЭС), мы данную деятельность значительно расширили, охватив общественным контролем практически все сферы финансового рынка кра: банки, кредитные кооперативы, страховые компании, инвестиционные компании, электронные платежные системы и др.

Таким образом мы продвигали два основополагающих направления нашей деятельности:

1. Достижение (в отдельных случаях – по принуждению) транспарентности (прозрачности) в работе финансовых институтов – это основополагающий фактор конкурентоспособности в работе с предпринимателями и гражданами края.

2. Финансовое образование населения и предпринимателей для продвижения финансовых продуктов.

Недостаточная финансовая грамотность населения края служит препятствием для развития многих современных финансовых инструментов и сегментов финансового рынка. Это, в частности, очевидно в отношении развития сектора ДМС, страхования жизни, брокериджа и индивидуальных пенсионных планов (развитие НПФ-негосударственных пенсионных фондов).

Раскроем первое направление.

Учитывая противоречивость понятия транспарентности, мы понимаем, насколько сложно отдельным финансовым отраслям края сделать выбор в ее пользу.

Мы выделили 5 основных причин:

1. Финансовая прозрачность повышает конкурентоспособность и предельный доход в долгосрочном периоде, но в то же время усиливает финансовую нагрузку и рост издержек в краткосрочном периоде.

2. Данный момент не характерен для деятельности некоторых кредитных кооперативов, импортных хедж-фондов, неизвестно откуда взявшихся в крае страховщиков с центрами урегулирования в небольших районных центрах РФ или в столице европейского государства.

3. Прозрачность продающих мощностей ФИ открывает возможности для развития в долгосрочном периоде, но приводит к утрате технологических преимуществ в краткосрочном периоде, т.к. происходит мгновенное клонирование технологии конкурентами.

4. Юридическая прозрачность в договорных отношениях и во взаимоотношениях с ссудозаемщиками и страхователями привлекательна для клиентов финансовых институтов (банки и страховщики), но одновременно она содержит угрозу потери определенной доли ритейлового рынка и, как следствие, прибыли от высокорисковых операций кредитования.

Имеется в виду некачественный андеррайтинг клиентов, проведенный по минимальным документам или по негибкой скоринговой системе (кредит за 15 минут, страхование без осмотра и т.д.).

1. Прозрачность работы менеджмента финансового института усиливает внутренний фактор конкурентоспособности и внешнюю привлекательность для инвесторов, но обостряет инсайдерскую проблему (публично не раскрытую служебную информацию – это характерно для финансовых институтов с местной пропиской).

2. Социальная транспарентность служит позитивным фактором в отношениях с заинтересованными лицами, например властью, но сокращает внутреннюю доходность финансового института.

В отдельных случаях наша деятельность увенчалась успехом: акционеры и учредители целого ряда финансовых институтов были вынуждены устранить причины, мешающие им быть транспарентными.

Второе направление – финансовое образование граждан и предпринимателей:

Месяц назад с 24 по 30 мая в Приморье прошла первая в России Неделя Финансовой Грамотности, одобрение на проведение которой мы получили в начале года в Государственной Думе России. Десять крупных системных мероприятий Недели с учетом Halo-эффекта охватили почти четверть населения края – 500 тыс. человек. (доступно на сайте: www.exprovlad.ru).

Какие это были мероприятия:

- для студентов всех вузов края и школьников края совместно с департаментом образования края был организован конкурс рефератов и сочинений на тему «ФГ», все муниципальные образования приняли в нем участие;
- учащиеся всех художественных школ Владивостока рисовали картины на тему «финансовая грамотность», при этом авторы лучших художественных произведений были отмечены сертификатами на бесплатное обучение в ДВГТУ;
- был проведен межвузовский КВН на тему ФГ, кстати первое место в нем заняла команда КВН Находкинского филиала ВГУЭС;
- на одной из оградительных стен по Народному проспекту, 23 г. Владивостока была нарисована 50-ти метровая граффити на тему «финансовая грамотность».

И, наконец, завершилась Неделя проведением второй краевой выставки «Финансовый Супермаркет-2010», в которой приняли участие 30 из более чем 300 работающих в крае финансовых институтов, т.е только десять процентов самых надежных, по мнению организаторов Недели, финансовых институтов края.

Надо сказать, мы не допустили на выставку даже «за любые деньги» ни одного хедж-фонда, ни одной сомнительной платежной системы. Напротив, среди участников оказались ведущие представители финансового истеблишмента России и края: Сбербанк, ВТБ-24, национальный банк «Траст», крупные страховщики края: «ВСК», «Защита-Находка», инвестиционные компании «Финам» и «Открытие», НПФ «Лукойл-Гарант» и «Благосостояние», в выставке приняли активное участие Роспотребнадзор и Государственный Пенсионный Фонд Приморского края.

Особую роль в проведение НФГ («Недели финграмотности») в Приморье сыграл Сбербанк России в лице Приморского отделения, который все это время был генеральным партнером и своим непосредственным участием оказал нам мощную организационную, техническую и моральную поддержку.

К сожалению, некоторые банки, страховщики, позиционирующие себя как главных игроков на финансовом рынке края, отказались принять участие в «Неделе» или же просто проигнорировали ее, увидев в ней «политизированность» данного мероприятия. Они наотрез отказались понимать нас, что финансовая грамотность нужна, прежде всего, для их клиентов и развития их же бизнеса. Очевидно, что в «Неделе» не принимали участие те игроки финансового рынка, которые не заинтересованы в грамотных и финансово-образованных клиентах. Другими словами, в финансовом сообществе края пока еще весьма сильна прослойка тех участников рынка, которые работают по порочному принципу торговли – «не обма-

нешь – не продашь»... Для таких участников финансового рынка у нас есть даже свое определение – «рабовладельческие банки». Не стоит называть их, но они есть, и к ним не всегда относятся именно кредитно-финансовые учреждения.

Уважаемые коллеги! Понятие «финансовая грамотность» выходит за пределы политических, географических и социально-экономических границ.

Более того, финансовая грамотность неразрывно связана с государственным строительством, поскольку именно государство внедряет финансовые правовые нормы и правила, которые носят императивный характер. Необходимо констатировать, что национальной концепции финансовой грамотности на 1 июля 2010 года в РФ не существует.

Мировая практика показывает: чем скорее к указанному процессу подключается государство, тем успешнее решается проблема. Также необходим узнаваемый населением символ «главного эксперта» в работе по улучшению финансовой грамотности. Им может стать «СЗВР» или госорган, например «Роспотребнадзор». Как показывает мировой опыт, подобный символ серьезно способствует эффективности проекта.

Повышение финансовой грамотности – это сфера ответственности государства, бизнеса и семьи.

Опираясь на существующее в финансовом сообществе Приморья понимание проблем в данной сфере, НП «Лига кредитных брокеров Приморья» разработала собственную концепцию мер по повышению финансовой грамотности. Часть этого проекта мы осуществляли в рамках гранта Агентства по международному развитию Правительства США «Наши права», а сейчас вкладываем все свои денежные, материальные и интеллектуальные ресурсы в осуществление начатого дела.

Данная программа охватывает все слои и возрастные группы населения, от школьников и студентов до людей среднего возраста и пенсионеров, но только в пределах города Владивостока. В ее реализации задействованы незначительные каналы коммуникации, ввиду крайней ограниченности бюджета. По этой же причине мы не в состоянии широко использовать СМИ, социальную рекламу, специальные образовательные программы в учебных заведениях и многое другое.

На координационном совете по малому и среднему бизнесу при администрации города Владивостока нами был вынесен и рассмотрен вопрос «Работа администрации г. Владивостока по вопросам повышения финансовой грамотности населения города и формирование положительного образа финансовой столицы Дальнего Востока на период 2010 – 2015 годы», в нем мы изложили свою концепцию по созданию муниципальной программы по ФГ. Концепцию вы можете посмотреть в разделе «Наши программы» на сайте www.primbroker.com. Будем надеяться, что

после праздничных мероприятий, связанных со 150-летием Владивостока, «отцы города» найдут правовую возможность принять нашу Программу.

В вопросе ФГ важно различать реальность и конъюнктурную имитацию. К сожалению, в Приморье есть уже печальный опыт, когда очень известный в стране финансовый институт, обклеив брэндмауэрами Владивосток со слоганом «инвестируй грамотно», удачно симитировал внедрение ФГ в свою пользу.

Хотя на самом деле финансовое образование – не кормушка и не знамя, а вполне реальная программа, при системном подходе к реализации которой возможно достижение следующих результатов:

- обеспечение условий, способствующих формированию принципов открытого, ответственного и качественного кредитования в Приморье;
- обеспечение граждан информацией, необходимой для нормального функционирования экономических структур и кредитно-финансовой системы Приморья;
- обеспечение населения социальной защитой, а также налаживание правопорядка на рынке кредитования и борьбы с мошенничеством;
- разработка необходимого, максимально доступного и понятного информационного обеспечения, адаптированного к условиям Приморского края;
- проведение разъяснительной работы в Приморском крае по вопросам применения возможностей финансовых рынков, тем самым повысится уровень доверия населения к финансовой системе Приморского края, а соответственно, и к власти.

Заключение

По мнению руководителей и членов «Лиги кредитных брокеров Приморья», существует неразрывная связь между успешностью любой компании и ее социальной ответственностью.

К сожалению, можно констатировать, что далеко не все участники финансового рынка, сложившегося в Приморском крае, в полной мере осознают эту взаимосвязь и свою ответственность, что проявляется как в многочисленных фактах заведомого обмана потребителей финансовых услуг, так и в наличии определенного лобби, которое, насколько мы можем судить, уже сейчас всеми силами препятствует финансовому образованию населения и блокирует понятные для потребителя правила кредитования.

Конечно, внимание (или невнимание) финансовой сферы Приморья к социальной и просветительской сторонам своей деятельности пока еще мало взаимосвязано с динамикой объема продаж.

Мы прекрасно понимаем, что финансовые структуры Приморья сегодня, в большей степени, озабочены своим имиджем, что многие компании

все еще рассматривают социальную ответственность в терминах скорее пиара, нежели реального фактора современного предпринимательства.

Надо учитывать еще и то обстоятельство, что нынешний потребитель – не ангел. Он, к сожалению, обладает серьезными недостатками: ленив, инертен, нелюбознателен и недалновиден и к тому же жаден и склонен поддаваться панике.

Кризис закончился, т.е. сейчас власть и бизнес должны рассматривать приоритеты развития финансового рынка на много лет вперед, среди которых обязательно должно быть место финансовой грамотности.

В нашем представлении стратегия развития регионального финансового рынка заключается в формировании на Дальнем Востоке России в г. Владивостоке Регионального Финансового Центра (РФЦ), гармонично вписывающего Россию и ее дальневосточные окраины в АТР.

Именно Владивосток, в царское время нередко называемый «третьей столицей России», сегодня должен стать финансовым центром российского Дальнего Востока.

Мы, т.е. «Лига», видим свою часть работы в этом будущем двояко: с одной стороны, нужно вести целенаправленное финансовое образование населения и создавать для финансовых институтов края надежный альтернативный канал продаж.

С другой – максимально жестко убирать с финансового рынка тех его участников, которые не хотят работать честно.

Также не стоит забывать: объемы «мертвых», не используемых в экономике денег на руках у населения просто огромны. Эти деньги не только не работают, но и продолжают обесцениваться – не в последнюю очередь потому, что «сдает» экономика, задыхающаяся от их нехватки в нужное время и в нужном месте.

Если нам удастся за счет программ финансового образования подвигнуть население начать использовать эти деньги, экономика города, края, всего Дальнего Востока, а затем и России получит мощный толчок.

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА:
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ВЛАДИВОСТОКА**

Одним из важнейших видов социальной ответственности компании является ответственность за развитие персонала, в том числе и наиболее нуждающейся в обучении, адаптации и поддержке части работников – молодых специалистов. В настоящее время многие отрасли промышленности испытывают большие трудности, связанные с подготовкой молодых специалистов. Чтобы решить эту проблему, необходимо привлекать выпускников вузов на предприятия, передать им необходимые для работы знания и закреплять в коллективе.

При этом говорить об общей нехватке кадров в промышленности не совсем верно: персонал есть, но его подготовка не отвечает тем требованиям, которые необходимы для выполнения функциональных обязанностей. Нехватка квалифицированных кадров грозит стать самым серьезным препятствием на пути развития отечественной промышленности вообще и отрасли машиностроения в частности.

Ситуацию зачастую усугубляют сложное финансовое положение машиностроительных предприятий, а также невысокая доля государственного кадрового заказа по специалистам высшего технического образования – около 30% от доли выпускников каждого года (другими словами, остальные 70% – невостребованные специалисты, их никто не заказывал). Не проводится расчет потребностей по специальностям в промышленности, соответственно, нет государственного кадрового заказа. В этих условиях значительно возрастает роль именно предприятий-работодателей как инициаторов реализации комплексных программ привлечения, профориентации, адаптации, мотивации и профессиональной подготовки молодых кадров с целью их успешной социализации, эффективной самореализации, нравственного, профессионального, интеллектуального и физического развития. Молодые специалисты – студенты и выпускники вузов – являются достаточно недорогим ресурсом: они объективно стоят гораздо

¹ © Анна Юрьевна Огнева, канд. техн. наук, доцент кафедры ЭиУП Дальневосточного государственного технического университета, г. Владивосток.

дешевле, чем специалисты-профессионалы. Вместе с этим, часто они выигрывают у более старшего поколения за счет таких личностных качеств, как динамичность мышления, гибкость во взаимодействии, креативность и стремление к новому.

Существует три основных варианта набора студентов и выпускников, которые можно встретить как в России, так и за рубежом:

- прямой подбор на начальные позиции (direct recruiting);
- подбор на позицию стажера (trainee);
- программы набора молодых специалистов (Graduate Recruitment и Program Graduate Recruitment and Development Program).

Graduate Recruitment Program (Программа набора молодых специалистов) – это процесс построения привлечения молодых специалистов, сопровождающийся масштабной рекламной кампанией, проведением каких-либо мероприятий и многоэтапной системой отбора. Но, попав в штат компании, молодой специалист не имеет никаких преимуществ по сравнению со своими коллегами, пришедшими в компанию не по GRP-программе. Ему предстоит проходить обучение и развиваться в компании на общих основаниях, поэтому программа набора молодых специалистов не включает их дальнейшего развития.

Конечно же, наиболее удачным вариантом является Graduate Recruitment and Development Program (GRDP) – программа, включающая привлечение молодых специалистов и их дальнейшее развитие. Молодых специалистов, попавших в программу, не просто зачисляют в штат компании. В течение определенного периода из них усиленно готовят будущих управленцев. При этом программа развития зачастую включает ряд ротаций внутри компании и, как правило, сопровождается интенсивным курсом обучения. Одна из задач обучения состоит в овладении знаниями структуры и масштабов предприятия, умении ориентироваться в бизнес-процессах. Кроме того, внимание к участникам программ GRDP более пристальное, чем к другим сотрудникам. GRDP – это не просто процесс, это часть общей стратегии предприятия в области управления персоналом и создания внутреннего рынка труда. Конечно же, такие программы формируют имидж компании как перспективного работодателя. Однако одним из существенных недостатков такого метода является его дороговизна, поэтому многим предприятиям машиностроительной отрасли он просто не по карману. Помимо основных методов привлечения молодых специалистов, предприятия могут использовать и дополнительные: проведение презентаций предприятий в вузах, участие в форумах и ярмарках вакансий, проведение лекций/семинаров для студентов, проведение различных конкурсов и кейс-стади, Дня открытых дверей компании и экскурсий по производственным цехам.

В настоящее время машиностроительный комплекс – базовая отрасль экономики страны, тесно взаимосвязанная с ведущими отраслями экономики (топливно-энергетический комплекс, транспорт, связь, агропромышленный комплекс, оборонно-промышленный комплекс, строительство), обеспечивающая их устойчивое функционирование и наполнение потребительского рынка, являющаяся основой развития технологического ядра промышленности.

Методы адаптации персонала на предприятиях машиностроения имеют ряд особенностей. Во-первых, это обусловлено размером предприятий: чем крупнее предприятие, тем сложнее новым сотрудникам интегрироваться в его структуру. Во-вторых, сохранение линейно-функциональной оргструктуры предприятий: с переходом к рыночной экономике оргструктуры практически не изменились. В-третьих, стабильность работы предприятий машиностроения во многом зависит от объемов государственного заказа. Несмотря на совершенный более 20 лет назад переход машиностроительных предприятий от плановой экономики к рыночной, доля государственного заказа в общем объеме производства до сих пор на многих предприятиях превышает 70%. Предприятия машиностроения до сих пор не могут без помощи государства найти стабильные рынки сбыта для своей продукции. Это обстоятельство ставит под угрозу возможность стабильной занятости для работников данных предприятий. В-четвертых, разработка и реализация программ адаптации и развития молодых специалистов – дорогостоящее занятие, поэтому многие предприятия машиностроения не имеют возможности тратить необходимое количество средств на эту работу. Тем не менее, полностью отказываться от финансирования данных программ также не целесообразно, поскольку высок риск проиграть конкурентную борьбу за молодые кадры. С учетом этих условий предприятиям необходимо строить работу с молодыми специалистами на долгосрочную перспективу, рассматривая затраты на данные программы как вид инвестиций в собственный кадровый потенциал.

По результатам исследований, проведенных в 2009 году по инициативе Комиссии по развитию конкурентоспособности предприятий машиностроительного комплекса Союза машиностроителей России, только 47% предприятий так или иначе работают с молодыми специалистами (остальные 53% не ведут работу с молодежью), из них 71,4 % отмечают, что новые молодые специалисты проходят обязательный адаптационный тренинг (семинар), на котором им рассказывают о традициях, структуре и основных принципах работы на предприятии.

К своим достижениям в области подбора и адаптации молодых специалистов на предприятии участники исследования относят: наставничество, закрепление за опытным специалистом, наличие адаптационных

программ на время испытательного срока, организацию семинаров по профильным тематикам, предоставление информации о стратегии предприятия, о продукции, вводный инструктаж, СМК и т.д., профессиональный отбор и стажировку молодых специалистов. Практически все участники исследования, ведущие активную работу с молодыми специалистами, отмечают, что на предприятиях существует система карьерного роста и продвижения успешных сотрудников. Участие в исследовании приняли 57 предприятий тракторного, сельскохозяйственного, лесозаготовительного, судостроительного, коммунального и дорожно-строительного машиностроения.

Кроме этого, участникам исследования было предложено перечислить мероприятия, необходимые для закрепления молодых специалистов. На первом и втором местах по популярности оказались повышение зарплаты (48%) и помощь в предоставлении жилья (33%). Это говорит о том, что работодатели реально оценивают существующую картину и прекрасно понимают неустроенность материальной сферы молодых специалистов. На третьем месте оказалась забота о молодых специалистах со стороны руководства (20%), далее обеспечение реального карьерного роста (16%), улучшение условий труда и увеличение объема практики в вузе (по 11%). Работодатели незаслуженно обделили вниманием такие методы, как повышение квалификации, обучение и наставничество – им отдали всего по 7%.

В целях изучения особенностей привлечения, закрепления и развития молодых специалистов на машиностроительных предприятиях города Владивостока было проведено исследование мотивационной структуры трудовой деятельности молодых специалистов. Объектом исследования выступили молодые специалисты в возрасте от 20 до 30 лет, работающие на машиностроительных предприятиях.

Были определены следующие задачи исследования:

- изучить признаки, которые являются определяющими в выборе места работы;
- исследовать удовлетворенность специалистов определенными аспектами их работы;
- определить, испытывают ли молодые специалисты в настоящее время потребность в обучении;
- изучить планы молодых специалистов, связанные с трудовой деятельностью на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В исследовании принимали участие 30 молодых специалистов в возрасте до 25 лет (70% от общей численности опрошенных) и от 25 до 30 лет (30%). По уровню среднего ежемесячного дохода в расчете на одного члена семьи респонденты распределились следующим образом: преобладающее большинство (40%) с доходом от 10 до 15 тысяч рублей, 30% с доходом от 5 до 10 тысяч рублей, 20% – от 15 до 20 тысяч рублей и

V. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

10% – более 25 тысяч рублей. У 50% респондентов высшее образование, у 15% неоконченное высшее, у 35% – среднее специальное. Стаж работы по специальности у 33% составлял менее года, у 31% от года до двух лет, у 36% от двух до трех лет.

Среди причин, по которым молодые специалисты выбрали работу в данной организации, чаще всего респонденты называли уровень оплаты труда (36%), на втором месте – престижность занятости в отрасли (19%), третье место поделили между собой перспективы карьерного роста (18%), близость к месту проживания (17%) и возможность самореализации. Кроме самых популярных причин некоторые респонденты озвучили такие, как «случайно (из интереса)» и «остался после практики». Отвечая на вопрос: «Что вам больше всего нравится в вашей работе?» – респонденты чаще всего называли интерес и разнообразие самой работы, возможность реализовать потенциал в профессии и благоприятные взаимоотношения в коллективе. Изучая стремление молодых специалистов к дальнейшему обучению и повышению квалификации, удалось выяснить, что половина опрошенных работников вообще его не планирует ни в долгосрочной, ни в краткосрочной перспективе и считает, что ранее полученных в учебном заведении знаний вполне достаточно. При этом 12% респондентов планируют обучение, но еще не определились какое, 7% планируют повышение квалификации, 5% хотят получить высшее или второе высшее образование.

Средний уровень удовлетворенности заработной платой на предприятии по 7-балльной шкале составляет 3,5 балла, причем 50% респондентов оценили уровень удовлетворенности зарплатой на 4 балла. Очень недовольны уровнем зарплаты лишь 10% опрошенных, 30% оценили его на 3 балла. Средний уровень удовлетворенности организацией рабочего места специалиста на предприятии по 7-балльной шкале составляет 2,9 балла. Это тревожный сигнал, руководству необходимо задуматься о модернизации рабочих мест с целью привлечения и закрепления специалистов, т.к. одна пятая часть респондентов оценили данный фактор на 1 балл.

Средний уровень нагрузки на рабочем месте на предприятии по 7-балльной шкале составляет 5,4 балла. На 5 баллов уровень своей загруженности оценили 53% специалистов, на 6 баллов 35%. В число факторов, которые наиболее раздражают респондентов, попали: сложность, интенсивность и большой объем работы (68%), устаревшее оборудование (21%) и отношение начальства к своим обязанностям и к подчиненным (12%). Среднее количество лет, которое респонденты планируют проработать на данном предприятии, составило 4,75 года, при этом ответы распределились следующим образом: 30% опрошенных хотят проработать около 10 лет, 29% – менее полугода, 25% – около 5 лет, остальные 16% – около 2-3 лет. Данная картина очень противоречиво описывает систему привлечения и

закрепления персонала на предприятии: с одной стороны, она дает хорошие результаты, т.к. 30% опрошенных связывают свое будущее с предприятием, но с другой – 29% находятся в активном поиске работы.

В конце исследования с целью выяснения их карьерных ожиданий молодым специалистам был задан вопрос: «Чем бы вы хотели заниматься пять лет спустя?». Ответы на него распределились следующим образом: 32% опрошенных хотят работать в данной организации, но в другом подразделении; 16,6% желают работать в данной организации, но на должности руководителя; 16,2% продолжают работать по специальности, но в другой организации; 16% планируют открыть свое дело; 9,2% хотят получить другое образование и сменить сферу деятельности; 8% мечтают уехать в другой регион на постоянное место жительства и 2% вообще планируют оставить трудовую деятельность.

На основании результатов исследований можно предложить машиностроительным предприятиям г. Владивостока и Приморского края следующие основные направления работы с молодыми специалистами: активное возрождение практики наставничества, обучение самих наставников навыкам передачи знаний и опыта, льготное ипотечное кредитование молодых специалистов, подготовку индивидуальных планов развития и карьерного роста на предприятиях, обеспечение комфортных условий труда, отдыха и питания специалистов, формирование стратегического и оперативного кадрового резерва, создание обоснованной и прозрачной системы профессиональной оценки и аттестации молодых специалистов, а также гибкой системы премирования.

Таким образом, изучение потребностей, мотивации трудовой деятельности молодых специалистов промышленных предприятий позволит разрабатывать и реализовывать социально ориентированные программы привлечения, развития и закрепления молодежи, повышения имиджа компании как социально ответственного работодателя и активного участника рынка труда.

ИМИДЖ ВУЗА И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В последнее время очень активно обсуждается вопрос ответственности организации перед государством, гражданами и обществом в целом. Болонский процесс выдвигает тезис о социальной ответственности вузов, который транслирует, что высшему образованию принадлежит важнейшая роль в процессах, определяющих основные параметры общества: вузы выполняют функцию регуляторов формирования, изменения и поддержания социальных структур.

Социальная ответственность вуза выражается в его вкладе в развитие общества и предполагает следующее:

- ответственность за передачу знаний, умений, навыков от поколения к поколению, без чего государство и общество не может поддерживать свое существование и развиваться;
- поскольку вуз – это научная сфера, то он определяет основные направления развития общества;
- вуз готовит высококвалифицированных специалистов, которые формируют национальную экономику, политику, культуру, регулируют государственную и общественную жизнь;
- вуз способствует размыванию социальных барьеров в обществе, т.к. получение высшего образования является предпосылкой повышения социального статуса, функционирование социального лифта – перемещения по вертикали из одного социального слоя в другой.

Исходя из этого, государство и общество заинтересовано в максимальной доступности высшего образования, в снятии препятствий к получению высшего образования всеми, кто обладает соответствующими способностями, независимо от социальных, экономических и географических факторов.

Успешная реализация программ социальной ответственности зависит от положительного имиджа вуза.

Ученые Гарвардского университета, исходя из положений ресурсного подхода, доказали, что имидж организации является ее нематериальным активом и, наряду с остальными компонентами, выступает реальным ис-

¹ © Лидия Михайловна Семенова, канд. пед. наук, доцент кафедры «Маркетинговые коммуникации» Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.

точником конкурентоспособности и ключевым фактором адаптации любой организации к внешним условиям.

Рассмотрим механизмы влияния имиджа на социальную ответственность вуза. Прежде всего, проанализируем, на основе восприятия каких внешних и внутренних характеристик формируется имидж вуза, и рассмотрим его структуру.

Структурная модель имиджа организации Е.Н. Богданова и В.Г. Зазыкина представлена следующими блоками:

1. внешняя атрибутика;
2. история организации, традиции;
3. финансовое положение;
4. образ продукции, качество деятельности;
5. имидж руководителя и его команды;
6. имидж персонала и его культура;
7. деловые коммуникации, особенности управления организацией;
8. стоимость товара или услуги (сравнительные данные в динамике);
9. паблисити, рекламная известность;
10. дизайн офисных помещений, продукции.

Модель В.В. Меньшиковой и Э.П. Утлика наиболее важными компонентами имиджа организации определяет:

1. финансовое положение организации;
2. история организации, ее традиции и репутация;
3. личность руководителя;
4. особенности паблисити, рекламной известности;
5. отношение руководства организации к персоналу;
6. социальная ответственность организации;
7. фирменный стиль.

На фоне рассмотренных моделей имиджа организации выгодно отличается модель, предложенная М.В. Томиловой. Основываясь на модели имиджа организации, разработанной этим автором, в структуре имиджа вуза можно выделить компоненты, представленные в таблице.

Имидж образовательных услуг, по утверждению автора, это представления людей об уникальных характеристиках, которыми, по их мнению, обладает эта услуга. Функциональная ценность образовательной услуги – это основная выгода, которую обеспечивает эта услуга. Помимо таких традиционных видов функциональной ценности образовательной услуги, как престижность получаемой специальности и диплома, стоимость обучения, качество знаний, возможность выпускника устроиться на работу по специальности, также можно отнести создание и насыщение ценностной образовательной среды, предоставляющей студентам возможность стать компетентным специалистом. Сюда вхо-

V. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

дит обеспечение образовательного процесса материально-технической и научно-методической базой.

Таблица 1

Структура имиджа вуза

Компонент имиджа вуза	Содержание компонента имиджа вуза
Имидж образовательных услуг	Востребованность предлагаемых специальностей, качество преподавания, престижность дипломов, стоимость предоставляемых услуг, возможности трудоустройства по специальности
Имидж профессорско-преподавательского состава	Внешний облик, социально-демографические характеристики, общий культурный уровень, уровень профессиональной компетентности
Имидж студентов	Внешний облик, стиль жизни, общий культурный уровень, уровень профессиональных знаний и умений
Имидж руководителя вуза	Внешний облик, социально-демографические характеристики, психологические характеристики, стиль управления
Визуальные характеристики вуза	Архитектура, внутренний дизайн помещений, элементы фирменного стиля
Внутренние характеристики вуза	Корпоративная культура организации, социально-психологический климат коллектива
Социальный имидж вуза	Социальные аспекты деятельности: благотворительность, спонсорство, социально-политическая позиция

Имидж профессорско-преподавательского состава также оказывает влияние на формирование имиджа вуза. При этом во внимание принимается не только уровень профессиональной компетентности и общий культурный уровень, но и внешний облик, социальные и демографические характеристики.

Имидж студентов складывается не только из габитарного имиджа, но и вербального, кинетического, средового, овеществленного. Немалое значение имеет общий культурный уровень, уровень профессиональных знаний и умений, нацеленность на карьеру и успех, а также стиль жизни, подразумевающий формы досуга студентов, их ценности, приоритеты, их отношение к вузу и учебе.

Имидж руководителя вуза составляют представления об установках, ценностных ориентациях и других психологических характеристиках руководителя на основе таких элементов как внешний вид, социально-демографическая принадлежность, вербальные и невербальные характеристики, стиль управления, поступки, хобби. Особенность имиджа руководителя в том, что организация идентифицируется через сложившийся имидж ее руководителя (Виктор Садовничий и МГУ).

Визуальный имидж вуза – это представление об организации, формирующееся на основе зрительных ощущений, закрепляющих ин-

формацию об интерьере всех помещений здания, а также элементов фирменного стиля. Здание, в котором расположен вуз, выступает в качестве одного из наиболее значимых символов вуза.

Внутренний имидж вуза следует рассматривать как представление сотрудников, профессорско-преподавательского состава и студентов о своей организации. Основными детерминантами внутреннего имиджа вуза выступает корпоративная культура организации, особенности управления персоналом, социально-психологический климат коллектива. Отзывы студентов, преподавателей и сотрудников вуза о своей организации являются важным компонентом формирования и укрепления имиджа вуза.

В связи с тем, что на современном этапе от вуза требуется подготовка не только высококвалифицированных специалистов, но и ответственных граждан своей страны, возрастает значимость социального имиджа вуза как представлений общественности о социальных целях и роли организации в экономической, социальной, культурной жизни общества. Вуз сможет реализовать свою социальную миссию только тогда, когда будет пользоваться уважением и доверием общества, когда будет признано высокое качество образования, а диплом вуза будет престижным.

Таким образом, имидж вуза складывается из множества компонентов. Важно понимать, что мнение о каждой составляющей имиджа вуза оказывает влияние на имидж организации в целом.

Позитивный имидж вуза формируется, прежде всего, с помощью систематического информирования целевых групп общественности о деятельности учебного заведения, об общественно значимых событиях, происходящих в вузе.

Влияние имиджа на успех образовательного учреждения, на программы социальной ответственности на сегодняшний день находит общее признание. Социально ответственная деятельность вуза приносит ему такие выгоды как повышение репутации, улучшение привлекательности и конкурентоспособности, увеличение производительности труда, повышение качества образовательных услуг. Получение данных выгод способствует улучшению общей деятельности вуза и долгосрочной перспективе.

VI. УНИВЕРСИТЕТ: СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

Аспиранты ВГУЭС – единственные во Владивостоке победители программы Фулбрайта

В международной образовательной программе Фулбрайта принимают участие аспиранты, ученые, деятели искусств, преподаватели российских вузов. Программа предоставляет гранты на обучение, проведение научных исследований, стажировку в любом университете, библиотеке, архиве США. Гранты присуждаются по итогам открытого конкурса по всем специальностям. Аспиранты и молодые преподаватели ВГУЭС – постоянные победители конкурса. В этом году на обучение в университеты США отправятся аспирант кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Ольга Заиченко и старший преподаватель кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Александра Пигинешева.

– Я поеду на научно-исследовательскую стажировку на 10 месяцев в Техасский университет в город Эль-Пасо, – рассказала Александра. – А Ольга будет два года учиться в университете Питсбурга в Пенсильвании. Уникально, что в этом году мы единственные победители программы среди университетов региона.

Программа Фулбрайта считается одной из самых престижных в международном образовательном сообществе, конкурсные испытания длятся целый год и проходят в три этапа: конкурс заявлений, собеседование в консульстве, TOEFL.

– Нас, как победителей программы, пригласили на прием в резиденцию посла США в Москве, – рассказала Александра. – И для нас это, конечно, была большая честь. Мы очень благодарны нашему научному руководителю – доктору исторических наук, заведующей кафедрой МОЗР Ларисе Николаевне Гарусовой. Во многом наши блестящие результаты – ее заслуга.

Книга преподавателя ВГУЭС победила на Всероссийском конкурсе

Принцип практикоориентированности, успешно внедряемый во ВГУЭС, подразумевает самые высокие требования к профессорско-преподавательскому составу. Для успешного прохождения аттестации преподаватель должен постоянно совершенствоваться, сотрудничать с бизнес-структурами и вести научную деятельность. Надо отметить, преподаватели ВГУЭС успешно справляются со всеми этими задачами.

Монография доцента кафедры государственного и муниципального управления ВГУЭС Андрея Бреславца «Япония – Российское Приморье: путь к взаимопониманию» стала лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2010 года, проводимого среди преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников научно-исследовательских учреждений.

– В своей книге я попытался проанализировать события прошлого, историю развития отношений «до» и «после» русско-японской войны, осветить ситуацию на политическом, экономическом и культурном уровне. Это будет интересно тем, кто изучает международные отношения, историю, культуру Японии, а также всем, кому небезразлично будущее страны и края, – отметил автор.

Монография Андрея Бреславца уже появилась в Центральной библиотеке России, в Книжной палате Министерства печати, в Парламентской библиотеке Республики Кореи. Андрей Александрович подарил библиотеке ВГУЭС 10 экземпляров своей книги, и теперь каждый желающий студент сможет её прочесть.

– У России и Японии непростая история взаимоотношений. И путь к гармонии я вижу в установлении всестороннего контакта. Культура, наука, политика и экономика – во всех этих сферах может и должно быть достигнуто полное взаимопонимание, – резюмирует Андрей Бреславец.

Во ВГУЭС обсудили проблемы современной психологии

Во Владивостоке прошла международная научно-практическая конференция «Проблема здоровья личности в теоретической и прикладной психологии». В ней приняли участие более 120 учёных, практикующих психологов и студентов. ВГУЭС стал одной из площадок для лекций и мастер-классов именитых ученых и психологов-практиков.

В рамках конференции были подняты проблемы психологии здоровой и аномальной личности, профессионального стресса, психологической помощи, психокоррекции и реабилитации.

С лекцией о культурно-историческом подходе к исследованию личности на конференции выступил ведущий методолог России, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования Борис Братусь. Также с лекциями выступили доктор психоло-

гических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный деятель науки России Генрих Залевский и другие известные ученые. Доцент кафедры философии и психологии ВГУЭС, кандидат психологических наук Екатерина Агафонова выступила с работой об особенностях восприятия сказки девушками из полных и неполных семей.

Важной проблемой, поднятой в докладах выступающих, стало совершенствование учебного процесса высшей школы в целях сохранения психологического здоровья студентов.

В рамках этого направления профессор кафедры философии и психологии ВГУЭС, доктор педагогических наук Валентина Чернявская выступила на пленарном заседании с темой: «Личность и ее здоровье в контексте целей и задач системы образования».

– Международные исследования доказывают: между уровнем образования и экономическим развитием государства есть прямая связь, – рассказала Валентина Чернявская, – Образование влияет на повышение интеллектуального потенциала страны, и перед наукой остро встал вопрос обеспечения гармоничного развития личности в образовательной системе. Такое развитие возможно при применении личностного подхода, и современная психология образования находится у истоков его формирования.

Принцип личностного подхода – создание оптимальных условий для гармоничного развития человека. У каждой профессии есть психологический профиль, определенные качества, которые способны помочь человеку достичь успеха в работе и в жизни. Валентина Чернявская уже несколько лет организует во ВГУЭС исследования в рамках проекта «Развитие научного потенциала высшей школы». Исследования направлены на выявление и развитие значимых личностных качеств будущих специалистов и их преподавателей, работу с компетенциями специалистов, разработку новых образовательных подходов.

После лекций и круглых столов во ВГУЭС прошли мастер-классы ведущих практических психологов. Занятие по семейной психотерапии провела доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник психологического института Российской академии образования Наталья Карпова. Известный нейропсихолог, доктор психологических наук, профессор МГУ, действительный член Нью-Йоркской академии наук Жанна Глозман дала мастер-класс по нейропсихологической диагностике и коррекции детей младшего школьного возраста с проблемами в обучении.

Профессор ВГУЭС принял участие в международном симпозиуме по вопросам безопасности в странах Северо-Восточной Азии (SNEAS)

Профессор кафедры мировой экономики и экономической теории ВГУЭС, доктор исторических наук Лариса Гарусова была удостоена гранта Государственного департамента США и стала одним из двух пред-

ставителей России на ежегодной встрече экспертов по региональной безопасности.

На этот раз встреча проходила 26-27 сентября в г. Сеуле (Южная Корея). В дискуссиях ведущие ученые, дипломаты, представители сил безопасности России, США, Китая, Японии, Республики Кореи, Монголии обсуждали проблемы нераспространения ядерного оружия, борьбы с международным терроризмом, нелегальной иммиграцией, пресечения наркотрафиков в приграничных территориях. Главное внимание экспертов было уделено северо-корейской ядерной проблеме как главной угрозе региональной безопасности в СВА и роли Шестисторонних переговоров по Северной Корее как способу её решения.

Профессор ВГУЭС Лариса Гарусова поделилась впечатлениями от обсуждения путей обеспечения безопасности в отношениях между странами регионального сообщества Северо-Восточной Азии:

– Я считаю, что главная цель симпозиума – выработка такой политики, при которой страны Северо-Восточной Азии были бы тесно связаны друг с другом экономическими взаимоотношениями. И в своем докладе я представила Россию как гаранта энергетической безопасности не только для Китая и Южной Кореи, с которыми существуют договоренности на высшем уровне, но и для других стран Северо-Восточной Азии.

Таким образом, ни одна страна не попадет в зависимость от политики одного-двух своих партнеров. Солидарность с моей точкой зрения выразил в своем докладе коллега из Америки, доктор Стивен Кинг, представитель Азиатско-Тихоокеанского центра проблем безопасности.

Ежегодная ротация экспертов в подобных обсуждениях позволяет все большему кругу специалистов достичь взаимопонимания по многим вопросам и избежать силового решения проблем международной безопасности.

«Мандельштамовские чтения» прошли во ВГУЭС

Ежегодные «Мандельштамовские чтения» во ВГУЭС стали значимым культурным событием в жизни города и края. В этом году конференция была отмечена грантом национального фонда «Русский мир», цель которого – популяризация русского языка и культуры, а также поддержка программ изучения русского языка за рубежом.

С приветственным словом на открытии конференции выступила проректор по развитию ВГУЭС Лариса Шиловская:

– От имени руководства Владивостокского государственного университета экономики и сервиса хочу поприветствовать участников и гостей конференции. Памятник О.Э. Мандельштаму стоит в сквере университета с 2003 года. В этом же году была заложена традиция «Мандельштамовских чтений» во ВГУЭС. Мне очень приятно видеть сегодня в зале студентов из Китая, Вьетнама, Кореи, Японии и США, для которых русская

поэзия становится проводником нашей культуры. Я желаю всем участникам чтений, чтобы пример великого поэта вдохновлял и поддерживал вас. Успехов вам.

Гостей и участников конференции приветствовал директор Дальневосточного филиала Фонда «Русский Мир» Александр Зубрицкий:

– Хочется сказать огромное спасибо организаторам конференции. Для «Русского мира» ВГУЭС стал важным партнёром на Дальнем Востоке. Руководство университета очень много делает для того, чтобы интерес к русскому языку у иностранных студентов не иссякал. Вы сохранили памятник Мандельштаму, ваши студенты читают его стихи, и такое отношение к культуре вселяет надежду, что главной ценностью народа является его культурное наследие.

Стихотворение Осипа Мандельштама «Я вздрагиваю от холода...», которое читали студенты из Китая Тун Янань, Шень Сяюй, Юй Хуэйминь и Шэнь Гуанянь, поразило слушателей эмоциональностью и образностью. В рамках конференции прошёл показ фильма «Мой Мандельштам», сотрудники и преподаватели университета выступили с докладами, а иностранные студенты представили свои научные работы о жизни и творчестве великого гения и авторизованные переводы его стихотворений. Следует отметить, что все студенты, принимавшие участие в конференции, показали не только хорошее знание русского языка, но и живой интерес к культуре и истории страны.

– Я хочу поблагодарить Фонд «Русский мир» и руководство ВГУЭС за возможность стоять рядом с первым в России памятником Осипу Эмильевичу и говорить слова признательности и любви этому удивительному человеку, – сказал заместитель председателя правления Международного Мандельштамовского общества, профессор Российского государственного гуманитарного университета Юрий Фрейдин. – Особенно приятно отметить, что его поэзия интересна молодым людям.

Возложение цветов к памятнику поэта собрало представителей творческой интеллигенции города Владивостока и равнодушных к поэзии студентов. Член Союза писателей России Александр Егоров прочёл свои стихи, вдохновлённый творчеством О. Мандельштама.

Почётные гости конференции, литературоведы Юрий Фрейдин и Леонид Кацис прочли лекции о неизвестных страницах истории жизни поэта и подарили библиотеке ВГУЭС книги о судьбе и творчестве Осипа Мандельштама. Теперь каждый желающий сможет узнать больше о нелёгком пути и огромном вкладе в литературу человека, память о котором навечно останется здесь, во Владивостоке.

– Великим людям всегда трудно найти место в мире, в котором им было бы хорошо, – продолжил профессор, доктор филологических наук, член совета Мандельштамовского общества Леонид Фридович Кацис. –

Осипа Эмильевича преследовали многие несчастья: аресты близких, болезни, потери друзей, бедность, тюремное заключение. Говорят: «Когда мир раскалывается надвое, трещина проходит через сердце поэта».

Завершением конференции стала литературно-музыкальная композиция учащихся Академического колледжа ВГУЭС «Нежнее нежного... Осип Манделъштам. Строки любви...».

По словам исполнительного директора фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова, «Русский мир» отметил особую важность изучения и популяризации наследия Осипа Манделъштама и поддерживает усилия руководства, ученых и студентов ВГУЭС, направленные на сохранение памяти о великом поэте России.

Ассоциация преподавателей русского языка и литературы вручила ректору ВГУЭС Геннадию Лазареву благодарность за организацию конференции и приобщение иностранной аудитории к вопросам русского языка и литературы.

ВГУЭС поддержал участников Первой Владивостокской конференции разработчиков программного обеспечения

Во ВГУЭС прошла Первая Владивостокская конференция разработчиков программного обеспечения. Доклады были посвящены программированию, эффективному построению команд, управлению проектами, веб-разработке, автоматизации предприятия.

– У нас давно назрела необходимость в профессиональном общении, – отмечает один из организаторов, веб-разработчик Артур Корнаков. – Нам есть чем поделиться друг с другом и заодно опровергнуть миф о программистах как замкнутом, закрытом сообществе.

ВГУЭС, эффективно использующий информационные технологии во всех сферах своей деятельности, поддержал инициативу и выступил партнером и соорганизатором конференции.

– Доклады были на высоком уровне, – поделилась впечатлениями участница конференции, начальник отдела сопровождения информационных технологий Ольга Широкова. – Я считаю, что такое профессиональное общение очень полезно как для ИТ-руководителей, так и для ИТ-специалистов.

Следующую большую конференцию организаторы планируют провести в марте, а до этого времени можно организовать несколько круглых столов по более узкой тематике.

– По уровню информатизации ВГУЭС входит в лидеры не только среди дальневосточных, но и российских вузов, и нам, конечно, есть чем поделиться, мы с удовольствием примем участие в следующих конференциях, – отмечает начальник отдела разработки и администрирования корпоративной информационной среды Дмитрий Гмарь.

– Организация мероприятия оказалась на высоте, – написал в своем блоге программист Владимир Голев. – Честно говоря, не ожидал, что все будет так хорошо устроено. Современное и качественное помещение, прекрасная слышимость и видимость докладчиков, персональные «умные» микрофоны, позволяющие задавать вопросы и не превращать конференцию в балаган.

– Тематика докладов для меня оказалась знакома процентов на 90, – поделился впечатлениями разработчик сайтов Валентин Воронин. – Даже NoSQL MongoDB, о которой говорили в половине выступлений. И всё-таки не зря пришёл. Огромный, я бы даже сказал, основной плюс таких конференций в том, что ты систематизируешь все знания, которые должен постоянно применять в работе.

Учёные ВГУЭС получили два новых патента

Благодаря плодотворной работе двух научных коллективов ВГУЭС, этой осенью университет стал правообладателем патента на полезную модель и патента на изобретение.

Патент на полезную модель «Металлический носитель катализатора» – результат тесного сотрудничества ВГУЭС с Дальневосточным отделением Российской академии наук. Документ получен коллективом, в состав которого вошли представители Института химии ДВО РАН и преподаватели кафедры СТЭА ВГУЭС: профессор Владимир Пермяков и аспирант ВГУЭС Андрей Зорин. Коллектив уже много лет работает над проблемой использования химических материалов в автосервисе. На счету кафедры СТЭА и научно-производственной лаборатории «Химмотология» ВГУЭС четыре действующих охранных документа. Помимо этого, аспиранты ВГУЭС, молодые участники научного коллектива, дважды становились победителями программы «УМНИК» Фонда содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере: аспирант ВГУЭС Алексей Степаненко в 2007 году и вышеупомянутый Андрей Зорин в текущем году.

Патент на изобретение «Устройство для измерения поперечной и продольной деформации высокоэластичных материалов» получен коллективом под руководством доктора технических наук, профессора кафедры сервиса и моды ВГУЭС Галины Старковой.

– Интеллектуальные ресурсы ВГУЭС – главные составляющие его успеха, – комментирует Галина Петровна. – Сегодня, чтобы быть востребованным учёным, необходимо не только проводить исследования на актуальные темы, важно вовремя заявить о своем приоритете на разработку. Кроме того, патент на изобретение – это путевка в наукоемкий бизнес, и такой опыт у нас уже есть: в прошлом году ряд охранных документов, правообладателем которых выступает ВГУЭС, были переданы по лицен-

VI. УНИВЕРСИТЕТ: СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

зионному соглашению в малые предприятия, созданные в рамках ФЗ № 217. Запатентованное нами изобретение можно в полной мере использовать в текстильной промышленности, в моделировании и производстве одежды. Думаю, что полученный нами патент - это не только большой вклад в развитие научного потенциала вуза, но шаг на пути к развитию региональной экономики.

Поздравляем научные коллективы с получением патентов и желаем творческих успехов в деле развития базы интеллектуальной собственности ВГУЭС.

VII. SUMMARY

Valery B. Batotsyrenov, Claudia G. Erdineeva Situational centre as facility of cross-cultural approach of person's self-regulation

Article is dedicated to study the specifics of strong-willed regulation to personalities Russian and Chinese student as cross-cultural of the problem facility technology of the situational centre. The Author presented manifestations of strong-willed regulation to personalities Russian and Chinese student of the first course. Role of the situational centre is shown in formation of strong-willed regulation to personalities.

Valentina S. Chernyavskaya, Vyacheslav A. Filimonov Technologies of the situational center in high school

Main information will presented about move of the new scientific new project.

Valentina S. Chernyavskaya, Yevgeny V. Fadeev Management potential feedback in technology of the situational centre

The motivated positions first, about that that feedback in activity situational centre, plays the leading role, providing efficiency to management activity to account of the granting to information on correspondence to of the current condition of the operated object to necessary condition; secondly- feedback in process of the communications between participant of the situational centre provides necessary efficiency to activity situational centre.

Julia S. Chistyukhina The role of corporate culture in the development of the person in a system of high school formation

In the article the role of corporate culture of high school in development of the person is defined, the basic actions allowing students to join corporate culture of university are considered. In the article are shown the results of research of corporate culture of high school – VSUES, affiliate in the Nakhodka.

Olga V. Dobrodum Some characteristics of Islam in contemporary Russia

This article investigates the characteristic features of Muslim life in a contemporary Russia. The conclusion is that Islam-phobic discourse prevails

over Islam Studies, Political correctness in the field of Islam focuses on the struggle with it; Muslims cooperate with alter-globalists. Russia seeks to represent itself as a friend of Muslim world, supporting some of its anti-American and anti-globalistic aspirations, Chechen wars in Russia actualize the discourse of Muslim extremism, phobias of the total Islamization of Russia, pan-Islamism and the global jihad.

Vladimir N. Embulaev, Marat M. Gaynullin Automation of managerial processes of cargo and passenger transportations in the Vladivostok transport knot

The Vladivostoksky transport knot should be considered as the South seaside port agglomerate including all ports of the south of Primorski Krai in which intensively cooperate railway, sea, automobile and air transport. And it leads to necessity of creation of uniform coordinating body for management of work of all types of transport on the basis of wide use of modern computing means.

Vladimir V. Glukhov The role of personal finance in the formation of the economic status of the individual

The article is devoted to disclosure of theoretical propositions of economic science devoted to the study of personal finance and their role in shaping the financial status of the family, household.

Viktor M. Grinyak, Maksim V. Trofimov Multymodel target tracking with fuzzy logic maneuver detector

Target tracking problem for vessel traffic systems with 2D radars is discussed. Conditions of small high-maneuver vessels tracking crash are shown. Algorithm for robust track-while-scan tracking based on Sugeno fuzzy logic maneuver detector is considered.

Nikolay V. Koldaev, Stanislav A. Krasnokutsky, Vladimir V. Permyakov, Aleksandr A. Usoltsev, Andrey V. Zorin Chemical combustion controllers (operational testing in petrol engine)

In the given review №1 principles of increase in capacity engine at the expense of a supply of great volumes of air, and at the expense of application chemical combustion controllers are shown.

Leonid E. Kopylov Analysis of legacy methods of estimation competitiveness for using in the insurance business

Evaluation of the competitiveness issue is especially acute in any company in any business in any industry. Many authors have suggested a large number of definitions, not only competitiveness but also the methods of its calculation. But at the same time, in the case of insurance business, the concept of "competitiveness" is often substituted for or mixed with the concept of "financial stability". In this article the author examines legacy methods of estimation the competitiveness of their applicability in the insurance business, as well as formulating the requirements for the method of estimation the competitiveness of the insurance company.

Anastasiya Y. Kravtsova Technologies situation centre in exceeding situation professional strategy of the clinical psychologist

Motivation technology situational centre is given as new for realization in space of the medical high school and correspondence to problem of the development professional competency.

Andrey R. Mamarasulov Metaphysical principles of the culture – the idea of life

This article reveals the question on the essence of culture in its eidetic and direct – «vital» – moments. Possibility of universal concept of culture is considered in it. Functional and axiological value of culture is lit in the context of determination of culture from ideal. The relation between the concepts «the world of ideas» and «the subject of culture» is traced.

Vladimir S. Milkin Problems of financial support of small and average business in Russia

Financial support is one of the most priority directions in development of small and average business in Russia. Problems of support of the Russian business have the features and demand non-standard decisions. The tendency of simple copying of experience of the developed countries in support of small and average business without adaptation to local conditions at the same time proceeds. The author offers a number of directions work over which can promote increase of efficiency of programs of support of small and average business in territory of Russia.

Ludmila.I. Potienko, Maxim V.Pristavka Contemporary problems of small business development

In article the basic problems sharply facing small business in our country and abroad are presented, and is traced that the majority of specified problems are conformable with difficulties which have met and continue to meet on a way of businessmen of the developed countries. Necessity of formation of accessible system of an infrastructure of support of subjects of small business is shown.

Evgeniya P. Serova Reflection in technology of the situational center: teacher's meta-competence

The new approach will presented to preparation teacher within the framework of high vocational training. The methodical system of the development larval reflection and technology of the work scholastic situational centre are analyzed. Their activity is connected with modeling of the problems and in condition, drawn near to future professional activity. The priority purpose of the study in technology of the situational centre are a methods.

Vyacheslav G. Shvedov The lose chance (Russian presence in Hawaii in XIX century)

This publication look at Russian territorial-political interest for Hawaii in XIX century, observation of Russia action for attach there. The analysis introduce of its reverse.

ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

- В одном номере журнала может быть напечатано не более двух статей одного автора. В т.ч. если он выступает соавтором.
- Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса».
- Публикации в научном журнале бесплатные.
- К оформленной, в соответствии с настоящими требованиями статье, необходимо приложить 2 рецензии. Для авторов из числа сотрудников ВГУЭС одна из рецензий является внутренней (предоставляется специалистом ВГУЭС).
- Электронный вариант статьи направляется по адресу электронной почты arseniy.krepkiy@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (ivanov.doc).
- Бумажный вариант статьи и рецензии предоставляются в редакцию научного журнала. Почтовый адрес: к. 1649, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, Россия, инд. 690014.

Структура статьи

Бумажный и электронный варианты статей предназначенных для публикации должны содержать:

- Шифр УДК.
- Название статьи на русском и английском языках.
- Сведения об авторе(ах): Ф.И.О. (полностью, на русском и английском языках), ученая степень и ученое звание (если имеется), контактную информацию – E-mail и номер мобильного телефона (для экстренной связи редакции с автором – опубликованию не подлежит); должность, место работы (учебы) автора(ов), адрес организации с почтовым индексом;
- Аннотация статьи на русском и английском языках (не более 100 слов).
- Ключевые слова (не более 15-ти слов).
- Список источников. Оформляется в конце статьи под горизонтальной чертой. Вначале, в алфавитном порядке приводятся пронумерованные русскоязычные источники, затем – на иностранных языках. Курсивом выделяется название книги, журнала или сборника, где помещена статья.
- Заполнение всех перечисленных пунктов является обязательным для принятия статьи к публикации в научном журнале.

Оформление текста

Текст статьи в размере от 10 до 20 тысяч печатных знаков должен быть сохранен в формате DOC или RTF (шрифт Times New Roman, размер 12,

межстрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25 см, поля обычные – верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 3 см, ориентация – книжная).

– Рисунки в форматах JPEG и диаграммы, представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и озаглавлены.

– Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы должен быть указан источник данных, приведенных в таблице.

– Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках. Допускается размещение формул в формате рисунков (JPEG).

– Ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках с указанием номера соответствующего источника из списка в конце статьи.

– Страницы не должны содержать колонтитулы и быть пронумерованы.

– Оформление ссылок на источники

– Сноски оформляются в СТРОГОМ СООТВЕТСТВИИ с ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Пример оформления статьи

УДК 340.1

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В УЧЕНИИ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВА

Н.А. ГРЕДЕСКУЛА

Hermeneutic problems of legal texts in the Doctrine about law realization of N. A. Gredeskul

Анастасия Владимировна Васюк

Anastasiya Vladimirovna Vasyuk

Старший преподаватель кафедры публичного права Института права и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса,

690014, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, Россия

E-mail: _____@____.ru. Тел.: +7 _____

Центральным вопросом юридической герменевтики является вопрос о том, как возможно понимание человеком смыслов сущего и должного и каковы пределы интерпретационной свободы. Особую значимость этот вопрос обрел в сфере юридической герменевтики. Не признавая значимости и роли юридической герменевтики XIX века Н.А. Гредескул в работе «Учение об осуществлении права» 1900 года, высказывает ряд положений созвучных основным идеям современной юридической герменевтики. В рамках данной статьи автором рассматриваются некоторые из них.

The central question in legal hermeneutic is a which freedom is possible of the understanding the person of senses real and due. This question is the most importance in hermeneutic of law. Without recognizing significance and role of

legal hermeneutics XIX of century N.A. Gredeskul in the work "The doctrine about the realization of right" 1900, voices a separate of the positions of consonant to the basic ideas of modern legal hermeneutics. The within the framework this article by the author are examined some of them.

Ключевые слова: герменевтика, юридическая наука, правовое знание, Н.А. Гредескул, постижение смысла, правосознание.

Текст статьи, текст статьи [3], текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

Территория новых возможностей

Рис. 1. Название рисунка

текст статьи[4], текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи текст статьи, текст статьи.

Таблица 1

Название таблицы

1	2	3
А	Б	В

(указывается источник данных приведенных в таблице), напр.:

Источник: по данным Росстата.

текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи[2], текст статьи, текст статьи[5], текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст.

1. *Васьковский, Е.В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. – М.: АО «ЮрИнфоР», 2002. – С.56.

2. *Гадамер, Г.Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики / Г.Г. Гадамер. – М., 1988. – С. 364.

3. *Гредескул, Н.А.* К учению об осуществлении права. – Харьков, 1900. – С.129.

4. *Петрушев, В.А.* Толкование права как вид юридической деятельности // Академический юридический журнал. – 2000. – №1. – страница (например, С. 3.)

5. *Философский энциклопедический словарь.* – М., 1999. – С. 314, 353 – 354.

6. *Черданцев, А.Ф.* Толкование советского права – М.: Юридическая литература, 1979. – С. 5 – 6.
7. *Честнов, И.Л.* Правопонимание в эпоху постмодерна. – СПб., 2002. – С. 116.

Правила описания печатных источников

Описание каждого печатного произведения делается по следующей форме:

1. Имя автора или издателя пишется курсивом. Сначала фамилия, затем инициалы.
2. Название произведения пишется нормальным шрифтом, без кавычек. Сначала название части издания (статьи, главы), затем через «//» – название всего издания.
3. Через точку и тире – Место издания.
4. Через двоеточие – название издательства.
5. Через запятую – год издания. В журнале – только номер и год выпуска (сначала идет год, потом номер).
6. Через точку или точку и тире – номера использованных страниц (если использовалась не вся книга).
7. Через точку или точку и тире – полное количество страниц в источнике (если использовалась вся книга).
8. Через точку или точку и тире ISBN, URL (если они известны).

На книгу

1. *Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б.* Интеллектуальное предприятие: механизмы овладения капиталом и властью. – М.: Университетская книга, 2004. – 770 с.

На статью из журнала

2. *Кузнецов Л.А.* Системное представление финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Проблемы управления. – 2003. – № 3. – С. 39 – 48.
3. *Akers S.B.* Binary decision diagrams // IEEE Trans. Computers, 1978. – Vol. C-27, №6. – P. 509 – 516.

На статью из сборника

4. *Абашкина Е.О.* Рынок труда и уровень жизни населения России: нелинейные методы анализа и прогнозирования // Информация и экономика: теория, модели, технологии: сб. науч. тр. – Барнаул, 2002. – С. 80 – 111.

На доклад из сборника трудов конференции

5. *Рыков А.С., Лановец В.В., Матвиенко М.Ю.* Система конструирования и исследования алгоритмов деформируемых конфигураций // Тр. междунар. конф. «Идентификация систем и задачи управления» SICPRO'2000 / Ин-т пробл. упр. – М., 2000. – С. 5 – 9.
6. *Hu B., Mann G., Gosine R.* How to evaluate fuzzy PID controllers without using process information // Proc. of the 14-th World Congress IFAC. – Beijing, 1999. – P. 177 – 182.

7. *Нижегородцев Р.М.* Импульсное моделирование миграционных процессов // Проблемы управления безопасностью сложных систем: материалы IX междунар. конф. – М., 2001. – С. 150 – 155.

На автореферат диссертации

8. *Венков А.Г.* Построение и идентификация нечетких математических моделей технологических процессов в условиях неопределенности: автореферат дис. ...канд. техн. наук. – Липецк: ЛГТУ, 2002. – 20 с. или Автореферат дис. ... д-ра экон. наук.

На книгу под редакцией

9. *Справочник по теории автоматического управления* / под ред. А.А. Красовского. – М.: Наука, 1987. – 712 с.

На авторские свидетельства и патенты

10. *А. с.1007970 СССР.* Устройство для захвата деталей / В.С. Ваулин, В.Г. Кемайкин // Бюл. – 1981. – № 12. – С. 136.

11. *Пат. 2012345 РФ.* Датчик уровня / И.С. Сидоров // Бюл. – 2001. – № 1. – С. 96.

12. *Пат. 4050242 США.* Multiple bypass – duct turbofan and method of operating same / D.J. Dusa. Оpubл. 27.09.77.

На материалы электронных источников

13. *Официальные периодические издания : электрон. путеводитель* / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации [СПб.], 2005–2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007).

Допускается при наличии в тексте библиографических сведений, идентифицирующих электронный ресурс удаленного доступа, указывать только его электронный адрес¹: URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>

Если четыре автора:

на книгу

14. *Общая теория систем* / А.М. Иванов, В.П. Петров, И.С. Сидоров, К.А. Козлов. – СПб.: Научная мысль, 2005. – 480.

на статью

15. *Специальная теория систем* / А.С. Малкин, С.А. Палкин, М.А. Чалкин, З.Я. Залкинд // Проблемы науки и техники. – 2005. – Т. 1, № 3. – С. 31 – 42.

Если авторов более четырех:

на книгу

16. *Методология общей теории систем* / А.М. Иванов, В.П. Петров, И.С. Сидоров и др. – СПб.: Научная мысль, 2005. – 480 с.

на статью

17. *Методологические аспекты теории систем* / А.С. Малкин, С.А. Палкин, М.А. Чалкин и др. // Проблемы науки и техники. – 2005. – Т. 2, № 5. – С. 61 – 69.

¹ Для обозначения электронного адреса используют аббревиатуру «URL» (Uniform Resource Locator – унифицированный указатель ресурса), см. 10.4.4.

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

**Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

Печатается с техническим редактированием издательства

Ответственный секретарь Арсений Крепский
Корректор Марина Шкарубо
Компьютерная верстка Дарина Замошина
Дизайн обложки Ю.А. Лакиза, Т.Ю. Малышенко

Журнал «Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций № 30 октября 2008 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77 – 3374
ISSN 2073 – 3984

Лицензия ВГУЭС на издательскую деятельность № 164982 от 16.04.2005 г.

Подписано в печать 15.10.2011. Формат 70 x 100/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,0
Тираж 200 экз. Заказ

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690600, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Текст отпечатан: множительный участок издательства ВГУЭС,
690600, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Печать обложки: ООО «Рекламная группа «Платина»